Управление Президента Республики Татарстан
по вопросам антикоррупционной политики

Министерство образования и науки Республики Татарстан

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Материалы
IV Всероссийской научно-практической конференции

3 декабря 2014 г.

Казань
Познание
2014

УДК 343.9
ББК 67.518.1
Д44

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Института экономики, управления и права (г. Казань)

Издается в рамках реализации
государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан на 2014-2020 годы», утвержденной Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан №764 от 16.10.2013

Редакционная коллегия

М.С. Бадрутдинов, начальник Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики (сопредседатель); **А.В. Тимирясова,** ректор Института экономики, управления и права (г. Казань), канд. экон. наук (сопредседатель); **Э.Н. Фаттахов,** заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – министр образования и науки Республики Татарстан, канд. техн. наук (сопредседатель); **И.И. Бикеев,** первый проректор, проректор по научной работе Института экономики, управления и права, д-р юрид. наук, профессор; **С.Н. Гусев,** начальник отдела науки и инновационной деятельности Министерства образования и науки Республики Татарстан; **Г.Я. Дарчинова,** ответственный секретарь редакции федерального научного рецензируемого журнала «Актуальные проблемы экономики и права»; **П.А. Кабанов,** директор НИИ противодействия коррупции Института экономики, управления и права (г. Казань), д-р юрид. наук, профессор; **Б.Г. Кадыров,** профессор кафедры философии и социально-политических дисциплин Института экономики, управления и права (г. Казань), д-р ист. наук, профессор; **Т.В. Крамин,** директор НИИ проблем социально-экономического развития Института экономики, управления и права (г. Казань), д-р экон. наук, профессор; **С.Г. Никитин,** заведующий научной частью Института экономики, управления и права (г. Казань); **А.И. Поминов,** заместитель министра образования и науки Республики Татарстан, канд. физ.-мат. наук; **А.В. Скоробогатов,** профессор кафедры теории и истории государства и права и публично-правовых дисциплин Института экономики, управления и права (г. Казань), д-р ист. наук, профессор; **Р.Ф. Сулейманов,** заведующий кафедрой общей психологии Института экономики, управления и права (г. Казань), д-р психол. наук, профессор; **Е.Л. Яковлева,** заведующий кафедрой философии и социально-политических дисцпилин Института экономики, управления и права (г. Казань), д-р филос. наук, профессор

Д44 **Диалектика противодействия коррупции**: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, 3 декабря 2014 г. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – 234 с.
ISBN 978-5-8399-0504-7

В материалах конференции опубликованы доклады руководителей и сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, общественных деятелей, а также специалистов в области противодействия коррупции, представляющих научные и образовательные центры Республики Татарстан и других субъектов Российской Федерации.

Предназначены студентам, магистрантам, ученым и практикам из самых различных сфер деятельности: государственного и муниципального управления, юриспруденции, психологии, экономики, социологии, педагогики, а также всех интересующихся вопросами противодействия коррупции.

УДК 343.9
ББК 67.518.1

ISBN 978-5-8399-0504-7

© Министерство образования и науки Республики Татарстан, 2014
© Институт экономики, управления и права, 2014
© Авторы статей, 2014

Агапов О.Д., д-р филос. наук, профессор,
директор НИИ социальной философии ИЭУП (г. Казань)

КОРРУПЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Одним из наиболее востребованных подходов постижения социальной реальности в современной социальной философии, наряду с феноменологией, психоанализом, структурализмом, аналитической философией, выступает герменевтика. Развитие герменевтики в начале XX в. двигалось по направлению от *мира науки* к *миру жизни*. Работы В. Дильтея, дискуссии неокантианцев о методологии наук о духе создали весьма насыщенную интеллектуальную сферу, которая после Первой Мировой войны стала «точкой роста» для философии XX в. Узкие – филологические, социально-психологические, иные – проблемы герменевтики остались «за бортом», но установка на феномен понимания, на восприятие человека как существа *создающего и живущего* смыслами стала доминирующей. Безусловно, это была уже другая герменевтика – *неклассическая*, где на первый план вышли философы жизни, истории, экзистенции, фактичности: М. Хайдеггер, М. Бахтин, Э. Левинас, О. Розеншток – Хюсси, П. Рикер, Х. Арендт.

Герменевтики XX в. – герменевтика *со – бытия*. Концепт поступка / события буквально «взрывает» основы новоевропейской герменевтической парадигмы. Прежде всего, текст перестает быть «вещью в себе»; он начинает восприниматься в оптике *разомкнутости*, творения, где автор и читатель встречаются в герменевтическом «поле» диалога, где предметом выступает смысл жизни. Вернее его поиски, интуитивное схватывание и воплощение. Текст на этом пути – форма конституирования смысла, обретения человеком необходимой для трансценденции энергии движения. Он становиться *про-изведением* дающим начало новой формы личностного бытия. Текст – это и свидетельство пути автора, это и его навигация, это и возможная линия социального развития для других. В известном смысле текст – это «точка сборки» объективного и субъективного, должного и сущего, абстрактного и исторического. Иными словами, неклассическая герменевтика не отрицая значимости текста самого по себе, его авторского выражения, исторического контекста, идет дальше, а именно вопрошает о том, что за *форма мышления / форма жизни* утверждается вместе с текстом, с его пониманием. Ведь известно, что понимание больше меняет не мир, а *понимающего,* он переходит в ситуацию *участного мышления* (М. Бахтин), теряющего «алиби в бытии». Тем самым понимание чего – либо приглашает нас к отношению, создает пространство *со – бытия*, размыкающего мир повседневности, мир «стертых» смыслов и «банальных» значений.

Таким образом, *онтический мир* индивидного существования максимально отчужденный от многих явлений мира – истории, культуры, политики и др. сталкивается с онтологическим горизонтом, требующим от человека взгляда на себя с позиции вечности, Бога, должного / абсолютного. С.С. Аванесов убежден, что сам термин «онтология» («онтологический») указывает на такое бытие, которое *имеет себя в виду*. **«Иметь себя в виду»** не совпадает по смыслу с «осознавать себя» или «рефлектировать над собой». Сознание (осознание) есть способ схватывать, удерживать и иметь в распоряжении; иными словами, это способ полагания наличным. Осознанное бытие всегда уже *«здесь»*, всегда уже «так» и, следовательно, оно есть тотальность, заключающая в себе свое собственное начало и свой собственный конец, которые открываются тому, кто пристально вглядывается в это *осознанное*. Рефлексия означает оборот на себя, при котором обнаруживается в наличии *предмет* этой рефлексии; но в предметности опять–таки оказываются схваченными все измерения бытия как наличные, а все остающееся за скобками рефлексии (в том числе и сам ее субъект) неявно отрицается как *ничто*. «Иметь в виду» означает трансцендировать, выступать из самотождества, *существовать*. Существуют же всегда «поверх» осознанного, *за него* и даже *вопреки* ему. «Онтологическое» таким образом, есть свидетельство *личного* бытия, которое лишь *отчасти* (да и то на этапе свое нисхождения) может выражаться через

сознание или рефлексию»[1].

Различие *онтического* и *онтологического* открываемое в интерпретации текста дает выход человеку в пространство экзистенции, где все для него приобретает аксиологическую насыщенность и динамическую полноту бытия, которая не может быть редуцирована до одного какого-либо состояния, аспекта. Полнота бытия не просто метафора – это кардинальный и концептуальный момент неклассической герменевтики. Стремящейся к пониманию, интерпретатор каждого текста трансцендирует к его смыслу, но сказать, что он его «имеет», что он становиться носителем его единственного прочтения он, конечно же, не может. Интерпретация смысла текста / со-бытия создает вокруг себя *со – общество* понимающих образующее интерсубъектное и интерактивное пространство – герменевтическую «среду» толкования и выработки социально-антропологических форм жизни, духовных и антропологических практик, рождение которых, в принципе не было бы возможным без экстатичности интерпретации, без *со – бытия* возрождения и удержания смысла.

На наш взгляд, уместнее связывать полноту бытия с феноменом синергии – содействия сил бытия и его уложения / устроения. Синергия как соотношение божественного и человеческого, трансцендентного и имманентного, исторического и логического, ставшего и становящегося. Самое главное момент синергии принципиально не редуцируется до переживания, это *со – стоя – ние*, процесс онтологического размыкания. В буквальном смысле *стояние* как бодрствование – аскеза – упражнение – усилие. Полнота бытия вбирает в себя, великодушно позволяет быть всему: и онтологическому, и онтическому, и виртуальному, рациональному и иррациональному.

Неклассическая герменевтика связана с дискурсом энергий позволяет постигать социум как целое вне предзаданности, как *сингулярность* смысл которой устанавливается «каждый раз». Социальное показывает себя в данном аспекте как реальность, живущая по закону превращенных форм, т.е. трансцендентально – антропологическая сфера, не имеющая места вне существования человеческого рода. Каждая социальная форма есть способ бытия, сцепления – соединения всех сил сущего, их преобразования и преображения человеком / человеческим родом. Плотность социального неравномерна, в ней можно выделить сферы, поля, области *высокой / низкой* насыщенности присутствия человеческого духа / смысла. Разноуровневость социальности может быть раскрыта как *нетождественность* тенденций, интенций и импульсов. Тенденции принадлежат институализированной социальной реальности, где каждая политическая, экономическая, социокультурная «область» несет в себе энергию бывших онтологических состояний, являет собой разрешение в конкретном историческом *со-бытии* (политическая революция, интеллектуальное открытие, технологическое решение), тех сил, которыми обладает природа, человеческий род, Бог. Интенции манифестируют субъектный пласт, обнимая собой широкий спектр онтических (бессознательных), виртуальных и онтологических устремлений (идей, мыслей, интуиций, идеалов, ценностей). Импульсы относятся к Внеположному истоку / внеположных истоках для социально-антропологической реальности. Ансамбль тенденций, интенций и импульсов создает «рамку» исторической ситуации для *со-в-местного со – бытия со – общества* людей. Гетерономия социальной реальности выступает «визитной карточкой» неклассической герменевтики (шире – социальной теории XX в.). Например, Б.В. Марков в работе «Знаки бытия» занимается герменевтикой исторического опыта, субъекта, традиции, меры, желания, потребности, надежды, страдания и т.д.2 Главная задача герменевтики – это разыскать суть события, которое человек современности застает, переживает, творит. Разыскать не с целью деконструкции, а для преодоления непонимания, для преодоления узости онтического существования, для включения в круг бытия. Со – бытие открывает

---

[1] Аванесов С.С. Вольная смерть / С.С. Аванесов. – Томск: Томский государственный университет, 2003. – С. 23. – (396 с.)

[2] Марков Б.В. Знаки бытия / Б.В. Марков. – Санкт-Петербург, «Наука», 2001. – С. 42. – (567 с.)

перспективу для человека: «эта перспективность означает переход… от себя (пусть даже переходящего) к иному-себе как своему». Со – бытие оказывается моментом трансценденции *к чему – то* (интенции, импульсы), моментом *«как»*, своим бытием преображающим собой все. Герменевтика события «закругляет» интенции и конфигурации на *смысл*, выстраивая или открывая такое измерение бытия, которое С.С. Аванесов называет «*как именно* бытие» или аксиологическим измерением человеческого бытия, где только и возможны такие экзистенциальные явления как личность, свобода, смерть, поступок и т.д. Каждый оборот смысла *со – бытия*, его интерпретация расширяет круг понимающих в некой степени, практикующих некое значение от смысла, преумножая тем, самым социальную реальность; вызывая к жизни различные и множественные практики личностных форм бытия.

Сказанное выше о неклассической герменевтике XX в. / герменевтике со-бытия имеет отношение и к заявленной теме исследования, а именно коррупции. Конкретнее, анализ такого социального феномена как коррупция слишком часто и быстро «изымается» из дискурса публичного обсуждения социально-гуманитарных наук, становиться предметом специальной заботы юристов, социологов, психологов и т.д.

В целом, признавая право на «отраслевое» изучение коррупции предлагаю, все же осмыслить ее в герменевтико – экзегетической перспективе с учетом всех вышеуказанных моментов. Тем более, что быстрая «приватизация» явления коррупции любой частной по отношению к философии научной дисциплины может грозить увеличением отчуждения от сущности явления, вести к онтическому «прочтению», а не онтологическому пониманию коррупции. Напомню, что онтологическое осмысление ведет к нас от позиции *«вне-находимости»*, внешнего наблюдения к позиции *«не–алиби-в-бытии»*, к «имению себя в виду». Т.е. онтологическое вопрошание о коррупции – это развертывание широкого фронтального обсуждения обществом оснований, методов, форм присутствия коррупции в его бытии, в существовании каждого из нас. Вне *экзистенциальной* причастности к предмету осмысления каждая социальная проблема, не только коррупция, не более чем отчужденный объект среди других объектов, которые касаются нас не напрямую, а опосредованно. Это всегда ситуация, где-то с кем – то, а не с нами.

Наш малый герменевтический этюд, полагаю уместно начать с перевода. Итак, с латыни corruptio означает а) «растление», б) «порча», в) «подкуп». Предполагается, что данный термин получил распространение в рамках формирования древнеримской государственности, вернее, как одна из девиаций в становлении институтов республики. Коренным смыслообразующим моментом в переводе выступает *«порча»*, как основной признак воздействия коррупции на социальные отношения. Они именно *портятся*, приходят в *негодность*, обращаются в *тлен / прах* (второе значение – рас-*тлен*-ие). Ранее сакральное или священное – социальные отношения – становятся предметом купли – продажи, профанации. В экзегетической (религиозной) парадигме ближайшим по смыслу понятием выступает «грех» как состояние отпадения человека от пути Царствия Небесного, от пути богообщения. «Грех – это зло, порожденное искаженной природой человека……Человек «творит» зло, если направляет энергию добра, силу, данную Богом, к разрушению»[3].

Таким образом, и светском – герменевтическом, и в религиозном – экзегетическом анализе мы встречаемся с извращением социальных / или межличностных (между Богом и людьми, между людьми) отношений, которые ведут к их порче. Следовательно, мы можем предположить, что нечто, подвергаемое извращению, находилось некогда в определенном нормальном состоянии, где например, вместо подкупа мог существовать дар / Дар. Российский философ и антрополог Б.В. Марков пишет о том, что «понятие дара сегодня настолько заражено экономией, что кажется невозможно отыскать его оригинальный смысл. Дар – это то, что кому-либо дарят, не имея в виду получить нечто эквивалентное. Дар не

[3] Лоргус А. свящ., Максимов Г. диакон. Грех // Богословская антропология. Русско-православный / римско-католический словарь / под ред. прот А. Лоргуса, Б. Штубенрауха. – М.: Паломник, Никея, 2013 - С. 210.

является презентом, являющимся наградой, выражения почтения, компенсацией на понесенные, например, с юбилейным мероприятием, расходы, наконец, взяткой, мздой и т.п.». Далее, вспоминая опыт М. Хайдеггера («дарить время»), Ж. Деррида («дарить смерть») он пишет о том, что в даре нет гарантий. «Искренний и безответные, но налагающий чудовищную ответственность, дар выступает исходным основанием человеческого бытия». Более того, современный человек «уже не любит, не приемлет дара, будь то вечная любовь, дружба или иной вид верности. Мы «не любим дара, боимся и избегаем его» [4].

Секуляризация сознания, отказ от метафизики социального редуцировало восприятие социальной реальности до симметричных отношений «человек – человек», где более приемлем баланс интересов / потребностей. Исторический мир традиции принципиально ассиметричен, есть нетождественность божественного и человеческого, социального и индивидного. Если провести различие между современным обществом и обществом традиционным, то мы увидим, что между ними находится процесс трансформации – модернизация (экономическая, экономическая, социокультурная, экологическая и т.д.), в ходе которого сложилась антиномичность современности. В сознании, в «жизненном мире» человека современности живут два дискурса: человека архаики / традиции и человека модерна. Уникально, также и то, что бинарность не опознается обществом как герменевтическая дуга, где на одном полюсе ценности традиции, а на другом – ценности Модерна. Скорее, мы имеем дело с социальным бессознательным, где современность испытываем беспокойство по поводу какой – то неописуемой жизни, которую явно ведет социум вне предписаний эпохи на ясность, открытость правового государства, гражданского общества. Отдельно тему социального бессознательного, как проблему соотношения дискурса власти и дискурса спонтанного / естественного порядка сегодня активно развивает Л. Бляхер, который показывает, что коррупция, неформальная экономика, складывается в ситуации когда ценности и институты гражданского общества и ценности общества традиции находятся в неразвернутом состоянии. Это своеобразный «третий мир», девиантное междумирье обществ модернизации[5]. Иными словами, рисуется образ айсберга, где «верхняя часть» над водой живет по закону изгнания Дара / дара, а «нижняя» под водой живет по другим алгоритмам, которые были приняты задолго до Нового и новейшего времени. Если, формулировать кардинальнее и глубже, задолго до «осевого времени» К. Ясперса (IV до н.э – VII в. н.э). К вышесказанному следует добавить, что генезис «изгнанной», «нижней» части – это айсберга весьма многообразен. Он может содержать как неизжитые социальные осколки / следы прошлых эпох, так и вполне современные элементы, связанные с существованием криминальных кланов, живущих по принципу социальной антисистемы. На наш взгляд, именно здесь современное гуманитарное экспертное сообщество должно сосредоточено работать, по ап. Павлу над «различением духов». Согласимся одно дело бороться с преступностью, а другое осуществлять *работу понимания*, сознания и самосознания цены развития цивилизации. В завершении, на примере герменевтического case – study М. Фуко относительно реконструкции действия системы «демократии» в античности постараемся показать пример положительной деконструкции новоевропейской парадигмы понимания демократии и возвращения к преображенному восприятию социальной реальности, к обновленным смыслам демократии на уровне гражданских практик себя / практик себя каждым гражданином. Итак, М. Фуко вспоминает, опираясь на тексты Полибия, что ахейцы отличались на фоне остальных греков тем, что их общественное устройство предполагало: 1) «isegoria» (равные права на речи) и, 2) parresia (право на высказывание истину), или обобщено – alethine demokratia. Демократия ахейцев опиралась на их личную свободу / eleutheria и закон / nomos. Согласно реконструкции М. Фуко ведущим моментом демократии выступает parresia, ибо она «характеризует

[4] Марков Б.В. Знаки бытия / Б.В. Марков. – Санкт-Петербург, «Наука», 2001. – С. 374- 375. – (567 с.)
[5] Бляхер Л. Искусство неуправляемой жизни. Дальний Восток / Л. Бляхер. - М.: Изд- во Европа. – С. 46 (208 с.)

определенное положение некоторых индивидов в городе, не сводящееся ни к гражданству, ни к статусу. Скорее, она характеризуется динамикой, , определенным превосходством, которое является также амбицией и стремлением оказаться в таком положении, когда можно управлять другими. Это превосходство не тождественно превосходству тирана, осуществляющего власть, так сказать, без соперников, даже если у него есть враги. Это превосходство, связанное с parresia – превосходство, разделяемое с другими в форме конкуренции, соперничества, конфликта, состязания. Это агонистическая структура»[6]. Следовательно, убирая parresia мы можем прийти к «болтовне» (право речи без истины) или лоббированию (право речи как реализация интересов группы / партии). Истина, ее сила позволяет одному стоят против большинства; истина – позволяет вступить в союз, она объединяет, высвечивая общее дело. Именно обращение к истине, согласно Полибию (а до него Платону и Аристотелю) демократия становиться хорошим правлением, ибо при ней каждый голос / phone дополняет другой, создавая sumphonia.

Таким образом, коррупция в обретенной нами социально-гуманитарной «оптике» может рассматриваться антиномически – и как онтический, и как онтологический социально-антропологический феномен. Относительно онтического статуса коррупции, более – менее все ясно, и по основаниям, формам, способам противодействия со стороны государства и общества. Относительно, онтологического уровня коррупции ясности гораздо меньше, а вопросов постижения больше, поэтому герменевтическая и экзегетическая аналитика этого феномена должна быть продолжена для восстановления / исцеления от извращений / отчуждения социального бытия. В этом ракурсе – коррупция – это симптом социального неблагополучия, требующий гуманитарного диагноза и терапии, умения различать Дар и дань, благодарность и мзду и иные моменты различия между онтологией бытия и онтикой существования.

Алехин С.А., Момотова А.В.,
Волго-Вятский институт (филиал)
Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕР ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Коррупция – комплексное и многогранное явление, более сложное, чем те упрощенные шаблонные представления о коррупции, которые циркулируют в прессе и которые нашли отражение в большинстве существующих определений коррупции.

На протяжении многих веков государство принимает различные меры по борьбе с коррупцией, однако до сих пор не найдены наиболее эффективные и это явление продолжает оставаться острой проблемой и сегодняшнего дня.

Концепция общественной безопасности в Российской Федерации[7] в области противодействия коррупции выделяет основные направления деятельности по обеспечению общественной безопасности, а именно выявление и последующее устранение причин коррупции и условий её возникновения, разработка и осуществление профилактических мер, направленных на снижение уровня коррумпированности общественных отношений, обеспечение участия институтов гражданского общества в профилактике коррупции, а также минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений. Реализация настоящей Концепции предполагает установление критериев оценки угроз общественной безопасности, показателей и индикаторов её состояния**,** однако в настоящее время данные критерии не разработаны, что делает данную проблему актуальной для дальнейшего исследования, так как оценка эффективности антикоррупционных мероприятий позволяет

[6] См: Фуко М. Управление собой и другими / М. Фуко. – СПб.: Наука, 2011. - С. 169.
[7]. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. URL: http://mvd.ru (дата обращения 07.11.2014)

сформировать более адекватное представление о состоянии и уровне коррупции в целом в масштабах государства и общества, а также в отдельных отраслях и сферах государственного управления, в деятельности отдельных государственных, муниципальных и общественных институтов.

Эффективность можно оценить, применив определенные критерии. Однако, ни в Национальной стратегии, ни в Национальном плане, ни принятом годом раньше Законе «О противодействии коррупции»[8] ни количественные, ни качественные критерии не упомянуты. Главная проблема с коррупцией заключается в том, что высшие слои населения, поддавшись коррупции, перестают подавать пример ответственного отношения к обязательным для всех ценностям, тем самым подрывают лояльность средних и нижних слоёв, вызывая тем самым изменение моральных качеств граждан, потерю доверия к государственным институтам.

Применительно к коррупции не разработано никаких критериев оценки эффективности. Считается, что эффективность любой деятельности определяется через сроки, качество и стоимость исполнения, однако, в силу чрезвычайно высокой латентности коррупционных нарушений, данные критерии не позволяют объективно оценивать эффективность работы антикоррупционного законодательства.

Важно подчеркнуть, что исходным пунктом и целью реформирования государственного управления и экономики является не обогащение отдельных лиц, а обеспечение благосостояния для всех. Коррупция ставит крест на этой задаче. Именно поэтому главными критериями эффективности государственного управления вообще, и антикоррупционной деятельности государства, в частности, должны являться социально-экономические показатели положения населения в стране, которые вовсе отсутствуют в Законе «О противодействии коррупции» и во всех последующих нормативных документах на эту тему.

Открытость руководителей региональных органов власти для диалога по самым горячим, а порою и неприятным для властей фактам – это не только один из критериев эффективности противодействия коррупции, но и гарантия неотвратимости наказания за коррупционные действия

При формировании критериев и показателей эффективности антикоррупционных мер не следует смешивать эффективность применения антикоррупционной меры и эффективность выявления, пресечения и предотвращения коррупционных проявлений, поскольку, с одной стороны, «антикоррупционный эффект» может иметь отложенное действие, то есть проявиться не сразу после проведения того или иного мероприятия, а с другой – у любой антикоррупционной меры есть свои пределы возможностей влиять на те или иные формы коррупционных проявлений.[9]

В настоящее время основным показателем эффективность борьбы с коррупцией определяется ростом показателей количества возбужденных и рассмотренных уголовных дел.[10] Однако данные судебной статистики и статистики правоохранительных органов России разнятся в разы. Так, обращает на себя внимание тот факт, что цифры о десятках тысяч раскрытых коррупционных преступлений несопоставимы с данными судебной статистики.

Правоохранительными органами основное внимание уделяется коррупционным преступлениям, связанным с дачей взятки и с получением взятки. При этом количество выявленных лиц по делам о даче взятки (ст. 290 Уголовного кодекса РФ) превышает количество выявленных лиц по делам о получении взятки (ст. 291 Уголовного кодекса РФ)[11].

---

[8] Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О противодействии коррупции"// Собрание законодательства РФ", 29.12.2008, N 52

[9] Волков К. А. Меры уголовно-правового воздействия за коррупционные преступления/К. А. Волков, Н. А. Трофимова // Следователь, 2014,N № 7.-С.38-39

[10] Быков А.В., Исайкин Р.А. Некоторые проблемы уголовно-правовой квалификации посредничества во взяточничестве // Следователь. - М., 2014, № 5 (193). - С. 13-15

[11] Статистика МВД России.

Однако, рост числа этих дел свидетельствует лишь об активности правоохранительных органов и одновременно о том, что нарыв назрел и его необходимо вскрывать. Поэтому говорить об эффективности работы правоохранительной системы, основываясь лишь на показателях количества уголовных дел, мягко говоря, не корректно

Если сокращение произошло за счёт того, что фактически уменьшилось число фактов взяточничества, то это хорошо. Но если это явилось результатом снижениия активности работы оперативно-следственных органов – то это, конечно, плохо. Особенно если учесть получившее широкое распространение в качестве меры по борьбе со взяточничеством методы провокации взяток.

Таким образом, если количество возбужденных дел снижается и вместе с ним снижается число чиновников-нарушителей, то это положительная динамика, свидетельствующая об эффективности антикоррупционной деятельности. Если же их количество из года в год растёт, а количество чиновников, подвергшихся наказанию, ничтожно мало – то выделение критерия «рост показателей количества возбужденных и рассмотренных уголовных дел» как показателя эффективности государственных мер по профилактике и борьбе с коррупцией, на наш взгляд, не является показательным.[12]

Что касается зарубежного опыта, то, например, борьба с коррупцией в Китае уже давно вышла на самый высокий уровень, поэтому возможность использования опыта КНР в борьбе с коррупцией для России может иметь вполне положительную динамику для развития правового государства и профилактики, противодействия коррупционным преступлениям.[13]

В КНР главными показателем интенсификации борьбы с коррупцией кроме количества дел, возбуждаемых по обвинению во взяточничестве, и количество чиновников, задержанных по данному обвинению, является экономические потери от коррупции и размеры их возмещения. По оценкам китайских экспертов, экономические потери от коррупции в КНР ежегодно составляют 13 – 17% ВВП, около 20% государственного финансирования оседает в карманах недобросовестных чиновников. Согласно данным верховного национального аудитора Китая, общий объем нецелевого использования бюджетных средств ежегодно превышает 8,5 млрд. долл. По оценкам китайских экспертов, в Китае ежегодно при содействии коррупционеров преступниками отмывается около 25 млрд. долл. Однако следует отметить тот факт, что размер возмещенного вреда составляет 2/3 от убытков. По данным министерства внутренних дел России, ущерб от коррупции в России за 2013 год составил около 21 мрлд. рублей, из них только более половины – 11,4 млрд рублей – возмещено государству.[14]

В России в целом сформирована нормативная база антикоррупционных мер, однако, в целом, комплекс реализуемых антикоррупционных мер не решает задачу противодействия коррупции ввиду их неадекватности масштабам и формам проявления этого негативного явления в стране, а также – отсутствию ключевых мер, направленных против условий, порождающих коррупцию.

Оценка эффективности борьбы с коррупцией должна быть основана не на количественных показателях, а отражать качественную сторону борьбы с коррупцией – например, в качестве критерия можно взять уровень предотвращенного и возмещенного ущерба. Многие специалисты в области «экономики развития» полагают, что коррупция – действия в обход закона ради личной выгоды – имеет однозначно негативные последствия для экономики любой страны при любой ситуации. Еще Петр I признавал, что коррупция является ужасным злом для государства, подрывает бюджет страны и разлагает общество.[15]

---

[12] Кравцова Е.А. О некоторых результатах борьбы с коррупционной преступностью в России // Юридический мир. 2013. N 6. С. 25 - 28

[13] Макаров А.В. Коррупция: опыт успешной борьбы Китая и реальность современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. N 3. С. 13 - 21.

[14] Там же

[15] Симанин, О. В. Исторические предпосылки возникновения коррупции в России и попытки борьбы с ней /О. В. Симанин.//Следователь. -2012. - № 3. - С. 51 - 52

Те показатели, которые существуют сейчас, только облегчают работу силовых структур, которым проще всего отчитываться по факту о том, сколько в стране коррупционеров. Вопрос в том, как эти критерии выбирать, потому что оценить ущерб от коррупции сложно, для этого нужно разработать максимально объективную систему оценки. Система критериев всегда требует индивидуального подхода, и время для реализации таких решений напрямую зависит от политической воли и четкости определения конечных целей.

Таким образом, на наш взгляд критерии «экономические потери от коррупции и размеры их возмещения» наиболее полно отражают эффективность государственных мер по профилактике и борьбе с коррупцией. Соотношения количественных показателей нанесенного имущественного вреда государству и возмещенного ущерба помогают наглядно оценить работу по профилактике и борьбе с коррупцией. Чем ниже первый показатель и чем выше второй показатель, тем меры эффективнее.

Алмаева (Иванова) Ю.О.,
Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Юридическая литература и средства массовой информации в последнее время свидетельствуют о том, что коррупция в различных сферах жизнедеятельности современного российского общества, в т.ч. в сфере труда, стала одной из серьезных угроз, препятствующих гармоничному развитию государства[16]. В российском обществе коррупция приняла массовый характер, стала активно проявляться в многообразных формах и видах. В связи с этим ее общественная опасность (вредоносность) для поступательного развития государственных институтов и институтов гражданского общества становится очевидной.

Т. И. Шукайло идет еще дальше и обращает внимание на то, что сегодня коррупция приняла более масштабный характер и вышла на международный уровень. Согласно его высказыванию, «среди глобальных проблем современности, от решения которых зависит дальнейшее развитие мирового сообщества в новом столетии, одной из самых острых является проблема коррупции»[17]. В. В. Моисеев и В. Ф. Ницевич также полагают, что масштабы распространения коррупции и усиление внимания всего мирового сообщества к этому негативному явлению «превратили коррупцию в глобальную проблему современности»[18].

Если обратиться к международным нормативным правовым актам, то в принятой в г. Страсбурге 4 ноября 1999 г. Конвенции «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию»[19] коррупция определена как просьба, предложение, дача или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности, или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового. Как видим, данная Конвенция трактует коррупцию как подкуп.

Следует отметить, что Россия не участвовала в подписании Конвенции Совета Европы по гражданско-правовой ответственности за коррупцию, однако вошла почти во все международные организации для противодействия глобальной коррупции и обязалась

---

[16] См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону РФ от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» / В.Н. Агеев и др.; под ред. П.А. Кабанова. – Казань: Познание, 2010. – С. 5.

[17] Шукайло Т.И. Диагностика коррупции // Вестник Воронежского института МВД России. – 2013. – № 3. – С. 186.

[18] Моисеев В.В., Ницевич В.Ф. Коррупция как глобальная проблема: история и современность // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 1. – С. 178.

[19] Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS № 174) (Заключена в г. Страсбурге 04 ноября 1999 г.) // Документ опубликован не был.

исполнять их решения. В частности, Россия подписала Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.), Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.). Конвенция ООН против коррупции (2003 г.) была подписана 31 октября 2003 г. и ратифицирована в 2006 г.[20]

Что же касается российского законодательства, то под коррупцией Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. понимает злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица (ст. 1).

Данный закон содержит обновленное и более расширенное определение коррупции, что, безусловно, обусловливается тем, что современное представление о коррупции не может сводиться к отражению лишь таких ее преступных проявлений, как подкуп, продажность и т.п. По словам Т. И. Шукайло, «сегодня обвинения в коррупции часто соседствуют с обвинениями в других, связанных с ней преступлениях, и их трудно отделить друг от друга, а в некоторых делах элемент коррупции только присутствует, но не является определяющим»[21].

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время коррупция представляет собой чрезвычайно сложное, многогранное и неоднозначно понимаемое социальное явление, обладающее уникальными адаптивными способностями, в связи с чем достаточно сложно сформулировать универсальное, всеобъемлющее и точное ее определение. Это обусловливается также тем, что коррупция имеет исторический характер, развивается во времени и существенно зависит от социальных условий и традиций той или иной страны.

В специальной литературе повсеместно встречаются высказывания о том, что в современном российском обществе коррупция приняла массовый характер, стала активно проявляться во всех сферах нашей жизни. Поскольку сложившаяся ситуация с обеспечением трудовых прав в современной России может быть охарактеризована как сложная и противоречивая, справедливо возникает вопрос, связаны ли вопросы практической реализации норм действующего российского трудового законодательства с коррупционным поведением в сфере труда?

По этому поводу можно отметить, что тема коррупции в сфере труда на данный момент мало исследована. Ряд ученых вообще отрицают наличие коррупции в социально-трудовых отношениях, утверждая, что коррупцией охвачен только публичный сектор, а именно деятельность властных органов.

Действительно, термин «коррупция» применяется чаще всего по отношению к бюрократическому аппарату и политической элите. Однако, по нашему мнению, коррупции может быть подвержен любой человек, обладающий дискреционной властью – властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению. В связи с этим в литературе встречается и иное мнение, согласно которому «в трудовом праве стороны не равны, власть единоличного органа юридического лица – руководителя фактически слишком велика, что приводит к коррупционным проявлениям»[22].

Следовательно, исходя из законодательного определения коррупции, а также того, что руководитель организации является представителем работодателя и должностным лицом,

---

[20] Моисеев В.В., Ницевич В.Ф. Указ. соч. – С. 180.
[21] Шукайло Т.И. Указ. соч. – С. 186.
[22] Абузярова Н.А. Коррупционные проявления в трудовых отношениях // Журнал российского права. – 2012. – № 12. – С. 52.

использующим организационно-распорядительные функции, можно считать, что коррупционные проявления в трудовых отношениях возможны и могут быть связаны непосредственно с действиями недобросовестного руководителя. Следует разделить позицию Н. А. Абузяровой, которая полагает, что «по существу коррупционером может стать любой недобросовестный работник, наделенный правом распределять ресурсы и оказывать услуги»[23].

Как следует из всего вышесказанного, с позиции трудового права действия (бездействие) недобросовестного руководителя организации или иного лица, осуществляющего организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, могут быть квалифицированы как коррупционные, если они связаны с совершением правонарушений в сфере труда и ущемлением прав работников в целях извлечь выгоду для себя или другого лица, руководствуясь личными связями и проч.

Подобное коррупционное поведение можно проследить в период заключения, исполнения, изменения или прекращения трудового договора. Проблема заключается в том, что коррупция в трудовом праве отличается повышенной степенью латентности, в связи с чем ее трудно искоренить.

В частности, среди коррупционных нарушений трудового законодательства следует назвать: фиктивное трудоустройство; протекция при приеме на работу; приоритетный прием на работу одних лиц за счет других; выдвижение работников по признакам родства и землячества, личной преданности, дружеских взаимоотношений и т.д.; всевозможные приношения по тому или иному поводу; незаконные удержания из заработной платы; стимулирующие выплаты одним лицам за счет других; использование служебного положения в целях личного обогащения и др.

Сложившаяся практика трудовых отношений в России показывает, что подобное отклоняющееся от официально установленных трудовым законодательством норм поведение зачастую выступает как способ существования человека, общества, социальной группы. По мере усвоения используемых норм поведения, нарушение трудовых прав граждан становится обычным социальным явлением, выраженным в массовых формах человеческой деятельности. Следует предположить, что продолжающийся экономический кризис способствует росту удельного веса преступлений против трудовых прав в числе прочих посягательств на конституционные права и свободы граждан. Такая общественная практика в сфере труда является нежелательной, поскольку представляет собой опасность для социальной стабильности и безопасности страны.

Не возникает сомнений в том, что несоблюдение законодательства, регламентирующего право граждан на труд, отчасти обусловливается несовершенством самих норм российского трудового права. В частности, источниками неправомерного поведения субъектов в сфере труда и нарушений трудовых прав граждан продолжают оставаться несовершенство действующих нормативных правовых актов о труде, несоответствие многих из них сложившимся экономическим и производственным отношениям, в т.ч. отсутствие действенных правовых механизмов, побуждающих субъектов общественных отношений воздерживаться от совершения противоправных действий в сфере труда.

Поскольку состояние сферы трудовых прав граждан определяет качество жизни и развитие общества, практическая реализация норм действующего трудового законодательства РФ имеет особую значимость. Поэтому при выяснении вопросов практической реализации действующего российского трудового законодательства нужно проанализировать содержание правовых норм о труде и то, как они претворяются в реальные трудовые отношения, в целях формирования качественного законодательства о труде, способного противостоять такому негативному социальному явлению, как коррупция.

Как следует из всего вышесказанного, коррупционный стиль поведения может

[23] Там же. – 57.

приводить к совершению правонарушений в сфере труда, что может иметь далеко идущие негативные последствия для отдельной личности, общества и государства в целом. Это связано с тем, что нарушения социально-экономических прав ведут к росту недоверия людей в правильность и социальную значимость политики и реформ Российского государства, а также порождают мнение о бессилии правоохранительных органов и судебной системы, о слабости защиты прав и свобод граждан[24].

Таким образом, проблемы, связанные с коррупцией, проявляются не только в политической жизни, в правоохранительных органах, включая судебную систему, в сфере медицинских услуг, в экономике, но и в таких сферах человеческой деятельности, как трудовая деятельность.

Антонов-Романовский Г.В., канд. юрид. наук, доцент,
ведущий научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ;
Райков Г.И., канд. соц. наук, профессор,
член редколлегии журналов «Право и безопасность», «Акционерный вестник», ЦИК России;
Чирков Д.К., канд. юрид. наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра ФСКН России

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИИ И КОРРУПЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И СООТНОШЕНИЕ

По мнению криминологов[25], противодействие нелегальной миграции зависит, прежде всего, от решения ключевых проблем формирования комплекса мер по устранению сложившегося в российском обществе высокого спроса на труд нелегальных мигрантов.

Продуктивный поиск решений по предложенной проблематике видится как в совершенствовании современного миграционного законодательства Российской Федерации, так и во внедрении новых, высокоэффективных социально-правовых технологий по его реализации. Основные направления этой работы в целом определены утвержденной Президентом Российской Федерации в 2012 г. «Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года». В контексте развития ее положений может быть предложен ряд конкретных, взаимосвязанных практикой мер, перспективных с точки зрения снижения уровня незаконной трудовой миграции. В частности, следует обратить внимание на возможности совершенствования решения рассматриваемой проблемы.

1. Острота несоответствия действующего законодательства социальному содержанию проблемы незаконной трудовой миграции. В значительной мере оно направлено на осложнение возможности въезда в Россию иностранцев с целью трудоустройства, не обладающих квалификацией. При этом не учитывается, что стимулы к поиску заработка в России для трудоспособного населения многих государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, крайне сильны возможности обхода этих запретов очень широки, а система мер воздействия на работодателей, использующих труд незаконных мигрантов и выдворения незаконных мигрантов из России, не эффективна. Сразу поясним, незаконным мигрантом является не гражданин, допустивший такое нарушение миграционного законодательства, за которое он, в случае выявления подлежит выдворению с территории государства. При сохранении за не гражданином-нарушителем миграционного законодательства права свободного пребывания на территории государства он признается законным мигрантом.

---

[24] См.: Воробьев В.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере тру-довых отношений. Дис. … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2002. – С. 3.

[25] См.: Антонов-Ромоновский Г.В., Чирков Д.К. и др. Преступность мигрантов-иностранцев и ее предупреждение. Монография. М.,2013.

Во многих государствах, образовавшихся на территории распавшегося Советского Союза, особенно Центральной Азии, ощущается переизбыток трудоспособного населения. Поиск заработка этой многомиллионной массы безработных обращен на Россию. Высокий уровень толерантности населения нашей страны к бывшим согражданам и свобода передвижения граждан между государствами-участниками СНГ, за рядом исключений, делает приток трудовых мигрантов в Россию практически не контролируемым или ограничено контролируемым. В тоже время, неквалифицированная иностранная рабочая сила крайне востребована сегодня в российской экономике благодаря своей дешевизне и мизерным притязаниям мигрантов на какие-либо социально-экономические блага.

Мигранты-иностранцы становятся объектом эксплуатации для российских работодателей. Причин несколько: а) на территории России они сталкиваются с конкуренцией со стороны других трудовых мигрантов; б) предложений рабочих рук трудовых мигрантов превышает спрос на них; в) мигрант не может вернуться на родину ничего не заработав.

Это заставляет его оставаться в России даже после утраты права на легальное пребывание в стране. Недобросовестные работодатели пользуются таким стесненным положением трудовых мигрантов и эксплуатируют их.

Способствует этому низкая эффективность контроля за соблюдением законодательства, регулирующего правила использования труда мигрантов-иностранцев работодателями. Фактором, снижающим эффективность этого контроля, является коррупция среди сотрудников органов государственной власти, призванных его осуществлять. В совокупности данные факторы обусловливают значительное увеличение масштабов нелегальной миграции.

Задачей государства является нейтрализация «преимуществ» широкого притока из-за рубежа дешевой рабочей силы, обеспечение неуклонного, точного исполнения миграционного законодательства в плане привлечения к труду мигрантов-иностранцев. В этой связи борьба за права и свободы иностранных мигрантов, повышение гарантий обеспечения их надлежащего правового статуса, установление цивилизованных правил взаимоотношения работодателя с работником-иностранцем в этой сфере становиться одним из приоритетов миграционной политики.

С учетом сказанного определенный эффект должны иметь меры организационного характера. В частности, необходимо придать регулярный, системный, целенаправленный характер работе контрольно-надзорных органов и этим обеспечить оперативное выявление и реальное устранение нарушений прав мигрантов, строгое наказание виновных.

Деятельность государственных органов на данном направлении должна непременно сочетаться с комплексом мероприятий, призванных предупредить скатывание трудовых мигрантов на положение незаконных мигрантов. Профилактике незаконной миграции должны способствовать меры по правовому просвещению мигрантов и оказанием им реальной помощи, прежде всего, путем организации консультаций о порядке и формах защиты нарушенных прав, информирования об органах, правомочных восстанавливать нарушенные права, разъяснения законов, в соответствии с которыми должен разрешаться спор о восстановлении нарушенных прав.

Следует отметить, что научные работники и специалиты-практики высказывают различные точки зрения и предложения о возможностях решения проблемы нелегальной миграции. Представители существенной либерализации миграционных правоотношений предлагают увеличить соответствующие квоты для иностранных мигрантов; разработать действенный правовой механизм реализации на практике конкретных мер социальной помощи мигрантам и социального контроля за ними; ввести в Трудовой кодекс Российской Федерации специальную главу, посвященную особенностям регулирования труда иностранных работников; и др. Полагаем, что некоторые из таких предложений могут быть поддержаны.

Вместе с тем, крайне важно установить реальную необходимость и пределы

использования мигрантов-иностранцев в российской экономике; упростить действующий правовой режим пребывания трудовых мигрантов в России и повысить гарантии для иностранных граждан и лиц без гражданства, усовершенствовать соответствующие процедуры органов государственного контроля за миграционной ситуацией; обосновать финансовые затраты по модернизации системы мер по социальной адаптации трудовых мигрантов, приведении ее в комфортное для них состояние и соразмерить эти расходы с ожидаемыми результатам.

2. Важным направлением совершенствования миграционной политики российского государства является четкое определение перспектив дальнейшего развития миграционного законодательства. При этом необходимо увязать планирование миграционной политики с организацией эффективной системы мониторинга происходящих в стране внутренних миграционных перемещений, реальной оценкой масштабов этих процессов, расчетом изменений в их фактическом влиянии на миграционную ситуацию с разработкой на этой основе вариантов дальнейшего развития законодательства. При этом следует исходить из необходимости обеспечения оптимизации принятия сбалансированных решений органами государственного управления и контроля в миграционной сфере. Нельзя допускать перегруженности избыточной трудовой миграцией социально-экономической системы территорий и необходимо соотносить приток трудовых мигрантов с емкостью рынка трудовых ресурсов в регионах. Следует заблаговременно определять инфраструктурные потребности переселенческих проектов. Необходимо также учитывать этно-конфессиональные особенности прибывающих мигрантов с целью заблаговременного предупреждения возможных противоречий между ними и местным населением.

Важным средством противодействия незаконной миграции должно стать решение проблем внутренних миграционных перемещений. В этом отношении весьма значимым является решение задачи по восполнению трудовых ресурсов страны по возможности за счет мобилизации внутренних миграционных резервов, стимулирования внутренней миграции. Этому может способствовать совершенствование законодательных конструкций, обеспечивающих соблюдение органами власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления интересов российских граждан в сфере трудовой занятости населения при ежегодном формировании работодателями заявок на привлечение иностранных работников или хозяйствующими субъектами при привлечении на работу иностранцев конкретных профессий. Это можно осуществить например, путем разработки критериев реального подтверждения необходимости привлечения к труду именно иностранных работников, механизмов периодического подтверждения фактической работы последних по заявленным специальностям, развитие элементов независимого общественного контроля за использованием труда иностранцев, организации работы «горячих линий», миграционных патрулей и др.

3. Важно уделять повышенное внимание к вопросам получения вознаграждения труда иностранных мигрантов, искоренения практики дискриминации их в оплате труда, добиваться того, чтобы их заработок был не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, как это закреплено в ст.37 Конституции Российской Федерации. Данная проблема обусловлена тем, что одной из основных причин широкого использования работодателями иностранной рабочей силы даже вопреки требованиям законов является доступность низкооплачиваемого труда, позволяющая минимизировать производственные издержки. Такая ситуация способствует получению сверхдоходов и экономически выгодна бизнесу, но напрямую негативно сказывается на состоянии занятости и уровне оплаты труда местного населения.

В этой связи важнейшей задачей, стоящей перед органами государственного контроля (надзора) становиться ввод всей, в том числе и неофициальной заработной платы мигрантов в легальное русло. Методы такой работы для специалистов в целом известны. В этой связи задача законодателя может заключаться в том, чтобы выработать и облачить в правовые нормы такие обязательные требования-индикаторы, которые помогали бы безошибочно

идентифицировать и квалифицировать как противоправные любые факты неправомерных действий в этой сфере, оптимизировать доказывание правоохранительными органами вины нарушителей без снижения правовых процессуальных гарантий, ущемления прав и свобод человека и гражданина.

Например, с позиции повышения прозрачности оборота денежных средств разумным представляется предложение обязать работодателя, привлекающего иностранную рабочую силу, оформить каждому сотруднику (в том числе мигранту) банковскую карту и перечислять на нее заработную плату.

4. Особое значение в борьбе с незаконной миграцией имеет совершенствование контроля за законностью проживания иностранцев на территории Российской Федерации.

Необходимо устранить одно из очевидных пробелов в современном российском законодательстве – отсутствие обязанности собственников жилья, предоставляющих его в наем или безвозмездное пользование, проводить обязательную государственную регистрацию по месту пребывания всех фактически проживающих в принадлежащем ему жилье лиц. Это способствует латентности проживания в стране незаконных мигрантов. Государство в целом и региональные органы власти не располагают сведениями о реальных масштабах миграционных передвижений. Это чревато значительными финансовыми потерями и иными негативными последствиями. Кроме того, это ущемляет права самих мигрантов. Многие мигранты, особенно в городах, по месту своего фактического пребывания находятся вне правового поля и испытывают от этого вполне ощутимые затруднения. Например, при пользовании услугами социальных учреждений (больниц, библиотек, детских садов, школ и пр.), во взаимоотношениях с правоохранительными органами, местной администрацией, населением.

Следует наращивать масштабы и периодичность проверок исполнения требований законодательства в сфере аренды жилья, особенно в Москве и Московской области. это позволит не только «открыть» соответствующие резервы для налогообложения, но и отчасти будет способствовать большей доступности жилья для коренного населения ввиду исключения незаконных и спекулятивных сделок на этом рынке.

Целесообразно также косвенно побудить собственников жилья к добросовестному исполнению требований законодательства и правил социального общежития путем внедрения правовых механизмов, стимулирующих самих мигрантов и иных граждан к изобличению фактов недекларируемого в налоговых органах предоставления жилья для проживания, например, посредством предоставления налоговых вычетов для снимающих жилье мигрантов.

5. Одной из существенных миграционных проблем, решению которой уделяется недостаточное внимание является отсутствие практических методик, позволяющих учитывать при регулировании миграционных процессов такой фактор, как изменение национального состава населения отдельных регионов России из-за притока мигрантов, в том числе незаконных. Вследствие этого федеральные и региональные органы государственной власти не имеют возможности устранять, весьма негативные изменения, которые происходят в результате влияния неконтролируемых миграционных процессов на этнический состав населения субъектов Российской Федерации, особенно крупных городов. Изменение состава населения России происходит стихийно. Это негативно влияет на межнациональные отношения и этнополитическую ситуацию, что создает почву для дестабилизации общественного порядка, эскалации межнациональных конфликтов, нарастанию экстремистских, националистических проявлений в различных субъектах Российской Федерации и в России в целом.

6. Осложнено противодействии нелегальной миграции расширением способов незаконной легализации пребывания в России, основанных на пробелах нашего миграционного законодательства. Нелегальная миграция приобретает внешнюю легальную оболочку.

Опрос сотрудников миграционных служб показал[26], что в настоящее время при досрочном прекращении трудового договора с мигрантом у него на руках остаются документы, подтверждающие законность его пребывания на территории России до истечения срока договора. Работодатель не обязан уведомлять органы миграционного контроля о досрочном прекращении трудового договора с иностранцем. Этот пробел в законодательстве следует устранить. Он не только позволяет оставаться в нашей стране трудовым мигрантам, уволенным работодателем до истечения срока договора, но использовать эту возможность для въезда в Россию иных категорий мигрантов, прикрывающихся трудовой деятельностью. Трудовой договор заключается и вскоре расторгается, а иммигрант получает возможность распоряжаться сроком пребывания в России, предусмотренным этим договором, по своему усмотрению.

Аналогичным образом недобросовестными мигрантами используется для легализации своего пребывания в России патентная система трудоустройства. Органы миграционного контроля не располагают возможностями эффективного контроля за трудовой деятельностью по патентам. Иностранцы, имеющие средства для оплаты патента, могут его приобрести только для легализации своего пребывания в России. Ответственность за нецелевое использование патента не установлена.

7. Ряд мер по улучшению положения трудовых иммигрантов на практике не дает профилактического эффекта из-за неотработанности некоторых правовых процедур решения социальных проблем мигрантов.

Неоднозначная ситуация возникла при предоставлении работодателям права регистрировать нанятых работников-иностранцев по юридическому адресу. Обосновывалась эта новация желанием использовать частно-государственное партнерство для улучшения жилищных условий трудовых мигрантов. В жизни это обернулось предоставлением работодателям возможности эксплуатировать труд мигрантов-иностранцев, поскольку правовых процедур, обеспечивающих на деле создание работодателями приемлемых условий для проживания трудовых мигрантов, не было предусмотрено.

8. В настоящее время вопросы дальнейшего пребывания иностранца, осужденного к наказанию, не связанному с лишением свободы, или отбывшего уголовное наказание в виде лишения свободы, решены таким образом, что позволяют ему оставаться в России на нелегальном положении. Процессуальные обязанности по обращению с иностранцами, отбывшими уголовное наказание в исправительных учреждениях, распределены между органами федеральной миграционной службы и внутри федеральной службы исполнении наказаний таким образом, что отбывшие уголовное наказание в исправительных учреждениях ФСИН России иностранцы обязаны сами себя выдворять из России.

По статистическому учету они проходят как выдворенные с момента получения предписания покинуть пределы России. Но фактическое выполнение ими этого предписания не контролируется и не ведется учета реального выезда их из России.

В результате этого многие из иностранцев, отбывших уголовное наказание в исправительных учреждениях ФСИН России, оседают в нашей стране. Проблема рецидивной преступности иностранцев создает угрозу общественной безопасности.

Среди опрошенных осужденных иностранцев[27], которые до совершения преступления в России не работали, 18,2% не выехали на родину из-за отсутствия средств для этого, 28,9% не пожелали возвращаться, так как оказались бы там еще в худшем положении, 9,9% приспособились жить за счет случайных или криминальных заработков. Лишь 21,5% надеялись найти вскоре работу и еще 21,5% указали иные причины нежелания возвращаться. Количество всех не желавших возвращаться на родину после потери работы, а в последующем судимых иностранцев составило 42,5% от всех опрошенных иностранцев в

[26] Антонов-Ромоновский Г.В.Указ. соч. С.67-102.

[27] Опрос осужденных проводился в системе ФСИН России Московской области и Республики Мордовия.

исправительных учреждениях.

Каких-либо особых стимулов изменить эту свою позицию после освобождения и добровольно выехать на родину у них нет. Отвечая на вопрос о жизненных планах после освобождения, 39,3% иностранцев отметили, что хотят остаться в России.

Следует также отметить, что серьезным пробелом в Концепции миграционной политики является отсутствие в ней прямого запрета на эксплуатацию труда мигрантов-иностранцев, а также не предусмотрены центры правовой (бесплатной) помощи мигрантам-иностранцам, так как после въезда в Российскую Федерацию они становятся крайне виктимными[28].

В заключении хотелось отметить тесное взаимодействие понятий «незаконная миграция» и «коррупция». Эффективная борьба с коррупционной составляющей в миграционной сфере способствует уменьшению количества незаконных мигрантов, пребывающих на территорию Российской Федерации.

Архипова И.В., канд. пед. наук, доцент,
Набережночелнинский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета
Буренкова О.М., канд. пед. наук, доцент,
Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права

ФЕНОМЕН КОРРУПЦИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ДИСКУРС (НА ОСНОВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Коррупция известна с давних пор и воспринимается как данность во многих странах мира. Однако лишь в последние три-четыре десятилетия она осознаётся как социальное явление. Текущее десятилетие отмечено взрывом интереса к коррупции. Природа коррупции, ее причины и последствия являются предметом не утихающих споров. Большинство исследователей сводят определение коррупции к взятке и злоупотреблению служебным положением.

В этом же ключе определяют коррупцию и зарубежные авторы. Согласно Майклу Джонстону, вышеупомянутое определение коррупции порождено современностью. В классических трудах, начиная с Древней Греции (Платон, Аристотель и позже Макиавелли) понятие «коррупция» обычно имело более широкое значение, нежели в наши дни. Иными словами, это понятие относилось к нравственному состоянию общества в целом, или к политическому процессу в частности[29].

Как показали исследования С.Лоуэлл, А. Леденевой и А.Рогачевской (2000), коррупция в различных формах была неотъемлемой частью повседневной жизни в России на протяжении веков. Авторский термин «неформальная взаимовыгода» чётко охватывает обширную теневую зону, которая окружает выгодный взаимообмен услугами, начиная с блата (в основном, оказание покровительства по личным связям), и заканчивая прямым подкупом. Хотя понятия блат и подкуп различаются, в целом они не являются полностью отдельными друг от друга, и момент, когда блат становится подкупом, очень сильно зависит от ситуации. Отношение в российском правительстве к этим явлениям существенно менялось за всё время существования страны.

Однако, в то время как система неформальной взаимовыгоды, возможно, “преобладала и была обыденной вещью для российского общества” на протяжении веков[30] (Лоуэлл С., А. Леденева, и А.Рогачевский 2006: 11), существует мало свидетельств того, что Россия до

---

[28] См. подробнее: Чирков Д.К. и др. Виктимность мигрантов-иностранцев. Криминальная виктимология: вчера, сегодня, завтра (25 октября 2012). М: ВНИИ МВД России, 2013.С.258-261.

[29] Johnston, M. (1996), ‘The Search for Definitions: the Vitality and Politics and the Issue of Corruption’, International Social Science Journal, 149: p. 322.

[30] Ledeneva, A., Lovell, S., & Rogachevskii, A. (2006). Bribery and blat in Russia: Negotiating reciprocity from the Middle Ages to the 1990s. London: MacMillan Press Ltd.2006, p.11

большевиков была намного коррумпированнее, чем остальные страны.

Ситуация резко изменилась с образованием Советского Союза в 1922 году. Коммунистическая (большевистская) революция в октябре 1917 года инициировала радикальные изменения социальной, политической и экономической жизни, затронув как верхи, так и низы, что в совокупности создало идеальные условия для распространения коррупции. Таким образом, возможности и стимул для коррупционного поведения были внедрены в саму политическую и экономическую структуру СССР.

Выражение «правовой нигилизм» часто используется для определения традиций российского права. В России проблема правового нигилизма во многом обусловлена её историческим развитием. В советский период, следуя учениям Маркса и Энгельса, государство стремилось на ранних этапах построения коммунистического общества придать праву второстепенную роль, ставя на главную – социалистическое правосознание, а на заключительных этапах целью было отмирание права и государства, как ненужного для коммунистического общества. Постепенно нормативно-правовые акты, законы Российской Империи перестали использоваться в судебной практике, на смену им пришло революционное правосознание. Это, естественно, привело к произволу властей и способствовало укоренению в сознании граждан правового нигилизма и недоверия ко всей судебной системе.

Что же на самом деле обозначает термин «правовой нигилизм»? Интересным будет проанализировать его особенности. Прежде всего, по сути, это недоверие россиян к законодательной системе в целом, глубина которого ясно просматривается в некоторых широко распространённых поговорках, относящихся к закону и органам судебной власти:

- Закон – дышло: куда повернул, туда и вышло;
- Где закон, там и обида;
- В суд пойдёшь, правды не найдёшь;
- Не бойся суда, а бойся судьи;
- Утиного зоба не накормишь, судейский карман не наполнишь;
- Судье полезно, что в карман полезно.

В русской культуре (как в фольклоре, так и в художественных произведениях) тема взяточничества имеет множество выражений. Русский человек, на протяжении своей жизни неоднократно сталкиваясь с беззаконием и мздоимством, непременно сатирически описывал эти явления.

Недоверие к закону в царской России исходило из того, что они были основным средством контроля над населением. Законы своевольно составлялись тираничными властями, что привело к ситуации, в которой не было систематизированных законодательных положений и строгого порядка.

Считается, что взяточничество в России было пережитком старинной традиции кормления. В Киевской Руси, князь и его дружина собирали полюдье (поездка за сбором дани) с каждого подконтрольного поселения на их территории. Сорок второе правило Русской Правды, старейшего свода законов, предположительно составленного при Ярославе Мудром (правил в 1015-1054 г.), закрепляет сумму денег и количество еды, которые должны были выплачивать жители княжеским дружинникам через каждую неделю. По сути, система, при которой люди «кормили» посланников князя едой и обеспечивали разными материальными благами, а именно «корм» (своего рода жалованье), был узаконен где-то в 10-11 веке. Это и называется системой кормления.

В 13 и 14 веке, большинство потомственных царевичей Московской Руси, которые разъезжались по разным частям княжества, становились зависимы от традиции кормления, как от способа существования. Хотя и было предпринято несколько попыток отменить этот обычай, те же законы Ивана Грозного и Петра Великого, на деле же практика решения общественных и личных проблем длилась очень долго, и стала самой закоренелой и

устойчивой традицией в России[31].

Недоверие к закону и полиции исторически также имеет глубокие корни в России. Законодательную систему в Царской России, в особенности до реформ 1864 года, Самуэль Кучеров, один из самых цитируемых исследователей того времени, характеризует, как «бардак, жестокость, продажность и подкупность»' Органы судебной власти также считались неэффективными. «В начале царствования Николая I было 2000000 случаев ожидающих решения и 127000 человек, сидевших в тюрьме в ожидании приговора. В 1842 году количество нерешенных дел во всех судах империи возросло до 3300000[32].

Г. Берман также порицает законодательную систему 19 века. «Она была организована по классовому принципу, с отдельными судами и наказаниями для знати, другими для духовенства, третьими для горожан, и четвёртыми для крестьян. Умственный и нравственный уровень судей был печально низок; взяточничество было почти повсеместным»[33].

Исходя из понятия «правового нигилизма» мы приходим к выводу, что законодательство в России приобрело характер некого приспособления для осуществления административного контроля над населением. Как правило, закон подразделяется на несколько типов, основанных на различных его функциональных аспектах.

Роберто Унгер, например, выделяет из истории человечества три типа закона, это обычный или интеракционный закон, бюрократический или регулирующий закон, правовой порядок или правовую систему. Он утверждает, что вся структура закона в любом обществе может последовательно объясняться как сочетание этих трех типов закона[34]. В его терминологии обычный закон это закон, естественно развитый из взаимных человеческих взаимодействий в пределах общества, в то время как бюрократический закон – закон, сформированный через вертикальные отношения порядка и повиновения в пределах соотношений сил государства.

В то время как эти два типа закона обычно соблюдаются в любом месте, то правовой порядок самостоятельно развивался практически только в Западной Европе. Последние автономный и универсальный законы разработаны с помощью индивидуалистических и равных человеческих отношений. Почти ту же самую классификацию закона можно заметить у Шигеки Танака в работе разделения закона на три типа: коммунальный, административный и универсальный законы[35]. Такая классификация может быть сопоставима с прикладной системой Карла Поланьи, известная триада взаимности (сообщество), перераспределения (государство) и обмена (рынок), в правовой системе.

Применительно к рассмотренным классификациям, подавляющее большинство российских законов носило бюрократический или административный характер. Роберто Унгер объясняет ситуацию в России следующим образом: «В Императорской России рыночная экономика и частная собственность не были полностью развиты. К тому же в советской юридической системе уголовное право заняло центральное место среди всей системы законов»[36].

На тот факт, что было чрезвычайно трудно систематизировать законы в Российской Империи, указывает импровизированный характер Права того времени. Петр Великий, например, издал приказ о формировании комиссии с целью систематизации Кодекса

---

[31] Potter, C. J. (2000), 'Payment, Gift or Bribe? Exploring the Boundaries in Pre-Petrine Russia', in Lovell, S., Ledeneva, A. V. and Rogachevskii, A., (eds.), Bribery and Blat in Russia, London: Macmillan Press Ltd.- p.25

[32] Kucherov, S. (1983), Courts, Lawyers, and Trials under the Last Three Tsars, New York: Frederick A. Praeger.- p.3

[33] Berman, H. J. (2002), Justice in the U.S.S.R.: An Interpretation of SovietLaw, Cambridge, MA: Harvard University Press. – p.211

[34] Unger, R. M. (2001), Law in Modern Society, New York and London: The Free Press.- p. 50

[35] Tanaka, S. (2006), The Present State and Problems of Japanese Legal Culture, Shiso: Thought, 744: p.12.

[36] Unger, R. M. (2001), Law in Modern Society, New York and London: The Free Press.- p.124

(Уложения) 1649 года и более чем 1500 последующих законов, но его намерение не было выполнено, потому что было почти невозможно «систематизировать хаотичную массу противоречащих уставов, постановлений и решений, которые были накоплены за все предшествующее время»[37].

Какими бы причудливыми и наполненными негативными оценками не представлялись нам труды зарубежных учёных, нельзя отрицать устойчивую тенденцию по усилению восприятия России как сверхкоррумпированной страны. Столь суровые оценки, уже привычные со стороны отечественных авторов, приобретают неоптимистический оттенок в свете заокеанских исследований.

Тем не менее, расширение взгляда на коррупцию до международного уровня весьма полезно как для борцов с коррупцией, так и для тех, кто пытается доказать необходимость сохранения некоторых коррупционных отношений.

Список литературы:

1. Berman, H. J. (2002), Justice in the U.S.S.R.: An Interpretation of SovietLaw, Cambridge, MA: Harvard University Press.
2. Johnston, M. (1996), 'The Search for Definitions: the Vitality and Politics and the Issue of Corruption', International Social Science Journal, 149: 321-335.
3. Kucherov, S. (1983), Courts, Lawyers, and Trials under the Last Three Tsars, New York: Frederick A. Praeger.
4. Ledeneva, A., Lovell, S., & Rogachevskii, A. (2006). Bribery and blat in Russia: Negotiating reciprocity from the Middle Ages to the 1990s. London: MacMillan Press Ltd.
5. Potter, C. J. (2000), 'Payment, Gift or Bribe? Exploring the Boundaries in Pre-Petrine Russia', in Lovell, S., Ledeneva, A. V. and Rogachevskii, A., (eds.), Bribery and Blat in Russia, London: Macmillan Press Ltd.
6. Tanaka, S. (2006), The Present State and Problems of Japanese Legal Culture, Shiso: Thought, 744: 1-32.
7. Unger, R. M. (2001), Law in Modern Society, New York and London: The Free Press.

Багаев И.В., канд. экон. наук,
Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права

НЕДОСТАТКИ ТЕОРИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА КАК ОСНОВА КОРРУПЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Одним из наиболее значимых недостатков теории управленческого учета является декларация авторами учебников контрольной функции учета без раскрытия ее сути, что является предпосылкой к организации на предприятиях неэффективного бухгалтерского контроля, не ограждающего собственника от коррупционной составляющей в деятельности наемных управленцев высшего и среднего звена. Анализ материала по курсу «Бухгалтерский управленческий учет», проведенный автором статьи, позволяет сделать вывод о том, что курсу не хватает описания возможностей контроля в увязке с общими принципами организации учета затрат. В первую очередь, очевидно отсутствие в учебниках характеристики «котлового» метода, следствием применения которого является не только искажение получаемой себестоимости, но и появление возможностей для незаконного вывода оборотных средств.

По мнению автора, «котловой» учет – это метод, не предусматривающий формирования аналитики одновременно по видам продукции (заказам и пр.) и цехам (объектам производственной структуры), вследствие чего прямые затраты обезличиваются.

[37] Berman, H. J. (2002), Justice in the U.S.S.R.: An Interpretation of SovietLaw, Cambridge, MA: Harvard University Press.- p.205.

Последнее часто ведет к распределительным процессам, искажающим затраты на выпуск конкретных наименований, а также затрудняет контроль материальных ценностей в производстве, что и является основой для создания организованной системы хищений. На сегодняшний день наибольшее распространение на практике получила форма «котлового» учета, основанная на выделении в аналитике 20 счета номенклатурных групп, что в сравнении с традиционной методологией учета ведет к следующим негативным проявлениям:

1. Фактические затраты на выпуск продукции не могут использоваться для принятия решений. Объясняется это тем, что распределение обезличенных и косвенных затрат осуществляется пропорционально нормативно-плановым значениям номенклатуры, т.е. фактические затраты на выпуск вида продукции подменяются нормативно-плановыми, скорректированными на процент отклонений, что не одно и то же. Фактическая себестоимость единицы также подменяется скорректированным нормативно-плановым значением, что не позволяет руководству оценить эффективность работы цеха применительно к отдельным позициям выпуска;

2. Достоверность нормативно-плановых значений невозможно проверить ввиду отсутствия показателей фактических, при этом проблема достоверности осложняется тем, что неточность в исчислении норм расхода по одной позиции сказывается на результатах распределения фактических затрат между всеми позициями в группе. Кроме того, бухгалтерия теряет возможность выявления завышенных норм расхода применительно к конкретному виду продукции, так как сравнивать их можно только с фактическими затратами по группе в целом, в которой перерасход по одним изделиям может перекрываться экономией по другим изделиям. В свою очередь, завышенные нормы позволяют руководству цехов скрывать свои непроизводительные потери, в т.ч. хищения;

3. Отклонения от нормативно-плановых показателей являются заведомо недостоверными, поскольку могут быть только положительными или только отрицательными – для всех позиций, входящих в номенклатурную группу, в то время как по одним позициям может быть перерасход, а по другим – экономия. Кроме того, крупный перерасход по одной позиции скрадывается за счет его распределения между всеми позициями группы, что позволяет «управленцам» выстраивать коррупционные схемы вывода оборотных средств с предприятия на основе неучтенного выпуска цехов (см. таблицу).

Таблица

Сопоставление контрольных возможностей при традиционном и «котловом» подходе к учету затрат

Виды готовой продукции	Объем выпуска, ед.		Нормы расхода на 1 ед. в руб.	Затраты на выпуск, в руб.		Распределение затрат		Отклонение	
	по факту	учтено по документам		по факту	по норме	Коэффициент распределения	Результат распределения	в руб.	в %
Учет фактических затрат по видам готовой продукции									
А	175	150	50	8750	7500	-	-	+1250	+16,67
Б	320	320	40	12800	12800		-	0	0,00
В	280	280	45	12600	12600		-	0	0,00
Г	70	70	55	3850	3850		-	0	0,00
Д	150	150	40	6000	6000		-	0	0,00
Итого	995	970	-	44000	42750	-	-	+1250	+2,92
Учет фактических затрат по номенклатурным группам («котлам»)									
А	175	150	50	44000	7500	1,0292	7719,30	+219,30	+2,92
Б	320	320	40		12800		13174,27	+374,27	+2,92
В	280	280	45		12600		12968,42	+368,42	+2,92
Г	70	70	55		3850		3962,57	+112,57	+2,92

Д	150	150	40		6000		6175,44	+175,44	+2,92
Итого	995	970	-	44000	42750	1,0292	44000,00	+1250	+2,92

Согласно приведенным расчетам отклонение по продукту «А» (+16,67%), выявленное при традиционном подходе к учету затрат, является существенным, и требует пристального внимания управленческих служб, ибо перерасход потенциально может обусловливаться неучтенным выпуском в количестве 25 единиц изделий (1250 руб. : 50 руб./ед.).

В рамках же «котлового» учета бухгалтерия формирует отклонения только по номенклатурной группе в целом, и потому система бухгалтерского контроля не сможет обнаружить диспропорции между затратами и выпуском данного цеха – ведь отклонение по группе уменьшает частное отклонение с 16,67% до 2,93%. Таким образом, чем крупнее номенклатурные группы в аналитике 20 счета, тем более выхолощенным оказывается бухгалтерский контроль, и тем вероятней появление организованной системы хищений на предприятии;

4. Натуральные показатели расхода наряду со стоимостными также обезличиваются в «котле», а потому количественный расход материала (или затраты труда) на вид продукции определяется бухгалтерией не по факту, а расчетным способом. При этом формирование номенклатурных групп зачастую основывается на объединении неравнозначных объектов, что делает искажения натуральных показателей неизбежными.

Так, если расход материалов на производство номенклатурной группы, состоящей из видов продукции «А» и «Б», составил за месяц 40 ед. по средней цене приобретения 200 руб./ед., а коэффициенты распределения, рассчитанные на основе нормативно-плановых значений себестоимости продуктов «А» и продукта «Б», составили, соответственно, 0,545455 и 0,454545, то материальные затраты распределятся в следующих значениях:

- на продукт А: 0,545455 * (40 ед. * 200 руб./ед.) = 4363,64 рубля;
- на продукт Б: 0,454545 * (40 ед. * 200 руб./ед.) = 3636,36 рубля.

Ввиду того, что средние цены, задействованные для оценки отпущенных в производство материалов, а также величины материальных затрат по продукту «А» и «Б» (4363,64 руб. и 3636,36 руб.) не могут быть изменены, количественный расход материалов определяется следующим образом:

- на материал А: 4363,64 рубля : 200 руб./ед. = 21,82 ед. (из 40 единиц);
- на материал Б: 3636,36 рубля : 200 руб./ед. = 18,18 ед. (из 40 единиц).

Следовательно, вне зависимости от реального потребления конкретного материала продуктами, входящими в номенклатурную группу, бухгалтерская программа выдает результаты, на которые управленческие работники не могут полагаться. В результате, бухгалтерия становится «счетчиком», показывающим неправильно, а контрольная функция в части потребляемых цехами ресурсов перекладывается на самих же ответственных (цеховых) лиц, т.е. на тех, кто в первую очередь заинтересован в искажении результатов. При этом проверить информацию цехового учета невозможно даже с помощью инвентаризации, поскольку последняя формирует данные об общем расходе материальных и пр. ресурсов, не увязываемом даже с номенклатурными группами, так как группы могут потреблять одни и те же ресурсы. Количественная же выверка тысяч первичных документов с регистрами оперативного цехового учета является, скорее, свидетельством отсутствия системы эффективного контроля, нежели ее наличия.

При цеховой организации производства с последовательной передачей полуфабрикатов от одного подразделения к другому, указанные негативные явления усиливаются, поскольку искажения показателей в одном цехе влияют на достоверность показателей во всех последующих цехах, в результате чего отклонения последнего цеха по выпущенной продукции представляют собой свернутый итог перерасходов и экономий, допущенных за месяц предыдущими цехами. Это затрудняет осуществление бухгалтерского контроля, тем более что базовые версии программ 1С имеют серьезный недостаток, усугубляющий данную проблему.

Недостаток заключается в том, что программы 1С не позволяют вести развернутый (постатейный) учет затрат на выпуск и НЗП, т.е. в оборотно-сальдовой ведомости по счету 20 отображаются затраты на цеховой выпуск в целом – без детализации отклонений на возникшие в самом цехе, и полученные вместе полуфабрикатами от предыдущих цехов. В то же время развернутый учет затрат на выпуск, а также НЗП ведет к изменению привычного формата оборотно-сальдовой ведомости по счету 20 (ведомости сводного учета затрат на производство). Иными словами, на предприятиях при должной организации учета должны применяться два формата сводной ведомости – свернутый и развернутый, при этом свернутый формат необходим для организации контроля за движением полуфабрикатов в цехах; а развернутый – для анализа влияния отклонений, в т.ч. входящих, непосредственно на выпуск того или иного цеха.

Между тем, в учебных и научных источниках отсутствует характеристика сводной ведомости как инструмента осуществления бухгалтерского контроля. Так, авторы Врублевский Н.Д. [3], Керимов В.Э. [4], а также Кондраков Н.П. и Иванова М.А. [5], хотя и приводят сводную ведомость, однако упоминают о ней в контексте калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг). Кроме того, авторы приводят устаревший формат сводной ведомости, взятый из Приложения №11-А к «Основным положениям по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции на промышленных предприятиях» (в редакции от 17 января 1983 года), только в более упрощенном виде. Другие авторы [6, 7, 8] не указывают в своих трудах даже на саму необходимость формирования сводной ведомости. В результате от контрольной функции учета ничего не остается, что ведет к неявному замещению в теории управленческого учета бухгалтерского контроля контролем бюджетным.

Однако в отсутствие детализированной аналитики 20 счета, позволяющей получать информативный шаблон ведомости сводного учета, построение системы бюджетирования на предприятии с последующим осуществлением бюджетного контроля не имеет смысла, поскольку бухгалтерский и бюджетный контроль неразрывно связаны между собой, при этом первый предназначен для подтверждения достоверности фактических данных; второй – для выявления отклонений фактических показателей от бюджетных. Таким образом, отказ от бухгалтерского контроля затрат и выпуска означает, что отклонения в рамках бюджетирования по тем же показателям не получают подтверждения своей достоверности, а стало быть, оценка эффективности работы производственных подразделений превращается для собственника в угадывание.

Добавим, что во многих специализированных источниках упоминание о необходимости обобщения затрат в одном регистре (ведомости сводного учета) подменено описанием полуфабрикатного и бесполуфабрикатного вариантов, что неправильно, при этом второй вариант, как правило, характеризуется как альтернатива первому. Между тем неспособность второго обеспечить контроль за цеховыми заделами НЗП, уровнем брака, сохранностью материальных ценностей в производстве, а также достоверностью исчисления себестоимости в условиях преобладания унифицированных полуфабрикатов – ставит крест на перспективах его применения. Наличествует также устаревшая информация, применимая к ручному учету, например, о долях участия, многоступенчатом алгоритме калькулирования, списании затрат цехов непосредственно на счет 43 «Готовая продукция»; а также о том, что бесполуфабрикатный вариант не завышает внутризаводской оборот.

Однако в условиях автоматизации затраты всех производственных цехов, кроме последнего, не могут сразу же относиться на виды готовой продукции, так как сальдовый вариант, позволявший ранее игнорировать количественные значения счета 43, в современных программах не применяется. Причиной тому является высокая оперативность формирования учетных данных, которые при вводе тут же показываются в оборотно-сальдовой ведомости, например, по 43 счету, причем, в любом аналитическом разрезе. В результате сальдовая книга и накопительные регистры становятся ненужными, ведь ведомость содержит и обороты и сальдо – в натуральном и стоимостном выражении.

Поэтому на счете 43 в учетных программах обязательно указывается количество при отражении выпуска готовой продукции, при этом первый и последующие цехи конечной продукции не производят, а потому неизвестно, сколько единиц продукции нужно вводить. Следовательно, применяться может только автоматизированная разновидность бесполуфабрикатного варианта, в рамках которой затраты цехов сначала списываются на отдельный субсчет к счету 20, а потом распределяются между видами продукции пропорционально нормативно-плановым значениям, что приводит к завышению внутризаводского оборота и не позволяет получить данные о браке, НЗП и выпуске в разрезе цехов.

При этом ведомость сводного учета показывает равенство оборотов по дебету и кредиту каждого цеха, за исключением дополнительно выделенного субсчета, на котором формируется информация по производству в целом, т.е. возможность осуществления контроля сходит на нет. В этих условиях ничего не дает и инвентаризация, результаты которой сравниваются с данными самих же ответственных лиц того или иного цеха. Таким образом, очевидно, что даже в условиях автоматизации бесполуфабрикатный вариант не годится для целей контроля за сохранностью материальных ресурсов в производстве, а также для определения эффективности деятельности производственных цехов, а значит, альтернативой полуфабрикатному варианту не является.

Если исходить из концепции дуализма, согласно которой бухгалтерский учет имеет две подсистемы – финансовую и управленческую, то в обеих этих подсистемах, по мнению автора статьи, должен применяться полуфабрикатный вариант, но с разной степенью детализации, поскольку для целей финансового учета детализированная информация не нужна. В этом случае коммерческая тайна сохраняется в отношении уровня эффективности производства, при этом часть операций, например, по 26 счету, оказывается одинаковой, что позволяет избегать двойного ввода данных.

В рамках финансового учета собственник может построить собственную систему вывода оборотных средств с предприятия – укрупненная аналитика 20 счета это позволяет, при этом затраты на производство неучтенного выпуска будут закладываться в затраты «официального» выпуска в виде отклонений от норм. К сожалению, ужесточения нормативной базы по ведению финансового учета в обозримом будущем не предвидится, а без этого помешать незаконному выводу собственниками оборотных средств не представляется возможным. Что касается коррупционной составляющей в деятельности наемных управленцев, то она решается путем качественной постановки управленческого учета, для чего специализированные источники необходимо привести в надлежащий вид.

Несмотря на наличие в отдельных трудах декларации о необходимости осуществления контроля, «котловой» учет, являющийся главным препятствием для создания эффективной системы бухгалтерского контроля, так и не получил своего теоретического раскрытия. Основным регистром, предназначенным для осуществления бухгалтерского контроля, является ведомость сводного учета. В специализированной литературе информация о назначении и формах ведомости подменена описанием полуфабрикатного и бесполуфабрикатного вариантов, последний из которых, несмотря на полную непригодность для целей контроля за деятельностью цехов, позиционируется как альтернатива первому. Пользуясь отсутствием жестких правил ведения финансового учета, собственник может организовать вывод оборотных средств предприятия, воспрепятствовать чему без законодательного ужесточения требований к ведению финансового учета невозможно. В этой связи требуется пересмотреть роль контрольной функции в теории бухгалтерского учета, иначе коррупционные схемы, как собственников, так и менеджеров разного уровня управления, останутся по причине отсутствия должных принципов построения эффективного контроля.

Список литературы

1. Додонов А.А. Бухгалтерский учет и управление производством. М.: Контроллинг, 1993. 264 с.

2. Додонов А.А. Бухгалтерский учет в промышленности с основами учета в системе бытового обслуживания. М: «Легкая и пищевая промышленность», 1981. 472 с.

3. Врублевский Н.Д. Управленческий учет издержек производства и себестоимости продукции в отраслях экономики. М.: Изд-во «Бухгалтерский учет», 2004. 376 с.

4. Керимов В.Э. Бухгалтерский управленческий учет. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2012. 484 с.

5. Кондраков Н.П., Иванова М.А. Бухгалтерский управленческий учет. М.: ИНФРА-М, 2012. 352 с.

6. Вахрушина М.А.Бухгалтерский управленческий учет. М.: Издательство «Омега-Л», 2010. 570 с.

7. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учет. М: Магистр : ИНФРА-М, 2011. 576 с.

8. Управленческий учет: Учебник / под ред. А.Д. Шеремета. М.: ИНФРА-М, 2009. 429 с.

Барышев С.А., канд. юрид. наук, доцент,
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ О КОНФЛИКТЕ ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Проблема противодействия коррупции относится к числу наиболее актуальных проблем современности. На решение данной проблемы направлены усилия различных отраслей наук и общественно-политических институтов [1, с. 116-121]. Не составляет в этом исключения и юриспруденция.

Анализ современной российской правовой системы свидетельствует о том, что в рамках нее в настоящее время сформирована целостная система антикоррупционного законодательства, включающая в себя нормы законодательных актов различных отраслей права. Данная система включает в себя несколько уровней, среди которых нам представляется возможным выделить уровень международных договоров и соглашений, уровень специальных законодательных актов, устанавливающих системные основы противодействия коррупции, уровень федеральных законов, регламентирующих отдельные сферы применения антикоррупционных средств либо устанавливающие отдельные особенности их применения.

Нормы Закона «О противодействии коррупции» применяются в различных сферах общественных отношений. Однако наиболее велика их роль в регулировании отношений по противодействию коррупции в сфере государственной службы вообще и государственной гражданской службы в частности. Именно проявления коррупции в сфере государственной службы оказывают наиболее негативное влияние на обеспечение законных прав и интересов физических и юридических лиц. Аналогичной точки зрения придерживаются и зарубежные исследователи в сфере противодействия коррупции, указывая в частности, что именно «бюрократическая» или так называемая «малая» коррупция вызывает в долгосрочной перспективе дестабилизацию отношений в сфере частного сектора и дискредитирует правовую систему в целом [2, с. 10]. В то же время применение норм «Закона о противодействии коррупции и иных специальных нормативных актов в сфере государственно-служебных отношений приводит к появлению некоторых проблем и противоречий, в том числе и в сфере норм о конфликте интересов, анализу некоторых из которых и посвящена данная статья.

Система российского антикоррупционного законодательства содержит ряд мер, направленных на противодействие коррупции в сфере государственной гражданской службы. Одной из наиболее эффективных мер противодействия коррупции является выявление, предупреждение и пресечение ситуаций конфликта интересов в сфере государственной гражданской службы. Как справедливо отмечают некоторые авторы,

именно своевременное рассмотрение ситуаций личной заинтересованности государственных служащих, которая может привести к конфликту интересов, позволяет в перспективе избежать самого конфликта, который может перерасти в уголовно-наказуемые формы [3, с. 55].

Понятие конфликта интересов раскрывается, в ст. 19 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ (в ред. от 02 февраля 2014) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее Закон 79 -ФЗ)[38], а также в ст. 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013) «О противодействии коррупции» (далее Закон о противодействии коррупции).[39]

Данные определения позволяют выделить следующие существенные признаки конфликта интересов. Во-первых, в качестве такого признака выступает наличие личной заинтересованности служащего, которая носит материальный характер, то есть связана с возможностью получения служащим при исполнении должностных обязанностей доходов (неосновательного обогащения) или материальной выгоды непосредственно для гражданского служащего, членов его семьи, а также для граждан или организаций, с которыми гражданский служащий связан финансовыми или иными обязательствами.

Во вторых, личная заинтересованность должна каким-либо образом влиять или иметь возможность повлиять на объективное исполнение служащим его должностных обязанностей.

Еще одним важнейшим признаком является наличие противоречия между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, которое способно привести к причинению вреда вышеупомянутым законным интересам.

Таким образом, исходя из норм закона для определения ситуации в качестве конфликта интересов необходимо одновременное наличие всех указанных признаков. Отсутствие хотя бы одного из них на наш взгляд не позволяет в полной мере квалифицировать такую ситуацию как конфликт интересов.

Внешняя простота проанализированного выше определения не должна вводить в заблуждение, как самих служащих, так и представителей нанимателя.

Прежде всего, необходимо отметить оценочный характер такой характеристики ситуации конфликта интересов, как возможность возникновения противоречия между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами иных субъектов отношений. С одной стороны достаточно очевидно, что такая возможность устанавливается в ходе осуществления антикоррупционных процедур, а именно заседания комиссии по урегулированию конфликта интересов.

С другой стороны непосредственной обязанностью гражданского служащего является предотвращение ситуации конфликта интересов. Соответственно наличие личной заинтересованности служащего и возможности возникновения противоречия с законными интересами иных субъектов должны устанавливаться, в первую очередь самим, гражданским служащим. Для гражданских служащих, особенно тех из них, которые замещают должности, для которых не требуется наличие юридического образования, определение ситуации как конфликта интересов представляет достаточно серьезную проблему.

В этой связи большое значение приобретает вопрос об определенной стандартизации ситуаций конфликта интересов, которая позволила бы гражданским служащим ориентироваться во всем многообразии конфликтов интересов, которые могут иметь место в их служебной деятельности.

Следует заметить, что в настоящее время подобная стандартизация в значительной

---

[38] Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ (в ред. от 02 февраля 2014) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 31. - Ст. 3215.

[39] Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 28 декабря 2013) //Собрание законодательства РФ. – 2008. - № 52 (часть 1). - Ст. 6228.

степени осуществлена в Информационном письме Министерства труда и социального развития от 15.10.2012 № 18-2/10/1-2088 «Об обзоре типовых случаев конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядке их урегулирования»[40] (далее Информационное письмо), раскрывающем типовые случаи конфликта интересов и некоторые способы их разрешения. Данное письмо не является нормативным правовым актом, обладающим общеобязательной силой. В то же время анализ правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции на государственной гражданкой службе свидетельствует о том, что положения данного Информационное письма достаточно активно применяются на практике. Более того, в соответствии с содержащимся в Информационном письме указанием многими органами государственной власти были разработаны памятки, адресованные должностным лицами указанных органов и предусматривающие алгоритм действий, направленных на выявлением и предотвращение конфликта интересов.

Подобная стандартизация, с одной стороны действительно позволяет определить отдельные ситуации конфликта интересов. В то же время системный анализ отдельных положений Информационного письма, раскрывающих типовые ситуации конфликта интересов, в их взаимосвязи с нормами Закона № 79-ФЗ позволяет выявить ряд проблемных моментов.

Во-первых, в современном законодательстве остается не решенным вопрос о том, имеется ли различие между ситуацией, которая может повлечь конфликт интересов и ситуацией, когда конфликт интересов уже состоялся. Данный вопрос имеет также принципиальное значение для выявление взаимосвязи между ситуацией конфликта интересов и применением к служащему мер дисциплинарной ответственности как последствия нарушения норм о конфликте интересов.

С точки зрения юридического состава, представляющего собой конфликт интересов на государственной службе, различие, безусловно, имеется. Наличие потенциальной возможности наличия личной заинтересованности, которая может повлиять на исполнение служащим его обязанностей и которая вступает в противоречие с законными интересами других субъектов, еще не означает того факта, что данный государственный служащий воспользуется подобной возможностью и совершит коррупционное правонарушение. Более того, само наличие возможной личной заинтересованности, не обязательно означает влияния данной заинтересованности на служебные отношения и возникновения противоречия между данной личной заинтересованности служащего и законными интересами иных субъектов.

Напротив, в том случае, если гражданский служащий уже реализовал возможности, предоставленные его служебным положением, если совершаемые им из личной заинтересованности действия уже вступили в противоречие с законными интересами субъектов, то в данном случае представляется возможным сделать вывод о наличии уже совершившегося конфликта интересов, означающего наличие в действиях гражданского служащего признаков состава коррупционного, в том числе дисциплинарного правонарушения.

Например, в том случае, если служащий непосредственно принимает подарок в связи с исполнением им должностных обязанностей от лица, в отношении которого он осуществляет государственные функции, данный факт будет однозначно квалифицироваться как нарушение запрета в сфере государственной гражданской службы, за которое должна последовать как минимум дисциплинарная ответственность.

В том же случае, если подарок непосредственно не связан с исполнением гражданским служащим его должностных обязанностей, данную ситуацию нельзя, расценивать как

---

[40] Информационное письмо Министерства труда и социального развития от 15.10.2012 № 18-2/10/1-2088 «Об обзоре типовых случаев конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядке их урегулирования» // URL http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW; n=138813;dst=0;ts=F4689432A35A597E1B48311C92FDDA24;rnd=0.23103040549904108(дата обращения 08.11.2014)

нарушение законодательства. Более того, в данном случае может быть и не доказан тот факт, что получение подобного подарка оказало какое-либо влияние на исполнение служащим его должностных обязанностей.

Сходная ситуация возникает и в том случае если подарок был получен родственниками служащего. Современное законодательство не содержит ограничений и запретов на подобные действия. Поэтому строго формальное толкование норм законодательства о государственной службе приводит к выводу о том, что данная ситуация не может однозначно расцениваться как нарушение законодательства о государственной гражданской и законодательства о противодействии коррупции.

Однако согласно п. 4.1 Информационного письма ситуации, связанные с получением подарков служащим вне прямой связи с его служебной деятельностью и получением подарков его родственниками расцениваются как ситуации конфликта интересов, даже и в том случае, если они не повлекли никаких объективных негативных последствий для государственного органа и служебных отношений в целом.

В связи с вышеизложенным возникает вопрос о том, являются ли ситуации, возникающие в сфере служебных отношений, ситуациями конфликта интересов во всех случаях, при наличии лишь формальных признаков указанных в Информационном письме применительно к отдельным случаям конфликта интересов. Либо для доказательства наличия конфликта интересов соответствующие структурные подразделения органа государственной власти должны доказать наличие всех признаков конфликта интересов указанных в определении конфликта интересов, согласно ст.10 Закона о противодействии коррупции .

При этом необходимо учитывать, что непринятие гражданским служащим мер по предотвращению конфликта интересов само по себе является дисциплинарным проступком в сфере противодействия коррупции. Согласно ст. 59.2 Закона № 79-ФЗ данный проступок влечет за собой однозначное применение самого строго дисциплинарного взыскания, а именно увольнения (гражданский служащий подлежит увольнению).

Таким образом, если признать достаточным наличие лишь формальных основания, как в случае с подарками получаемыми родственниками государственного служащего и самим государственным служащим, где не доказано влияние данных подарков на исполнение им служебных обязанностей, то подобные действия могут привести к увольнению служащего по основанию утраты доверия представителем нанимателя. В данном случае служащий будет виновен в том, что он вовремя не сообщил представителю нанимателя о возникновении такого рода ситуации.

На наш взгляд, с учетом норм ст.ст. 17, 19, 59.1, 59.2 Закона 79-ФЗ вопрос о наличии или отсутствии конфликта интересов в сфере государственной гражданской службы должен решаться с учетом всех обстоятельств дела, а не только с учетом формальных признаков, указанных в Информационном письме. Тем более, что, как отмечают зарубежные исследователи, установление жестких рамок конфликта интересов, само по себе не означает отсутствие проблем в сфере противодействия коррупции [4, с.337].

Данный вывод подтверждается и материалами судебной практики, а именно положениями Обзора практики по рассмотрению в 2012 – 2013 годах дел по спорам, связанным с привлечением государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных проступков, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 30.07.2014 г (далее Обзор)[41].

Согласно данному Обзору в основе конфликта интересов на государственной и муниципальной службе должна лежать материальная заинтересованность. В одном из

[41] Обзор практики по рассмотрению в 2012 - 2013 годах дел по спорам, связанным с привлечением государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных проступков, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 30.07.2014 г // URL http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=9353 (дата обращения 08.11.2014)

материалов судебной практики, проанализированных в Обзоре приводится пример ситуации, заключающейся в том, что государственная служащая, занимавшая должность в одном из контрольно-надзорных органов, проводила внеплановые документарные проверки в отношении коммерческой организации, являясь супругой лица являвшегося начальником отдела в данной организации. Руководителем организации к служащей были применены меры дисциплинарной ответственности в связи с тем, что она не сообщила представителю нанимателя о сложившейся указанной выше ситуации, которая была расценена как ситуация возможного конфликта интересов.

Анализируемая ситуация практически полностью совпадает с указанной в п. 2.1 Обзора типовой ситуацией конфликта интересов, заключающейся в том, что родственники или иные лица, с которыми связана личная заинтересованность государственного служащего, выполняют или собираются выполнять оплачиваемую работу на условиях трудового или гражданско-правового договора в организации, в отношении которой государственный служащий осуществляет отдельные функции государственного управления. Государственному служащему в данном случае рекомендуется уведомить в письменной форме представителя нанимателя и непосредственного начальника о наличии личной заинтересованности по тому основанию, что в таком случае существует возможность получения гражданским служащим при исполнении должностных обязанностей доходов не только для самого гражданского служащего, но и для членов его семьи или ряда иных лиц.

Текст пункта. 2.1 Обзора непосредственно содержит указание на то, что у служащего должна иметься личная заинтересованность в связи с выполнением его родственниками в том органе, в отношении которого он осуществляет контрольно-надзорную деятельность. Однако данное требование не всегда учитывается правоприменителями, которые в ряде случаев демонстрируют формальный подход к определению ситуации конфликта интересов. В связи с этим судом было указано, что личная заинтересованность, в данном случае должна заключаться в получении или реальной возможности получения гражданским служащим (или членами его семьи) в связи с исполнением должностных обязанностей доходов, иной материальной выгоды с учётом конкретной ситуации. В данном же случае отсутствовали фактические доказательства получения либо возможности получения такой выгоды.

Более того, судом было указано, возможность получения родственником служащего премии не может рассматриваться само по себе как возможность получения материальной выгоды. Для определения возможности получения материальной выгоды либо отсутствия такой возможности необходимо учитывать все обстоятельства дела. В частности судом было указано, что в отношении данной организации выносились предписания об устранении нарушений, то есть нарушений в сфере контрольно-надзорной деятельности обнаружено не было. Кроме того, родственник служащей не являлся учредителем организации и напрямую не принимал участия в данных проверках.

Аналогичную позицию, поддерживаемую высшим Судом Российской Федерации, судебные инстанции занимают и в случае признания законным применения представителем нанимателя мер дисциплинарной ответственности к государственному служащему в связи с непринятием последним мер по предотвращению конфликта интересов.

Так в решении Советского районного суда г. Брянска от 23 апреля 2013 г. по иску Ш. к Брянской таможне о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, поддержанному апелляционное инстанцией в апелляционном определении Брянского областного суда от 20.06.2013 указывается, что результатами служебной проверки факт нарушения истцом требований норм о конфликте интересов установлен, соответственно у представителя нанимателя имелись законные основания для расторжения с Ш. служебного контракта в связи с утратой доверия[42]. Ситуация конфликта

[42] Апелляционное определение Брянского областного суда от 20.06.2013 по делу № 33-1989/2013 // URL

интересов данном случае выразилась в том, что Ш. не выполнил обязанность по передаче в доверительное управление находящиеся в его владении доли участия, в уставном капитале коммерческой организации, в отношении которой Ш. осуществлял отдельные государственные функции. Как справедливо отмечают Григорьев И.В., Осинцев Д.В. само по себе приобретение ценных бумаг, долей, акций не является наказуемым [5, с. 216]. Запрет в отношении данных действий установлен только в случае, если подобное владение влечет за собой конфликт интересов. Исходя из аналогичной позиции судебная инстанция не просто квалифицировала владение государственным служащим долей в уставном капитале коммерческой организации, а исследовала вопрос о том, как это владение повлияло или могло повлиять на исполнение служащим его служебных обязанностей.

Так в данном случае было установлено, что коммерческая организация, доля в которой принадлежала Ш, являвшемуся служащим Брянской таможни, осуществляла услуги таможенного брокера и осуществляла таможенные операции именно в пределах таможенного поста, входившего в подведомственность Ш. Поэтому в данном случае с учетом всех обстоятельств дела и было констатировано наличие ситуации конфликта интересов.

Выявление конфликта интересов является одним из наиболее действенных методов выявления коррупции в сфере государственной службы. В то же время сложность и многоплановость проявлений конфликта интересов объективно привели к необходимо разработки стандартизированных ситуаций, при которых возможно его проявление.

Однако выявление формальных признаков наиболее типичных ситуаций конфликта интересов не должно исключать индивидуального подхода к каждому подобному случаю.

Структурные подразделения органов государственной власти, ответственные за осуществление антикоррупционной деятельности, а также представители нанимателя обязаны учитывать при выявлении конфликта интересов не только формальные признаки, указанные в подзаконных нормативных актах и правовых актах, носящих рекомендательный характер, но и учитывать все признаки конфликта интересов, содержащиеся в законодательных актах в сфере государственной службы и противодействия коррупции. В этой связи особое внимание необходимо уделять выявлению признака личной (материальной) заинтересованности государственного служащего, а также установлению факта наличия или отсутствия возможного влияния данной заинтересованности на объективное выполнение служащим его должностных обязанностей.

Список литературы

1. Гилязева М.Р. Конфликт интересов в профессиональной деятельности государственных гражданских (муниципальных) служащих: российская специфика и структура // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2013. № 8. С. 116-121.

2. Benyoucef Mosbah, Reda. Corruption, fiscalite et croissance economique des entreprises dans les pays en developpement. Universite de Sherbrooke (Canada), ProQuest, UMI Dissertations Publishing, 2013. 87 p. URL http://search.proquest.com/docview/1477989961?accountid=134420 (дата обращения 08.11.2014)

3. Козлов Т.Л. Основные направления развития правового регулирования противодействия коррупции в органах власти // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 52-56.

4. Michael Johnston. Corruption control in the United States: law, values, and the political foundations of reform // International Review of Administrative Sciences June 2012 78. pp. 329-345.

5. Григорьев И.В., Осинцев Д.В. Проблемы правового регулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе // Российский юридический журнал.

---

http://oblsud.brj.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=292273&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения 8.11.2014)

2012. № 6. С. 214-216.

Безвидная М.М., канд. экон. наук, доцент,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)

АУДИТОРСКИЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Под коррупцией (от лат. corruptio – порча, подкуп) понимается преступление, которое заключается в использовании должностными лицами прав, предоставленных им по должности, с целью личного обогащения. К коррупции относится дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, незаконное получение выгоды в виде денег, ценностей, услуг, иного имущества, имущественных прав для себя или для третьих лиц. Таким образом, коррупция предполагает получение дополнительных доходов, что зачастую приводит его к необходимости их легализации (отмыванию).

В целях выполнения закона ФЗ-115 от 7 августа 2001 года «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» Департамент регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности подготовил письмо № 02-07-05/40858 от 02.10.2013 для аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов.

В письме обобщена практика применения закона ФЗ-115 в аудиторской деятельности и разработаны рекомендации по выявлению сделок, попадающих под действие данного закона. В письме предлагается порядок действий аудитора в процессе оказания аудиторских услуг, с целью выявления доходов, полученных преступным путем, а также действия аудитора при возникновении подозрений, что доходы возможно получены преступным путем. С этой целью приводится перечень операций, подлежащих обязательному контролю со стороны аудитора, дается их характеристика, определяются обязанности аудитора при возникновении подозрений в отмывании отходов преступным путем. Дается характеристика действий аудитора при оказании прочих связанных с аудиторской деятельностью услуг. Определены условия, при которых должна быть проведена идентификация клиента, как физических, так и юридических лиц, подробно раскрывается порядок идентификации клиента. Особое внимание в письме уделено организации внутреннего контроля, который должен быть организован у аудируемых организаций. Аудиторы должны включать в программу отдельный раздел по обязательному контролю необычных сделок, сделок, имеющих признаки их связи с легализацией преступных доходов. Отдельный раздел в письме отводится фиксированию и хранению информации, полученной в процессе аудита, а также ею передаче в Федеральную службу по финансовому мониторингу.

В процессе проверки аудитор имеет право использовать общепринятые группы и виды аудиторских процедур: сбор фактов и информации, документирование, тестирование, наблюдение, оценка, запрос, проверка документов и записей, аналитические процедуры. Естественно, что более надежными аудиторскими доказательствами в данном случае, являются доказательства, полученные из внешних источников.

В таблице систематизированы рекомендуемые в письме основные операции, подлежащие контролю с позиций выявления случаев легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

Операции с денежными средствами или имуществом в сумме более 600000 рублей	
В наличной форме	Операции по снятию или зачислению наличных денег, не обусловленных характером деятельности проверяемого лица
	Операции с физическим лицом по продаже и покупке валюты, ценных бумаг, по обмену банкнот
	Внесение физическим лицом вкладов в уставный капитал

В безналичной форме	Операции, если сторонами в сделке по движению денежных средств являются физические или юридические лица, имеющие регистрацию в государствах, не участвующих в международном сотрудничестве по легализации доходов, полученных преступным путем
	Операции по банковским счетам, оформленным на предъявителя, на анонимного владельца, в пользу третьих лиц
	Сделки по банковским счетам с организациями, зарегистрированными не более трех месяцев назад или по счетам, по которым операции не проводились с момента открытия
Сделки с движимым имуществом	Размещение ценных бумаг, драгоценных металлов, ювелирных изделий в ломбардах, купля-продажа драгоценных металлов, ювелирных изделий
	Выплаты физическому лицу страховых возмещение и получение страховых премий по страхованию жизни и иным видам накопительного страхования
	Получение и представление имущества по договору лизинга
	Получение и выплата денежных средств за участие в лотерее, тотализаторе, иных основанных на риске играх
	Операции с займами между физическими и юридическими лицами
Сделки с недвижимым имуществом в сумме превышающей 3000000 рублей (или в эквиваленте иностранной валюты)	
Получение некоммерческой организацией от иностранных граждан сумму более 200000 рублей (или в эквиваленте иностранной валюты)	
Операции с юридическими или физическими лицами, имеющими отношение к террористическим организациям	

Из таблицы видно, что особое внимание следует уделять операциям с денежными средствами и иным имуществом, сумма по которым превышает в рублевом эквиваленте 600000 рублей. Указанные операции должны быть проверены в ходе аудита.

При выполнении прочих аудиторских услуг, согласно письму Департамент регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности, является также идентификация клиентов. Идентификация должна осуществляться до приема их на обслуживание. В отношении физических лиц идентификация заключается в установлении гражданства, фамилии, имя и отчества физического лица, паспортных данных, адреса места жительства или пребывания. В отношении юридических лиц уточняется его наименование, место государственной регистрации, адрес местонахождения, идентификационный номер.

Таким образом, согласно письму для выявления возможных операций, связанных с легализацией преступных доходов, используются следующие аудиторские процедуры:

- установление стоимостных лимитов на операции в зависимости от вида имущества;
- проверка документов и записей по обороту наличных денежных средств в пределах организации;
- определение местонахождения и регистрации клиентов организации;
- наблюдение за операциями с физическими лицами за наличный расчет;
- сбор фактов и информации по операциям на предъявителя, на анонимного владельца банковских счетов;
- проверка документов и записей по операциям с ценными бумагами, валютой, ювелирными изделиями;
- контроль за получением и выдачей выигрышей в лотереях, тотализаторах;
- сбор фактов и информации по операциям с займами и лизинговые операции.
- тестирование системы внутреннего контроля за операциями, включенных в систему контроля по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

По нашему мнению в указанный перечень контролируемых операций следует внести

также операции, связанные с выполнением услуг, имеющие как систематический характер, так и разовые крупные сделки. При этом, важно проконтролировать не только услуги, оказанные для проверяемой организации, так и услуги, оказываемые самой организацией. Аудитор, должен убедиться, что услуги имеют реальный характер, их стоимость экономически обоснована.

Для усиления контроля за операциями, в отношении которых имеются подозрения в легализации преступных доходов, по нашему мнению, необходимо также законодательное закрепление за предприятиями обязанности по оформлению актов сверок с клиентами по операциям, имеющим систематический характер и разовым крупными клиентам.

Одновременно, в обязанности аудитора в процессе проверки, по нашему мнению, следует включить проверку актов сверок с контрагентами аудируемых организаций, а также необходимость идентификации контрагентов организации с использованием как минимум, имеющихся официальных Интернет ресурсов.

Информацию, необходимую для аудиторской проверки, можно найти на следующих сайтах:

- сведения о внесенных в ЕГРЮЛ организациях, не дисквалифицированы ли лица в составе исполнительного органа проверяемых организаций (http://egrul.nalog.ru/);
- сведения о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, в отношении которых представлены документы на государственную регистрацию; отсутствие руководителей взаимосвязанных организаций в реестре лиц, отказавшихся в суде от руководства организации, или в отношении которых данный факт определен в судебном порядке; не указан ли клиент организации в базе юридических лиц, связь с которыми по указанному в едином реестре адресу, отсутствует; не числится ли организация по адресу массовой регистрации (http://service.nalog.ru/);
- сведения, опубликованные в журнале «Вестник государственной регистрации», о решениях по предстоящему исключению недействующих юридических лиц из ЕГРЮЛ (http://www.vestnik-gosreg.ru/);
- действительность паспортных данных руководства взаимосвязанных организаций (http://services.fms.gov.ru/);
- общая информация о контрагенте организации: нахождение в процессе реорганизации, решение о предстоящем исключении юридического лица из ЕГРЮЛ, исключение юридического лица из ЕГРЮЛ, изменение адреса (места нахождения) юридического лица, иные сведения (http://fedresurs.ru/).

По нашему мнению, в соответствующий раздел программы каждой аудиторской проверки необходимо ввести вопросы по выявлению возможных операций, приводящих к легализации доходов, полученных преступным путем. В процессе проверки целесообразно использовать различные аудиторские процедуры: тестирование, наблюдение, проверка документов и записей и другие. Эффективность указанных мероприятий может быть определена только по истечении времени, по результатам уже проведенных аудиторских проверок.

Бутков А.В., канд. юрид. наук, доцент,
заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Многими российскими и зарубежными исследователями коррупция воспринимается в качестве «социальной беды», возникающей на уровне правосознания отдельных индивидов, распространяющейся впоследствии внутри социальных групп и, в итоге, заражающей многие как публичные, так и частные сферы жизни общества и государства.

Есть основания говорить о том, что возникновение коррупции носит объективный характер, поскольку развитие экономически неоднородного общества, как доказано мировой

практикой, неизбежно сопровождается существованием специфических форм проявления коррупции, особенно в сфере публичных интересов.

Вместе с тем представляется, что дальнейшее распространение данного явления обусловлено негативными особенностями формирования структуры и ценностей общества, в котором она появляется.

На наш взгляд, в современной России существует причинный комплекс распространения коррупции, состоящий из целого ряда негативных факторов.

Первое место среди них занимают *факторы политические*. Наличие данной группы факторов является, с одной стороны, наследием бывшего советского государства и переходного периода, а с другой – следствием допущенных просчетов в управлении отдельными сферами общественной жизни в период новейшей истории. Так, управленческая политика середины 1990-х годов привела к тому, что в стране был создан новый правящий класс людей, сформировавших крупный личный капитал на основе передела государственной собственности и стремящихся в дальнейшем использовать государственный потенциал и масштабы в собственных узкокорпоративных интересах. В то же время произошло отчуждение большей части населения от управления государственными делами, от контроля над системой мер борьбы с преступностью. Государство на протяжении 20 лет не стимулировало формирование гражданского общества, а также участие граждан и их коллективов в деле управления государством, в противодействии преступности, оценке деятельности правоохранительных органов. Только в последние годы стали появляться нормативные основы для проявления подобных гражданских инициатив, но и сейчас взаимодействие населения с правоохранительными структурами находится в зачаточном состоянии.

Следует отметить, что, несмотря на серьезную активизацию борьбы с коррупцией, за прошедшие 6 лет внедрения новых правовых, организационных, политических и иных мер ситуация в этой области изменилась слабо (об этом свидетельствуют данные, предоставляемые Росстатом[43], Всемирным банком[44], ВЦИОМ, ФОМ, общественной приемной «Чистые руки»[45] и иными организациями). Основной причиной, по мнению ученых и практических правоприменителей, является недостаточность политической воли руководства страны реально, целеустремленно и последовательно противодействовать коррупционной преступности. Существенную негативную роль в этом отношении играет то обстоятельство, что по крупным уголовным делам такого рода не принимается решений о привлечении к серьезной уголовной ответственности. Председатель Верховного суда РФ В. Лебедев указывает, в частности, на то, что «65% осужденных по коррупционным делам получают лишь условное наказание. С практической точки зрения это означает, что они избежали наказания»[46].

Одним из характерных в этой связи является мнение Н.И. Мельника: «Заявления о решительной и последовательной борьбе с коррупционерами, постановления и указы, которые принимаются в контексте таких заявлений, если они не базируются на достоверном намерении лидеров государства реально и системно противостоять коррупции, не стоят ровным счетом ничего. Более того, они вредны для борьбы с коррупцией, ибо провозглашаются и принимаются совсем с иной целью – ввести народ в заблуждение, убедив его в том, что государство о нем заботится и принимает решительные меры по борьбе с коррупцией»[47].

---

[43] По данным информационного агенства Интерфакс. http://interfax.ru/txt.asp?id=242603

[44] http://www.newsland.ru/news/detail/id/580475/

[45] Антикоррупционная общественная приемная «Чистые руки». Независимый годовой доклад «Коррупция в России» за период 14 января 2013 г. - 31 августа 2014 г. http://corrupcia.net/aboutnews/item-1346.html. Дата обращения 1.10.2014 г.

[46] Выступление председателя Верховного суда РФ В. Лебедева на совещании председателей судов субъектов Российской Федерации, 27 января 2009 г. // Коммерсантъ. 28.10.2009 г.

[47] Мельник Н.И. Понятие коррупции // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 221.

Порождением факторов политических являются *факторы организационного характера*.

Следует признать, что в современной России до настоящего времени не сформировано комплексной системы противодействия коррупции. В последние годы начинают появляться лишь ее отдельные звенья (в частности прорабатывается механизм привлечения населения к оценке деятельности правоохранительных органов, поддерживается создание общественных организаций, имеющих своей целью противодействие коррупции, вводятся нормы о прозрачности доходов и имущества чиновников и т.д.). При этом система государственного управления продолжает оставаться узкокорпоративной и закрытой от населения страны. Многие внедряемые антикоррупционные инициативы при слабости ведомственного контроля порождают лишь новые формы коррупционной активности, а также увеличивают стоимость коррупционных услуг. Низкой эффективности предпринимаемых мер способствуют также: отсутствие четкого взаимодействия между правоохранительными органами, их нацеленности на решение единой задачи; недостаточный уровень профессионализма чиновников и сотрудников правоохранительных органов, в чьи непосредственные обязанности входит организация борьбы с коррупцией, их низкая коррупционная устойчивость; несоответствие вводимых мер противодействия коррупции целям борьбы с ней и т.д. Обилие проверяющих (лицензирующих) предпринимательскую деятельность органов и, как следствие, многочисленные инструкции и нормативные акты, регламентирующие их деятельность, также создают почву для коррупции.

Весьма показательны в этой связи результаты исследований, подтверждающие, что органы, которые должны являться основными субъектами противодействия коррупции, поражены коррупцией в наибольшей степени. В частности, «среди органов государственной власти наиболее подвержены данному явлению: суды – 28,5%; полиция – 20,4%; прокуратура – 17,4%; следственный комитет – 15,7%»[48].

Ситуацию в сфере противодействия коррупции усугубляет также наличие *психологических факторов*.

В психологии чиновников и госслужащих превалируют установки вседозволенности и безнаказанности, которые были воспитаны десятилетиями произвола и казнокрадства. Лишь единицы из них в настоящее время склонны к самоограничению, к тому, чтобы сознательно пресекать возникающие конфликты интересов, а также не использовать иные возможности увеличения благосостояния. Как показывают проводимые исследования, общество в целом, хотя и проявляет недовольство уровнем коррупции, но каждый отдельный гражданин не выражает желания активно участвовать в ситуации своими силами. Многие (по разным оценкам – около 37%[49]) оправдывают существование взяточничества тем, что оно на бытовом уровне позволяет двум сторонам использовать рациональное вычисление оптимизации прибыли. Это заключается в том, что стороны имеют возможность сравнить свою выгоду (то есть стоимость отданного и полученного), а также рассчитать возможные потери (то есть понесенные затраты и возможные санкции).

Порожденный длительным переходным периодом государственного строительства и правовой неопределенности правовой нигилизм также создает питательную почву для распространения коррупции. Поскольку у населения России вошло в привычку быть безучастным свидетелем нарушений собственных прав, уклоняться от налогов и получать зарплату «в конвертах», скрывать свое имущество, источники дополнительного заработка и т.п., взятка или иное правонарушение коррупционной направленности также не считается чем-то предосудительным. Более того, налицо стремление граждан попасть на госслужбу с той лишь целью, чтобы получать доходы путем систематических должностных

---

[48] Антикоррупционная общественная приемная «Чистые руки». Независимый годовой доклад «Коррупция в России» за период 14 января 2013 г. - 31 августа 2014 г. http://corrupcia.net/aboutnews/item-1346.html. Дата обращения 1.10.2014 г.

[49] См.: Егоршин В.М. Экономическая преступность и безопасность современной России (теоретико-криминологический анализ): Автореф. дис. д – ра юрид. наук. СПб., 2000. С. 32.

злоупотреблений. Криминолог А.И. Долгова в этой связи отмечает, что «признание коррупции в среде государственных служащих нормальным явлением, подобно чаевым в среде швейцаров, является важным фактором формирования криминальной мотивации»[50].

Не менее важное значение, чем перечисленные выше, имеют и *нормативно-правовые факторы*, проявляющие недостатки действующего законодательства, формирующего базовую основу противодействия коррупции. До настоящего времени наблюдается размытость административно-правового статуса госслужащих и сотрудников правоохранительных органов, в функциональные обязанности которых входят те или иные полномочия в рассматриваемой сфере. Само понимание противодействия коррупции, содержащееся в нормативных правовых актах, по нашему мнению, не отражает реалий и потребностей современной практики. В соответствии с ним основное внимание обращено на уже свершившиеся факты преступной деятельности, в то время как механизм профилактики подобных правонарушений проработан слабо. Практически без внимания остаются также вопросы ресоциализации лиц, совершивших коррупционные правонарушения, их дальнейшая интеграция в общество с новыми морально-этическими установками. Попытки введения этических норм поведения госслужащих не сопровождаются неукоснительностью их выполнения, поскольку они в большей части изначально носят декларативный характер. Вопрос о пресечении коррупционных возможностей госслужащих и сотрудников правоохранительных органов, завершивших госслужбу в России, в настоящее время вообще не проработан, несмотря на то, что, по оценкам специалистов, подавляющее большинство высокопоставленных чиновников продолжает использовать свои связи в личных целях.

Неблагоприятным образом на внедрение антикоррупционных правовых мер влияет нестабильность действующего законодательства, в результате которой правоприменители не успевают скорректировать свою деятельность в соответствии с вносимыми изменениями. Одним из факторов, препятствующих эффективной борьбе с коррупцией, является также правовой иммунитет некоторых категорий должностных лиц, совершивших преступления, обусловливающий крайне сложную процедуру привлечения их к уголовной ответственности.

Непосредственное отношение к зарождению и развитию коррупционных проявлений имеют также *экономические факторы*. Взаимосвязь экономики и коррупции следует считать эмпирически проверенным фактом, особенно это касается коррелирующей взаимосвязи коррупции и теневых процессов в экономике. Падение курса национальной российской валюты, высокий уровень инфляции и безработицы, значительный объем денежных средств, идущих в обход системы учета и налогообложения, недостатки в сфере производства и перераспределения – все это является теми условиями, при развитии которых, без сомнения, проблема коррупции примет еще более угрожающие формы.

Следует отметить, что факторный анализ распространения коррупции в России, к сожалению, не исчерпывается перечисленными факторами. Нами была скорее обозначена лишь общая характеристика их распространения в различных сферах жизни российского общества. Вместе с тем представляется, что дальнейшее глубинное исследование каждого из существующих факторов коррупции, распространение социального контроля на указанные проблемные области неминуемо будет способствовать решению вопроса об установлении определенного социального контроля над коррупцией, ее сдерживании в рамках, допустимых для дальнейшего позитивного развития российского общества и укрепления правового государства.

---

[50] Криминология / Под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Норма – Инфра-М, 2010. С. 816.

Вазиева А.Р., канд. псих. наук, доцент,
Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ МОТИВЫ И ЦЕННОСТИ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА-ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ОРГАНОВ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В системе государственно-правовых структур в настоящее время с целью улучшения деятельности правоохранительных органов возникает необходимость повышения качества психологической подготовки кадрового состава.

В условиях антикоррупционной политики особенно ценностно-мотивационная сфера личности является основой эффективности и профессиональной устойчивости сотрудников правоохранительных органов. Необходимость ориентации приоритетных жизненных целей в трудных социальных и экстремальных обстоятельствах, умения справляться с различными кризисами, регулировать правовое поведение предопределяются системой ценностей и мотивов. Сегодня очевидно, что только личность с устойчивой системой ценностей, высоким уровнем правового сознания, высоконравственный, с осознанием смысла своей профессиональной деятельности имеет возможность эффективно справляться со своими непосредственными практическими задачами.

Целью исследования является изучение ценностно-мотивационной сферы личности сотрудников правоохранительных органов – членов комиссии антикоррупционной деятельности. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи исследования**:** 1.Теоретическое исследование ценностно-мотивационной сферы личности сотрудников – членов комиссии антикоррупционной деятельности; 2.Изучение и описание особенностей и структуры ведущих профессиональных мотивов и ценностей у сотрудников правоохранительных органов; 3. Выявление различий в профессиональных мотивах и ценностях сотрудников правоохранительных органов.

Объектом исследования являются сотрудники правоохранительных органов – члены комиссии антикоррупционной деятельности г.Н.Челны. Предметом исследования – ценностно-мотивационная сфера личности сотрудников правоохранительных органов. В качестве гипотезы выдвинуто предположение о том, что: 1. мотивы профессиональной деятельности и ценностные ориентации имеют различную выраженность; 2. существует связь между мотивом профессиональной деятельности и ценностных ориентации у сотрудников правоохранительных органов.

Методологическая основа исследования опирается на ведущие принципы отечественной психологической науки: принцип единства сознания и деятельности, деятельностного опосредования (А. Н. Леонтьев, А.В. Петровский); деятельностного подхода в теории личности (А. Н. Леонтьев, А. В. Петровский, А. Г. Асмолов); принцип объективности (А.Н. Леонтьев) и другие.

Теоретическую основу исследования составили личностные и социально-деятельностный подходы к оценке офицерских кадров (А.В.Барабанщиков, В.Н. Герасимов, В.П. Давыдов, И.А. Скопылатов); принципы и теоретические основы организации психологической работы в ОВД (М.И.Марьин, В.Ю.Рыбников).

Научная новизна работы. На основе результатов эмпирического исследования выявлены уровни выраженности и особенности структуры основных групп профессиональных мотивов и ценностей у сотрудников правоохранительных органов.

В результате теоретического анализа было обнаружено, что внешний мотив имеет наибольшую выраженность у сотрудников правоохранительных органов, по этой причине для проверки данного утверждения нами использовалась методика К. Замфир «Структура мотивации трудовой деятельности». Методика позволяет изучить три компонента мотивации: внутреннюю мотивацию (ВМ), внешнюю положительную мотивацию (ВПМ) и внешнюю отрицательную мотивацию (ВОМ). Оптимальным соотношением мотивом по данной методике является: ВМ > ВПМ > ВОМ. Чем больше сдвиг величин вправо, тем хуже отношение индивида к выполняемой трудовой деятельности, тем меньше побудительная

сила мотивационного комплекса.

Для изучения структуры мотивационной сферы исследуемых групп, нами использовалась оценка уровня притязаний, методика, разработанная Ш. Магомед – Эминовым, которая позволяет изучить следующие компоненты мотивационной сферы: внутренний мотив, познавательный мотив, мотив избегания, состязательный мотив, мотив смены деятельности, мотив самоуважения, значимость результатов, сложность задания, волевое усилие, оценка уровня достигнутых результатов.

Для исследования целей и ценностей в жизни сотрудников правоохранительных органов был использован тест «Смысложизненные ориентации» является адаптированной версией теста «Цель в жизни» Джеймса Крамбо и Леонардо Махолика. На основе факторного анализа, адаптированной Д.А. Леонтьевым версии этой методики отечественными исследователями был создан тест СЖО, включающий, наряду с общими показателями осмысленности жизни, также пять субшкал, отражающих три конкретных смысложизненные ориентации (цели в жизни, насыщенность жизни и удовлетворенность самореализацией) и два аспекта локуса контроля (локус контроля-Я и локус контроля-жизнь). Измеряемые параметры: компетентность во времени, самоподдержка, ценность самоактуализации, гибкость поведения, реактивная чувствительность, спонтанность, самоуважение, самопринятие, принятие природы человека, синергия, принятие собственной агрессии, контактность, познавательные потребности, креативность.

В исследовании приняли участие 30 сотрудников ОВД г.Набережные Челны. Возраст испытуемых распределялся от 31 до 47 лет, все имеют семью.

Для проверки истинности гипотезы и раскрытия темы исследования, нами использовались следующие методики: методика К. Замфир «Структура мотивации трудовой деятельности»; оценка уровня притязаний Ш. Магомед – Эминова; тест «Смысложизненные ориентации» (СЖО); самоактуализационный тест (САТ).

Теоретический анализ показал, что органы внутренних дел входят в структуру исполнительной власти отдельного региона и действуя также в рамках закона, должны, используя свои знания в юриспруденции и психологии, выяснить причины преступления, при этом, не приступая моральные и этические принципы. Ценностные ориентации представителей внутренних органов выражаются в ценности самореализации, ряд ценностей личной жизни и общественные ценности. Меньше всего сотрудники внутренних дел ориентированы на использование ценностей этических и ценностей принятия других. Сотрудники внутренних органов отличаются слабой сформированностью внутренних мотивов, проявляя внешнюю направленность на профессиональную деятельность, что влечет за собой увеличение числа профессиональных преступлений и профессиональных деформаций личности.

Проведенное эмпирическое исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Сотрудникам внутренних дел характерна внутренняя мотивация к профессиональной деятельности, что позволяет им показывать более высокие результаты труда.

2. Они проявляют волевые усилия, высоко ценят свой потенциал, но при этом боятся сложностей и демонстрируют мотивацию избегания неудач. При этом сотрудники внутренних дел в работе постоянно развиваются, стремятся к соревновательной деятельности, склонны к инициативности.

3. При анализе осмысленности жизни было отмечено, что им характерна большая осознанность, хотя эти различия не значимы. Они одинаково проявляют слабый уровень целеустремленности и осознанности процесса жизни.

4. Изучение особенностей самоактуализации показало, что для представителей комиссии характерен примерно одинаковый уровень самоактуализации. Значимым отличием является повышенная самоактуализация в ценностных ориентациях, сензитивности и контактности у сотрудников.

5. Анализ корреляционной матрицы показал, что системообразующим фактором является мотив избегания неудач, которая является минимально значимой для данной

группы испытуемых. Отмеченные связи свидетельствуют о том, что при выраженном мотиве избегания неудач у сотрудников проявляется склонность к проявлению волевых усилий, они постоянно расширяют круг своих знаний, склонны к частому смену деятельности, предпочитают сложные задания и направленность на процесс. При этом они достаточно быстро могут мобилизовать свои силы, направленность мотива чаще внешняя, одинаково встречается и положительная и отрицательная внешняя мотивация. Склонны к самоуважению, но не всегда уверены в себе.

Полученные данные позволяют сформулировать следующие рекомендации:

1. Наибольшее внимание необходимо обратить на формирование такие мотивов и удовлетворение потребностей, как развитие познавательных потребностей, создание условий в профессиональной деятельности для самосовершенствования.

2. Наибольшую значимость для повышения эффективности деятельности может оказать формирование у них способности ставить цель и достигать результат.

Проведенное исследование имеет практическую значимость, которая выражается в возможности использовать результаты исследования в условиях формирования органов в период антикоррупционной деятельности, а также для разработки программ психологического сопровождения в адаптации сотрудников органов внутренних дел.

Антикоррупционная политика предполагает видеть в рядах правоохранительных органов успешных, осознанно и правомерно действующих сотрудников с устойчивой и цельной психологической структурой личности, чему должна помогать работа по психологическому сопровождению их.

Валиуллина Ч.Ф., канд. пед. наук,
Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права

ПРОБЛЕМА ЭТИКИ И КОРРУПЦИИ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Одна из наиболее острых тем, которые существуют в обществе, в нашей стране, – тема противодействия коррупции. По словам Президента РФ (2009 год), «коррупция – это угроза для любого государства. Она разлагает деловую среду, снижает дееспособность государства, отражается на имидже государства. Но самое главное – коррупция подрывает доверие граждан к власти, к тем проблемам, которыми власть должна заниматься», поэтому необходимо дать системный ответ этому незаконному явлению.

Этика государственной службы, как один из видов профессиональной этики, представляет собой систему морально-нравственных норм, предписывающих определенный тип человеческих взаимоотношений на государственной службе. Этика государственной службы включает в себя принципы, правила и нормы, выражающие моральные требования к нравственной сущности управленца, к характеру его отношений с государством, государственными служащими, гражданским обществом.

Практика государственной службы свидетельствует, что служебное поведение государственных служащих и кадровая деятельность должностных лиц должны основываться на прочных нравственных принципах. Нравственные принципы государственной службы это совокупность норм, выражающих требования государства и общества к сущности поведения служащего, к характеру его взаимоотношений с государством, на службе у которого он находится, с гражданским обществом, которому он служит, обеспечивая взаимодействие государства и его граждан в защите их прав, свобод и законных интересов.

Общими нравственными принципами в служебной деятельности для государственных служащих являются принцип: служения государству и обществу, законности, гуманизма, ответственности, справедливости, политической нейтральности, честности и неподкупности.

Нравственные принципы государственной службы являются основой для формирования правил служебного поведения государственных гражданских служащих в

процессе осуществления своей деятельности.

В 2010 году коллективом учёных Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации были проведены исследования. В результате были сделаны выводы о том, что снижение уровня и авторитета государственной службы в большей степени зависит от неблагоприятной нравственной составляющей, порождающей безнравственное, в том числе и противозаконное поведение, прежде всего выражающееся в коррупционных действиях. Именно коррупция, как показывает практика, во всем мире стала одной из острейших социально-экономических проблем.

Коррупционность государственных структур и должностных лиц препятствует развитию государственного управления, влечёт за собой дополнительные затраты в экономической сфере, а став одним из элементов функционирования государства, неотъемлемой составляющей его взаимоотношений с гражданами, коррупция порождает чудовищные диспропорции в системе функционирования государственных институтов.

Проблема противодействия коррупции является необходимой и важной составляющей государственной политики, становится содержательным элементом административной реформы. Как показывает исторический опыт разрешение проблемы коррупционной устойчивости невозможно без кадрового обеспечения государственными служащими с новой нравственной ориентацией и профессиональной подготовкой. Действующая система подготовки государственных служащих должна использоваться для реализации политики государственной власти по противодействию коррупционным проявлениям в государственном аппарате и обеспечению его эффективной деятельности в данной сфере как необходимой составной части административной реформы.

Подготовку будущих государственных служащих необходимо осуществлять по трем основным направлениям:

1) общая гуманитарная подготовка – развитие и закрепление правильных нравственных ориентаций и формирование внутренних ограничителей как препятствия коррупционной деятельности;

2) правовая подготовка – знание законодательства как основания ответственности за правонарушения коррупционного характера, так и предупреждающего возможности их совершения;

3) практическая подготовка – получение практических навыков антикоррупционной деятельности во время работы с населением, исследования состояния коррупции, практика и другие формы участия в борьбе с коррупцией.

Рассмотрим более подробно первое направление. Формирование и развитие нравственных ориентаций будущих государственных служащих представляется наиболее сложной проблемой, связанной с выработкой внутренней устойчивости не только к возможной собственной коррупционной деятельности, но и понимание несовместимости коррупции с нормальным развитием общества и оптимальной системы государственного управления. Определенные «традиции», «своеобразие» общественного восприятия, оправдания коррупционных проявлений и достаточно толерантного отношения к ним со стороны широких кругов населения делают этот вопрос сложным и проблемным в практической плоскости. Тем не менее, этот мировоззренческий компонент обучения должен быть расширен и может составить необходимую основу и предпосылку уже специальной теоретической и практической подготовки. В этом отношении огромна роль таких учебных дисциплин, как философия, политология, социология, профессиональная этика в рамках которых и происходит становление гражданских позиций будущих государственных служащих, изучение и осознание ими нравственных основ и социальной роли государственной службы в управлении жизнедеятельностью общества. Необходимо разработать и внедрить в учебный процесс элективный курс «Этические кодексы и их роль в преодолении коррупции».

Правовая подготовка будущих государственных и муниципальных служащих имеет особое значение с точки зрения знания и понимания социального назначения как самого

законодательства о государственной службе, административного, уголовного и др. разделов права, имеющих отношение к противодействию коррупционным проявлениям. Немаловажное значение в данном контексте имеет и разъяснение ситуаций, связанных с основаниями и содержанием юридической ответственности за правонарушения коррупционного характера.

В рамках данной проблемы необходима специальная управленческая подготовка в сфере антикоррупционной деятельности – приобретение знаний управленческого характера, которые помогали бы чиновникам различного уровня, а особенно руководителям, организовать работу по профилактике и выявлению коррупционных проявлений как на уровне отдельного государственного (муниципального) органа, так и их системы. Предполагаемое усиление ответственности должностных лиц за собственные коррупционные деяния и деяния подчиненных им чиновников потребует тщательного изучения организационно-управленческих основ этой деятельности и введения в процесс обучения таких специальных курсов, как «Организация управления административной этикой», «Информационное обеспечение антикоррупционной деятельности государственного органа» и т.п. Потребность в формировании подобных учебных спецкурсов назрела (и даже перезрела), и их создание и распространение могло бы служить реальным вкладом науки и образования в антикоррупционную деятельность.

Практическая подготовка государственных и муниципальных служащих в данном направлении связана с получением практических навыков антикоррупционной деятельности во время организации различных видов учебной работы. Формы ее могут быть весьма разнообразны – практика, проведение с помощью студентов различного рода опросов. Использование активных и интерактивных методов преподавания. Мы предлагаем использование игровых технологий, моделирующих коррупционные ситуации, поскольку игра дает человеку возможность за сравнительно короткий срок и в конкретных условиях овладеть личностным смыслом общественного опыта, выработать отношение к нему, приобрести определенную направленность личности.

Продуктивно также использование кейс-технологии. Рекомендуется проведение различного рода интегрированных занятий (права и истории, права и концепции современного естествознания – например, антикоррупционная деятельность и охрана природы, математики и права – математическое моделирование коррупции; математики и истории – например, подсчитать ущерб от коррупционной деятельности в конкретный исторический период).

Продуктивными станут беседы с разными людьми (работниками правоохранительных органов, свидетелями, политиками, государственными служащими и т.д.). Для реализации подобных проектов необходимо привлекать и социально ответственный бизнес.

В рамках реализация программы антикоррупционного образования возможно проведение семинаров, серии деловых игр, конкурсов (сочинений-эссе, проектов), гражданских форумов по противодействию коррупции, создание компьютерных информационно-правовых программ, через реализацию социально-значимых проектов, проведение молодежных форумов, выпуск газет и бюллетеней, создание фильмов, подготовку стендов, проведение социологических исследований силами студентов, интернет-анкетирование.

Будущим государственным и муниципальным служащим необходимо в процессе обучения не только придать достаточно высокий уровень «коррупционной устойчивости», но и научить поведению в реальных условиях воздействия на них коррупционных факторов.

Учебные заведения должны занимать активную позицию в проблемах подготовки государственных и муниципальных служащих как в плане их общей профессиональной, так и антикоррупционной подготовки.

Литература

а) законы Российской Федерации

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации. Федеральный закон

от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // СЗ РФ, 2004, № 31, ст. 3215.

2. О противодействии коррупции. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273 // РГ, 2008, 27 декабря.

б) Указы Президента Российской Федерации

1. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления. Указ Президента Российской Федерации N 601 от 7 мая 2012 г. // РГ, 2012. 9 мая.

2. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2009. 19 мая.

в) дополнительная литература

1. Добреньков, В.И., Исправникова, Н.Р. Коррупция: современные подходы к исследованию. М.: Издательский Проект; Альма Матер, 2009.

2. Бойков, В.Н. Профессиональная культура государственной службы // Социологическиек исследования. 1999. № 2. -с.23-28.

3. Кодан, С.В. Антикоррупционная подготовка государственных служащих и административная реформа // Чиновник. – 2005. – №3(37).

4. Луганский, К.Ф. Канавченко, Е.В., Шувалова Н.Н. – Государственные служащие: нравственные основы деятельности и этикет // Государственная служба: теория и организация. Курс лекций // Ростов на Дону. 1998. -с.422.

5. Шувалова Н.Н. Служебное поведение государственного гражданского служащего: Моральные основы. Ростов-на-Дону, 2006.

6. Формирование антикоррупционного мировоззрения школьников: методические рекомендации/ авт.-сост. О.Н. Журавлева; под общей ред. С.В. Жолована. – СПб.: СПбАППО, 2009. – с.

Гараев И.Г., канд. юрид. наук, доцент,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года[51] в качестве источника угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности в России был указан сохраняющийся рост преступных посягательств, связанных с коррупцией, в связи с чем требуется консолидация усилий публичной власти, организаций и граждан РФ в сфере обеспечения национальной безопасности. Вместе с тем данная задача остается быть «стратегической», поскольку борьба с данным социально-политическим явлением дело ни одного года и ни одной «антикоррупционной» программы. Не секрет, что многие плановые мероприятия в данной сфере на практике сводятся к созданию набора фиктивных средств, еще более отягчающих объективную действительность.

Существует множество взглядов, точек зрения на само определение коррупции, причины ее возникновения и способы борьбы с ней. Очевидно одно, коррупция как социально-политическое явление завоевало все сферы общественной жизни, эволюционировало в способах проявления, стало болезнью общества, даже эпидемией. Поэтому в настоящее время требуется комплексная, сплоченная деятельность государства и общества в борьбе с коррупционными проявлениями.

Теоретико-практические исследования в области коррупция носят комплексный характер, поскольку в данном институте различные отраслевые науки находят свой объект изучения. В научном пространстве можно встретить исследования, посвященные социально-

[51] Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

философским, социально-экономическим, психологическим и иным аспектам коррупции[52]. Нельзя обойти без внимания исследования представителей финансово-правовой доктрины[53], которые все большее внимание начали уделять проблемам противодействия коррупции, что обусловлено не банальным следованием «научной моде» и обострением коррупционных явлений в финансово-бюджетной сфере. Исследуемый институт серьезно подрывает финансово-правовые устои любого государства. Финансовые последствия коррупции проявляются не только в том, что те или иные функции государства не обеспечиваются на должном уровне бюджетным финансированием, но и в увеличении финансовой нагрузки на потребителей за счет высокого уровня коррупционных издержек в себестоимости товаров, работ и услуг.

Думается, что только комплексный подход способен решить проблему противодействия коррупции, предполагающий не только использование средств различных наук, правовой, психологической, социологии т.д., а объединение усилий правовых механизмов различных отраслей в рамках науки права. В этом аспекте, на наш взгляд, финансово-правовой науке, финансово-правовым мерам, должна отводиться ключевая роль, поскольку в действительности любая функция государства реализуется с помощью такого инструмента как право, что внешне выражается в принятии органами государственной власти и местного самоуправления правовых актов, в том числе антикоррупционных. На основе данных правовых актов возникают бюджетные обязательства – расходные обязательства, подлежащие исполнению в соответствующем финансовом году, т.е. обусловленные законом, иным нормативным правовым актом, договором или соглашением обязанности публично-правового образования (Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования) или действующего от его имени казенного учреждения предоставить физическому или юридическому лицу, иному публично-правовому образованию, субъекту международного права средства из соответствующего бюджета (статья 6 БК РФ)[54]. Таким образом, реализация антикоррупцонных мер, прежде всего публичными органами власти, связана с финансовой деятельностью государства, направленной не только на формирование финансовых ресурсов, но также на распределение сформированных средств через бюджетный механизм. В связи с этим профессор И.И. Кучеров в качестве финансово-правовых средств противодействия коррупции называет следующие группы норм: 1) запрещающие нецелевое неэффективное использование бюджетных средств; 2) служащие поддержанию должного уровня бюджетной дисциплины; 3) обеспечивающие сохранность средств бюджета; 4) способствующие возмещению ущерба, причиненного бюджету и препятствующие злоупотреблениям при закупках[55].

На наш взгляд в широком аспекте к финансово-правовым средствам противодействия коррупции можно отнести следующие инструменты реализации функций публичной

---

[52] См. напр.: Просандеева Н.В. Противодействие коррупции: социально-философский аспект // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 39 – 42; Левакин И.В. Коррупция: социально-экономические и историко-правовые закономерности // Российская юстиция. 2013. № 10. С. 34 – 36; Васина В.В., Халитов Р.Г., Юсупов И.М. возможность изменения представлений о коррупции в обществе // Диалектика противодействия коррупции: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, 7 декабря 2012 г. Казань: Познание, 2012. С. 37-39.

[53] Горбунова О.Н. Значение понятия «коррупция» в финансовом праве // Финансовое право. 2012. № 5. С. 2 – 7; Запольский С.В. Финансово-правовые средства борьбы с коррупцией // Налоги и финансовое право. 2012. № 2. С. 237-239; Цирин А.М., Дымберова Э.Д., Шиндяпина Е.Д. Финансовые механизмы против коррупции: международные стандарты и национальные решения // Журнал российского права. 2013. № 9. С. 100 - 113.

[54] См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 22.10.2014) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

[55] Цирин А.М., Дымберова Э.Д., Шиндяпина Е.Д. Финансовые механизмы против коррупции: международные стандарты и национальные решения // Журнал российского права. 2013. № 9. С. 100 - 113.

финансовой деятельности как: 1) финансовый мониторинг; 2) финансовое планирование; 3) финансовый учет; 4) финансовый контроль (финансовая ответственность).

Финансовый мониторинг, в аспекте постоянного наблюдения за состоянием финансовой системы государства играет важную роль в упреждении зарождения и развития коррупционных условий. Государство в последующем при осуществлении финансового планирования (налоговое, бюджетное планирование) должно учитывать состояние финансов на децентрализованном уровне финансовой системы. Анализ основных направлений налоговой политики российского государства последних лет свидетельствует о направленности налогового администрирования на вовлечение в сферу налогообложения широкий круг обязанных лиц, с одновременным увеличением налоговой нагрузки. Все это сопровождается ужесточением налогового администрирования, расширением круга полномочий налоговых органов. На фоне всеобщего замедления экономического роста основные налоговые мероприятия государства принуждают зачастую искать нестандартные пути налоговой оптимизации, в том числе коррупционные, поскольку у многих представителей малого и среднего бизнеса отсутствуют реальные возможности для полноценного налогового планирования. В чаше весов удобство уплаты налогов не выдерживает «массы» существующего объема налоговой нагрузки. Достаточно вспомнить, что в 2013 году из-за реформ в сфере страховых взносов 600 тысяч индивидуальных предпринимателей прекратили свою деятельность в качестве таковых[56]. Причем, скорее всего, многие только «официально».

Следует отметить, что принятие правовых мер в финансовой сфере, основанных преимущественно на административных запретах – путь тупиковый и бессмысленный, несмотря на властный характер финансовой деятельности. Согласно проекту Основных направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов[57] в январе-июне 2014 года существенно ускорился чистый вывоз капитала частным сектором – до 71,7 млрд. долларов США (в январе-июне 2013 года – 33,5 млрд. долларов США). Необходимо помнить, что параллельно существует теневой отток капитала из страны, причины которого во многом совпадают с причинами чистого оттока. При этом основные схемы теневого вывоза капитала из страны зачастую связаны с коррупцией («покровительством», «укрывательством»). Все это происходит на фоне действия либерализованных норм уголовного законодательства об ответственности за валютные преступления. Поэтому ключевым направлением исследований является проблема репатриации, возвращения, финансовых средств, вывезенных из страны преступным путем. Решить ее можно только комплексными мерами, включающими не только применение административно-правовых запретов, но и использованием инструментов «налоговых амнистий».

В рамках финансового планирования основной акцент необходимо сделать на бюджетном планировании. Введение программно-бюджетного планирования, безусловно, следует рассматривать как инструмент повышения эффективности бюджетной деятельности, так и меру противодействия коррупции. Вместе с тем, следует понимать, что эффективность бюджетного процесса всецело подпадает под зависимость эффективности и результативности федеральных целевых программ. В этом аспекте антикоррупционная экспертиза федеральных целевых программ – это основная мера по профилактике коррупции в бюджетной сфере. В соответствии с п. 7 постановления Правительства РФ от 25 августа

---

[56] Н. Швабауэр. Малый бизнес сможет уйти на каникулы // Опубликовано в РБГ (Налоговое обозрение) №953 от 24 июня 2014 г. URL: http://www.rg.ru/printable/2014/06/24/biznes.html (дата обращения 08.10.2014)

[57] URL: http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2015(2016-2017)pr.pdf (дата обращения 08.10.2014)

2012 г. № 851[58] проекты новых государственных программ РФ и новых федеральных целевых программ подлежат общественному обсуждению. В настоящее время в обеспечение реализации принципа сотрудничества государства с институтами гражданского общества и физическими лицами необходимо расширять использование общественного финансового контроля. Отмеченное означает необходимость правового оформления основных принципов и механизма общественного финансового контроля в РФ.

Вместе с тем, все усилия могут быть тщетны, если не будет эффективного механизма реализации бюджетной деятельности. Согласно данным Счетной палаты РФ, полученным в результате последующего контроля,[59] по 24 федеральных целевых программ из 49 (49,4 % общего количества) объемы финансирования, предусмотренные в паспортах, не соответствуют объемам выделенных в 2013 году бюджетных ассигнований. В связи с чем важно не просто привести нормы БК РФ о программном бюджетном планировании в состояние, позволяющее скоординировать бюджетный процесс и утверждение, внесение изменений в федеральные целевые программы, необходимо принятие Закона о федеральных целевых программах, содержащего, помимо прочего, и антикоррупционные нормы.

Хотелось бы обратить внимание, что согласно законодательству противодействие коррупции предполагает реализацию полномочий по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений[60]. Последствия преступлений коррупционной направленности заключаются в направлении части национального дохода, обращенного в пользу суверена, на цели, не соответствующие принятым бюджетным обязательствам. Отсутствие правового механизма возмещения утраченных государственным бюджетом средств, влечет за собой невозможность их возврата в бюджет даже при наличии выявленного нарушения в бюджетной сфере. В связи с ограниченными правоприменительными полномочиями органов парламентского финансового контроля, предлагается дополнить такую форму парламентского контроля как проведение палатами Федерального Собрания РФ последующего парламентского контроля в сфере бюджетных правоотношений заслушиванием отчетов представителей уполномоченных органов о принятых мерах по реализации материалов Счетной палаты РФ.

Таким образом, всесторонний теоретический анализ института коррупции в финансово-правовой науке должен стать мощным толчком к созданию комплексных межотраслевых правовых и организационных мер борьбы с коррупцией.

Гарифуллина Г.Р., Муртазина Г.Ф., канд. экон. наук, доцент,
Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права

КОРРУПЦИЯ В РОССИИ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБЩЕСТВА

В последнее время появляется множество работ, которые посвящены анализу причин современных проблем российской экономики. Наши экономические проблемы объясняют и ресурсным проклятием и особым климатогеографическим расположением и затянувшимся переходом от одной экономической системы к другой. Но, разумеется, что центр тяжести научных исследований подобного рода лежит, конечно, в сфере изучения коррупции. Именно, коррупция, по мнению большинства авторов – главная преграда на пути успешного экономического развития. В связи с этим исследователи задаются вопросами: Коррупция в

[58] Постановление Правительства РФ от 25.08.2012 № 851 (ред. от 30.07.2014) «О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

[59] Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2013 год. URL: http://audit.gov.ru/activities/audit-of-the-federal-budget/19180/(дата обращения 08.10.2014)

[60] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

России – это российская болезнь или это какой-то закономерный атрибут этапа развития? Это следствие или причина экономических проблем? В чем причина коррупции, где корень зла? Естественно, существует множество различных мнений. Кто-то ищет объяснения в крайней бедности нашего населения, кто-то в семидесяти годах советской диктатуры, кто-то в плохом Президенте. Мы не будем озвучивать конкретные цифры о размахе коррупции на территории России, известно, что это катастрофические данные. В этой связи, нам представляется адекватной и интересной мысль о том, что коррупция, это проявление исторического отставания нашей страны, нашего сознания, наших моральных и нравственных ценностей от той же продвинутой, цивилизованной Европы. Т.е., существует своеобразный исторический jetlag, отделяющий нас от них.

Мы разделяем мнение о том, что, подобно ряду стран Африки и Востока, подавляющее большинство населения России живёт в отличном от Европы историческом измерении, а точнее – в средневековье. Каждая эпоха вырабатывает базовые ценности и понятия, которыми руководствуется человек в своей повседневной жизни. У нас эти ценности сформировались ещё в средневековье и с тех пор не изменились. Т.е., фактически мы до сих пор находимся на уровне феодального сознания.

В Европе в большинстве случаев коррупция понимается как отклонение от нормы. В нашей же культуре использование публичной власти в собственных интересах не является отклонением от каких-то абстрактных норм, а является довольно устоявшейся общественной нормой, т.е. коррупция является специфической культурной составляющей общества. Весьма показательны в этой связи данные одного из исследовательских проектов Фонда «ИНДЕМ» «Диагностика российской коррупции: социологической анализ», согласно которым более 47% граждан, поставленных в коррупционную ситуацию, воспользовались представившейся возможностью, причем 10% из них практикуют систематическое и целенаправленное использование коррупционных связей с должностными лицами с целью извлечения личной выгоды для себя, своих близких и знакомых.[61] Приходится констатировать, что коррупция в нашей стране есть неписанная общественная норма поведения граждан и предпринимателей, которая сформировала образцы взаимно согласованных действий и процедуры «enforsment'a» достигнутых соглашений с неформальным девизом «если нельзя, но очень хочется, то можно» в соответствии со сложившимся прейскурантом «теневых» услуг чиновников. По образной оценке, выражающей неформальное мнение российских предпринимателей, в реальных российских условиях в сравнении с классическими методами организации бизнес-деятельности – лизингом, инжинирингом, франчайзингом, маркетингом, аутсорсингом, консалтингом – самым эффективным является «откатинг», то есть выплата взяток чиновникам разных рангов, достигающая нередко 5–10% от суммы, проводимой с их содействием сделки.[62]

По данным социологических исследований по изучению масштабов и причин коррупции, проведенных в Республике Татарстан фондом «ИНДЕМ» и татарстанскими специалистами было был сделан вывод, что «…около половины жителей республики не имеют остро негативного отношения к взяткам, использованию чиновниками своего служебного положения для предоставления льгот своим родственникам, соответственно «порог терпимости» общества к коррупции достаточно высок».[63] В данном случае общественное мнение рассматривает некоторые проявления коррупции как естественные человеческие отношения, что создает трудности в ее предупреждении и пресечении.

Необходимо отметить, что и восточный менталитет накладывает отпечаток на отношение населения республики к коррупционным проявлениям. Так, ситуацию, когда должностное лицо устраивает к себе на работу родственника 36,8 процента определили как

---

[61] Можно ли победить коррупцию в России? (материалы круглого стола)//Вестник Московского университета. Сер.21. – 2004.№4.- С.113.

[62] Дегтярев А., Маликов Р. Институциональный анализ деловой коррупции в России//Вопросы экономики. – 2005. - №10 . - С.106.

[63]Коррупция как она есть//Время и деньги. - 2005. - № 72-73. - С.10.

не имеющую отношения к коррупции и еще треть опрошенных сказали, что это спорная ситуация.[64] Таким образом, поддержание и использование родственных связей в системе государственной службы это норма и не считается отклонением. Соответственно ситуация передачи взятки чиновнику является нормой в данном культурном контексте и не несет негативной составляющей.

Мы перечислили не все ценности, которыми руководствуется современный россиянин, но даже этого достаточно, чтобы осознать, какие устаревшие понятия мешают нам стать современным обществом.

Кроме того, в нашей стране до сих пор отсутствуют главные атрибуты современной цивилизации: нет реальных механизмов защиты личности, отсутствует социальный контроль за деятельностью чиновников, цивилизованные формы выражения протеста превращены в фарс, и все это на фоне чрезвычайно низкого уровня национального самосознания.

Таким образом, думается, что решение проблем коррупции лежит сегодня не столько в правовом поле, сколько в повороте нравственного культурного дискурса, в преодолении исторического лага в культурно-этическом коде нашего народа. Задача эта будет решена только при наличии политической воли у лидеров нации (и это не обязательно формальные лидеры). Хотелось бы верить, что власть поймёт и примет то, что никакие новые школы, больницы, местное самоуправление и самые продвинутые нанотехнологии не избавят Россию от укоренившихся несколько веков назад понятий и приоритетов. И если мы не осознаем, как далеко мы отстали, в течение одного-двух поколений нам суждено скатиться еще ниже.

Мы должны признать, что Россия ещё не избавилась от феодальной психологии, и что государство готово употребить все свои ресурсы и мощь – школу, законы, телевидение и прессу, церковь, религии – для внедрения в сознание масс новой системы ценностей. Открытое признание наших недостатков может быть первым шагом на пути к модернизации, на пути к воспитанию свободного российского человека.

Гафарова Г.Р., канд. юрид. наук, доцент,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)

К ВОПРОСУ О ЦЕНЕ КОНТРАКТА В МЕХАНИЗМЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

В современных условиях система государственных и муниципальных закупок зарекомендовала себя как инструмент, позволяющий обеспечивать выполнение органами государственной власти и местного самоуправления своих функций во взаимодействии с предпринимательством. Рынок государственных и муниципальных закупок постоянно развивается, и, несмотря на продолжающиеся кризисные явления в экономике, объем бюджетных ассигнований на закупку товаров (работ, услуг) для государственных нужд продолжает оставаться значительным. По данным Минэкономразвития, на долю этого вида ассигнований приходится 40% расходной части федерального бюджета.[65]

Правовой механизм государственных (муниципальных) закупок, как правило, тесно связан с ценой и ценообразованием по следующим основаниям: ценоустановление на продукцию госзаказа тесно связано с государственными нуждами (потребностями); финансирование государственных потребностей осуществляется из государственной казны и непосредственно связан с законом о бюджете; в основе государственного контракта и реестра закупок лежит цена.

При этом, независимо от способов размещения заказов, условиями эффективности

---

[64]Коррупция как она есть//Время и деньги. - 2005. - № 72-73 - .С.10.

[65] Опенышев О., Игонина Н. Организация надзора за исполнением законодательства о закупках товаров (работ, услуг) для государственных (муниципальных) нужд // Законность. 2010. № 1. С. 12 - 16.

государственных закупок являются, во-первых, обеспечение в полной мере государственных нужд, во-вторых, рациональное использование бюджетных средств и средств внебюджетных фондов при реализации государственного заказа. Оба эти условия связаны с ценами, используемыми при размещении государственных заказов. При этом цены на продукцию государственных закупок, по мнению экономистов, должны строиться на следующих трех принципах:

1. Принцип соответствия рыночным условиям. Цены на госзакупки должны максимально вписываться в систему рыночных отношений. Участники размещения заказа (обеспечивающие объем предложения на рынке государственных закупок) должны ценой покрыть свои затраты на производство и реализацию продукции государственных закупок и получить обоснованную прибыль. Государственные заказчики (имеющие платежеспособный спрос) должны иметь адекватное соответствие запланированных (ограниченных) бюджетных и внебюджетных ресурсов ценам на продукцию государственного заказа. Это достигается согласованием уровня контрактных цен.

2. Принцип поощрения добросовестной конкуренции между потенциальными участниками размещения заказа. Это достигается применением главным образом системы торгов, на которых за право размещения государственного заказа «борются» потенциальные конкуренты. Выигрывает тот участник размещения заказа, который, при прочих равных условиях, предлагает наиболее низкую цену.

3. Принцип плановости и прогнозируемости. Зачастую торги проводятся в режиме действующих рыночных условий. Исполнение же заказа предполагается в будущем периоде. За период между подписанием контракта (а соответственно и цены) и его исполнением меняются рыночные условия (инфляция, затраты и т.д.). Такие изменения необходимо планировать (прогнозировать) как государственному заказчику, так и участнику размещения заказа. Иначе условия контракта (особенно в части цены) не будут соответствовать объективно меняющимся рыночным условиям[66].

С 1 января 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»[67] (далее – Закон № 44).

Данный Закон принят в целях существенного повышения качества обеспечения государственных (муниципальных) нужд за счет реализации системного подхода к формированию, размещению и исполнению государственных (муниципальных) контрактов, обеспечения прозрачности всего цикла закупок от планирования до приемки и анализа контрактных результатов, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере обеспечения государственных и муниципальных нужд[68].

Отметим, что закон №44 заменил Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» на протяжении которого порядок начальной цены в нем никогда не определялся. Соответствующая норма появилась только в апреле 2011 г., и она предписывает заказчику лишь примерные ориентиры подсчета начальной цены.

Одним из существенных нововведений закона №44 стало изменение правил определения начальной цены госконтракта. Так, в ст.22 закона №44 закреплены пять методов определения и обоснования цены контракта: метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка); нормативный метод; тарифный метод; проектно-сметный метод; затратный метод.

---

[66] Ценообразование в сфере государственных закупок. Учеб.пособие. Под ред. В.В. Наумова. М., 2010. С.156-157.

[67] Российская газета. № 80, 12.04.2013.

[68] Пояснительная записка и перечень федеральных законов, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием проекта Федерального закона N 68702-6 "О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг". [Электронный ресурс] // URL: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=68702-6 (дата обращения: 08.12.2013).

Вместе с тем, на практике возникает ряд вопросов именно в процессе правового регулирования госзакупок как института бюджетного права. Как справедливо отмечает К.Б. Маркелов «государственное регулирование ценообразования в сфере государственных и муниципальных закупок является частью финансовой деятельности государства и муниципальных образований, поскольку имеет непосредственное отношение к планомерному образованию (формированию), распределению и использованию денежных фондов (финансовых ресурсов)[69] в целях реализации задач социально-экономического развития, поддержанию обороноспособности и безопасности страны, а также обеспечения финансовыми ресурсами деятельности государственных органов»[70].

Действительно, наиболее важной с точки зрения финансирования государственных и муниципальных закупок является проблема эффективного использования бюджетных средств.

Для анализа критерия, характеризующего эффективность и результативность использования бюджетных средств, могут быть использованы следующие показатели:

1) влияние результатов госзакупок на достижение целей долгосрочных целевых программ (ДЦП);

2) получение абсолютной или относительной экономии бюджетных средств;

3) соблюдение финансовой дисциплины при размещении госзаказа и исполнении контрактов[71].

Здесь необходимо отметить, что принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (ст.34 БК РФ). При этом само понятие «эффективное использование бюджетных средств» законодательно не установлено. Как справедливо указывают специалисты, методики определения эффективности использования бюджетных средств не существует[72].

Следует поддержать К.Б. Маркелова, который отмечает, что было бы правильным с точки зрения бюджетного финансирования ценовые критерии государственных закупок определить в БК. По аналогии с НК РФ представляется необходимым включение положения относительно принципов и критериев определения цены товаров, работ или услуг для финансирования публичных нужд. Разрешение этой проблемы имеет существенное практическое значение[73].

В аспекте рассматриваемых вопросов, важнейшей проблемой является также то обстоятельство, что в отечественном законодательстве отсутствует специальный закон, регулирующий государственное воздействие на цены. Данный факт подтверждает С.И. Винниченко, который справедливо указывает, что в целях дальнейшего совершенствования законодательства целесообразно подготовить и принять общий систематизирующий закон о ценах и ценообразовании, в рамках которого необходимо предусмотреть пределы государственного (публичного) вмешательства в частные отношения ценообразования. При этом следует учесть специфику реально складывающихся взаимоотношений между РФ и ее

---

[69] Маркелов К. Б. Государственные и муниципальные закупки как институт бюджетного права. Диссер. …канд.юрид.наук. М., 2012. С.38.

[70] Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2003. С. 85.

[71] Калмыков Ю.П. Госзакупки: как расходуются средства бюджета // Финансы.2012. №4. С.15.

[72] Замышляев Д.В., Задорожнюк Е.И. Проблемы неэффективности и неправомерности использования бюджетных средств в сфере размещения государственных заказов // Финансовое право. 2009. №9. С.12.

[73] Маркелов К. Б. Государственные и муниципальные закупки как институт бюджетного права. Диссер. …канд.юрид.наук. М., 2012. С.97.

субъектами и особо оговорить возможность решения некоторых вопросов регулирования (установления) цен на уровне регионов[74].

Вместе с тем, к сожалению, до настоящего времени государство не достигло своих целей в решении вопросов ценообразования в сфере госзакупок.

Установление четких ценовых критериев госзакупок – не только основа эффективного использования бюджетных средств, но и гарантия противодействия коррупции.

Гильманов Э.М.,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ БЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Депутаты Государственной Думы Российской Федерации предлагают провести реформирование антикоррупционного законодательства. В частности, 28 октября 2013 г. ими предложен новый законопроект по совершенствованию мер противодействия коррупции, которым будут закреплены два понятия – коррупционное правонарушение и коррупционное преступление. Отдельно в данном законопроекте выделяется новый состав преступления – хищение бюджетных средств. Новым документом, в частности, предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 15 лет за хищение бюджетных средств в особо крупном размере, совершенном организованной группой или при исполнении государственного контракта по оборонному заказу. Особо крупным размером предполагается сумма свыше 6 млн. рублей. Также предполагается дополнительное наказание в виде штрафа в размере от 3 до 5 млн. рублей и (или) лишение права занимать определенные должности на срок до 12 лет.

Проблема коррупции всегда была острейшей и наиболее актуальной. В настоящее время эта тенденция продолжает усугубляться. Так, за восемь месяцев 2013 года в Татарстане зарегистрировано 1 028 преступлений против государственной власти и интересов службы. Из них фактов взяточничества зафиксировано 263, рост составляет 77 % относительно аналогичного периода прошлого года. Бюджету в результате должностных преступлений был причинен ущерб в размере 142 млн. рублей. Общая сумма только взяток составила 3 млн. 970 тыс. рублей, при этом средний размер взятки составляет 15 тыс. рублей[75]. В суды направлены уголовные дела по 739 коррупционным преступлениям.

За восемь месяцев 2013 года количество должностных преступлений по г. Набережные Челны выросло в 4 раза, выявлено 117 преступлений[76], большую часть из которых составляют злоупотребление полномочиями, факты служебного подлога и взяточничество.

Как отмечается в средствах массовой информации, наиболее подвержены коррупции сделки с землей, сделки по реализации государственного имущества, осуществление государственных заказов, выявление фактов участия чиновников в коммерческих структурах, контроль целевого использования бюджетных средств, ЖКХ и строительство.

В то же время за пять месяцев (январь – май) 2013 года в Татарстане было выявлено 243 преступления, связанных с распределением бюджета, при этом сумма ущерба составила 100 млн. рублей[77]. Большинство правонарушений связаны с хищениями при использовании служебных полномочий должностными лицами.

Однако данная сумма представляется несколько заниженной. По сообщению «Татар-информ», за 2012 год Счетная палата Республики Татарстан выявила различные нарушения, связанные с расходованием бюджетных средств и управлением государственным или муниципальным имуществом, на общую сумму более трех миллиардов рублей. По итогам проведенных проверок были приняты меры по восстановлению средств в бюджет на общую

---

[74] Винниченко С.И. Цена как условие гражданско-правового (предпринимательского) договора. Автореф. …канд.юрид.наук. Екатеринбург. 1999. С.7.
[75] http://info.tatcenter.ru/article/129532/
[76] http://info.tatcenter.ru/article/129127/
[77] http://info.tatcenter.ru/article/125623/

сумму более 2,5 млрд. рублей. 104 должностных лица были привлечены к дисциплинарной ответственности, три юридических и десять должностных лиц оштрафованы, возбуждено 4 уголовных дела[78].

По данным прокуратуры Республики Татарстан, за три месяца текущего, 2014 года сумма ущерба бюджетам различного уровня Республики Татарстан от коррупционных правонарушений составила 185,5 млн. рублей. Отметим, что основное внимание в 2014 году уделяется выявлению случаев незаконного обогащения представителей государственных и муниципальных органов власти и государственных и муниципальных учреждений путем использования подконтрольных виновным лицам структур при распределении и расходовании бюджетных средств, в том числе и те, которые имеют признаки нелигитимности.

Ранее, в 2012 году, Счетная палата Республики Татарстан также проводила аудит эффективности использования государственных средств, направленных на реформирование и модернизацию жилищно-коммунального комплекса. Как отмечено в отчете, на финансирование мероприятий и проектов в сфере ЖКХ в 2005-2011 годах было выделено почти 30 млрд. рублей.

В начале 2014 года выявлен факт незаконного распределения бюджетных средств на сумму 14,6 млн. рублей в Министерстве труда, занятости и социальной зашиты Республики Татарстан. При проверке выяснилось, что должностные лица намеренно включили в республиканский бюджет затраты по содержанию двух учреждений (Казанский и Мамадышский дома интернаты), фактически находившихся на ремонте. В последующем для освоения вырученных 35,5 млн. рублей проведены государственные закупки реабилитационного оборудования. Причем стоимость поставки оказалась завышенной более чем в полтора раза в сравнении с рыночными ценами. Фактически исполнителем заказа – ООО «Академия ИКТ» через третьи фирмы производителю оборудования было перечислено более 21 млн руб.

Структура, привлеченных к уголовной ответственности за первые три месяца 2014 года за совершение коррупционных преступлений в сфере бюджетных отношений по Республике Татарстан выглядит следующим образом: руководители коммерческих организаций – 3; должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления – 4; главы муниципальных образований – 2; должностных лиц органов исполнительной власти – 2. К сожалению, в структуре не отражается, какие именно преступления и по каким статьям привлекались указанные лица к уголовной ответственности.

Так, в середине июля 2014 года в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Татарстан выявлен факт многомиллионного хищения бюджетных средств должностными лицами одного из крупнейших вузов Татарстана. Руководство вуза заключило государственный контракт с подконтрольной фирмой на поставку в учебное заведение передового лабораторного оборудования. Сумма контракта составила 75 млн рублей, которые были выделены из бюджета Российской Федерации. Однако фактически стоимость оборудования составила всего 30 млн рублей, а свыше 40 млн бюджетных средств были похищены. Возбуждено уголовное дело, проводятся следственные действия, направленные на выявление иных фактов хищения бюджетных средств[79].

В марте 2014 года Следственное управление МВД по Республике Северная Осетия – Алания расследовало уголовное дело по факту хищения бюджетных средств, выделенных Фондом обязательного медицинского страхования на приобретение медицинского оборудования. Руководители клинической больницы скорой помощи Владикавказа и двух центральных районных больниц Моздока и Дигоры под предлогом острой производственной

---

[78] http://info.tatcenter.ru/article/121600/

[79] Данные Официального сайта МВД РФ из раздела Криминальная хроника / Борьба с коррупцией // https://mvd.ru/news/item/2376787/

необходимости в аппаратах искусственной вентиляции легких без проведения тендера приобрели устаревшее оборудование на сумму 5 млн рублей. В ходе внеплановой проверки медучреждений экспертами Федерального управления по надзору в сфере здравоохранения Российской Федерации аппараты для ИВЛ были изъяты, а руководители больниц привлечены к ответственности[80].

В январе 2014 года в Москве был задержан А. Ахмечет, подозреваемый в причастности к схеме хищения более 55 млн. бюджетных рублей, выделенных на реконструкцию и реставрацию восточного крыла здания бывшего Главного Штаба. Данный гражданин контролировал финансово-хозяйственную деятельность коммерческих организаций, задействованных в афере[81].

Можно привести много примеров подробного рода. Однако в целом указанные факты свидетельствуют о том, что противодействие коррупционным преступлениям должно касаться не только оконченных составов преступлений, а осуществляться на этапе приготовления или покушения на совершение коррупционных преступлений.

Коррупция в целом подрывает авторитет государственных и муниципальных органов и учреждений, деформирует сознание граждан, подтверждая их мысли о том, что власть продажна, препятствует нормальной конкуренции в экономике. В настоящее время большая часть коррупционных правонарушений подпадает в сферу действия уголовного права. Однако в свящ\зи с существующим направлением на декриминализацию деяний стоит расширить возможность административной преюдиции относительно мелких коррупционных правонарушений.

Гильфанова А.Ш., Латыпова Э.Ю., канд. юрид. наук, доцент,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В настоящее время все чаще слышны призывы о борьбе с коррупцией в сфере здравоохранения. Что же служит почвой для таких заявлений?

Как представляется, основным конфликтообразующим фактором в области медицинской деятельности является характер работы врачей и медицинского персонала. Одной из их особенностей является эмоционально-выраженное влияние заинтересованных социальных субъектов (больных и их родственники, правоохранительных органов и др.), а также плохие материальные и финансовые условия деятельности[82].

За первые три месяца 2014 года на территории Республики Татарстан к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений в сфере здравоохранения привлечено четыре человека.

Коррупция в сфере здравоохранения распространена достаточно широко. Так, в Чувашии весной 2014 года врач одного из диспансеров города Новочебоксарска был осужден за вымогательство взяток у пациентов – женщин, которым требовалась справка в исправительные учреждения республики для получения разрешения на длительные свидания с осужденными[83]. Аналогичный случай имел место в сентябре 2014 года, когда в Новочебоксарске врач вымогал у пациентов взятки за выдачу справки об отсутствии у них заболеваний без соответствующего медицинского осмотра и сдачи необходимых анализов.

Также в Чувашии, но уже в поселке Шумерля был задержан врач районной больницы с

---

[80] Данные Официального сайта МВД РФ из раздела Криминальная хроника / Борьба с коррупцией // https://mvd.ru/news/item/ 2074275/

[81] Данные Официального сайта МВД РФ из раздела Криминальная хроника / Борьба с коррупцией // https://mvd.ru/news/item/ 1749101/

[82] Поплавский А.Э. Судебно-медицинская экспертиза как предмет социального конфликта: диссертация ... кандидата медицинских наук.- Волгоград, 2004. – С. 78.

[83] Данные Официального сайта МВД РФ из раздела Криминальная хроника / Борьба с коррупцией // https://mvd.ru/news/rubric/13/

большим стажем работы, который за денежное вознаграждение предлагал пациентам внести в медицинскую книжку сведения об отсутствии у них каких-либо заболеваний. Полицейские зафиксировали три эпизода получения врачом взяток и служебного подлога. При передаче врачу очередного денежного вознаграждения мечеными купюрами он был задержан. Уголовное дело передано в суд.

В одном из районов Воронежской области при получении взятки был задержан врач районной поликлиники, который за денежное вознаграждение выдавал подложные листы нетрудоспособности. Возбуждено уголовное дело. Проверяется причастность подозреваемого к другим аналогичным фактам.

Также в Воронежской области за получение незаконного денежного вознаграждения задержан врач одной из районных больниц, который за вознаграждение выдавал фиктивные акты медицинского освидетельствования водителей транспортных средств об отсутствии состояния алкогольного опьянения при фактическом наличии признаков опьянения. Стоимость каждого подложного документа составляла пять тысяч рублей. Проверяется причастность подозреваемого к другим аналогичным фактам.

Коррупция в сфере здравоохранения традиционно криминологами относится к категории «бытовой» коррупции.

В целях предупреждения и минимизации «бытовой» коррупции в медицинских учреждениях Татарстана поэтапно внедряется электронная система «Портал здравоохранения Республики Татарстан», позволяющая осуществить дистанционную запись на прием к необходимому специалисту, а при необходимости получить иную справочную информацию о работе любого медучреждения республики.

В настоящее время создан единый интернет-сайт (https://zdrav.tatar.ru), который объединяет все центральные и районные лечебные учреждения. В скором времени действие системы будет распространятся и на иные медицинские учреждения, например травмпункты, поликлиники, диспансеры и др.

В целях недопущения случаев замены оказания бесплатных медицинских услуг платными, в служебные контракты руководителей медучреждений Республики Татарстан внесены нормы, запрещающие учреждать коммерческие структуры, оказывающие услуги в данной сфере.

Стратегическим направлением антикоррупционной деятельности Министерством здравоохранения Республики Татарстан является формирование отраслевой корпоративной культуры на принципах пациенториентированности и антикоррупционного мировоззрения.

К системообразующим элементам такой деятельности можно отнести разработку и обсуждение следующих направлений:

– в настоящее время уже разработан «Этический кодекс врача Республики Татарстан», который будет обсуждаться и приниматься на Медицинских Слетах;

– повышение роли профессиональной «Ассоциации медицинских работников Республики Татарстан» в части оценки деятельности врача. Численность врачей, которые вступили в ассоциацию, составляет 3,061 тыс. человек или 26,5% от их общего количества;

– стандартизация организации деятельности медицинских организаций с учетом лучших практик. Примером могут служить современные стандарты работы поликлиник, которые включают требования к организации работы, общению с пациентом, к применяемым медицинским технологиям. Руководство «Современная поликлиника», разработанная АМР РТ, получила высокую оценку Министра здравоохранения РФ В.И. Скворцовой и рекомендована для внедрения в России;

– внедрение максимальной прозрачности при распределении наиболее дорогостоящих видов и методов лечения (в рамках информационной системы «Электронное здравоохранение Республики Татарстан» до завершения текущего года планируется в пилотном режиме внедрить лист ожидания на оказание высокотехнологичной медицинской помощи);

– развитие пациенториентированной платформы – Диспетчерского центра Минздрава

Республики Татарстан. В 2013 г. по принципу «одного окна» направлены на высокотехнологичную медицинскую помощь 25 тысяч жителей Татарстана. Это пример, когда маршрут пациента определяет его диагноз, и исключены любые другие корректировки времени и объема оказания ему медицинских услуг;

– развитие сети инфоматов (сегодня их 325), которые позволяют минимизировать прямые контакты пациента с сотрудниками при записи на прием.

В связи с вышеизложенным отметим, что мелкая «бытовая» коррупция не угрожает устоям государства, и в настоящее время идет на спад, однако даже единичные факты проявления такого коррупционного поведения должны получать адекватный ответ в виде наказания, так как коррупция в здравоохранении, как совершенно верно отметила К. Демидова, паразитирует на средствах государственной казны[84].

Городницын А.С.,
Приволжский филиал
Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

СУБЪЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Коррупция не поддается измерению. Нет ни одного достоверного способа оценивать уровень коррупции в любой стране на основе эмпирических данных. Существуют методики подсчета сообщений о вымогательстве или заведенных “коррупционных” дел, но таких данных недостаточно для того, чтобы выстраивать объективное представление об уровне коррупции в стране.[85] Но есть попытки измерить то, как граждане и эксперты оценивают состояние дел с коррупцией в своей стране (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Рейтинг России по методике Transparency International[86]

Год	**Количество стран в рейтинге**	**Место России в рейтинге**	**Индекс восприятия коррупции**[87]
1996	54	46-47	2,6
1997	52	49	2,3
1998	85	76	2,4
1999	99	82-83	2,4
2000	90	82-83	2,1
2001	91	79-81	2,3
2002	102	71-76	2,7
2003	133	86-87	2,7
2004	145	90-96	2,8
2005	158	126-129	2,4
2006	163	121-129	2,5
2007	180	143-146	2,3
2008	180	147-150	2,1
2009	180	146-153	2,2

[84] Демидова К. Коррупция в сфере здравоохранения // Следователь. – 2012. - № 5. – С. 31.
[85] http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriiatiia-korruptcii/blog (дата обращения: 10.11.2014)
[86] http://www.transparency.org (дата обращения: 10.11.2014)
[87] Индекс восприятия коррупции (The Corruption Perceptions Index) – глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю распространенности коррупции в государственном секторе. Индекс восприятия коррупции представляет собой сводный индикатор, рассчитываемый на основе данных, полученных из экспертных источников, предоставленных международными организациями.

2010	178	154-163	2,1
2011	182	143-151	2,4
2012	176	133-138	28[88]
2013	177	127	28

В качестве одного из элементов механизма противодействия коррупции называют создание специализированного органа по противодействию коррупции. Такой орган на федеральном уровне появился в нашей стране с 2013 года, в качестве самостоятельного подразделения Администрации Президента Российской Федерации создано Управление Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции[89].

Федеративное устройство Российской Федерации предполагает формирование специализированных органов по противодействию коррупции на региональном уровне. Не случайно, первая задача Национального плана противодействия коррупции 2014-2015 годы сформулирована, как «совершенствование организационных основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации»[90]. Поэтому такого рода структуры уже созданы во Владимирской[91], Самарской[92], Саратовской[93], Ярославской[94] областях, в Республике Крым[95] и Карачаево-Черкесской Республике[96]. В Ульяновской области введена должность Уполномоченного по противодействию коррупции[97].

Сравнительно-правовой анализ (см. Таблицу 2) нормативных правовых актов, закрепляющих статус данных специализированных органов противодействия коррупции, позволяет сделать несколько основных выводов:

1. Нет единого подхода к тому, каким нормативным правовым актом должен регулироваться статус подобных органов: нормативно правовой акт Правительства (Самарская и Саратовская области), нормативно правовой акт высшего должностного лица (Ярославская область и Карачаево – Черкесская Республика).

---

[88] Индекс восприятия коррупции с 1995 год по 2011 год ранжировал страны и территории по шкале от 0 (самый высокий уровень коррупции) до 10 (самый низкий уровень коррупции), в 2012 году применен расчет по 100-балльной шкале.

[89] Указ Президента РФ от 03 декабря 2013г. № 878 «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции»// Собрание законодательства РФ. -2013. – 9 декабря.

[90] Указ Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 14 апреля.

[91] Постановление администрации Владимирской обл. от 18 августа 2014 г. № 865 «Об утверждении Положения об управлении по вопросам противодействия коррупции администрации владимирской области» // Владимирские ведомости. – 2014. – 23 августа.

[92] Постановление Правительства Самарской области от 8 октября 2012 г. № 506 «О Департаменте по вопросам правопорядка и противодействия коррупции Самарской области» // Волжская коммуна. – 2012. – 9 октября.

[93] Постановление Правительства Саратовской области от 13 декабря 2013 г. № 705-П «Вопросы управления по взаимодействию с правоохранительными органами и противодействию коррупции Правительства Саратовской области» // Собрание законодательства Саратовской области. – 2013. – 20 декабря.

[94] Постановление Губернатора Ярославской области от 4 марта 2010 г. № 97 «Об управлении по противодействию коррупции Правительства области, внесении изменений в отдельные постановления Губернатора области и признании утратившим силу постановления Губернатора области от 01.08.2008 № 585» // Документ-Регион. – 2010. – 12 марта.

[95] Постановление Совета министров Республики Крым от 27 июня 2014 г. № 178 «Об утверждении Положения о Комитете по противодействию коррупции Республики Крым».

[96] Указ Президента Карачаево-Черкесской Республики от 24 июля 2009 г. № 123 «О Комиссии по противодействию коррупции в сфере нормотворчества»// День Республики. – 2009. – 1августа.

[97] Закон Ульяновской области от 20 июля 2012 г. № 89- ЗО «О противодействии коррупции в Ульяновской области»// Российская газета. – 2012. – 22 июля.

2. Помимо функций по противодействию коррупции, за такими органами закрепляются полномочия в смежных сферах: противодействие террористической и экстремистской деятельности (Саратовская область), экономической безопасности и государственных закупок (Ярославская область).

3. В регионах не сложилось единообразия в вопросе определения места такого рода органов в системе государственной власти: имеют статус органа исполнительной власти (Самарская и Саратовская область), является структурным подразделением аппарата Правительства (Владимирская и Ярославская область).

4. Не всегда четко определены рамки взаимодействия (зачастую все взаимодействие сводится к обеспечению деятельности одних другими) рассматриваемых органов с:

- органами власти (Владимирская[98] и Ярославская область);
- должностными лицами (Самарская область);
- структурными подразделениями (Саратовская область).

5. Структура органов в разных регионах весьма разнообразна и не всегда прописана в Положениях об этих органах[99]. Так относительно структуры можно поделить регионы:

а) устанавливающие сложную структуру органа (Самарская и Саратовская область);

б) устанавливающие простую структуру органа (Владимирская область и Республика Крым).

Таким образом, подводя итог, стоит отметить, что наметилась тенденция расширения субъектов противодействия коррупции на региональном уровне, но пока лишь единицы имеют должное правовое регулирование в этой области.

[98] Единственная область, в которой прописывается взаимодействие с Советом по противодействию коррупции.

[99] Ярославская область не содержит в своем Положении информацию о структуре Управления.

Таблица 2

Критерии	Самарская область	Владимирская область	Ярославская область	Саратовская область	Республика Крым
Нормативный акт, устанавливающий статус	Постановление Правительства Самарской области	Постановление администрации Владимирской обл.	Постановлением Губернатора Ярославской области	Постановление Правительства Саратовской области	Постановление Совета министров Республики Крым
Основные полномочия (функции, задачи)	Обеспечивает координацию взаимодействия субъектов антикоррупционной деятельности				
	Реализация государственной политики в сфере противодействия коррупции				
	Оказание консультативной и методической помощи по вопросам противодействия коррупции				
	Осуществляет контроль за исполнением нормативных правовых актов				в установленной сфере деятельности
	Проводит кадровую политику в установленной сфере деятельности, организует подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров				
	рассматривает обращения граждан и организаций в пределах своих полномочий		рассматривает жалобы участников размещения заказов для нужд заказчиков	рассматривает обращения граждан и организаций в пределах своих полномочий	
		Только антикоррупционный мониторинг		организация и проведение антикоррупционного мониторинга и экспертизы	
	Подготавливает и представляет ежегодный сводный отчет о реализации мер антикоррупционной деятельности	Не готовят ежегодный сводный отчет			Подготавливает и представляет ежегодный сводный отчет о реализации мер антикоррупционной деятельности
	привлекает на договорной основе или по согласованию сотрудников	-обеспечивает предоставление общероссийским средствам массовой	- От имени Правительства области представляет в делах о банкротстве и	участие в реализации на территории области государственной политики в части	- Осуществляет функции главного распорядителя бюджетных

	правоохранительных органов, учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации, научных учреждений, а также экспертов, ученых и специалистов для подготовки оптимальных решений по вопросам совершенствования профилактики правонарушений, повышения уровня безопасности, борьбы с преступностью; - участвует в формировании списков кандидатов в присяжные заседатели Самарского областного суда и Приволжского окружного военного суда;	информации для опубликования в связи с их запросами сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, Губернатором области, лицами, замещающими государственные должности и должности государственной гражданской службы в администрации области	процедурах, применяемых в делах о банкротстве, требования по денежным обязательствам Ярославской области; -Участвует в формировании перечня приоритетных инвестиционных проектов Ярославской области, определении форм государственной поддержки и осуществлении мониторинга реализации инвестиционных проектов.	противодействия терроризму, профилактики проявлений экстремизма, в организации работы по предупреждению проявлений терроризма и экстремизма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов.	средств; - Осуществляет в установленном порядке функции государственного заказчика по размещению заказов на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для нужд Комитета.
Статус органа	является органом исполнительной власти Самарской	является структурным подразделением администрации области,	является структурным подразделением аппарата	является органом исполнительной власти Саратовской	является исполнительным органом

	области	исполняющим функции по противодействию коррупции по полномочиям, возложенным на администрацию области.	Правительства области. .	области и создается Правительством Саратовской области.	государственной власти Республики Крым специальной компетенции.
Роль в обеспечении деятельности межведомственного регионального Совета по противодействию коррупции	-представляет Губернатору как председателю Координационного совещания, антитеррористической комиссии и антинаркотической комиссии необходимые информационно-аналитические материалы; - оказывает содействие структурным подразделениям Администрации Губернатора Самарской области и секретариата Правительства Самарской области в рамках компетенции Департамента в подборе кандидатур на руководящие	обеспечивает деятельность: Совета по противодействию коррупции во Владимирской области; комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов в администрации области	Основной задачей является «Осуществление от имени Правительства Ярославской области полномочий»	организационное и материально-техническое обеспечение деятельности: антитеррористической комиссии в Саратовской области (далее – АТК в области); антинаркотической комиссии Саратовской области (далее – АНК области); постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в Саратовской области (далее – ПДКС в области); межведомственной комиссии по профилактике правонарушений на	

	должности в органы государственной власти и государственные органы Самарской области;			территории Саратовской области (далее – МВК по профилактике правонарушений в области).	
Структура	В структуру Департамента входят руководитель Департамента, заместитель руководителя Департамента – руководитель управления, руководители управлений, председатель комиссии по вопросам помилования, управления и аппарат комиссии по вопросам помилования.	Структура и штатное расписание Управления утверждаются постановлением Губернатора области	Нет упоминания о структурных подразделениях, в положении говорится только про руководство управления которое осуществляет начальник управления.	Так в состав управления входит три отдела: – по взаимодействию с правоохранительными органами; – профилактики экстремизма и терроризма; – антикоррупционной экспертизы.	В Положении сказано, что структурные подразделения могут создаваться на основании утверждения Председателя комитета.

Грецкая И.И., Нечаева Е.В.,
Новочебоксарский филиал Института экономики, управления и права

ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Коррупция… Мы так часто в последнее время слышим это слово, что не удивляемся очередному «громкому» разоблачению «высших мира сего». Республика Чувашия, в этом смысле, не исключение. В управлении следственного комитета по Чувашской Республике подвели итоги работы за первое полугодие 2014 года по расследованию коррупционных преступлений. По последним статистическим данным не попали в бюджет 2,5 миллиона рублей. Для сравнения, в 2013 (1 полугодие) году эта цифра составила свыше 31 миллиона рублей, а в аналогичном периоде 2012 года – 12 миллионов рублей, в 2011 году за первое полугодие – свыше 5,2 миллиона рублей. То есть на столько оценен ущерб, причиненный коррупционными действиями интересам общества и государства. И это официальные данные, а сколько же осталось за пределами официальной статистики латентной коррупции? По разному мнению известных криминологов, это соотношение составляет 1 : 3, 1 : 5, 1 : 10. Значит многие десятки, а может и сотни миллионов рублей переходят из рук в руки, от одних представителей различных сфер экономической и хозяйственной жизни Чувашии к другим. Это наряду с тем, что 20,3 % населения Чувашии (по официальным данным) имеет уровень доходов ниже прожиточного минимума, в больницах не хватает медикаментов, в детских садах и школах отсутствуют средства на текущие ремонты, годами не обновляется оборудование.

Но сотрудники органов следствия Чувашской Республики знают своё дело и широко применяют различные меры по противодействию коррупции, в частности направленные на обеспечение возможности возмещения ущерба и исполнения наказания, такую как арест имущества. В первом полугодии 2014 года по ходатайству следственных органов стоимость арестованного имущества составила свыше 10 миллионов рублей, в 2013 году – 18,5 миллионов рублей, в 2012 году – 12 миллионов рублей, а в аналогичном периоде 2011 года – 5,2 миллионов рублей.

Вот статистические данные пресс-службы следственных органов СК ЧР за последние 4 года (по первым полугодиям), из которых можно сделать вывод, что наиболее «плодотворным» по выявлению коррупционных ситуаций является первое полугодие 2013 года, но в то же время высокий уровень доказываемости фактов коррупции, по сравнению с первым полугодием 2014 года – наиболее меньший процент доказывания этого общественно опасного явления (см. табл. 1).

Таблица 1

Статистика СУ СКР по Чувашии по коррупционной преступности за 2011-2014 гг.

Период	Поступило сообщений о коррупционных действиях	Из них – возбуждены уголовные дела	Направлено в суды уголовных дел	Доказано совершение преступлений коррупционной направленности
1 п/г 2014г	419	303	37	73
1 п/г 2013г	485	372	46	349
1 п/г 2012г	394	123	29	269
1 п/г 2011г	351	159	37	232

Таблица 2

Преступлений в сфере коррупционных отношений в Чувашской Республике за 1 полугодия 2011 – 2014 гг.

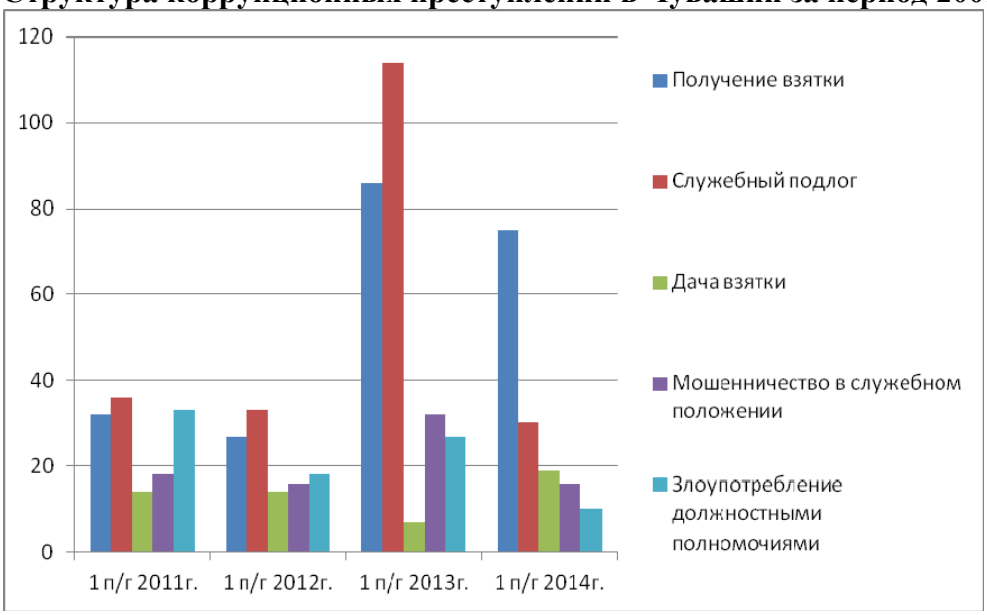
№	Наименование правонарушения	1 п/г 2014 г.	1 п/г 2013 г.	1 п/г 2012г	1 п/г 2011 г.
1	Получение взятки	75	86	27	32
2	Служебный подлог	30	114	33	36
3	Дача взятки	19	7	14	14
4	Мошенничество с использованием служебного положения	16	32	16	18
5	Злоупотребление должностными полномочиями	10	27	18	33
6	Коммерческий подкуп	5	3	1	2
7	Присвоение или растрата	4	62	15	30
8	Мошенничество при получении выплат	3	2	1	2
9	Превышение должностных полномочий	2	37	12	8
10	Незаконное участие в предпринимательской деятельности	2	Данные не известны	Данные не известны	Данные не известны
11	Иные	31	Данные не известны	Данные не известны	Данные не известны
	Итого:	136	370	137	175

В таблице 2 представлена наиболее полная картина коррупционной ситуации в республике. Цифры из данной таблицы «говорят» о том, что наиболее распространенная форма коррупции на сегодняшний день – взятничество, а значит и наиболее общественно-опасная. Прослеживается тенденция к уменьшению злоупотреблений должностными полномочиями (влияет фактор гласных открытых судебных заседаний и жестких решений аналогичных обстоятельств), при сохраняющемся высоком показателе – мошенничество с использованием служебного положения. Опять же, 2013 год – несомненный «лидер» по количеству имеющих место коррупционных отношений.

Посмотрим на складывающуюся коррупционную картину Чувашии с другой стороны, проанализируя гистограмму по вышеприведенным данным (см. рис.1).

Рис.1.

Структура коррупционных преступлений в Чувашии за период 20011-2014 гг.



Из данной таблицы явно прослеживается тенденция к увеличению получения взятки при незначительном уменьшении, к нашему удивлению, самой дачи взятки. Получается некий казус: дают меньше, а получают больше. Очевидна работа соответствующих структур по борьбе с коррупционной деятельностью.

Таблица 3

Коррупционеры органов власти за 1 полугодия 2011 – 2014 гг.

Период	Руководители и сотрудники муниципалитетов	Представители органов МВД	Служба исполнения наказаний	Служба судебных приставов
1 п/г 2014г	2	4	3	2
1 п/г 2013г	13	4	2	1
1 п/г 2012г	9	5	1	4
1 п/г 2011г	8	5	3	2
Итого:	32	18	9	9

Анализируя данные 3 таблицы и, используя результаты проведенной работы Следственного комитета СУ по Чувашии, можно обобщить, что за период действия этого органа было привлечено к уголовной ответственности 68 сотрудников органов местного самоуправления, которым было предъявлено обвинение в совершении более 250 коррупционных преступлений. Особенно печален тот факт, что среди этих сотрудников – бывшие главы администраций городов и районов республики: Новочебоксарска, Ядрина, Шумерли, Цивильска, поселка Ибреси и Вурнары, села Красные Четаи, Шемурши и Моргауши; Ядринского и Мариинско-Посадского района.

Среди привлеченных к уголовной ответственности других представителей органов местной власти:

- начальник республиканского судебно-экспертного учреждения федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория»,
- начальник межмуниципального отдела МВД России «Мариинско-Посадский»,
- командир полка патрульно-постовой службы милиции МВД по Чувашии,
- начальник одного из следственных подразделений отдела полиции № 3 управления МВД России по городу Чебоксары,
- два сотрудника из числа руководящего состава подразделения МВД по Батыревскому району,
- начальник отдела полиции №4 управления МВД по городу Чебоксары,
- начальник отдела уголовного розыска Чебоксарского отдела милиции № 4, а также ряд других.

Также, за совершение коррупционных преступлений за эти годы к уголовной ответственности привлечен ряд руководителей республиканских и территориальных подразделений федеральных ведомств, в том числе: бывшие начальник управления Федеральной миграционной службы по Чувашии, руководитель управления Федеральной налоговой службы по Чувашской Республике, министр по физической культуре, спорту и туризму Чувашской Республики. Необходимо укреплять данные подразделения правоохранительных органов, привлекать руководителей других структур внутренних дел к мероприятиям по противодействию коррупции, жестче контролировать отношения между властными структурами и бизнесом. Пропагандировать антикоррупционные методы, объяснять их применение обществу, вводить кодексы поведения в деловом мире. С поддержкой государства и лично каждого гражданина нашего общества все получится.

Грошев И.Л., канд. соц. наук,
Тюменский государственный нефтегазовый университет

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ СИСТЕМЫ РАННЕГО ДИАГНОСТИРОВАНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ДЕФОРМАЦИИ СУБЪЕКТА

Развивая на протяжении ряда лет идею кумулятивной стратегии противодействия коррупции, автор обосновывает субинституциональный характер феномена, что предопределяет объективизацию научных подходов к нивелированию негативных последствий коррупционной деятельности на социально-экономическую сферу жизнедеятельности общества. Генеральная идея оформлена в виде концепции «экономической автаркии и разумного космополитизма» (см. список литературы) рассматривающая поливариативность в развитии индивида на основе «естественной морали» и врождённой экономической рациональности. Оба названных целеобразующих качества позволяют сформулировать внутриличностное неприятие коррупции, что в свою очередь, значительно расширяет возможности и эффективность мероприятий по противодействию коррупционной деятельности.

Система раннего диагностирования коррупционной деформации субъекта (РДКДС) направлена на генерирование комплекса профилактических мероприятий корректирующего свойства с целью предотвращения актов коррупционной деятельности и мотивации индивида к ним. Методологически это достигается циклическим многофакторным тестированием субъекта, его ближайшего окружения, оценкой личной и профессиональной среды, а также коррелированием этих результатов.

Типологизация субъектов по векторам социально-психологического развития позволяет рассматривать социум как непрерывную борьбу интересов, ценностей, норм и систем мировоззрения: а) конформный тип; б) консолидированный тип; в) протестный тип и г) дискредитирующий тип (табл.1).

Таблица 1

Примерная характеристика типологий субъекта

Наименование типа	Характеристика	Интегрированность в социальную группу
конформный тип	Стиль подчинения личных интересов коллективным но не путём согласования, а путём заимствования	Размер группы и её нравственно-идеологическая направленность не имеют решающей роли
консолидированный тип	Подчинение только части личных интересов коллективным путём согласования и взаимного учёта	Способность активной и адекватной работы в малой группе при непосредственных, каждодневных контактах
протестный тип	Выстраивание собственной иерархии ценностей, правил и норм поведения, возможность самопожертвования либо по глупости, либо по дальнему расчёту	Обособление личности как стандартной формы болезненной реакции на окружающие недостатки в организации и отдельных личностей
дискредитирующий тип	Игнорирование мнения большинства даже в том случае, когда личные цели совпадают с коллективными, выраженная надменность и чванство	Проповедование индивидуализма и эгоизма в поступках и высказываниях, извлечение материальной выгоды из коллективной работы

Очевидно, что целевая реализация жизненных принципов того или иного человека как напрямую, так и опосредованно зависит от типологии окружающего социума и обуславливает вектор трансформации сознания, мотивации и стандартов поведения человека

(табл.2). При этом следует учитывать присущую социальным группам неоднородность, вызываемую трансформационными процессами каждой личности и достаточно широким спектром реакций группы на изменения внешней среды. Позитивные и негативные межличностные связи по векторам развития указывают лишь на относительную устойчивость отношений в первом случае по принципам «не сопротивления», а во втором – «концентрированного напряжения». И та и другая ситуация регламентирует период накопления противоречий с последующим выходом на стадию поиска новых оснований для компромиссов – новых сил для стабилизации социальной системы.

Таблица 2

Система взаимоотношений типов по вектору развития

	конформный	**консолидированный**	**протестный**	**дискредитирующий**
конформный	Последовательный застой отношений и их дальнейшая деградация в условиях затухания активности членов данной группы (1→1)	Умеренное восприятие ситуации не оказывающее беспокойство по вероятности структурных сдвигов (1→2)	Побудительное воздействие, выводящее из застойного состояния и предполагающее знакомство с новыми взглядами (1→3)	Следование естественным инстинктам, направленным на удовлетворение эгоистических физиологических потребностей (1→4)
консолидированный	Воспроизводство апробированных идеологических установок, а внимание масс укрепляет убеждённость представителей данной группы в правоте (2→1)	Регулярное взаимообновление системы отношений с пролонгированием позитивных и принятием более совершенных норм, правил и стандартов (2→2)	Поиск взаимопонимания на фоне сопоставления новшеств с устоявшимися нормами и стандартами поведения, оценка их эффективности (2→3)	Попытки оказывать корректирующее влияние, без элементов отторжения на основе осмысления сложности и многообразия мира (2→4)
протестный	Крайняя степень неудовлетворения пассивностью масс, стремление вывести коллектив из состояния пассивного равновесия через примеры самопожертвования (3→1)	Опора на взвешенную аргументацию оппонентов с целью выявления и нейтрализации наиболее уязвимых положений в активной позиции (3→2)	Повышенная конфликтность с поиском компромата и «вербовкой сторонников под свои знамёна». Тотальный контроль за соперником (3→3)	Неприятие лиц с представленной системой целеполагания, жизненными принципами, но без отрицания возможности использовать их средства самореализации (3→4)

дискредитирующий	Опора на молчаливое непротиводействие масс, как способ удержания собственных позиций в общественной жизни (4→1)	Поразительное сочетание не совпадающих взглядов и принципов, поскольку анализ действительности происходит на разных уровнях (4→2)	Реальное противостояние, допускающее использование всех доступных средств и не предполагающее возможности конструктивного диалога (4→3)	Конкуренция и соревнование, временные совместная деятельность, взаимопонимание и включенность в коррупционные действия (4→4)

Сочетание векторов развития представленных типов имеет гипотетический характер, т.к. до настоящего времени отсутствует объективный инструментарий, позволяющий не только фиксировать пропорции индивидов по их склонности к коррупционной деятельности, но и диагностирующий эффект влияния внешней среды на складывающиеся тенденции социального общежития.

Система раннего диагностирования коррупционной деформации субъекта представляет собой индивидуальный и групповой мониторинг следующих параметров: а) определение типологии субъекта (табл.1); б) характеристика его социального окружения и соответствующего вектора развития (табл.2); в) роль и статус (реальный и проектируемый) в обществе с целью выявления соответствия/несоответствия по признакам коррупционности; г) расчёт коррупционного потенциала личности, его адекватности и стрессоустойчивости; д) степень, широта и сила воздействия на социальное окружение с целью изоляции тех, кто пропагандирует дискредитирующий тип социальных установок.

В качестве реального результата внедрения системы РДКДС ожидается: конкретизация выстраиваемой кадровой политики госслужащих; фиксация индивидуальных маркеров, указывающих на направленность личностной, нравственной и профессиональной деформации; разработка личного плана развития направленного на нивелирование негативных наклонностей и ожиданий человека.

Список литературы

1. Грошев И.Л. Принципы активного противодействия коррупции.// Современные проблемы и перспективы регионально-отраслевого развития [текст] сборник научных трудов. Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – 380 с. – С. 61-67

2. Грошев И.Л. Эклектика коррупционного сибаризма.// Общество и человек. 2012.№ 1(3). С.62-69.

3. Грошев И.Л. Экономический аргумент самоорганизации социальной системы.// Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса/РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. – М.: РОС, 2012 (1CD ROM). С. 8376-8384.

4. Грошев И.Л. Системные проблемы эффективности правоохранительной деятельности в России. //Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях [Текст]: материалы Международной научно-практической конференции (2-3 ноября 2012 г.). Выпуск 9. Тюмень: «Тюменская госуд. академия мировой экономики, управления и права» («ТГАМЭУП»), 2012. С. 104-109.

5. Грошев И.Л. Коррупционность как неотъемлемое свойство власти.// Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». 2012. №9(29). С. 207-209.

6. Грошев И.Л. Информационный и социально-экономический аспект противодействия коррупции в России.// Материалы XVI Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: опыт эмпирического исследования» памяти профессора Л.Н. Когана 21-22 марта 2013 г. / Ред. коллегия: Грунт Е.В., Кораблева Г.Б., Комлева Н.А., Меренков А.В., Рыбцова Л.Л., Старшинова А.В. – Екатеринбург, УрФУ,

2013. С.143-154.
7. Грошев И.Л. Коррупционное поле в структуре российского общества. //Социальные и этнические процессы в развитии общества: сборник научных трудов: в 2 ч. / науч. ред. Д.Ш. Цырендоржиева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2013. – Ч.1. – 204 с. С.38-39
8. Грошев И.Л. Коррупционный потенциал общества как дисфункция системы управления.// Академический вестник ТГАМЭУП №2 (24) [Текст]: научно-аналитический журнал. Тюмень: «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права» («ТГАМЭУП»), 2013 г. С. 110-119.
9. Грошев И.Л. Эффективность правоохранительной деятельности на фоне институционализации коррупции. //Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях [Текст]: материалы Международной научно-практической конференции (1-2 ноября 2013 г.). Вып. 10. В 2 ч. Ч. 1. Тюмень: «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права» («ТГАМЭУП»), 2013 г. С. 57-61.
10. Грошев И.Л. Ключевые параметры социальной системы: коррупционный потенциал. //Инновационный потенциал публичной социологии в региональном социальном программировании: материалы и доклады Международной научно-практической конференции (Самара, 6–7 ноября 2013 г.) / редкол.: Н.П. Щукина (отв. ред.) [и др.]. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. С.159-161.
11. Грошев И.Л. Экономический базис реализации кумулятивной стратегии противодействия коррупции. //Вопросы политологии и социологии. 2013. № 2 (5). С. 81-90.
12. Грошев И.Л. Принципы построения кумулятивной стратегии противодействия коррупции. //Актуальные проблемы социологии молодёжи, культуры, образования и управления: материалы всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 28 февраля 2014 г.). В 4 т. Том IV/ под общ. ред. Ю.Р. Вишневского. Екатеринбург: УрФУ, 2014. С. 64-67.
13. Грошев И.Л. Адекватность позиционирования коррупции как объекта девиантологии. //Преступность, девиантность и социальный контроль в эпоху постмодерна: Материалы международной научно-практической конференции 2014 /Под редакцией доктора юридических наук, профессора Н.А. Исаева и кандидата юридических наук, профессора А.В. Комарницкого – СПб: ИД «Алеф-Пресс», 2014. С. 60-66.
14. Грошев И.Л. Коррупционный потенциал общества. //Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов: сборник статей. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. С. 111-114.

Дектярева Е.Б., Мамаева В.С.,
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (г. Киров)

КОРРУПЦИЯ В РОССИИ: ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИСКОРЕНЕНИЯ

Коррупция в современном обществе представляет собой острейшую проблему национальной безопасности любого государства. Российская Федерация не исключение из этого правила. В 2013 году Международная организация «Трансперенси-Интернешнл-Р» составила очередной рейтинг восприятия коррупции в мире. Россия получила 127 – е место из 175 возможных. На соседних строчках с тем же результатом находятся Мали, Никарагуа, Пакистан, Мадагаскар, Гамбия, Коморские острова и Азербайджан[100].

В «Трансперенси-Интернешнл-Р» указывают, что низкие результаты России, находящейся внизу списка, не способствуют инвестиционной привлекательности и доверию

[100] Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции – информация об исследовании.URL: http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info (дата обращения: 18 октября 2014г.).

к власти со стороны граждан.

Конечно, в нашей стране принято множество мер по противодействию коррупции. Сюда относится созданная законодательная база по методам борьбы с коррупцией, организационные решения по ее предупреждению, совершенствуется деятельность правоохранительных органов. Однако мы не можем говорить о достаточной эффективности данных средств, так как уровень коррупции не снижается, а даже растет.

Часто мы сталкиваемся с громкими процессами, которые с большим трудом доводятся до конца. Как правило, нам показывают уличенное во взяточничестве лицо, а затем вся информация по делу затихает, и мы не знаем, чем оно окончилось. Затяжные расследования и процессы зачастую оканчиваются ничем. Это делает государственную власть менее прозрачной, не вызывающей доверия, одновременно, снижая страхи потенциальных взяточников.

Эту проблему отмечает и П.Н. Фещенко: «Если определить цель «снизить число коррупционных преступлений», можно или устранять причины коррупции, или «играть статистикой». Если есть цель «снизить ущерб от коррупции», то возникает необходимость называть не только цифры «откатов» и хищений, но и возвращенных преступниками средств (в этом случае граждане могут избежать необходимости второй раз оплачивать (через налоги), например, покупку томографов, создание системы ГЛОНАСС и т. д.)»[101].

Конечно, есть и положительные моменты в искоренении коррупции в России. Наиболее показателен в этом плане опыт Республики Татарстан. В 2005 г. в Татарстане принята Стратегия антикоррупционной политики Республики Татарстан, а в 2006 г. были приняты Закон N 34-ЗРТ "О противодействии коррупции в Республике Татарстан" и ряд других нормативных правовых актов, направленных на реализацию федерального и регионального законодательства в сфере борьбы с коррупцией. Данный закон был принят в соответствие с Федеральном от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции", но был конкретизирован в использовании основных понятий особенно в части создания совещательных и экспертных органов. В Татарстане создан и действует Совет по борьбе с коррупцией, который возглавляет Президент Татарстана.

Как отмечают М.С. Бадрутдинов, С.Ф. Рахимов: «Основными задачами Межведомственного координационного совета являются разработка предложений по обеспечению соблюдения требований законодательства при использовании бюджетных средств, государственного имущества Республики Татарстан, а также анализ состояния финансово-бюджетной дисциплины, динамики и тенденций ее изменения, выработка согласованных подходов к определению методов выявления, квалификации и пресечения финансовых нарушений»[102].

С 2007 года практикуется антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов и их проверка. Для этого были проведены обучающие занятия по проведению антикоррупционной экспертизы.

Большое количество государственных и муниципальных услуг предоставляется в электронном виде, что делает все, например, очереди видными, что исключает коррупционные схемы. Необходимо, чтобы такие положительные моменты заимствовались и другими субъектами РФ.

Однако стоит взглянуть и на опыт зарубежных стран в сфере борьбы с коррупцией. Для примера следует взять страны с наиболее низким уровнем коррупции, это, прежде всего, скандинавские страны. Их отличает зрелость гражданского общества, высокий уровень развития демократии, прозрачность действий правительственных органов, а также специфический набор методов по искоренению коррупции.

---

[101] Фещенко П. Н. Функционирование системы антикоррупционного мониторинга: вопросы повышения качества // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 67.

[102] М.С. Бадрутдинов, С.Ф. Рахимов Борьба с коррупцией: Опыт Республики Татарстан // СПС КонсультанПлюс (дата обращения: 29.10.2014 г.).

Как справедливо отмечает М.Ю. Жужома: «В мире нет уникального набора механизмов борьбы с коррупцией, который оптимален для всех стран. Так, государства с большой площадью территории, федеральным устройством и высокой численностью населения отличаются значительным уровнем коррумпированности прежде всего в правоохранительных органах и муниципальных органах власти. Государства, площадь занимаемой территории которых незначительна или же численность населения мала, напротив, отличаются низкой коррумпированностью местных органов власти, но более подвержены «политической» коррупции»[103].

На наш взгляд, положительную практику борьбы с взяточничеством и коррупцией в целом можно заимствовать у любой страны вне зависимости от ее площади. Возьмем в пример Данию. Это государство имеет самый низкий уровень коррупции за 2013 год. Наиболее интересно, что борьба начинается изнутри, то есть вытекает не из последствий, а по предупреждению.

Например, компании Дании придерживаются политики «абсолютной нетерпимости» взяточничества в пределах собственной компании и в сотрудничестве с другими внешними партнерами. В каждый контракт данных компаний включаются «антикоррупционные положения», несоблюдение данного правила приводит к расторжению контракта и отказу вести совместные дела в будущем. Это контролируется «Датским агентством международного развития». В Дании существуют кодексы чести, этические кодексы для чиновников, специальные надзирающие органы, высокая гражданская инициатива, гласность и открытость на уровне правительства[104].

Проекты законов публикуются для всенародного обсуждения. Заседания парламентских комиссий открыты для граждан. Каждый уровень управления имеет право собирать налоги, поэтому местные администрации не просят денег у центра. Соответственно, центр не может им ничего диктовать и не может их оценивать. Оценивают их работу только сами граждане.

Налоги в Дании очень большие, уйти от налогов невозможно, так как все прозрачно, все прибыли и траты известны, скрыть что – то нереально. Как оказалось на практике, это не есть очень плохо, так как, отдавая половину зарплаты, граждане получают бесплатную медицинскую помощь, образование, социальные гарантии. Всегда понятно и видно на что идут налоги, отчетность открыта и в любой момент ее можно проверить, это также способствует устранению коррупции. В России трудно проследить движение налоговых средств.

«В Дании волонтерской деятельностью занимаются примерно 40% населения, что является отражением гражданского чувства ответственности. Это государство также занимает одно из первых мест в мире по гендерному равенству и эгалитаризму. И все эти отличительные черты Дании не насаждаются сверху, а являются неотъемлемой частью ее общества»[105].

Самый большой урок Дании по борьбе с коррупцией заключается в честности гражданского общества. Сильное правосознание людей, их достойный уровень жизни, уважение друг к другу являются врагами для коррупции. Предупреждение более значимо и эффективно, чем искоренение. Для этого в России нужно воспитывать морально и нравственно развитое поколение людей, начиная с самого «нежного возраста».

Так что же еще будет полезным перенять у других стран в борьбе с коррупцией? Для

---

[103] Жужома М.Ю. Международный опыт борьбы с коррупцией // http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Международный-опыт-борьбы-с-коррупцией (дата обращения: 18 октября 2014г.).

[104] Асатурян М.А. Возможности использования Российской Федерацией международного опыта борьбы с коррупцией в Дании // http://www.rae.ru/forum2010/30/721 (дата обращения: 19 октября 2014г.).

[105] Вкус датской честности // http://inosmi.ru/world/20140210/217361341.html (дата обращения: 19 октября 2014г.).

ответа на этот вопрос хотим привести некогда высказанную Президентом Швейцарии Мишленом Кальми-Ре фразу: «Швейцария не может позволить, чтобы, пользуясь швейцарской банковской системой, некоторые люди положили в свои карманы расхищенные у государства средства»[106]. Для этого в Швейцарии действует так называемый «Закон Дювалье», не имеющий своих аналогов. Названный закон вводит презумпцию виновности в отношении финансовых активов тех лиц, которые подозреваются в коррупции.

На наш взгляд, в антикоррупционной деятельности мы должны перенять именно данный принцип – презумпция виновности за коррупционные преступления. Это значит, что лицо, которое находится в статусе подозреваемого, будет самостоятельно доказывать свою невиновность в получении взятки, и будет считаться виновным до тех пор, пока не докажет обратное. Данный принцип должен обеспечиваться системой мер, направленных на отслеживание доходов чиновников и членов их семей. Их доход должен стать «прозрачным» для населения. При получении любого дохода лицо должно доказать источник его получения.

Надо отметить, что вопрос о введении принципа презумпции коррумпированности уже обсуждался в нашей стране еще в 2011 году на встрече в то время с премьер-министром России Владимиром Путиным. Спикер верхней палаты и глава партии "Справедливая Россия" Сергей Миронов предложил конфисковывать имущество у чиновников-коррупционеров и членов их семей. В соответствии с предложенной Мироновым схемой, "если чиновник попадается на таких неблаговидных делах, как взятка, то конфискуется все имущество, а потом пусть родственники доказывают, что это имущество приобретено законно"[107]. Но данное предложение не было поддержано.

Конечно, мы понимаем, что полностью коррупционные преступления не искоренить, но введение принципа презумпции коррумпированной виновности будет являться огромным шагом в борьбе с данным явлением.

В своей статье мы не утверждаем, что введение принципа коррумпированной виновности решит все проблемы, существующие в России в области противодействия коррупции. Политика государства в этой сфере должна быть всегда направлена на совершенствование законодательства в данной области. Только совокупность конкретных, четких, слаженных и в тоже время суровых мер приведет к уменьшению коррупции в общественной жизни российских граждан.

Список литературы

1. Асатурян М.А. Возможности использования Российской Федерацией международного опыта борьбы с коррупцией в Дании // http://www.rae.ru/forum2010/30/721 (дата обращения: 19 октября 2014г.).

2. М.С. Бадрутдинов, С.Ф. Рахимов Борьба с коррупцией: Опыт Республики Татарстан // СПС КонсультанПлюс (дата обращения: 29.10.2014 г.).

3. Жужома М.Ю. Международный опыт борьбы с коррупцией // http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Международный-опыт-борьбы-с-коррупцией (дата обращения: 18 октября 2014г.).

4. Фещенко П. Н. Функционирование системы антикоррупционного мониторинга: вопросы повышения качества // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 67.

5. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции – информация об исследовании.URL: http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info (дата обращения: 18 октября 2014г.).

---

[106]«Закон Дювалье»: мышеловка для сановных коррупционеров// http://gazeta.zn.ua/POLITICS/zakon_dyuvalie_myshelovka_dlya_sanovnyh_korruptsionerov.html (дата обращения: 24 октября 2014г.)

[107] Кремль против презумпции виновности чиновников// http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2011/04/110404_mironov_corruption_kremlin.shtml (дата обращения: 24 октября 2014 г.)

6. Вкус датской честности // http://inosmi.ru/world/20140210/217361341.html (дата обращения: 19 октября 2014г.).
7. «Закон Дювалье»: мышеловка для сановных коррупционеров// http://gazeta.zn.ua/POLITICS/zakon_dyuvalie_myshelovka_dlya_sanovnyh_korruptsionerov.html (дата обращения: 24 октября 2014г.)
8. Кремль против презумпции виновности чиновников// http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2011/04/110404_mironov_corruption_kremlin.shtml (дата обращения: 24 октября 2014 г.)

Добронравова О.В., канд. пед. наук, доцент,
директор Чистопольского филиала Института экономики, управления и права

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗА

В современном российском обществе коррупция является негативным социально-правовым явлением, которое оказывает негативное влияние на различные сферы функционирования государства и жизни общества. Следует отметить, что коррупция медленно и последовательно разрушает современное российское общество. Анализ статистических показателей деятельности Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Татарстан за 2011 – 2014 г.г. показывает, что коррупция в республике была и остается специфически отрицательным и негативным явлением.

Так, за 12 месяцев 2011 года в РТ всего было зарегистрировано 537 преступлений коррупционной направленности [4], а за 9 месяцев 2014 года – 551 преступление [1]. Наибольший удельный вес от общего числа коррупционных преступлений составили факты взяточничества. Если в 2011 году было пресечено 213 фактов преступлений, из них 141 – получение взятки и 72 факта – дача взятки, то за 9 месяцев 2014 года выявлено 213 фактов взяточничества, из которых 16 в крупном размере. Данная статистика говорит о том, что количество преступлений коррупционной направленности в республике Татарстан не уменьшается, а возрастает.

Проявление коррупции в современном обществе зависит от ряда проблем, одной из которых является отсутствие правовой грамотности и правовой культуры населения. Чем раньше начато коррупционное образование, тем эффективнее будет работа в данном направлении. Отметим, что просветительская работа по формированию у студентов вузов антикоррупционного мировоззрения является частью антикоррупционной политики нашего государства. В высших учебных заведениях большое внимание необходимо уделять антикоррупционному образованию, которое является целенаправленным процессом не только обучения и воспитания в интересах личности, но и должно основываться на общеобразовательных программах, разработанных в рамках образовательных стандартов и реализуемых с целью формирования у студентов антикоррупционного мировоззрения, повышения уровня сознания и правовой культуры.

Формирование у студентов антикоррупционного мировоззрения, развитие гражданской позиции, нравственных основ личности и устойчивых навыков антикоррупционного поведения должно стать целью антикоррупционного образования, так как в вузе созданы все предпосылки для данной работы и он обладает антикоррупционным потенциалом.

К основным направлениям антикоррупционного образования студентов относятся: уважение к закону, формирование основ правовой грамотности, восприятие коррупции как негативного социального явления, стимулирование и освоение навыков антикоррупционного поведения.

В Институте экономики, управления и права (г.Казань) (далее ИЭУП) накоплен определенный опыт по антикоррупционному образованию студентов. Говоря об антикоррупционной деятельности Института, хотелось бы начать с того, что 19 ноября 2010 г. по ИЭУП издан приказ «О мерах по системной разработке научной проблемы

противодействия коррупции», согласно которому темы научно – исследовательских работ, связанные с противодействием коррупции, включаются в планы научно-исследовательской работы филиалов, факультетов и кафедр Института.

В сентябре 2010 г. в рамках ИЭУП на базе Поволжского центра противодействия экстремизму и коррупции создан Научно-исследовательский институт противодействия коррупции Института экономики, управления и права (г. Казань) (далее НИИ), который объединил ведущих специалистов в соответствующей области не только Татарстана, но и ряда других регионов России. Информация о его деятельности размещена на официальном сайте [3]. НИИ ведет профильные исследования, дает рекомендации и консультации, вырабатывает и реализует комплексные решения, проводит мероприятия и экспертизы, взаимодействует с ведущими учеными, научными и образовательными центрами, институтами гражданского общества, государственными и муниципальными органами [3].

Основной особенностью деятельности НИИ является междисциплинарный подход к исследованию коррупции (коррупция исследуется с позиции права, социологии, психологии, педагогики, отчасти с позиции религии и т.д.). Сотрудниками НИИ издано свыше 200 научных и учебно-методических работ. В 2013 году сотрудниками НИИ издан уникальный труд «Виктимологические аспекты противодействия криминальному коррупционному поведению» не имеющий в настоящее время аналогов в мире.

С 2009 года ежегодно в каждом четвертом номере журнала «Актуальные проблемы экономики и права» (выходящий в свет в издательстве «Познание» ИЭУП (г. Казань), включенный ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук) профильной НИИ тематике посвящается специальный раздел.

Традиционно НИИ выступает организатором масштабных научных и научно-практических мероприятий с участием представителей федеральных, региональных и муниципальных органов власти, представителей общественных организаций и ученых. Наибольшую известность среди специалистов получила традиционная ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция «Диалектика противодействия коррупции», организуемая силами сотрудников НИИ при непосредственной поддержке органов государственной власти Республики Татарстан (Управление Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики, Министерство образования и науки Республики Татарстан).

В 2014 году вышел в свет Терминологический словарь «Все о коррупции и противодействии ей». Словарь содержит широкий круг терминов и их определений с пояснениями, посвященных различным аспектам коррупции и противодействия ей. Уникальность словаря заключается в том, что в его состав включены термины как научные, официальные, используемые в нормативных актах, так и неофициальные, в том числе жаргонные, распространенные в различных сферах практической жизни.

Сотрудниками НИИ разработаны и реализуются курсы повышения квалификации, в настоящее время разработано свыше 18 программ курсов повышения квалификации. В 2013 году разработана и находится в стадии реализации единственная в России программа переподготовки «Антикоррупционный менеджмент», направленная на подготовку лиц, уполномоченных осуществлять деятельность по борьбе с коррупцией. Уникальность программ, разрабатываемых НИИ, заключается в многоуровневом подходе к образованию – от общих образовательных программ до специальных – управленческих.

По антикоррупционной проблематике профессором Кабановым П.А. разработаны спецкурсы «Коррупция и антикоррупционная политика», «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как инструмент противодействия коррупции». Типовая программа спецкурса «Коррупция и антикоррупционная политика» рекомендована Министерством образования и науки РТ к внедрению в учебный процесс (письмо зам. министра Л.В.Овсиенко от 5 апреля 2007 г. № 1907/7). Данные курсы реализуются в учебном

процессе ИЭУП среди студентов, магистрантов и аспирантов. Вопросы антикоррупционной политики в процессе обучения на юридическом направлении в обязательном порядке рассматриваются в рамках таких дисциплин, как: «Правоведение», «Основы государства и права», «Гражданское право», «Уголовное право».

На протяжении последних лет Молодежный союз экономистов и финансистов Российской Федерации, федеральные издания «Правовые вопросы национальной безопасности», «Национальная безопасность и геополитика России», «Следователь» проводят Всероссийский Конкурс научных и прикладных работ по противодействию коррупции. Студенты и преподавателя Института являются не только его активными участниками, но и победителями. Так, в 2010г. удостоены наград 8 человек, в 2011г. – 7 человек, 2012 г. – 9 человек и в 2013г. – 8 человек [3].

Следует отметить, что ежегодно, начиная с 2007 года, в ИЭУП совместно с представителями федеральных органов государственной власти, органов государственной власти Республики Татарстан, общественных и некоммерческих организаций проводятся научно-практические мероприятия, приуроченные к Международному дню борьбы с коррупцией (9 декабря) – круглые столы, беседы, семинары, конференции, деловые игры, гражданские акции (студенты раздают жителям города афиши и буклеты по антикоррупционной тематике).

Студенты ИЭУП включаются в систему антикоррупционного образования также через участие в данных мероприятиях. Информированию студентов о многоликости коррупции, как социального явления, способствуют встречи с представителями местной власти, на которых обсуждаются вопросы, связанные с коррупцией. Продуктивно зарекомендовали себя встречи с работниками правоохранительных органов, политиками, государственными служащими и т.д. С целью разъяснения сути вопроса и форм борьбы с коррупцией используются разнообразные формы и методы: регулярные собрания и беседы со студентами очного и заочного отделений; анкетирование на предмет выявления случаев коррупции; тематические кураторские часы; анализ документов и текстов законов; подготовка вопросов к пресс-конференции или интервью; изготовление плакатов, листовок, рекламы, карикатуры; составление кроссвордов; составление словаря; выпуск устного студенческого антикоррупционного журнала и т.п.

Ежегодно проводится учебно-методический семинар на тему «Коррупция как социально-экономическое явление современного общества» с участием сотрудников правоохранительных органов, который создает у студентов антикоррупционный стандарт поведения, формирует практические навыки поведения в конкретных жизненных ситуациях. Студенты выступают с докладами о сущности коррупции, рассуждают о причинах и последствиях этого социально-опасного явления, формах, особенностях проявления в различных сферах жизни общества, дают статистический анализ сложившейся ситуации в стране, а так же рассказывают об опыте борьбы с коррупцией в зарубежных странах.

Антикоррупционная политика Института отражена на официальном сайте института [2]. Информация о мероприятиях по реализации антикоррупционной политики, а также о возможности обратиться по вопросам коррупционных правонарушений постоянно представлена и обновляется на стендах в учебных корпусах ИЭУП. Мероприятия по антикоррупционной деятельности регулярно освещаются в средствах массовой информации. В каждом учебном корпусе имеются стенды антикоррупционной направленности и на общедоступном месте находится анонимный ящик для писем к рассмотрению нарушений в данном направлении с телефоном горячей антикоррупционной линии.

Институт экономики, управления и права (г.Казань) обладает антикоррупционным потенциалом и достиг положительных результатов по антикоррупцинному образованию. Проводимая работа формирует не только у студентов, но и у населения антикоррупционное мировоззрение, основы правовой грамотности, устойчивые навыки антикоррупционного поведения и нетерпимое отношение к коррупции как к негативному социальному явлению.

Список литературы

1. Акчурин, Р.К. Деятельность МВД по РТ по противодействию коррупции // Официальный сайт Министерства Внутренних Дел по Республике Татарстан. URL: http://16.mvd.ru/Prjamaja_rech/item/2771947/
2. Институт экономики, управления и права (г.Казань) // Официальный сайт Института экономики, управления и права (г.Казань). URL: http://ieml.ru/
3. НИИ противодействия коррупции // Официальный сайт Института экономики, управления и права (г.Казань). URL: http://www.ieml.ru/subsite/59
4. Управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Татарстан подвело итоги работы // Официальный сайт Министерства Внутренних Дел по Республике Татарстан. URL: http://16.mvd.ru/news/item/285259

Елисеева С.Н., канд. полит. наук, доцент,
Саратовский социально-экономический институт
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: НЕСОВЕРШЕНСТВО И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Противодействие коррупции является важнейшим направлением государственной политики последних лет. Это обусловлено не только поражающими воображение последствиями коррупционной деятельности[108], но и разрушающим воздействием коррупции на основы государственно-политических и общественно-гражданских институтов.

Коррупция является неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства. Она серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности нашей страны. В связи с этим разработка мер для противодействия коррупции, прежде всего в целях устранения ее коренных причин, и реализация таких мер в контексте обеспечения развития страны в целом становятся настоятельной необходимостью[109].

Государственная политика по противодействию коррупции реализовывается в большом количестве нормативных правовых актов разного уровня, регламентирующих соответствующие отношения в различных сферах общественной жизни. Вместе с тем, недостаточная правовая проработка в отрыве от существующего правового регулирования, отсутствие учета специфики правового статуса некоторых категорий субъектов антикоррупционных отношений, использование нормативной основы, не адаптированной для применения при регламентации отдельных правоотношений, создают невозможность выполнения поставленных задач по противодействию коррупции. Эти же условия порождают многочисленные коллизии и противоречия при реализации соответствующих правовых актов, что неминуемо приводит к нарушению прав и свобод граждан либо создает угрозу такого нарушения.

Изложенные обстоятельства в практической деятельности приводят к ситуации, при которой фактически сталкиваются, с одной стороны, государственный и общественный интересы, направленные на всемерное обеспечение противодействия коррупции с идеальной целью ее полного искоренения, а с другой стороны, общественный интерес недопустимости нарушения конституционных прав и свобод граждан, соблюдения основополагающих принципов права и правового государства. Вопрос о поиске и установлении разумного,

---

[108] По данным Генеральной прокуратуры РФ, общий ущерб от коррупционных преступлений в 2012 г. составил 20,8 млрд. руб. (см.: Пояснительная записка к проекту федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер по противодействию коррупции" // СПС "Гарант").

[109] Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Президентом РФ 31 июля 2008 г. N Пр-1568.

обоснованного, законного и справедливого баланса указанных интересов является важнейшей задачей государственной политики по противодействию коррупции, с которой она пока не справляется.

Указанная ситуация осложняется имеющейся спецификой претворения в жизнь соответствующих направлений государственной политики административно-управленческим (бюрократическим) аппаратом, для которого нередко значение имеет лишь выполнение поставленной задачи. При этом вопрос о возможности, целесообразности и законности применения используемых способов и их соответствии как установленной цели, так и законодательству Российской Федерации, предполагаемых негативных последствий, в частности нарушении прав и свобод граждан, в том числе гарантируемых Конституцией Российской Федерации, как правило, даже не рассматривается.

Приведенные обстоятельства нередко усугубляются установлением показателей эффективности противодействия коррупции, отражающей значимость соответствующих органов (должностных лиц), а также результативность выполняемой ими работы, в том числе подтверждающей их востребованность. Это приводит к фактическому установлению так называемой "палочной системы", выполнение требований которой часто является действительной целью борьбы с коррупцией[110].

Господствующее общественное мнение чрезвычайно негативно – что в полной мере оправданно – оценивает любые проявления коррупции, а законодательная база, регулирующая отношения по противодействию коррупции, в последнее время переживает настоящий бум. Вместе с тем, к сожалению, анализ как осуществляемых законодателем мер, в частности профилактика коррупции посредством формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению[111], так и правоприменительной практики по противодействию коррупции позволяет говорить об искусственно нагнетаемой истерии в данной области. В настоящее время фактически действует презумпция коррупционности каждого государственного служащего или работника государственной (муниципальной) структуры, в каждом из них видится прежде всего коррупционер, взяточник, но не профессиональный управленец, специалист или добросовестный сотрудник. Вовремя поданная декларация о доходах стала мерилом честности и лояльности, малейшая недостоверность сведений в которой влечет за собой утрату доверия, несмываемое клеймо позора и общественное порицание.

Указанную ситуацию осложняют и многочисленные пробелы, противоречия, недоработки антикоррупционного законодательства, особенно на ведомственном уровне, а также противоречивая и неоднозначная правоприменительная практика, являющаяся, в том числе, и следствием непродолжительности его применения. Все это обоснованно усугубляет негативное отношение к проводимой кампании по борьбе с коррупцией и создает предпосылки для ее использования в недобросовестных целях в противоречие замыслу законодателя.

Одним из эффективных инструментов формирования уголовной политики в сфере противодействия коррупции является криминализация общественно опасных и имеющих достаточно широкую распространенность деяний, что предполагает установление в соответствии с международно-правовыми стандартами уголовной ответственности за общественно опасные деяния, ранее не признававшиеся таковыми, создание квалифицированных составов преступлений с учетом новых признаков, отягчающих ответственность. Результатом криминализации, как правило, является конструирование новых специальных составов преступлений, а также распространение коррупционных признаков на некоторые другие (нередко смежные) составы преступлений, которые при

---

[110] См., напр.: http://www.mk.ru/politics/article/2013/11/27/951605-radi-horoshey-statist iki-vo-vzyatochniki-zapisyivayut-mertvyih.html

[111] См. п. 1 ст. 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (далее - Закон о противодействии коррупции) // Российская газета. 2008. 30 декабря.

наличии определенных характерных элементов приобретают свойства коррупционного преступления[112]. В то же время следует отметить нецелесообразность политики криминализации деяний (в том числе связанных с коррупционными злоупотреблениями) в случае, если эффективная борьба с тем или иным негативным для общества и государства явлением возможна с помощью иных правовых мер (например, гражданско-правовых, административно-правовых и т.п.).

Существенным шагом в направлении повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с коррупционными деяниями и создания более совершенного механизма уголовно-правового противодействия коррупционным проявлениям стало принятие Федерального закона от 4 мая 2011 г. N 97-ФЗ, в котором получил последовательное развитие подход к коррупционному преступлению как антигосударственному общественно опасному деянию. В частности, вследствие принятия названного Федерального закона в УК РФ была установлена ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1) – непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.

Важнейшим нововведением названного Федерального закона явилось также установление уголовного наказания в виде кратного штрафа за коррупционные преступления – совершенно новый подход, проявленный законодателем в решении проблемы наказания за коррупционные преступления, вследствие чего в вопросе назначения наказания упор был сделан на материальное взыскание – штраф, который может исчисляться в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки (например, санкция ст. 204, 290, 291, 291.1 УК РФ). Указанная новелла согласуется с основополагающими принципами правовой системы Российской Федерации, Конституцией РФ, решениями Конституционного Суда РФ и достаточно широко применяется в настоящее время судами Российской Федерации. Так, в январе 2012 г. суд оштрафовал на 300 млн. руб. бывшего руководителя одного из районов Татарстана за получение взятки в размере 5 млн. руб. за незаконное выделение земельного участка[113].

В то же время какие-либо выводы об эффективности вышеуказанного вида наказания, как и об излишней репрессивности уголовной политики в сфере противодействия коррупции, преждевременны. Более того, несмотря на наметившиеся тенденции к ужесточению административно-правовых средств противодействия коррупции (запреты, ограничения и обязанности, предъявляемые к соответствующим лицам)[114], на наш взгляд, существует объективная необходимость усиления уголовной ответственности за совершение, например, коррупционных преступлений в составе организованных групп или преступных сообществ. Вместе с тем борьба с коррупцией не может осуществляться, а тем более быть эффективной только при использовании запретов (ограничений); необходимо применение комплексных подходов, учитывающих как наличие причин возникновения данного негативного явления, так и условий, им способствующих, для преодоления которых необходимы методы не только кнута, но и пряника, причем последние зачастую являются более результативными. Использование исключительно или преимущественно реакционных методов не позволит в корне пресечь рассматриваемую противоправную деятельность, а лишь создаст предпосылки

---

[112] Наиболее подробно вопрос о криминализации как способе уголовно-правового воздействия на коррупционную преступность был рассмотрен В.П. Кашеповым и Т.О. Кошаевой (См.: Кашепов В. П., Кошаева Т. О. Криминализация - инструмент уголовно-правового воздействия на коррупционную преступность // Коррупция: природа, проявления, противодействие / Отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2012. С. 170).

[113] См.: Михайлов В. Статья 20 Конвенции ООН против коррупции об ответственности за незаконное обогащение и возможные направления отражения ее идеи в правовой системе Российской Федерации // Уголовное право. 2012. N 2. С. 116.

[114] См.: Цирин А.М. Законодательство Российской Федерации о противодействии коррупции // Коррупция: природа, проявления, противодействие / отв. ред. Т.Я. Хабриева. С. 164.

для ее развития в иных направлениях.

Изложенное свидетельствует о наличии ряда неразрешенных противоречий антикоррупционной политики государства, которые способны оказать существенное влияние как на направления ее дальнейшего развития, так и на эффективность ее осуществления. При этом, принимая во внимание всю действительную значимость противодействия коррупции для государства и общества, законодатель должен осознавать необходимость всестороннего и полноценного обеспечения используемых им способов борьбы с коррупцией, в том числе с учетом недопустимости нарушения конституционных прав граждан.

Безусловно, проблема коррумпированности всех эшелонов власти, а также взаимосвязанных с ней структур является крайне болезненной и негативно отражается как на возможностях, так и на перспективах развития и отдельно взятой отрасли экономики, и страны в целом. Экономическая подоплека, усиленная неформальными связями, завуалированность и многоступенчатость коррупционной деятельности усложняют задачу противодействия ей и обусловливают необходимость принятия соответствующего комплекса разноплановых мер, в том числе таких, как расширение круга лиц, обязанных представлять декларации о доходах.

Ерошкина Г.Р.,
Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права

НЕ В ЗАРПЛАТЕ ДЕЛО

По всему миру коррупция как явление продолжает оказывать разрушительное воздействие на общество.

Базирующаяся в Берлине международная неправительственная организация Transparency International (TI) определяет индекс коррупции. Индекс ранжирует страны и территории по шкале от 0 (самый высокий уровень коррупции) до 100 (самый низкий уровень коррупции) на основе восприятия уровня коррумпированности государственного сектора.

По рейтингу Transparency International в 2012 году Россия набрала 28 баллов и заняла 133 место из 174 стран, поэтому можно себе представить, какова ситуация с коррупцией в России.

Число преступлений коррупционной направленности увеличилось за прошлый год на 22,5%. Такие данные приводит генпрокурор России Юрий Чайка в докладе для Совета Федерации.

По его словам, к уголовной ответственности за коррупцию в 2012 году было привлечено более 13,5 тысяч лиц.

Приведенные статистические показатели «не вполне объективно отражают динамику коррупционной преступности». В Генпрокуратуре отмечают, что такой значительный рост этого вида преступлений можно объяснить произошедшими изменениями статистической отчетности.

В докладе также говорится, что криминогенная обстановка в России, обусловленная проявлениями коррупции, продолжает оставаться сложной. Коррупция значительно поразила ряд управленческих процессов, прежде всего в сфере распределения бюджетных средств в рамках госзаказа, совершения операций с имуществом, находящимся в федеральной и муниципальной собственности, осуществления контролирующих функций в отношении субъектов предпринимательской деятельности. Отмечаются факты использования должностных полномочий, связанные с предоставлением льгот и преференций за счет имеющегося административного ресурса.

Неужели всё так плохо? Есть ли польза от коррупции?

Идея общественной эффективности коррупционных сделок восходит к работам известного американского политолога Самюэля Хантингтона. Он считал, что взятки играют роль смазки, заставляющей вращаться заржавевшее колесо государственной машины.

В СМИ была информация, что до конца года в Республике Татарстан сократят 1,5 тысячи государственных и муниципальных служащих. У тех, кто останется на должностях, вырастет зарплата. Впрочем, и нагрузка тоже.

Госслужащий – это не только зарплата. Неслучайно нынешние абитуриенты так рвутся в управленцы. Сейчас у госслужащих есть ряд льгот, например, 15 лет выслуги достаточно, чтобы выйти на пенсию. К госслужащим априори относятся не так, как к обычному человеку, поэтому чиновнику гораздо проще решить многие вопросы.

Небольшой семейный бюджет, безусловно, повышает вероятность того, что государственный служащий будет брать взятки. В то время как чиновники, получающие более высокую заработную плату, реже подозреваются коллегами в неформальной экономической активности.

Бытует мнение, что большинство служащих всё же берут взятки из-за того, что получают низкую заработную плату. Отсюда возник исследовательский вопрос: влияет ли величина заработной платы на получение взяток или нет? Было принято решение рассмотреть данный аспект на примере Республики Татарстан.

В рамках настоящего исследования была изучена взаимосвязь между среднемесячной заработной платой гражданских (муниципальных) служащих: территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти, органов местного самоуправления с исполнительно-распорядительными функциями и количеством выявленных преступлений экономической направленности, следствие по которым обязательно (в частности, взяточничество и дача взятки).

Анализ проводился по данным Федеральной Службы государственной статистики за период с января 2012 года по август 2013 года.

При изучении зависимости показателей применялись различного вида уравнения прямолинейной и криволинейной связи. В частности, были рассмотрены прямолинейная, полулогарифмическая, показательная, степенная, экспоненциальная, гиперболическая и обратная модели.

Решение математических уравнений связи предполагает вычисление по исходным данным их параметров. Это осуществляется способом выравнивания эмпирических данных методом наименьших квадратов.

Во всех трех случаях по критерию минимальности остаточной дисперсии предпочтение было отдано гиперболической модели, синтезированной по уравнению $\tilde{y} = a_0 + \frac{a_1}{x}$.

Результаты исследования сведены в таблицу 1.

Таблица 1

Результаты исследования

Факторный признак	Корреляционная модель	R	R^2
Среднемесячная заработная плата гражданских (муниципальных) служащих: – территориальных органов федеральных органов исполнительной власти	$\tilde{y} = -69{,}19 + \frac{2104703{,}84}{x}$	0,3895	0,1517
– органов исполнительной власти	$\tilde{y} = -41{,}63 + \frac{1795162{,}17}{x}$	0,3878	0,1504
– органов местного самоуправления с исполнительно-распорядительными функциями	$\tilde{y} = -28{,}66 + \frac{1263613{,}09}{x}$	0,0552	0,003

Все расчеты производились на персональном компьютере в среде Microsoft Excel.

Для получения выводов о практической значимости синтезированных в анализе моделей показаниям тесноты связи дается качественная оценка. Это осуществляется на основе шкалы Чеддока (таблица 2).

Таблица 2

Шкала Чеддока

Показания тесноты связи	0,1 – 0,3	0,3 – 0,5	0,5 – 0,7	0,7 – 0,9	0,9 – 0,99
Характеристика силы связи	слабая	умеренная	заметная	высокая	весьма высокая

Индекс корреляции $R = 0{,}3895$ означает, что в соответствии со шкалой Чеддока установленная по уравнению гиперболической функции связь между числом выявленных случаев взяточничества и дачи взятки и среднемесячной заработной платы гражданских (муниципальных) служащих территориальных органов федеральных органов исполнительной власти является умеренной.

Из значения индекса детерминации $R^2 = 0{,}1517$ следует, что 15,17 % общей вариации числа выявленных экономических преступлений «Взяточничество и дача взятки» объясняется изменением среднемесячной заработной платы гражданских (муниципальных) служащих территориальных органов федеральных органов исполнительной власти.

По индексу корреляции $R = 0{,}003$ можно сделать вывод, что число выявленных случаев взяточничества практически не зависит от среднемесячной заработной платы гражданских (муниципальных) служащих органов местного самоуправления с исполнительно-распорядительными функциями.

С помощью уравнений корреляционно-регрессионного анализа можно, зная один из параметров, определить другой.

Зададимся вопросом: какую же среднемесячную заработную плату должны получать гражданские (муниципальные) служащие территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, чтобы отказаться от взяточничества и дачи взятки?

Для этого в соответствующее уравнение $\tilde{y} = -69{,}19 + \dfrac{2104703{,}84}{x}$ вместо $\tilde{y}$ подставим 0. Таким образом, величина x оказалась равной 30419,19 рублей. По полученному значению видно, что зарплата в 30419,19 рублей не такая уж и большая в наше время. Решит ли это проблему взяточничества и дачи взятки? Думаю, что нет! Не стоит забывать о трех моментах. Во-первых, полученная величина является средней величиной, а это, как известно, очень обобщающая характеристика, как температура тела в больнице. Во-вторых, в статистических сборниках публикуется лишь информация о выявленных нарушениях законодательства, в данном случае, о количестве выявленных фактов взяточничества и дачи взятки. В-третьих, число преступлений, связанных со взятками, только на 15,17 % объясняется среднемесячной заработной платой гражданских (муниципальных) служащих территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, а остальные 84,83 % – влияние других факторов (причин), не рассмотренных в данном исследовании.

Причинами высокой коррупции, возможно, являются:

– низкий уровень заработной платы в государственном секторе по сравнению с частным сектором;

– государственное регулирование экономики;

– зависимость граждан от чиновников, монополия государства на определённые услуги;

– оторванность бюрократической элиты от народа;

– экономическая нестабильность, инфляция;

– этническая неоднородность населения;
– низкий уровень экономического развития (ВВП на душу населения);
– религиозная традиция;
– культура страны в целом.

На сегодняшний день не существует единого мнения касательно подтверждения данных гипотез.

Таким образом, повышение заработной платы в государственном секторе по сравнению с частным сектором не приводит к немедленному снижению коррупции. С другой стороны, это способствует постепенному повышению уровня квалификации бюрократии и в долгосрочной перспективе имеет позитивный эффект. В странах с наиболее низким уровнем коррупции зарплата чиновников в 3 – 7 раз превышает заработки в производственном секторе.

Это только начало исследования, ведь стало понятно, что величина заработной платы является не единственным средством прогнозирования взяточничества. На следующем этапе своего исследования предполагается изучить причины, обуславливающие возможность неформальных платежей государственным служащим: будут ли это ценности, культура, социальные нормы?

Если человек УЖЕ «ворует», повышение зарплаты его не остановит, но механизм взаимосвязи уровня зарплаты и коррупции устроен совершенно иначе.

Начнем с известной и похожей на правду статистики, что 10% воруют всегда, 80% по ситуации, 10% никогда.

Если мы приглашаем здорового взрослого мужчину на работу и предлагаем ему 15000 рублей, то мы понимаем, что честный здоровый мужчина на такую работу просто не сможет пойти, поскольку человеку нужно кормить семью, т.е. мы автоматически создаем условия отбора, при которых на работу идут только те, первые 10 процентов, люди изначально намеренные «добирать» за счет коррупции и хищений.

Это касается не только чиновников и полицейских, та же самая ситуация и при найме ответственных сотрудников. Нанимая «опытного финансиста» на 20 – 30 тыс. рублей, вы принимаете на работу, практически, заведомого вора.

Таким образом, есть определенный минимум зарплаты, начиная с которого вы получаете шанс нанимать на работу честных людей. И процесс борьбы с коррупцией состоит в выявлении и увольнении воров, невзирая на заслуги и квалификацию, и найме потенциально честных людей, со временем качество коллектива повысится, а коррупция снизится.

Закирова Л.М., канд. псих. наук, доцент,
Набережночелнинский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Хамитова Л.М., канд. филол. наук, доцент,
Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права

МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНАЯ СФЕРА ЛИЦ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Отношение личности к субъектам социального окружения определяется в структуре направленности ценностными ориентациями, они же являются регуляторами поведения личности. Мотивационно-ценностная сфера личности, являющаяся составляющей содержательной стороны направленности личности, формируется в процессе деятельности путем отражения и заимствование социальных ценностей. Очевидно, что для коррупциогенной личности характерно преобладание материальных, а не духовных ценностей личности, что предопределяет ее выбор в ситуации конфликта интересов между личными и общественно значимыми интересами в пользу личных интересов. Таким образом, ради удовлетворения своих потребностей человек совершает коррупционную деятельность.

Теоретическое осмысление проблемы позволило выдвинуть предположение о существовании взаимосвязи и определенных сходств, и различий в выраженности конкретных ценностей и мотивов у лиц с различным уровнем коррупционного поведения, а также его влияния на конкретные ценности и мотивы.

В современном обществе коррупция возглавляет списки социальных проблем. Многочисленные исследования, проведенные экономистами и юристами, анализируют уже возникшую проблему коррупции, но, не могут ответить, что толкает человека на противоправное поведение. На наш взгляд, исследование коррупционного поведения с точки зрения психологии, дает возможность представить полноценную картину данного феномена.

Изучение коррупционного поведения в психологии мы можем увидеть в работах Ванновской О.В. [1], Закировой Л.М. [2], Музалевской Е.А. [3], Решетникова М.М. [4]. Почти все аналитические труды, в рамках которых были предприняты попытки определить сложный, многогранный социально-психологический феномен – коррупцию, указывают на то, что нет единого, универсального определения коррупции.

Проблема изучения феномена коррупции с позиции психологии состоит в наличии методологической трудности определения феноменологической структуры коррупции и коррупционного поведения. С точки зрения социальной нормы коррупция рассматривается как вид девиантного поведения, которое определяется соответствием или несоответствием тех или иных поступков профессиональным нормам или социальным ожиданиям. Однако критерии определения девиантного поведения в психологических исследованиях неоднозначны и часто вызывают разногласия и споры [5]. В этом и заключается одна из сложностей психологических исследований коррупции. Граница между нормой и отклонением достаточно размыта и зависит от того, кто и кому дает поведенческую оценку, а также от контекста общественных норм. Согласно В.Л. Васильеву «фактором, способствующим коррупции и теневой экономике, является психология так называемого «двойного стандарта» поведения» [6].

В рамках данной работы нами предпринята попытка выявления особенностей мотивационно-ценностной сферы у лиц с различным уровнем коррупционного поведения. В исследовании принимали участие респонденты в возрасте от 24 – 55 лет, разных отраслей и профессий, которые были разделены на две группы с помощью анкеты, составленной авторами. Первая группа – с низким уровнем коррупционного поведения, вторая группа – с высоким.

В качестве основных эмпирических инструментариев использовались:

1) Опросник терминальных ценностей» (И.С. Сенин) [7].

2) Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» (О. Ф. Потёмкина) [8, С.641-648].

Статистическую обработку полученных данных осуществляли с помощью программы Microsoft Excel, IBM SPSS Statistics (версия 21).

Результаты исследования

Результаты исследования группы с низким уровнем коррупционного поведения по «Методике диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели социально-психологических установок у лиц с низким уровнем коррупционного поведения (методика О.Ф. Потемкиной)

(Источник: составлено авторами на основе статистической обработки результатов исследования)

Шкалы	Средние значения
Ориентация на процесс	5,3
Ориентация на результат	6,6

Ориентация на альтруизм	5,6
Ориентация на эгоизм	3,9
Ориентация на труд	5,8
Ориентация на свободу	6,1
Ориентация на власть	4,1
Ориентация на деньги	3,4

Анализ таблицы 1 показывает, что наиболее высокий средний балл по шкале «ориентация на результат» и «ориентация на свободу». Люди, ориентирующиеся на результат, самые надежные. Они могут достигать результата в своей деятельности вопреки суете, помехам, неудачам. Кроме того, главная ценность для этих людей это свобода. Очень часто «ориентация на свободу» сочетается с «ориентацией на труд».

Самый низкий балл по шкалам «ориентация на деньги» и «ориентация на эгоизм». Низкие значения по данным шкалам говорит о том, что для лиц с низким уровнем коррупционного поведения стремление к увеличению своего благосостояния не является ведущей ценностью.

Исследование терминальных ценностей по методике И.Г.Сенина у лиц с низким уровнем коррупционного поведения представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели уровня терминальных ценностей лиц с низким уровнем коррупционного поведения (по методике И.Г. Сенина)

(Источник: составлено авторами на основе статистической обработки результатов исследования)

Жизненные сферы:	
Сфера профессиональной жизни.	4,0
Сфера обучения и образования	3,6
Сфера семейной жизни	5,0
Сфера общественной жизни	5,1
Сфера увлечений	4,6
Терминальные ценности:	
Собственный престиж	4,5
Высокое материальное положение	5,1
Креативность	4,5
Активные социальные контакты	4,4
Развитие себя	4,4
Достижения	4,9
Духовное удовлетворение	3,5
Сохранение собственной индивидуальности	4,2

Анализ таблицы 2 показывает, что высокие баллы набраны по шкалам «сфера общественной жизни», «семейной жизни», «высокое материальное положение». Это люди, быстро вовлекающиеся в общественно-политическую жизнь, считают, что самое главное для человека – это его общественно-политические убеждения. Кроме того они отдают много сил и времени решению проблем своей семьи. Они стремятся иметь работу или профессию, гарантирующую высокую зарплату. Однако, респонденты с высокими баллами по шкале «высокое материальное положение» часто бывают склонны к смене полученной

специальности, если она не приносит желаемого уровня материального благополучия. Анализируя менее выраженные результаты можно сделать вывод о том, что для лиц с низким уровнем коррупционного поведения характерно слабо развитая сфера «обучения и образования», из терминальных ценностей для них не привлекательной кажется «духовное удовлетворение».

Результаты исследования группы с высоким уровнем коррупционного поведения по «Методике диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» представлены в таблице 3.

Таблица 3

Показатели социально-психологических установок у лиц с высоким уровнем коррупционного поведения (методика О.Ф. Потемкиной)

(Источник: составлено авторами на основе статистической обработки результатов исследования)

Шкалы	Средние значения
Ориентация на процесс	5,3
Ориентация на результат	6,3
Ориентация на альтруизм	6,2
Ориентация на эгоизм	3,9
Ориентация на труд	5,0
Ориентация на свободу	6,6
Ориентация на власть	3,4
Ориентация на деньги	3,2

По таблице 3 мы видим, что высокий балл по шкалам «ориентация на свободу», «ориентация на результат», «ориентация на альтруизм». Главная ценность для этих людей это свобода. Кроме того они ориентированы на результат, могут достигать результата в своей деятельности вопреки суете, помехам, неудачам. Низкое значение по шкалам «ориентации на деньги», «ориентация на власть» и «ориентация на эгоизм». Деньги не являются ведущей ценностью для людей с высоким уровнем коррупционного поведения. Для них характерна известная доля «разумного эгоизма».

Исследование терминальных ценностей по методике И.Г.Сенина у лиц с высоким уровнем коррупционного поведения представлены в таблице 4.

Таблица 4

Показатели уровня терминальных ценностей лиц с высоким уровнем коррупционного поведения (по методике И.Г. Сенина)

(Источник: составлено авторами на основе статистической обработки результатов исследования)

Жизненные сферы:	
Сфера профессиональной жизни.	4,9
Сфера обучения и образования	5,3
Сфера семейной жизни	5,2
Сфера общественной жизни	6,2
Сфера увлечений	5,3
Терминальные ценности:	

Собственный престиж	5,6
Высокое материальное положение	6,0
Креативность	5,1
Активные социальные контакты	5,2
Развитие себя	5,3
Достижения	6,1
Духовное удовлетворение	4,4
Сохранение собственной индивидуальности	5,6

Исследование жизненных сфер (см. табл.4) показывает, что высокие баллы респонденты набрали по шкале «сфера общественной жизни». Высокий балл по данному показателю отражает высокую значимость для человека проблем жизни общества. Такие люди, как правило, быстро вовлекаются в общественно политическую жизнь, считая, что самое главное для человека – это его общественно-политические убеждения.

Низкие показатели выявились по шкале «сфера профессиональной жизни». Низкий балл по данному показателю говорит о низкой значимости для человека сферы его профессиональной деятельности. Такие люди считают, что профессиональная деятельность не является главным содержанием жизни человека.

В изучении терминальных ценностях у лиц с высоким уровнем коррупционного поведения больше всего баллов респонденты набрали по шкале «высокое материальное положение». Это отражает стремление человека к возможно более высокому уровню материального благосостояния. Такие люди часто бывают убеждены в том, что материальный достаток является главным условием жизненного благополучия. Высокий уровень материального благосостояния для таких людей часто оказывается основанием для развития чувства собственной значимости и повышенной самооценки.

По данным исследования можно сделать следующие выводы:

1. Ценностно-мотивационная сфера личности представляет собой иерархически структурированную, целостную систему, которая складывается в процессе социализации в результате сопоставления собственных потребностей, мотивов, интересов, убеждений человека с общественными требованиями, нормами, идеалами. Формирование ценностно-мотивационной сферы личности продолжается на протяжении всей жизни. Ее содержание может меняться под влиянием многих факторов. Одним из факторов изменения системы ценностей являются социально-исторические условия, на фоне которых развивается личность.

2. Эмпирически выявлены особенности мотивационно-ценностной сферы лиц с различным уровнем коррупционного поведения:

- большинство мотивационных установок и ценностных ориентаций для лиц с низким уровнем коррупционного поведения концентрируются на двух показателях «ориентация на эгоизм» и «ориентация на свободу»;

- для лиц с высоким уровнем коррупционного поведения можно заметить, что имеется тенденция к такой мотивационной направленности как «ориентации на деньги» и низкий уровень развития таких ценностных ориентаций как духовное удовлетворенность, собственный престиж и развитием себя.

3. На основе результатов исследования можно предложить ряд практических рекомендаций:

- выбор ценностей и мотиваций происходит в социальной ситуации, где социально-экономические, политические, идеологические изменения в обществе влекут за собой изменения системы ценностей, мотиваций, норм морали общества, социальных групп, отдельной личности. Необходимо содержательное, психологически грамотное знакомство и расширение представлений жителей об особенностях мотивационной и ценностной сферы.

- для совершенствования и развития ценностно-мотивационной сферы личности необходим мониторинг и адекватная коррекция направленности и содержания мотивационных и ценностных ориентаций, с целью обеспечения сознательного, целенаправленного формирования личности в условиях современного общества.

- рекомендуется использование антикоррупционных мероприятий, направленных на развитие самосознания, рефлексии, самосовершенствования, мотивации к достижению и другие. Важно создать такие условия, которые бы обеспечивали адекватность представлений человека о самом себе, позволяя личности выступать подлинным субъектом собственного поведения и деятельности, самостоятельно определять перспективы своего развития, пути и средства его реализации.

Список использованной литературы

1. Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российкого гос. пед. ун-та им. А.И Герцена. – 2009. – № 102. – С. 323-328.
2. Закирова Л.М. Проблема изучения феномена коррупции в отечественной психологии // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. –№ 4 (16). – С. 52-56.
3. Музалевская Е.А. Проявления коррупции в системе образования // Официальный сайт Московского гуманитарного университета. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/SCIENTIFICARTICLES/2006/Mazulevskaja/
4. Решетников М.М. Психология коррупции. Утопия и антиутопия. – СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2008. – 136 с.
5. Змановская Е.В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход: автореф. дис. …д-ра психол.наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 49 с.
6. Васильев В.Л. Юридическая психология. – СПб.: Питер, 2002. – 656 с.
7. Сенин И.Г. Руководство опросник терминальных ценностей. – Ярославль: Изд-во Содействие – 1991.
8. Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф.Потемкиной // Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. / Ред. и сост. Райгородский Д.Я. – Самара, 2001. С.641-648.

Землянская И.С., канд. экон. наук, доцент,
Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЕ

«Возможно управлять страной с плохими
законами, но невозможно управлять страной
с недисциплинированными чиновниками»
Канцлер Германской империи
Отто Фон Бисмарк

Коррупция является одной из основных проблем многих государств мира. Интересным представляется исследование международной неправительственной организации по изучению и борьбе с коррупцией Transparency International, которая с 1995 года публикует ежегодный доклад, содержащий данные Индекса восприятия коррупции (ИВК) за 2013 год (Corruption Perceptions Index 2013). ИВК 2013 года охватывает 177 государств и основан на данных из источников за два последние года. ИВК ранжирует страны и территории по шкале от 0 (самый высокий уровень коррупции) до 100 (самый низкий уровень коррупции) на основе восприятия уровня коррумпированности государственного сектора.

Согласно данным Индекса восприятия коррупции за 2013 год, наименее коррумпированными государствами в мире являются Дания и Новая Зеландия, которые

набрали по 91 баллу из 100 возможных и заняли первое место в рейтинге. Десятку государств, наименее пораженных коррупцией, также составили Финляндия, Швеция, Норвегия, Сингапур, Швейцария, Нидерланды, Австралия и Канада.

В 2013 году Россия набрала 28 баллов и заняла 127 место в рейтинге. Такой же результат показали Азербайджан, Коморы, Гамбия, Ливан, Мадагаскар, Мали, Никарагуа и Пакистан. Если сравнивать нынешний показатель России с результатом 2012 года, позиции нашей страны не изменились, а повышение места в рейтинге на шесть пунктов связано с отрицательной динамикой ряда других стран. Самыми коррумпированными странами в мире являются Афганистан, Северная Корея и Сомали, которые разделили последнее, 175 место в рейтинге. [115]

Данные ИВК за 2013 год подтверждают, что в России необходимо комплексно проводить стратегию борьбы с коррупцией по различным направлениям, в частности применять меры противодействия данного явления в налоговой сфере.

Работа по профилактике коррупционных и иных правонарушений в Федеральной налоговой службе (ФНС России) осуществляется в соответствии с требованием Федеральных законов № 273-ФЗ от 25.12.2008 г. «О противодействии коррупции», № 79-ФЗ от 27.07.2004 г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Указа Президента Российской Федерации № 226 от 11.04.2014 г. «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы».

В рамках исполнения противодействия коррупции в Федеральной налоговой службе проводится, во-первых, постоянный мониторинг по работе комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. Например, за 2013 год Комиссиями по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов в аппарате Управления Федеральной налоговой службы по Красноярскому краю, ИФНС России по г. Красноярску и Межрайонных ИФНС России по Красноярскому краю проведено 206 заседаний по вопросам, связанным с соблюдением государственными гражданскими служащими требований к служебному поведению и требований об урегулировании конфликта интересов.

На заседаниях указанных Комиссий рассмотрены:

- 67 материалов (обращений), касающихся представления недостоверных или неполных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;
- 17 материалов (обращений), касающихся несоблюдения требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов;
- 170 материалов (обращений), касающихся дачи согласия на замещение должности в коммерческой или некоммерческой организации либо на выполнение работы на условиях гражданско-правового договора;
- 4 материала (обращения), касающихся невозможности по объективным причинам представить сведения о доходах супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;
- 129 материалов (обращений), касающихся обеспечения соблюдения требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов либо осуществления мер по предупреждению коррупции;

По результатам рассмотрения материалов установлены следующие нарушения:

- 53 нарушений, касающихся соблюдения требований о достоверности и полноте сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;
- 3 нарушения, касающиеся соблюдения требований к служебному поведению;
- 7 нарушений, касающиеся соблюдения требований об урегулировании конфликта интересов. По установленным нарушениям 24 государственных гражданских служащих

[115] Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – 2010.12.05 (последняя редакция: 2014.10.13). URL: http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info

привлечено к ответственности, 10 материалов переданы в правоохранительные органы.[116]

Во-вторых, по итогам полугодия в ФНС России проводится анализ выполнения антикоррупционных мероприятий, включающих в себя комплекс мер по профилактике коррупционных правонарушений (по обращениям граждан и организаций по фактам коррупции, информации по проведенным служебным проверкам в отношении работников налоговых органов, антикоррупционная экспертиза проектов нормативно-правовых актов и т.д.).

В-третьих, В рамках информационно-аналитической деятельности, проводится анализ публикаций в СМИ и сети «Интернет», а также сведений о коррупционных правонарушениях, поступающих от граждан и организаций по почтовым сообщениям, на личном приеме, посредством Интернет-сообщений, «телефона доверия», из правоохранительных и судебных органов. Информационно-аналитическая деятельность, включает в себя сбор, обобщение, анализ сведений о коррупционных правонарушениях в налоговых органах, оценку существующего уровня коррупции и коррупционного поведения работников налоговых органов, выявление и устранение причин и условий, способствующих проявлению коррупции, разработку и своевременное внедрение действенных механизмов, противодействующих коррупции в налоговых органах.

В-четвертых, В соответствии с приказом ФНС России от 24.08.2010 № ММВ-7-7/415@ «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Федеральной налоговой службы» проводится антикоррупционная экспертиза. С целью проведения независимой антикоррупционной экспертизы все проекты нормативных правовых документов, в соответствии с пунктом 4.1 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 № 1009, размещаются на сайте ФНС России с целью получения независимых заключений от независимых экспертов.

В-пятых, В соответствии с приказом ФНС России от 20.04.2011 № ММВ-7-4/277@ ведется учет и регистрация уведомлений о фактах обращений к работникам налоговых органов в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений. Проверяются сведения, представленные по кандидатам, претендующим на работу в налоговых органах, в целях предупреждения случаев проникновения в налоговые органы лиц, связанных с криминальными структурами или склонных к коррупционным правонарушениям.

В-шестых, В соответствии с приказом ФНС России от 20.04.2011 № ММВ-7-4/277@ ведется учет и регистрация уведомлений о фактах обращений к работникам налоговых органов в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений. Проверяются сведения, представленные по кандидатам, претендующим на работу в налоговых органах, в целях предупреждения случаев проникновения в налоговые органы лиц, связанных с криминальными структурами или склонных к коррупционным правонарушениям.

В-седьмых, В соответствии с подпунктом 5.16 Положения о Федеральной налоговой службе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2004 № 506, одной из функций ФНС России является своевременное и полное рассмотрение обращений граждан в установленные законодательством Российской Федерации сроки.

Кроме того, в ФНС России регулярно проводятся совещания-семинары, конференции, форумы, в которых участвуют представители кадровых служб, которые занимаются профилактикой коррупционных и иных правонарушений Федеральной налоговой службы и

---

[116] Результаты деятельности Комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов в аппарате Управления Федеральной налоговой службы по Красноярскому краю, ИФНС России по г. Красноярску и Межрайонных ИФНС России по Красноярскому краю за 2013 год: [Электронный ресурс] // URL:http://nalog.ru/rn24/related_activities/prevention_corruption/4496191/ (дата обращения 01.11.2014)

ее территориальных органов в различных министерствах и ведомствах по антикоррупционной тематике. Одним из основных направлений организации деятельности налоговых органов по противодействию коррупции является взаимодействие с правоохранительными органами, с которыми ФНС России заключены соответствующие соглашения, действуют совместные приказы, регламентирующие совместную деятельность по направлениям работы.

В рамках дальнейшей деятельности по профилактике коррупционных и иных правонарушений в Федеральной налоговой службе по нашему мнению необходимо: активизировать работу по профилактике коррупционных проявлений среди государственных гражданских служащих; принять необходимые меры по снижению количества фактов предоставления сотрудниками неполных сведений о доходах, расходах, об имуществе, обязательствах имущественного характера супруги (супруга) и несовершеннолетних детей; активизировать информационно-пропагандистскую работу антикоррупционной направленности в целях формирования у сотрудников негативного отношения к коррупционным проявлениям.

Ильина О.А., Ягудина Г.Г., канд. экон. наук, доцент,
Бугульминский филиал Института экономики, управления и права

ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН И ДРУГИХ РЕГИОНАХ РОССИИ

Коррупция является одной из серьезнейших угроз безопасности страны, и не случайно борьба с ней определена в качестве главного приоритета государственной политики. Многие ученые подчеркивают, что "обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны связано с повышением качества государственного управления, однако решению этой задачи препятствует коррупция".

В нашей стране для борьбы с коррупцией сделано многое: создана законодательная база противодействия коррупции, приняты организационные решения по ее предупреждению, активизирована деятельность правоохранительных органов. Тем не менее, несмотря на принятые меры, уровень коррупции остается довольно высоким.

Для успешной реализации антикоррупционных мер необходим обмен опытом между регионами, федеральными структурами, а также органами местного самоуправления. Проблему коррупции можно решить только с помощью "комплекса мероприятий, проводимых последовательно в каждой области ее возможного проявления, в том числе направленных не только на искоренение, но и на недопущение появления способствующих коррупции факторов".[117]

В 2003 г. была принята Конвенция ООН против коррупции. Россия в числе первых стран подписала и ратифицировала ее. Согласно Конвенции подписавшие ее государства обязались внести в национальные законодательства изменения и дополнения, в которых взятки, хищение бюджетных средств и отмывание коррупционных доходов должны быть объявлены уголовными преступлениями.

В целом вопросами антикоррупционной деятельности в настоящее время занимаются не только государственные органы и правоохранительные структуры, но и представители научного сообщества, авторитетные общественные организации. Это особенно важно и для Татарстана – региона, имеющего некоторый опыт антикоррупционной работы.

С 2005 г. в Татарстане осуществляется Стратегия антикоррупционной политики Республики Татарстан, а в 2006 г. были приняты Закон N 34-ЗРТ "О противодействии коррупции в Республике Татарстан" и ряд других нормативных правовых актов,

[117] Кабанов П.А. Антикоррупционная пропаганда как инструмент противодействия коррупции в Республике Татарстан: вопросы совершенствования качества правового регулирования // Право и политика. - 2013. - №9. - С.130-131.

направленных на реализацию федерального и регионального законодательства в сфере борьбы с коррупцией. Названный Закон после принятия Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" был уточнен и приведен в соответствие с нормами последнего в части использования основных понятий, в том числе касающихся создания совещательных и экспертных органов.[118]

Основным совещательным органом по вопросам противодействия коррупции является Совет по противодействию коррупции, возглавляемый Президентом РТ. К числу главных задач Совета относятся обеспечение взаимодействия органов государственной власти Республики Татарстан, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц при осуществлении в пределах их полномочий деятельности по противодействию коррупции, а также подготовка предложений по формированию системы антикоррупционной пропаганды и развитию общественного контроля за реализацией в Республике Татарстан государственной политики в области противодействия коррупции. Совет формируется из числа представителей государственных органов Республики Татарстан, органов местного самоуправления, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, а также общественности: Общественной палаты РТ, общественных объединений, средств массовой информации, высших учебных заведений, предпринимательских сообществ, иных некоммерческих организаций, участвующих в реализации антикоррупционной политики. Число представителей общественности составляет не менее 1/3 состава Совета[119].

Для обеспечения реализации Президентом РТ полномочий по организации антикоррупционной деятельности в структуре Аппарата Президента РТ образован специальный государственный орган по осуществлению антикоррупционной политики, который действует уже на протяжении шести лет и в январе 2011 г. получил статус Управления. В рамках противодействия коррупции в Республике Татарстан удалось решить ряд важных вопросов.

Во-первых, была сформирована единая система государственного финансового контроля за использованием бюджетных средств всех уровней. Функционирует Межведомственный координационный совет по вопросам государственного финансового контроля в Республике Татарстан – консультативно-координационный орган, созданный в целях обеспечения формирования единой системы государственного финансового контроля в Республике, координации работы и организации взаимодействия органов государственного финансового контроля, осуществляющий свою деятельность на общественных началах. Основными задачами Межведомственного координационного совета являются разработка предложений по обеспечению соблюдения требований законодательства при использовании бюджетных средств, государственного имущества Республики Татарстан, а также анализ состояния финансово-бюджетной дисциплины, динамики и тенденций ее изменения, выработка согласованных подходов к определению методов выявления, квалификации и пресечения финансовых нарушений. Деятельность Межведомственного координационного совета позволила более эффективно использовать потенциал органов госфинконтроля и вести четкий контроль над устранением выявляемых нарушений. В настоящее время специалисты ориентированы на установление возможных коррупционных проявлений и, что особенно важно, причин и условий, способствующих им.

Во-вторых, с 2007 г. в практику работы государственных и муниципальных органов вошло обязательное проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. И здесь немаловажную роль играют независимые эксперты, заключения

---

[118] Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 г. N 34-ЗРТ "О противодействии коррупции в Республике Татарстан" // "Республика Татарстан" газета - 2006.

[119] Горшенков Г.Н. Антикоррупционная пропаганда: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права. - 2010. - №4 (16). - С.39-46.

которых позволяют своевременно выявлять коррупциогенные факторы. Следует отметить, что на сегодня в Республике Татарстан в сравнении с другими регионами, входящими в Приволжский федеральный округ, аккредитацию Министерства юстиции РФ получили наибольшее количество независимых экспертов – 47.

В Республике проведен ряд мероприятий, направленных на оказание помощи независимым экспертам: состоялись обучающие занятия по вопросам проведения антикоррупционной экспертизы, на портале Правительства РТ создан раздел, в котором размещаются все проекты нормативных правовых актов, что значительно упрощает доступ экспертов к документам.

В-третьих, для сокращения коррупционных рисков в рамках административных регламентов предоставления государственных и муниципальных услуг практически завершена работа по переводу наиболее востребованных услуг в электронный вид. Эта деятельность – одно из направлений реализации такого принципа противодействия коррупции, как публичность и открытость работы государственных органов и органов местного самоуправления[120].

Сегодня новым этапом развития портала госуслуг стало появление функции "народный контроль", где любой желающий может сообщить о замеченных в регионе проблемах, в том числе о коррупционных проявлениях. Все обращения обрабатываются и пересылаются в профильные ведомства.

Злейшим врагом коррупции является гласность, а непрерывное систематическое правовое просвещение граждан – мощным заслоном на пути коррупции. В связи с этим повышение уровня правовой образованности граждан станет сдерживающим фактором для коррупционеров, поскольку гражданин будет знать не только свои права и обязанности, но и способы их защиты.

В целом для оценки эффективности принимаемых мер принят перечень основных показателей для проведения мониторинга эффективности деятельности по реализации антикоррупционных мер. Результаты проведенного по итогам 2011 г. мониторинга были использованы при разработке Комплексной республиканской антикоррупционной программы на 2012 – 2014 годы, при формировании которой серьезная правовая поддержка была оказана Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

В настоящее время началась реализация идеи назначения на муниципальном уровне помощников глав муниципальных районов и городских округов, которые обеспечивали бы осуществление главой муниципального образования полномочий в области антикоррупционной политики, а также взаимодействовали с должностными лицами кадровой и юридической служб, контрольных органов местного самоуправления и иных подразделений, занимающихся профилактикой коррупционных и иных правонарушений. В частности, такие помощники могут оказывать организационно-методическую и консультационную помощь по вопросам противодействия коррупции в органах местного самоуправления, а также координировать их деятельность.

В связи с этим в Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" целесообразно внести дополнения, предусматривающие назначение в установленном порядке должностного лица местного самоуправления, наделенного полномочиями по осуществлению мер по противодействию коррупции в муниципальном образовании. На наш взгляд, таким образом будут реализованы актуальные подходы к организации работы на муниципальном уровне, что позволит повысить эффективность реализации мер по противодействию коррупции и организовать соответствующую работу на профессиональном уровне. Аналогичный подход может быть

---

[120] Кабанов П.А. Понятие и содержание антикоррупционной пропаганды как правовой категории в российском региональном антикоррупционном законодательстве // Административное и муниципальное право. - 2013. - №9. - С.878-884.

применен и в органах государственной власти.

В целях повышения эффективности противодействия коррупции требуется активное участие институтов гражданского общества, слаженная работа органов государственной власти и местного самоуправления, а также дальнейшее совершенствование законодательства в этой сфере. Представляется, что целенаправленная всесторонняя борьба с коррупцией должна осуществляться на основе принципов активного, комплексного и системного взаимодействия при условии мобилизации усилий всего общества и государства.

Список используемой литературы:

1. Кабанов П.А. Антикоррупционная пропаганда как инструмент противодействия коррупции в Республике Татарстан: вопросы совершенствования качества правового регулирования // Право и политика. – 2013. – №9. – С.1130-1138.

2. Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 г. N 34-ЗРТ "О противодействии коррупции в Республике Татарстан" // "Республика Татарстан" газета – 2006.

3. Горшенков Г.Н. Антикоррупционная пропаганда: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – №4 (16). – С.39-46.

4. Кабанов П.А. Понятие и содержание антикоррупционной пропаганды как правовой категории в российском региональном антикоррупционном законодательстве // Административное и муниципальное право. – 2013. – №9. – С.878-884.

Имамов М.М., д-р экон. наук, канд. юрид. наук, доцент,
Управляющий Отделением Пенсионного Фонда РФ по Республике Татарстан

МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Международно-правовые и европейские стандарты административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции

Резкий всплеск коррупции был отмечен в период становления рыночных отношений в XIX веке. Одновременно появились и первые попытки противодействия ей на законодательном уровне. Но существенного изменения антикоррупционной ситуации ни в мире, ни в отдельных государствах не произошло.

Только во второй половине XX столетия, когда борьба с коррупцией в ряде стран была возведена в ранг государственной политики, удалось добиться минимизации её влияния на все сферы жизнедеятельности общества.

В этом отношении представляет интерес опыт тех государств, которые сравнимы с Россией по численности управленческого аппарата. Это, прежде всего, США, Германия, Великобритания, Франция, Китай и ряд других стран.

По существу, в желании ограничить власть сказывается вековая озабоченность тем, чтобы избежать злоупотреблений властью, от которых человечество страдало на протяжении большей части своей истории.

Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции была принята Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция № A/RES/58/4 от 21 ноября 2003 года). Конвенция представляет собой многосторонний международно-правовой документ, отражающий природу коррупции, предлагающий разнообразные меры борьбы с этим явлением. Конвенция призвана усилить антикоррупционное сотрудничество на международном уровне.

Следует отметить, что наибольшие затруднения вызвало определение базового термина «коррупция» в итоговом документе.

Анализ юридических признаков и составов деяний, отнесенных к коррупционным, позволяет сделать вывод о том, что **коррупция по смыслу Конвенции** – неправомерное умышленное использование публичными должностными лицами своих должностных положения, полномочий и влияния в целях хищения, неправомерного присвоения либо получения преимуществ, выгод, имущества, средств, ценных бумаг или иных других предметов для себя, либо иных физических или юридических лиц, а равно активный и

пассивный подкуп публичных должностных лиц национальных, иностранных государств и публичных международных организаций.

В обыденном понимании коррупция связывается, прежде всего, с государственной службой. Несмотря на существующую тенденцию распространять антикоррупционное законодательство и на другие сферы – представительную власть и администрацию корпораций – наиболее детально разработанными остаются законы, направленные на борьбу с коррупцией в среде государственных должностных лиц.

Действительно, государственные служащие, обладая значительным объёмом дискреционных полномочий и зачастую действуя бесконтрольно, имеют все возможности использовать должностное положение в своих интересах и, следовательно, вопреки интересам государства.

Антикоррупционная стратегия Соединенных Штатов Америки

В США антикоррупционное законодательство характеризуется чрезвычайной жёсткостью. Так, за различные виды коррупции – взятка, кикбэкинг (выплата части незаконных денег участнику сделки) и др. – предусмотрены штрафы в тройном размере взятки или тюремное заключение от 15 лет, либо то и другое одновременно, а при отягчающих обстоятельствах – лишение свободы до 20 лет.

При этом коррупционными признаются сделки между любыми лицами по поводу устройства на федеральную государственную службу. Так, уголовно наказуемым является требование денег или имущественных благ, или их получение для содействия в устройстве на государственную службу.

Борьба с коррупцией облегчается тем, что в США фактически нет иммунитетов для должностных лиц. Любой чиновник, включая президента, конгрессменов и сенаторов, может быть привлечён к уголовной ответственности, хотя и в особом порядке, после отстранения его от должности.

Другим важнейшим направлением антикоррупционной стратегии США является профилактика коррупции в системе государственной службы. Она основывается на внедрении так называемой «административной морали», представляющей собой этические и дисциплинарные нормы.

Антикоррупционная стратегия Великобритании

В Великобритании основу уголовного законодательства о взяточничестве (коррупции) составляют Закон о взяточничестве в публичных организациях 1889 г. и законы о предупреждении коррупции 1906 и 1916 гг.

Первый из названных законов осуждает «требование взятки или получение, или согласие на получение подарка, ссуды, вознаграждения или чего-либо иного, имеющего ценность как средства побуждения служащего сделать что-либо или воздержаться от выполнения чего-либо».

Лицо, признанное виновным в таком поступке, присуждается к тюремному заключению или к уплате стоимости подарка, ссуды или вознаграждения, полученных им. Дополнительно он лишается права быть избранным или назначенным на какую-либо публичную должность сроком на семь лет.

В рамках антикоррупционной стратегии в Великобритании реализуется

и программа утверждения принципов честности и неподкупности во всех сферах жизни общества, в том числе на государственной службе.

В октябре 1994г. был создан независимый консультативный Комитет по стандартам (поведения) в общественной (государственной) жизни.

В результате уже в 1995г. Комитет сформулировал семь принципов

государственной работы чиновников – своеобразный Кодекс поведения:

- нестяжательство
- неподкупность
- объективность
- подотчетность

• открытость

Хотя сами по себе нарушения данных стандартов не влекли за собой судебных последствий и рассматривались только как нарушение «Кодекса чести», они сыграли роль сдерживающего фактора в борьбе с коррупцией.

Антикоррупционная стратегия Франции

Антикоррупционное законодательство Франции направлено на борьбу с должностными преступлениями государственных чиновников, принимающих политико-административные решения, а также противодействие деятельности политических партий, применяющих незаконные методы финансирования и проведения избирательных кампаний.

Первое направление получило развитие ещё в 1919г., когда в Уголовный кодекс была включена статья, запрещающая государственным чиновникам в течение 5 лет после отставки работать в компании, которую они контролировали, находясь на государственной службе.

И всё же французское законодательство уделяет больше внимания административным, а не уголовным мерам наказания. При этом преследуется главная цель – предотвращение «недолжного соединения личных финансовых интересов и исполнения должностных функций государственного служащего». Французские законодатели менее суровы, чем американские. От чиновников не требуется подача декларации о доходах, а соблюдение ограничений на профессиональную деятельность после увольнения чиновника с государственной службы контролируется менее строго.

Во Франции созданы правовые и организационные основы гласности деклараций о доходах и имуществе высокопоставленных работников государственного аппарата.

Одной из приоритетных форм противодействия была призвана профилактика, включающая в себя комплекс законодательных мер, связанных с образованием, воспитанием государственных служащих и менеджеров, формированием антикоррупционной профессиональной этики, функционированием сдерживающих и контролирующих государственных структур, кадровой политики.

Антикоррупционная стратегия Германии

Антикоррупционная система Германии базируется на 10 основных принципах:

• охранять государственную казну и конкуренцию посредством регистра коррупции;

• создавать стимулы для новой этики предпринимательства;

• запрещать должностным лицам, уволенным со службы за оказание протекции, в течение 5 лет иметь отношение к предпринимательству;

• ликвидировать пробелы в законах;

• вести санкционированный контроль за телефонными разговорами;

• урегулировать положение главного свидетеля посредством смягчения наказания;

• улучшать уголовное преследование путём создания центров по борьбе с коррупцией;

• обеспечивать широкую гласность своей деятельности;

• создать «телефон доверия»;

• усилить контроль с целью предупреждения самообогащения, и злоупотребления субъективным правом

Для противодействия коррупции в Германии были приняты меры законодательного и административного характера. В качестве организационно-правовой меры министерствам и федеральным органам управления был представлен пакет документов, который получил название «Директива федерального правительства о борьбе с коррупцией в федеральных органах управления». Одновременно с Директивой были разработаны Рекомендации по соблюдению «Кодекса антикоррупционного поведения». Рекомендации предназначены для руководителей, поскольку эффективность мер воздействия и предупреждения коррупции в первую очередь зависит, по мнению германских законодателей, от руководящих лиц государственной службы.

Среди мер, направленных на противодействие коррупции, следует отметить порядок трудоустройства лиц, ушедших с высоких государственных постов. В течение

установленного срока они должны получить разрешение правительства на работу в частном секторе или занятие коммерческой деятельностью, если они к ней имели отношение. В противном случае их поведение может рассматриваться как коррупционное.

Повышенные требования и ограничения, связанные с государственной службой, компенсируются в Германии соответствующим государственным жалованием и другими выплатами, гарантиями, обеспечивающими стабильность рабочего места и продвижение по службе, а также достойный уровень жизни. Всё это способствует эффективности антикоррупционной стратегии Германии.

Антикоррупционная стратегия Финляндии

Заслуживает внимания опыт противодействия коррупции Финляндии, у которой, по международным оценкам, один из самых высоких антикоррупционных рейтингов.

Основные антикоррупционные принципы финского государства – прозрачность процессов власти, обеспечение законности в государственной администрации, ответственность и добропорядочность государственных должностных лиц и служащих – закреплены в Конституции.

Государственная политика профилактики и пресечения коррупции изложена в общенациональной «Программе по борьбе с преступлениями в экономической сфере» 1996г. Другие специализированные антикоррупционные проекты, а также специальные правоохранительные службы в стране отсутствуют.

Отличительной особенностью антикоррупционной системы Финляндии является то, что в стране, базирующейся на социально-экономической модели общества, никогда не было специального закона о борьбе с коррупцией, а антикоррупционные нормы содержатся в разных правовых документах – в Конституции, УК, гражданском законодательстве и узкоспециализированных актах. В законодательстве термин «коррупция» не используется, вместо него применяется термин «взяточничество».

Основные антикоррупционные принципы финского государства –

прозрачность процессов власти, обеспечение законности в государственной администрации, ответственность и добропорядочность государственных должностных лиц и служащих – закреплены в Конституции.

Государственная политика профилактики и пресечения коррупции изложена в общенациональной «Программе по борьбе с преступлениями в экономической сфере» 1996г. Другие специализированные антикоррупционные проекты, а также специальные правоохранительные службы в стране отсутствуют.

Антикоррупционная стратегия Японии

Особое значение законодательство Японии придаёт запретам в отношении политиков, государственных и муниципальных служащих. Они, в частности, касаются многочисленных мер, которые политически нейтрализуют японского чиновника в отношении частного бизнеса, как во время службы, так и после ухода с должности.

В Японии одним из важнейших направлений борьбы с коррупцией является кадровая политика. Государственное администрирование построено здесь на принципе меритократии* и ориентировано на службу. Японским чиновникам гарантирована достойная оплата труда.

Большое внимание законодательство Японии уделяет этичному поведению политиков и служащих. С апреля 2000 г. в стране действует Закон «Об этике государственных служащих», а также утверждённые правительственным указом этические правила государственного служащего и нормы административных наказаний за их нарушение. В этических правилах государственного служащего даётся развёрнутое определение «заинтересованного лица» и подробный перечень неэтичных действий, что исключает произвольное толкование норм Закона.

Антикоррупционная политика Японии предполагает подотчётность руководства, реформу финансирования политических партий и избирательных кампаний; поддержание престижа государственной службы; обеспечение гражданских свобод.

Антикоррупционная стратегия Китая

Опыт Китая интересно рассмотреть с точки зрения страны с авторитарным режимом. В этой стране применяются жесткие меры в отношении коррупционеров. В её основе лежит превалирование репрессивных мер воздействия. С этой целью 2003г. В Китае был создан Антикоррупционный комитет, который занимается не только расследованием коррупционных преступлений, за которые предусмотрена смертная казнь, но выполняет также исполнительные функции.

По китайскому телевидению время от времени демонстрируют публичные расстрелы чиновников. Взятка или хищение на сумму более миллиона долларов – высшая мера наказания. С 2000 года в Китае расстреляны за коррупцию около 10 тысяч чиновников, еще 120 тысяч получили по 10-20 лет заключения.

Кроме самых жёстких мер в Китае используют и профилактические. Например, ЦК Коммунистической партии Китая запрещает заниматься бизнесом и выступать агентами или советниками в этой сфере детям и родственникам «руководящих работников». Такая мера призвана ограничить коррупцию в высших эшелонах власти.

В 2011 году в КНР обнародована Белая книга «Усилия Китая по борьбе с коррупцией и формированию неподкупного партийного и правительственного аппарата». В Белой книге подчеркивается, что с начала XXI века китайское правительство сделало борьбу с коррупцией и формирование неподкупного государственного аппарата наиболее актуальным положением своей работы, определив, что в борьбе с коррупцией «оптимальное решение проблемы требует как радикальных, так и паллиативных мер, сочетания мер наказания и профилактики с акцентом на профилактику».

Антикоррупционная стратегия Советского Союза

В правовой системе Советского Союза такого понятия, как «коррупция», не имелось и не использовалось. Поэтому не проводилось и каких-либо серьезных научных исследований по этой теме. Это не значит, что не было поводов или оснований этим заниматься. Их было более чем достаточно. Об этом нам известно из материалов конкретных уголовных дел того времени, например, так называемое узбекское дело. Тем не менее, серьезного анализа коррупции, имплементации норм международного права в наше законодательство в тот период не осуществлялось. Поэтому то, что сделано в Российской Федерации за последние двадцать лет в плане создания правовой основы борьбы с коррупцией, – это существенное движение вперед.

В настоящее время в работе по противодействию коррупции задействованы не только федеральные органы власти. В регионах, где творчески подходят к решению этой проблемы, есть свои положительные результаты.

Антикоррупционная стратегия Российской Федерации

Формирование российского антикоррупционного законодательства осуществляется с начала 90-х годов прошлого века. Однако поворотным пунктом в становлении правового порядка в данной сфере стало принятие Федерального закона от 25.12.2008г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в систематической форме изложившем принципы, направления и организационно-правовые начала борьбы с коррупцией в России, что обеспечило значительные изменения в его структуре, придало социальную направленность функционирования.

Российское законодательство- достаточно объемное по своему содержанию. Поэтому для выявления возможностей его совершенствования в сфере эффективного предупреждения коррупции и борьбы с ней необходим всесторонний и междисциплинарный подход.

Список нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупционным и иным правонарушениям:

- Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ;
- Федеральный закон от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ;
- Федеральный закон от 03.12.2012 № 231 – ФЗ;
- Указ Президента РФ от 18.05.2009 года № 559 «О предоставлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и

федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»;

• Указ Президента РФ от 21.09.2009 № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, предоставляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению»;

• Указ Президента РФ от 01.07.2010 года № 821;

• Указ Президента РФ от 02.04.2013 № 309;

• Указ Президента РФ от 02.04.2013 № 310;

• Постановление Правительства РФ от 05.07.2013 № 568;

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации, в целом, сформирована правовая основа для противодействия коррупции. Основной целью совершенствования правовой основы противодействия коррупции является снижение ее уровня во всех сферах жизнедеятельности общества путем повышения эффективности координации деятельности государственных органов и институтов гражданского общества.

Противодействие коррупции в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;

2) законность;

3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;

4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;

5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;

6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;

7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Анализ действующих антикоррупционных стратегий США, стран Европы и Азии показывает, что полностью искоренить коррупцию не удаётся ни одному государству, но снизить её порог вполне возможно.

Таким образом, в наиболее динамично развивающихся странах, несмотря на национальную специфику, реализуются комплексные антикоррупционные программы, предусматривающие наряду с репрессивными профилактические меры предупреждения коррупции.

Антикоррупционная борьба может быть эффективной только при условии ее системности. Именно поэтому мы говорим об антикоррупционной политике как системе взаимосвязанных приоритетов и мер борьбы с коррупцией, включающих политические, законодательные, экономические, психо-мотивационные факторы.

Список литературы:

Федеральный закон РФ от 25.12.2008г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Указ Президента РФ от 13.04.2010г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы».

Атаманчук Г.В. Теория государственного управления // ОМЕГА – М., 2004.

Избиенкова Т.А. Трудоправовые аспекты предотвращения коррупции на государственной гражданской службе // Административное право. 2010. № 2.

Козбаненко В.А. Государственное управление: основы теории и организации // СТАТУТ. М., 2002.

Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М., 2003.

Тихомиров Ю.А. Теория компетенции // М.,2001.

Кокарева К.С., Холманских Ю.В.,
Волго-Вятский институт Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Коррупция – это негативное явление, присущее современному обществу, выражающиеся в разложении власти, умышленном использовании лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах.

Коррупция приобрела транснациональный характер, поэтому международное сотрудничество в борьбе с ней имеет важное значение. Мировое сообщество, стремясь противодействовать данному явлению, приняло ряд документов в целях выработки эффективных мер по предупреждению и искоренению коррупции, один из них Конвенция ООН против коррупции.

9 декабря 2003 года на Политической конференции высокого уровня в Мериде была открыта для подписания Конвенция ООН против коррупции. День начала работы конференции был объявлен Международным днем борьбы с коррупцией.

На данный момент в Конвенции участвуют 172 государства, которые приняли на себя обязательства по внедрению антикоррупционных мер в области законодательства, государственных институтов и правоприменения.

Данная конвенция стала первым международно-правовым документом против коррупции, принятым на пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 года и вступившей в силу 14 декабря 2005 года.

Конвенция содержит в себе нормы, направленные на предупреждение и противодействие коррупции как на национальном, так и на международном уровнях.

Российская Федерация подписала данную Конвенцию 9 декабря 2003 года и ратифицировала 8 марта 2003 года. Федеральный закон N40-ФЗ содержит в себе заявления по отдельным статьям и пунктам, по которым РФ обладает юрисдикцией и обязательностью для исполнения.

Дискуссию вызывают следующие пункты Конвенции: ст. 20 «незаконное обогащение», ст. 26 «ответственность юридических лиц», ст. 54 «механизмы изъятия имущества посредством международного сотрудничества в деле конфискации», ст. 57 «возвращение активов и распоряжение ими».

Рассмотрим положение ст. 20 «незаконное обогащение».

В Федеральном законе № 40-ФЗ от 08 марта 2006 г. не содержится никаких исключений, и мнение о том, что в этой части Конвенция была не ратифицирована является ошибочным. Из формулировки самой ст. 20 Конвенции следует, что признание в качестве уголовно наказуемого деяния, такого как незаконное обогащение, возможно только при условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы государства- участника. Из чего следует вывод: Конвенция была ратифицирована РФ полностью, однако положения ст. 20 не были реализованы в законодательстве РФ[121].

Конвенция определяет «незаконное обогащение» как значительный рост активов публичного должностного лица, явно превышающий его официальные доходы.

Неприменение или невозможность реализации данного положения приводит к тому, что сегодня в нашей стране никто не имеет обязанности объяснять, почему у публичного должностного лица имеется имущество, которое стоит больше, чем официальная зарплата за несколько лет. И как следствие, возникает столь актуальная проблема – разгул коррупции среди лиц, занимающих должности во всех сферах – федеральных, региональных и муниципальных».

---

[121] Ю.Л. Синельщиков, Пути реализации ст. 20 Конвенции ООН против коррупции в российском законодательстсве и прокурорской практике // Законность, 2014, N 2. Консультант Плюс.

На возможность применения ст. 20 Конвенции существует несколько мнений.

Первое из них: положения данной статьи противоречат ст. 49 Конституции РФ: «обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность».

По мнению части ученых, одним из которых является К.В. Ображиев, существует целый ряд правовых проблем относительно введения данного термина в уголовно-правовую систему РФ[122].

Например, отсутствие в законодательстве РФ терминов «незаконное обогащение», «значительное увеличение», «законные доходы», «разумным образом». Кроме того, международный опыт показывает, что многие государства- участники конвенции отказываются вводить термин «незаконное обогащение» в систему национального законодательства.

Однако, существует и противоположное мнение, которое на наш взгляд, является более оправданным. Так профессор В.П. Кашепов отметил, что ст. 20, во-первых, не требует дополнительной ратификации, во-вторых, противоречие «презумпции невиновности» и применение положения о «незаконном обогащении» является мнимым и надуманным, так как речь идет об отдельных исключениях из соответствующих принципов. Генеральная прокуратура предлагает ввести особое производство по делам о незаконном обогащении, предлагается дополнить гл.31.1 УПК РФ «Производство по уголовным делам в целях выявления имущества, полученного незаконным путем, и доходов от этого имущества».[123]

Б. Пантелеев считает, что попытка законодателя обязать должностных лиц декларировать свои расходы, если они превышают их доходы и ряд иных нормативных мер, направленных на контроль за доходами публичных должностных лиц не аналогичной международным стандартам противодействия «неосновательному обогащению». А расширительное толкование понятия «презумпции невиновности» он считает ошибочным, которое целенаправленно используется не по его прямому назначению.[124]

Кроме того, законодатель переносит обязанность декларирования доходов в том числе и на супругов, несовершеннолетних детей государственных и муниципальных служащих (ст. 3 Федеральный закон № 230)[125], но «вне закона» остаются лица, не состоящие в зарегистрированном браке с должностным лицом и совершеннолетние дети, которые на практике имеют возможность законно распоряжаться собственностью, переданную им таким должностным лицом.

В п. 3 ст. 55 Конституции РФ содержится положение о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства. На наш взгляд данная норма является правовой платформой для некоторых ограничений в отношении должностных лиц, например, такого права как свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной незапрещенной законом экономической деятельности (ст. 34 Конституции РФ), презумпции невиновности в отношении должностных лиц, незаконно обогащающихся. В обоснование своей точки зрения приводим позицию Конституционного суда, выраженную в определении от 20.03.2007 N 169-О-О: конституционное право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию не исключает возможности закрепления в законе определенных требований к лицам,

---

[122]Ображиев К.В., Проблемы реализации международных обязательств России в сфере уголовно-правового противодействия коррупции. Проблемы имплементации международных норм в области противодействия коррупции в российское законодательство // Академия Генеральной прокуратуры РФ: Сборник материалов / 2011. Консультант Плюс.

[123]Спектор Е.И., Севальнев В.В., Матулис С.Н., Запреты и ограничения в праве и коррупция // Журнал российского права 2014, N 10. Консультант Плюс.

[124] Пантелеев Б., Имитация противодействия // ЭЖ-Юрист, 2012, N 8.Консультант Плюс.

[125] Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Российская газета. 05.12.2012.

осуществляющим деятельность в органах государственной власти и местного самоуправления. Гражданин добровольно принимает условия ограничения и преимущества, с которыми связан приобретаемый им публично- правовой статус.

Таким образом, специфический статус должностного лица обуславливает установление запретов и ограничений, которые не могут рассматриваться как неправомерные.

Согласимся с мнением В.В. Лунеева о том, что презумпция невиновности не может рассматриваться как преграда привлечению к ответственности виновного лица[126].

Реализовать ст. 20 Конвенции против коррупции представляется возможным следующими способами:

1. Путем имплементации статьи в УК РФ, введения понятия презумпции виновности за незаконное обогащение. При этом, под презумпцией виновности следует понимать обязанность обвиняемого (подсудимого) в коррупции должностного лица доказать на следствии и в суде легальность и легитимность полученных (имеющихся) доходов и имущества.

2. Проведение доследственной проверки и введение нового основания для возбуждения уголовного дела, когда должностное лицо не может обосновать причины значительного превышения его активов по сравнению с его законными доходами.

Презумпция невиновности не препятствует проведению данных следственных действий, однако может способствовать выявлению фактов незаконного обгащения.

3. Создание единого документа о запретах, ограничениях и обязанностях противодействия коррупции, объединяющего всех должностных лиц.

4. Изменение норм УПК РФ, касающихся особого производства: иммунитет должностных лиц должен сохраняться лишь при задержании, заключении под стражу, привлечение в качестве обвиняемых; упрощение принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении должностных лиц, то есть принятие такого решения без получения согласия Совета Федерации, Государственной Думы, коллегий-судей.

На наш взгляд решение проблемы реализации ст. 20 Конвенции видится реальным, однако, введение презумпции виновности и изменение Конституции РФ будет радикальным и неоправданным, так как Основной закон уже позволяет вводить некоторые ограничения конституционных прав для должностных лиц. Поэтому остальные предложенные варианты решения проблемы кажутся наиболее приемлемыми в современном российском обществе.

Краснов А.В., канд. юрид. наук, доцент,
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия
Скоробогатов А.В., д-р. ист. наук, доцент,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)

НЕПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОРРУПЦИОГЕННОСТИ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ РОССИИ

Правовое развитие современной России характеризуется трансгрессивностью. Это связано как с особенностями развития правовой системы, так и формированием совершенно новой правовой культуры. С одной стороны, Конституция РФ[127] объявила о построении демократического, правового социального государства, но с другой – отсутствовали механизмы реализации этих идей в жизнь.

Научная интерпретация этой ситуации возможна только в рамках постклассической методологии, предложившей новую комплексную философско-правовую категорию – «правовую реальность», предназначенную для выявления взаимосвязи синтеза всех

[126] Лунеев В.В., Проблемы юридических наук криминального цикла // Государство и право. 2007. N 5. Консультант Плюс.

[127] Конституция России. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 30.12.2008 года № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 года № 7-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237; Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 1; Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 2.

правовых явлений. Правовая реальность представляет собой «вид объективной реальности, возникающий в той области действительности, где реализуются правовые отношения между индивидуумами, индивидуумом и обществом, индивидуумом и государством»[128].

Правовая реальность, будучи многоуровневым явлением, может быть рассмотрена на трех уровнях, которые целесообразно выделять в зависимости от классических видов юридической деятельности: правотворчество (совокупность действий законодателя, направленных на формирование правопорядка и режима законности и корпуса нормативных документов), правореализация (совокупность действий индивидов и уполномоченных лиц по реализации нормативных установлений и комплекс документов, созданных в ходе и в результате этих действий), правовое поведение (совокупность действий индивида, основанных на представлении о справедливости в определенной социальной группе, с которой себя идентифицирует индивид).

В отличие от первых двух уровней правовой реальности на уровне правового поведения на первый план выходят субъективные моменты, в частности, личностные и общественные ментальные установки по поводу оценки правовых регуляторов на предмет соответствия социальной справедливости.

В 1990-е гг. в России сформировался совершенно новый правовой менталитет, основанный на синтезе правовой традиции и социального правового опыта. В обыденном правосознании сложился образ права, который не соответствует официальному. Провозглашенный государством плюрализм воспринимался не как его сила, а как слабость, неспособность правовыми средствами создать условия достойного существования человека. Заявленное же равенство возможностей в сочетании с традиционным представлением о корреляции власти и богатства лишь усиливало негативный настрой ко всем проводимым государством мероприятиям, в т.ч. и в области права.

Отсутствие достаточно эффективного механизма правового регулирования привело к принятию нормативных правовых актов, которые не были реализованы на практике, поскольку не соответствовали социальным представлениям о справедливости, а государство не имело достаточно воли для их принудительной реализации. Это привело к возникновению совершенно нового правового идеала[129], в котором место должного, идеального поведения, основанного на нормативном эталоне, постепенно заменило сущее, ориентированное на получение материального блага «здесь и сейчас» без учета последствий и соответствия действий правовой норме. В правовой реальности получили распространение различные проявления незаконодательных (неправовых в понимании государства) практик, которые стали основным средством регулирования общественных отношений. Для гражданина стало важнее не то, насколько его действия соответствуют закону, являются законными, а то, насколько они соответствуют представлениям о «правильном», справедливом в том обществе или социальном сообществе, с которым он себя идентифицирует. Широко распространились проявления правового нигилизма и правового инфантилизма, как в среде «обывателей», так и в среде государственных служащих, в т.ч. представителей правоохранительных органов.

В социальной среде сформировалось крайне негативное отношение к правовым нормам, издаваемым государством. Законы, которые не соответствовали представлениям о социальной справедливости и не были реализованы на практике в силу отсутствия эффективного механизма правового регулирования, стали восприниматься как единственный вариант государственного законодательства. В правовой реальности современной России закон, изданный государством, воспринимается как «плохой», «неправильный», и совершенно необязательно его читать, чтобы в этом убедиться. Противопоставление закона и

---

[128] Марайкин С.И. Философский анализ проблемы воли в правовой реальности: автореф. ... канд. филос. наук. Магнитогорск, 2004. С. 6.

[129] Рожкова А. К. Правовая реальность и правовой идеал: точки соприкосновения // Известия ИГЭА. 2010. №6. С. 164 - 168.

справедливости дополнительно подчеркивают судебные шоу и криминальные сериалы, которые убеждают граждан, что поступить «правильно» (т.е. в интересах гражданина) можно только по справедливости, а закон это не позволяет.

Особенности современного правового менталитета зависят и от социального правового опыта, который мы рассматриваем как «сформированную и сохраненную в целях последующего воспроизведения системно организованную информацию, полученную на основе восприятия субъектами юридически значимого поведения либо в результате их социальной коммуникации, неразрывно связанную с языком и чувственно-эмпирическим отражением свойств и отношений объектов правовой системы общества, усвоение которой в значительной степени определяет возможность осуществления, содержание и эффективность правовой деятельности»[130].

Во-первых, создание демократического государства и включение в западную цивилизацию определило широкую рецепцию иностранного права, прежде всего, правовой доктрины и правовых конструкций. При этом российские власти в 1990-е гг. совершенно не учитывали степень соответствия этих идей правовой традиции и негативный опыт правовой рецепции XVIII – XIX вв., который способствовал дихотомии российского общества и, в конце концов, привел к Октябрьской революции.

Во-вторых, СМИ в погоне за зрелищностью активно насаждает конфликтный образ права, представляющего собой веление государства (закон) для удовлетворения интересов крайне узкой группы людей (чиновники, олигархи и т.д.). Защита интересов граждан на основе законов невозможна. Этого можно достичь только на основе справедливости. При этом и индивид, и сотрудник правоохранительных органов для защиты интересов граждан может нарушить закон, если он противоречит справедливости.

В-третьих, восприятие права в значительной степени носит конфликтный характер. Индивид однозначно как правовые воспринимает те ситуации, которые имеют негативную окраску: обращение в суд, взаимодействие с сотрудниками правоохранительных органов и т.д. В тоже время ситуации, в которых право выступает позитивно, не воспринимаются в качестве правовых.

В определенной степени на нигилистический характер современного правового поведения влияют и правовые архетипы, нашедшие отражение в юридических пословицах. Традиционный российский правовой менталитет отличался стремлением к правде, истине и справедливости. Ведущее место среди регуляторов социальных отношений занимал не закон, а справедливость, которые противопоставляются друг другу. Если целью справедливости было достижение бесконфликтного сосуществования определенного локального социума и правовые действия индивида определялись его внутренними установками, то закон воспринимался как нечто внешнее, выгодное и угодное лишь политической элите и обеспеченное страхом наказания (принудительной силой государства).

В совокупности это привело к существенным изменениям характерной черты российской правовой традиции – вертикального переноса ответственности. Гражданин по-прежнему уверен, что при наличии субъекта, который выше его по авторитету или по положению, именно он должен решить его проблему, а, следовательно, можно отказаться от ее решения, возложив на указанного субъекта. Однако, если в 1990-е гг. таким субъектом выступали неформальные лидеры, то в 2000-е гг. это было перенесено на представителей государства. Но и в том, и в другом случае граждане уверены, что решение их вопроса невозможно осуществить без определенного подношения (взятки).

При этом индивид не имеет полной уверенности в том, что взятка может помочь при решении проблемы, которая не может быть преодолена на социально-локальном уровне. Однако он убежден, что отсутствие взятки обязательно приведет к негативным последствиям. Это вполне соответствует российской правовой традиции (*Не подмажешь, не*

---

[130] Тимофеев А.В. Юридический опыт (проблемы теории и практики): автореф. … дисс. к.ю.н. Владимир, 2008. С. 7.

поедешь) и социальному правовому опыту (взятка рассматривается как необходимое подношение формальному или неформальному авторитету, который взялся разрешить дело). Следствием этого стало распространение материальных и денежных подношений на любых лиц, обладающих достаточным авторитетом для решения какой-либо проблемы. Обращение в медицинское учреждение или образовательную организацию без определенной «мзды» стало рассматриваться как «нечто из ряда вон выходящее», что свидетельствует об общей коррупциогенности российского общества.

Таким образом, трансгрессивынй характер правовой реальности, разрыв между должным и сущим, законным и справедливым, привел к формированию новой правовой традиции, основанной на широком распространении «неправовых практик». Соответствующий им индивидуальный и социальный правовой опыт способствует широкому распространению коррупции, пронизывающей все сферы жизни. Это позволяет считать коррупциогенность одной из характерных черт правовой реальности современной России.

Курьяков И.А., канд. экон. наук, доцент,
Омский институт Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

КОРРУПЦИЯ: ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В словаре С.И.Ожегова коррупция характеризуется как « подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей» [1,с.299 (КОР-КОС)]. Коррупция-это конфликтная ситуация, возникающая между должностным лицом и работодателем, или между выборным лицом и интересами общества. И как бы мы не квалифицировали названные ситуации, многие ее виды связаны с взяточничеством и мошенничеством, которые совершает должностное лицо и может быть отнесено к категории преступлений против государства.

Коррупция сопровождает человечество с древнейших времен. Причины возникновения ее в зависимости от исторической эпохи и фазы социально-экономического развития стран весьма различны, а поэтому разработать универсальные правовые и организационные средства по ее предупреждению и пресечению представляется малореальным. Проблема борьбы с коррупцией характерна и для России, и для мирового сообщества. Но Россия приобрела имидж глубоко коррумпированного государства. Коррумпированность аппарата госуправления носит глобальный и системный характер. Коррупцией сегодня поражены практически все сферы общества: ЖКХ, образование, здравоохранение, суды, правоохранительная система, государственная служба [2, с.9].

Сегодня коррупция достигла огромных масштабов и представляет серьезную угрозу не только для социальной, экономической, политической, но и для продовольственной, оборонной безопасности страны. Сложившаяся ситуация отрицательно сказывается на репутации России, которая является тормозом для привлечения в страну иностранного капитала. Она является не только глубинным фактором дестабилизации страны и ее прогрессивного экономического развития, но и прочности существования самого Российского государства. На страницах СМИ, по телевидению и радио, на совещаниях ведется постоянно разговор о необходимости борьбы с коррупцией. О коррумпированности практически ежедневно информируется население о новых и более изощренных фактах взяточничества среди чиновников разных ведомств и руководителей различных уровней власти. Поэтому проблема коррупции является одной из сложных, стоящих перед органами госвласти территорий, российским обществом на современном этапе его развития в условиях глобализации экономики. По данным В.Маркина, А. Бастрыкина, за 9 месяцев в производстве следователей СК РФ находилось около 30 тыс. уголовных дел о коррупционных преступлениях что на 4 тысячи больше, чем за весь период 2012 г. Окончено расследование по 9,2 тыс. уголовным делам. Общий ущерб от выявленных коррупционных преступлений за последние 2 года превысил 9 млрд. рублей [3].

В целях получения представления о личности коррумпированного субъекта, А.Ю.Федоров и С.А Алимов [4,с.156-157], провели изучение 92 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 290 УК, рассмотренных судами Свердловской, Челябинской, Курганской, Липецкой и Кемеровской областей, с постановленными по ним обвинительными приговорами (с 2000 по 2008 г.). Результаты исследования показали, что лицо, получившее незаконное вознаграждение, является лицом мужского пола, средний возраст которого составляет 30-32 года. Среди осужденных есть лица женского пола, но их доля в 2 раза выше, чем доля женщин среди других категорий преступников. Средний возраст женщин, осужденных за получение взятки, составляет 39 лет. Взяткополучатель, как правило, более образованный человек, имеет высшее образование и высокий уровень знаний. Так, высшее профессиональное образование имели 39% осужденных должностных лиц, получивших вознаграждение, высшее юридическое образование-20, общее среднее-25, среднее специальное-22, среднее техническое-10%. Чаще встречаются случаи совершения преступлений лицами с ученой степенью, ученым званием. На момент свершения должностного преступления в каждом втором случае (53,8%), обвиняемые выполняли функцию представителя власти. В каждом третьем (30,8%)-организационно-распорядительные функции; в 6,7% изученных дел лицо при свершении должностного преступления исполняло административно- хозяйственные функции.

Немало примеров проявления коррумпированности чиновников достаточно высокого уровня [5,с13]. Так, следователи изъяли на одном из складов в Санкт-Петербурге 82 предмета старинной мебели, 113 картин известных художников, 2 старинные иконы высотой около 1,5 м. каждая, 13 ящиков с редкими экземплярами книг, принадлежавшие бывшему министру финансов Московской области А. Кузнецову и его супруге Ж. Булох. Доказательства причастности Кузнецова к мошенничеству организованной группы в особо крупном размере (ч.4 ст.159), легализации преступных доходов (ч.3 ст.174.1) и растрате (ч.4 ст.160 УК РФ) закреплены в 340 томах уголовного дела. То есть бюджету Московской области причинен ущерб на сумму более 10 млрд. рублей. Процесс экстрадиции Кузнецова из Франции в страну длится уже более года. Возбуждено уголовное дело против руководителя УФНС по Челябинской области Александра Путина, который заподозрен в получении взятки в особо крупном размере (ч.6 ст. 290 УК РФ). По предварительным данным, чиновник получил ее в виде имущественной выгоды-ремонта и отделки принадлежащей ему квартиры на сумму более 1,5 млн. рублей. Работы проводились за счет строительной фирмы одного из челябинских депутатов, впоследствии получившей от УФНС ряд госконтрактов на ремонты зданий налоговых инспекции. Сотрудник управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Самарской области попался на взятке. Полицейский подозревается в том, что 14 октября получил от директора ООО незаконное денежное вознаграждение за отказ в возбуждении уголовного дела. После получения денег он задержан представителями оперативно-розыскной части собственной безопасности областного МВД. Не обошла стороной коррупционность и жадность высокопоставленных чиновников Омской области. Так, экс депутат городского Совета А. Дмитриев, он же и руководитель Банка, не удержался от соблазна присвоить 300 млн. рублей и укрылся в Прибалтике. Но теперь беглец экстрадирован, находится на территории региона, признал вину и находится в ожидании суда. Не лучшая ситуация у бывшего первого заместителя Губернатора Омской области Ю. Гамбурга, который за допущенные злоупотребления арестован и находится в сизо.

В любом государстве во время проведения радикальных реформ, коррупция усиливается. В этот период ослабевает контроль со стороны госструктур и обнаруживаются пробелы в законодательстве, в котором не нашли отражение формы коррупционного поведения представителей власти, бизнеса, других категорий работников, служб, ответственных лиц. Общепризнан и международный характер этого негативного явления, который выражается в его универсальности и в появлении транснациональных разновидностей, снижающих эффективность различных форм и видов международного

взаимодействия. На территории РФ коррупция не сводится только к взяточничеству и вымогательству. Вне поля правового регулирования остаются другие виды опасной коррупции: коррупционный лоббизм; коррупционный фаворитизм и протекционизм; непотизм (покровительство родственникам), незаконное обогащение и т. д. Тем не менее, «коррупция» даже во времена античного мира воспринималась неоднозначно. А «коррумпировать» означало: расстраивать дела, истощать источник, губить свободу, подкупать деньгами (не обязательно должностное лицо). Термин «коррупция» использовался и как правовой принцип [6,с.3].

Поскольку в мировой цивилизации, практическая деятельность многих государств на данном этапе развития рынка связана с глобализацией экономики, активным внедрением в производство достижений НТП, рассчитанных на повышение менталитета нации и успешность экономической составляющей, имеется немало стран, в которых фиксируется низкий уровень коррупции, оказывающий влияние на рейтинг страны по индексу восприятия коррупции. Так, в рейтинге стран по индексу восприятия коррупции (наименее коррумпированными) [7, с.226-227], на первом месте находятся Дания, Новая Зеландия и Сингапур, на четвертом-Финляндия и Швеция, шестое занимает Канада, седьмое-Нидерланды, восьмое-Швейцария и Австрия, десятое-Норвегия. Россия в 2010 г., например, была на 154-м месте с индексом 2,1, а в 2011 г. поднялась на 143-е (из183) место и находится в одной группе с Нигерией, Угандой, Белоруссией.

Полученные результаты позволяют сделать выводы и предложить.

1. Внести изменения в Конституцию РФ и в Кодекс РФ о конфискации у коррупционера всего (золото, деньги, валюта, недвижимость, машины, летательные аппараты, плавающие средства, акции, счета за границей, в оффшорных зонах, имущественные доли, земельные участки, в том числе записанное на родственников (особенно преклонного возраста).

2. Борьба с коррупцией начинаться должна с нарушителей законов общества, чей уровень оплаты за труд в десятки раз больше, чем у врача, педагога, инженера, экономиста и т. д. «Рыба гниет с головы». На каждом уровне руководитель должен отвечать за благополучие каждого человека на конкретной территории, в регионе, не забывая об ответственности за содеянное.

Литература:

1.Ожегов, С.И. Словарь русского языка. 70000 слов. 21-е изд. Пер. и доп. Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой.-М., «Русский язык».-1989.-924с.

2.Шакирьянов, М.М. Понятие и сущность коррупции/Закон и право.-№6.-2010.-с.9-11.

3.Маркин, В., Бастрыкин, А. В России увеличилось количество возбужденных дел о коррупции. /Российская газета.09.12.2013//http:www.rg.ru/2013/12/09/korrupciya-anons.html.

4.Федоров, А.Ю., Алимов, С.А. Личность современного коррупционера: основные результаты криминологического исследования /Вестник Московского университета МВД России.-№1.-2010.-с.156-157.

5.Программа «Очищение»./ Советская Россия УЛИКИ.-№79(62).-16 октября 2014 г.-с.11-13.

6.Метелев,С.Е., Курьяков, И.А. Коррупция и ее проявление в современной России//Закон и право.–М.: Изд-во «ЮНИТИ–ДАНА».-2009.-№1.–С.3-7.

7.Бороздина, О.В., Никифорова, М.Ю. Антикоррупционная политика в России //Экономика и управление: проблемы, решения.-2014.-№8.-с.224-233.

Кусакин В.В., Латыпова Э.Ю., канд. юрид. наук, доцент,
Институт экономики, управления и права (г. Казань),

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Определим понятие безопасности дорожного движения, закрепленное в Федеральном законе № 390 ФЗ «О безопасности», принятом 28 декабря 2010 г., из ходя из которого категория «безопасность» включает в себя состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Объектами обеспечения безопасности, как следует из норм закона – это личность (её права и свободы), общество (его материальные и духовные ценности) и государство (его суверенитет и территориальная целостность). Под безопасностью дорожного движения нужно понимать состояние защищенности перемещения людей и грузов различными видами транспорта.

Сфера безопасности дорожного движения регулируется Федеральными законами «О безопасности дорожного движения», «О транспортной безопасности», «О федеральном железнодорожном транспорте», рядом указов Президента, постановлений Правительства Российской Федерации и рядом других нормативно-правовых актов.

Степень опасности преступлений против безопасности дорожного движения достаточно велика, поскольку они ставят под угрозу жизнь и здоровье большого числа граждан, наносят значительный ущерб экономике. Ежегодно на российских дорогах в результате ДТП погибает до 30 тыс. человек, что превышает численность небольших городов, таких как Мензелинск или Менделеевск, многими миллиардами рублей исчисляется экономический ущерб.

По данным официального сайта МВД РФ (mvd.ru) в текущем 2014 году в Республике Татарстан уже зарегистрировано 3 321 дорожно-транспортное происшествие с пострадавшими, в результате которых 387 человек погибли и 4 353 человека получили ранения в результате совершения ДТП. В среднем по Татарстану на 100 пострадавших при дорожно-транспортных происшествиях приходится 8,2 погибших. Данный показатель не самый высокий по Российской Федерации, однако он свидетельствует о необходимости оказания всемерного противодействия как самим фактам совершения дорожно-транспортных происшествий, так и факторов, которые могут им способствовать.

Как представляется, значительное негативное влияние на увеличение количества дорожно-транспортных происшествий оказывают факты коррупционных нарушений как со стороны сотрудников госавтоинспекции, так и иных лиц в связи и по поводу общественных отношений, складывающихся в области безопасности дорожного движения.

Так, по сообщению официального сайта МВД РФ, в Мурманской области в ноябре месяце был пресечен факт получения взятки за выдачу свидетельств об обучении вождению. В частности, сотрудникам полиции стало известно, что руководитель одного из учреждений дополнительного образования г. Кандалакши за определённое денежное вознаграждение выдаёт гражданам свидетельства на право обучения вождению без соответствующего обучения и аттестации кандидатов. В таких условиях велика вероятность того, что кандидаты, не сдававшие теоретических экзаменов на знание правил дорожного движения, могут совершать дорожно-транспортные происшествия именно в силу такого незнания. При отсутствии же навыков вождения нахождение такого «горе» – курсанта на улицах города может спровоцировать многочисленные ДТП, в том числе и с человеческими жертвами.

Гораздо чаще сотрудникам ГИБДД приходится сталкиваться с фактами коррупции при задержании нарушителей правил дорожного движения. Так, 15 ноября 2014 г. в г. Обнинске задержан подозреваемый в даче взятки должностному лицу, который предложил сотруднику полиции уничтожить составленный на него административный протокол за денежное вознаграждение. В октябре 2014 г. в Ульяновской области за попытку дачи взятки сотруднику ГИБДД осужден мужчина, который, нарушив Правил дорожного движения, и находясь в полицейском автомобиле, положил несколько купюр в папку для бумаг инспектора. Сотрудник полиции пресёк незаконные действия. И такие факты происходят на

практике не только ежедневно, а практически ежечасно.

Причем отдельные коррупционеры практически сразу же совершают аналогичные правонарушения. Так, в Калужской области задержанный на месте ДТП водитель трижды пытался дать взятку сотрудникам полиции. После второй безуспешной попытки задержанный попытался дать деньги сотруднику отделения экономической безопасности и противодействия коррупции уже за то, чтобы его не привлекали к ответственности за дачу взятки сотруднику ГИБДД.

Опасность для дорожного движения могут представлять не только случаи склонения сотрудников ГИБДД к получению взятки вследствие совершения взяткодателями нарушения правил дорожного движения. Взятки предлагаются и за совершение действий, которые могут представлять опасность для дорожного движения в силу их разрушительного воздействия на дорожное полотно или дорожную инфраструктуру. Так, в июле 2014 г. в Амурской области полицейские задержали подозреваемого в получении взяток чиновника, который, как предварительно установлено, с мая 2013 года по июнь 2014 года получал взятки от перевозчиков грузов за совершение действий в их пользу. В Ульяновской области за попытку дачи взятки сотруднику Госавтоинспекции к штрафу в 450 тысяч рублей приговорен владелец большегрузного транспорта.

Более того, факты коррупционного поведения присутствуют не только применительно к дорожно-транспортным происшествиям, но и в воздухе. Так, 28 октября 2014 г. сотрудниками Главного управления на транспорте МВД России выявлены факты дачи и получения незаконного денежного вознаграждения; в противоправной деятельности подозревается заместитель руководителя одного из управлений Росавиации и директор одной из приморских авиакомпаний. Такие факты свидетельствуют о необходимости борьбы с коррупционными проявлениями и в деятельности авиакомпаний, тем более что авиакатастрофы всегда влекут значительные человеческие жертвы и вызывают существенный общественный резонанс.

Даже в значительной степени усилившееся наказание не останавливает коррупционеров. Так, штраф в размере одного миллиона руб. был назначен сотруднику одной из организаций нефтяной отрасли, который на трассе Сыктывкар – Ухта пытался передать полицейскому взятку в размере 15 тысяч рублей за то, чтобы тот не составлял административный протокол по факту нарушения Правил дорожного движения, связанного с транспортировкой крупногабаритных грузов. Однако сотрудник полиции отказался от взятки и доложил о произошедшем своему руководству.

Таким образом, можно констатировать, что в области безопасности дорожного движения происходит значительное количество коррупционных преступлений и правонарушений. Однако должного учета коррупционных правонарушений именно в области безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта не производится, что, как представляется, можно считать недостатком действующего законодательства, требующего незамедлительного устранения.

Латыпова Г.М., канд. биол. наук, доцент,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПРОЦВЕТАНИЮ КОРРУПЦИИ

Коррупция в двадцать первом веке охватила все сферы жизнедеятельности общества. Наибольшее число преступлений связанных с коррупцией зарегистрировано в органах государственного управления, в сфере образования, медицины, торговли и строительства.

Существуют разные социальные и личностные факторы возникновения коррупции. Все начинается с неравенства доходов, с неравного разделения слоев общества, а заканчивается лоббизмом в органах управления страны и разбухшим государственным аппаратом. В повседневной жизни обычные граждане, мелкие бизнесмены и крупные предприниматели,

чуть ли ни ежедневно сталкиваются с коррупцией. Благодаря ей идет подрыв авторитета Российской Федерации на мировом рынке, недоверие к государственной власти, деградация экономики.

Основные социально-психологические факторы коррупции обнаруживаются в деморализации общества, малой информированности и организованности людей, общественной пассивности в отношении вседозволенности и своенравия правительства. Значительное различие между объявленными и реальными ценностями и создание у членов общества «двойного стандарта» нравственности и поведения создают предпосылки для активного развития коррупции. В итоге общество приходит к тому, что мерой всего становятся деньги, теперь личное финансовое состояние человека, независимо от способов его получения, определяет его значимость, происходит обесценивание и разрушение культурных социальных норм и правил поведения людей.

Коррупция способствует несправедливому перераспределению жизненных благ в пользу узких олигархических групп, возрастанию имущественного неравенства среди населения, обнищанию значительной части общества, увеличению разрыва между богатейшими и беднейшими слоями населения и возрастанию социальной напряженности[131]. В сознании людей закладываются представления о беззащитности и перед лицом власти и перед преступностью.

Масштабность коррупции определяется морально-психологической обстановкой, царящей в мире. Наиболее распространенным поводом является возмещение за ощущаемый чиновником ущерб, связанный с прохождением государственный службы. Отсутствие эффективного обеспечения государственным служащим достойного содержания подавляет чувство уверенности в завтрашнем дне и подталкивает к массовой низовой коррупции. Рано или поздно, жизненные обстоятельства приводят значительную часть городских служащих к моменту, когда им необходимо выбрать: принимать или не принимать коррупционное решение.

В современной России чиновники (а не интеллигенция, ученые, инженеры, учителя) считают себя новой элитой. В рейтинге коррумпированности, за последние 10 лет, с последних мест Россия вырвалась вперед. Но это не повод для гордости, это позор с которым нужно бороться. Международная организация Transparency International признала Россию самой коррумпированной страной среди ведущих стран мира, входящих в «Большую двадцатку».

В качестве основного фактора, продуцирующего должностную и коррупционную преступность, выделяется муниципальная служба, где особое внимание необходимо обращать на условия службы; существующий тип управления; социально-психологическую обстановку в коллективе.

К совершению противоправного действия так же их могут подтолкнуть такие социально-психологические факторы, как:

- информационная среда, создающая толерантное отношение к коррупции. Государственный служащий, ежедневно получавший информацию, что популярные политические деятели и высшие должностные лица используют свои публичные возможности для личного обогащения, способен начать воспринимать себя неудачником, которому никто не предлагает взяток. В таком случае он может предположить, что нет ограничений для личного обогащения и ему остается только дождаться подходящего момента.

- Обстановка общественно-политической и финансовой нестабильности вынуждает чиновника рисковать и обменивать свой властный капитал на капитал экономический.

- Не соответствующая квалификации и ответственности работы зарплата,

---

131 http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1360835911&archive=1360836658&start_from=&ucat=14&

малоэффективная система социальных гарантий.

- Несправедливость при продвижении по службе.
- Грубость или некомпетентность начальника.

Серьезное влияние на процветание должностной и коррупционной преступности оказывает существующая в организациях социально-психологическая обстановка, признающая коррупцию среди служащих вполне нормальным явлением. Необходимо учесть и тот факт, что непрерывно происходит значительный рост государственных и иных служащих, обладающих отрицательными личностными данными. К числу таких характеристик относятся такие черты, как антиобщественная установка, корысть, зависть, карьеризм, готовность принести в жертву материальной выгоде закон, нормы морали, профессиональную честь[132].

На развитие и проявление данных черт личности значительное влияние оказывает, во-первых, изначальный настрой служащих на использование своей работы в личных корыстных целях. Во-вторых, присутствие в данной среде лиц с высоким уровнем материального благосостояния, достигнутого в результате криминальной деятельности, а так же лиц со сниженным уровнем материальной обеспеченности и желающих поднять её за счет совершения преступлений. В- третьих, стремление к красивой, роскошной и беззаботной жизни; наличие дорогостоящих привычек и интересов; желание компенсировать понесенные ранее затраты на получение образования, устройство на работу, а также присоединиться в общий процесс коррупции.

Главной чертой социально-психологического климата в обществе, способствующей процветанию коррупции является двойной моральный стандарт. Существование низовой коррупции привлекательно для обеих сторон тем, что несет минимальный риск и выгодно не только для получателя (или вымогателя) взятки, но и для взяткодателя. В данном случае взятка помогает разрешить периодически возникающие бытовые проблемы и служит платой за возможность совершения незначительных нарушений законов и инструкций.

Социально-психологическое рассмотрение коррупционного поведения определило два основных мотива: первый складывается из стремления к получению материальных благ, второй – заключается в отношении к коррупции как к опасной и увлекательной игре. Наличие данных основ мотивации, их взаимное усиление в значительной мере раскрывает суть распространенности коррупции, так и то, что соответствующее поведение реализуется в течение многих лет, становясь образом жизни.

Манушин Д.В., канд. экон. наук, доцент,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)

МЕРЫ ПО БОРЬБЕ С АДМИНИСТРАТИВНЫМИ БАРЬЕРАМИ КАК С ОСНОВНЫМ ИСТОЧНИКОМ КОРРУПЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

В течение последних двух десятилетий руководство нашей страны неоднократно высказывалось о важности борьбы с административными барьерами. Разработана концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных услуг на 2011-2013 годы. Во многих городах созданы межведомственные комиссии по устранению административных барьеров при развитии предпринимательства. Правительство РФ предпринимает меры по улучшению законодательства, стимулированию развития микро-кредитования, активизации деятельности центров поддержки предпринимательства, бизнес-инкубаторов. Тем не менее, его деятельность в этой области к системным улучшениям так и не привела. Напротив работа организаций постоянно усложняется, что лучше всего прослеживается на примере малых фирм.

Так, Денис Неретин, гендиректор микрофинансовой компании «Финотдел», подводя итоги 2013 года, отметил, что несмотря на подготовленный правительством пакет поддержки

[132] http://itig.rguts.ru/uidupload/qualify/59184/ivanova_v.m._yurisprudenciya_2014_g..pdf

малого и среднего бизнеса (далее – МСБ), к концу года закрылись около 500 тыс. ИП. Малый бизнес получил: обязательное страхование от банкротства работодателя; повышение средней процентной ставки; огромное число внеплановых антимонопольных проверок. По результатам опроса, проведенного PwC, 57% российских предпринимателей готовы закрыть бизнес. Кроме того, с 1 января 2013 г. до 32 тыс. руб. увеличились обязательные отчисления в Пенсионный фонд РФ; ужесточены штрафы за незначительные нарушения правил ведения бизнеса до 500 тыс. руб., что для многих станет критической потерей. Все это вынуждает предпринимателей ликвидировать бизнес. В 2013 г. число малых фирм сократилось на 4% [1].

Все это подтверждает важность изучения сути административных барьеров, их взаимосвязи с коррупцией и выработки мер по борьбе с ними.

Под административным барьером следует понимать преграды поставленные государством перед организациями, затрудняющие их деятельность и не приводящие к улучшениям функционирования государства.

Основные административные барьеры имеются в области:

1. Регистрации, лицензирования и прекращения деятельности компаний;
2. Взаимодействия с органами госконтроля над текущей деятельностью организаций (в основном при подготовке к всевозможным проверкам и активном реагировании на них, в сфере решения земельных вопросов, регистрации собственности, строительстве, устранении инфраструктурных проблем);
3. Получения доступа к кредитам, лизингу, льготам и субсидиям;
4. Заключения контрактов с государством;
5. Ведения внешнеэкономической деятельности;
6. Сертификации, маркирования и паспортизации товаров или услуг.

Перед потребителями госуслуг стоят следующие сложности:

– недостаток информации. Во-первых, многие не знают о существовании той или иной услуги. Во-вторых, не располагают сведениями о том, как будет выглядеть результат получения этой услуги и специфику ее реализации и в итоге не понимают, как она впишется в деятельность компании. В-третьих, не представляют, сколько времени на ее получение будет потрачено. В-четвертых, не знают, куда и в какой период времени нужно обращаться. Часто неизвестен оптимальный порядок сбора документов, специфика их заполнения, условия предоставления, расположение учреждений и схема проезда к ним;

– нехватка времени. Она может быть вызвана либо излишне долгим сроком оформления документов, либо слишком частой необходимостью подачи сведений и исполнения требований, либо неудобством графика работы сервиса;

– неспособность разобраться в излишне сложных и запутанных процедурах. Ситуация может осложняться отсутствием стандартных механизмов получения услуги, слишком частым ее изменением (в результате которых одни проверяющие настаивают на соблюдении устаревших правил, а другие ориентируют на выполнение новых требований), наличием огромного числа организаций с которыми нужно согласовать документы или ошибками госслужащих;

– беспомощность перед саботажем и волокитой чиновников или их иные злоупотребления своей властью. Ситуация осложняется, во-первых, при наличии ограничений по числу организаций, которые могут получить эту государственную услугу. Во-вторых, при высокой стоимости услуги или необходимостью ее оплаты задолго до момента получения блага. В-третьих, при наличии возможности у исполнителей скрыть информацию, самостоятельно установить процедуру получения этой услуги, самим определять ее получателей и формы ее оказания.

Выявленные проблемы подтверждают прямую взаимосвязь административных барьеров с коррупцией. Особенно она свойственна системным административным барьерам, так как обычной организации их преодолеть нереально.

Оценку взаимосвязи административных барьеров с коррупцией в октябре 2014 г.

успешно провела Ольга Кувшинова, изучив мнения ряда экспертов [2]. Так, Андрей Яковлев, директор Института анализа предприятий и рынков ВШЭ, отмечает, что бурный рост госрегулирования, а затем попытка заставить чиновников соблюдать все, часто противоречащие друг другу, инструкции привели к остановке экономики. По оценкам Минэкономразвития в 2003-2013 гг. принято свыше 180 тыс. нормативно-правовых актов. В итоге возникла система избыточного и часто противоречивого регулирования, и экономические агенты, предпринимая что-либо, почти гарантированно что-то нарушают.

В таких условиях, дополняет А. Яковлев, коррупция служила способом смягчить издержки избыточного регулирования и способствовала поддержанию экономической активности. Так, проведенное в 2011-2012 гг. ЕБРР, Всемирным банком и ЦЭФИР исследование деловой среды (BEEPS) в 37 российских регионах показало, что в большинстве из них предприниматели рассматривают коррупцию не как проблему, а как способ решить проблему. Однако кризис 2008 г. показал, что денег гораздо меньше, чем думали, а воруют много. Бороться решили, как обычно, административными методами: расширить полномочия контрольных органов (Счетной палаты, прокуратуры, ФСБ), снизить административные барьеры для бизнеса через дорожные карты. Выросло число уголовных дел против чиновников. Однако из-за этого активные коррумпированные либо повышают размер взятки, либо пополняют ряды безынициативных. Согласно BEEPS, если в 2008 г. каждое пятое действие с госорганами завершалось взяткой, то в 2011 г. – каждое 12-е, но доля взяток в годовом обороте платящих их компаний выросла в 1,6 раза; доля плативших откаты за госзаказ сократилась почти вдвое, но сумма откатов выросла в 1,4 раза. В то же время деятельность ФНС оценивается по объему не штрафов и проверок, а собранных налогов: у налоговиков есть стимул оптимизировать свои контрольные функции и учитывать интересы налогоплательщиков. Результат – опросы предприятий показали улучшение налогового администрирования даже в кризис.

Сергей Беляков, бывший замминистра экономразвития РФ, сообщает, что чиновники давно поняли, что лучше ничего не делать и на любое обращение отвечать отказом. Пока не изменена система госуправления нет смысла проводить реформы. Так, с дорожными картами мы становимся заложниками процесса. Мы меряем результат вещами маловажными для бизнеса и закрываем глаза на серьезные проблемы, что убивает их инициативу [2].

Все изученные выше аспекты позволяют заключить, что нужно совершенствовать механизмы борьбы с коррупцией, перед ее активизацией добиться снижения основных административных барьеров, повысить качество работы госаппарата. При этом все меры по борьбе с административными барьерами должны учитывать активное противодействие им чиновничьего аппарата.

Андрей Никитин [3], гендиректор АСИ РФ, отметил, что для выявления административных барьеров они проводят множество опросов. В первый год предприниматели просто не хотели на вопросы отвечать. А сейчас понимают, что оценка качества менеджмента в регионе все больше зависит от них самих. И губернатор уже не может просто выйти, пожонглировать цифрами и рассказать, как у него все хорошо. Рейтинг субъективный. Но его смысл для губернатора – понравиться людям, ведущим у него бизнес. Если он этого не сделает, его позиции ослабеют. А это уже меняет изнутри систему взаимоотношений.

Мы часто проводим акции «тайный инвестор», где «инвесторами» выступают предприниматели из соседних регионов. Причем они сами в ней заинтересованы, мы им не платим за такую работу денег (хотя иногда и награждаем грамотами), они понимают, что в их регионе другой предприниматель пройдет этот путь, сообщит нам о результатах, мы дадим сигнал руководству нашей страны, и общая атмосфера в регионе для инвесторов улучшится [3].

Все изученные меры по борьбе с административными барьерами весьма актуальны и важны. Тем не менее, некоторые из них можно улучшить, а также предложить и иные меры для устранения этих барьеров.

Для уменьшения числа административных барьеров предлагается:

1. Обязать каждую государственную службу подготовить методические рекомендации по прохождению всех этапов согласования во всех направлениях необходимых потребителю с указанием взаимосвязей между собой всех согласований и наилучшего порядка действий, адресов учреждений, схемы проезда к ним, контактных должностей, часов приема и номеров телефонов;

2. Создать разноскоростные и разнооплачиваемые периоды движения любых документов. Это изменение формальных правил будет успешным, так как оно всего лишь закрепит имеющиеся неформальные правила. Например, есть множество фирм предлагающих очень быстро зарегистрировать или ликвидировать бизнес. Если немного дешевле этой цены будут работать органы власти, то это принесет государству дополнительные доходы, сократит стоимость этого административного барьера, ускорит официальный документооборот. На уровне государства в ряде областей это уже делается. Так, есть практика выдачи виз разной стоимости в зависимости от скорости их оформления.

3. Создать центр консультации и поддержки организаций, взаимодействующих с госорганами. Его сотрудники в рамках консультаций должны сообщать обо всех доступных организациям госуслугах (как на своих стендах, так и в Интернете); пояснять результат получения той или иной услуги и специфику ее реализации в компании заявителя; пояснять, сколько времени на получение любой услуги будет потрачено, сообщать, куда и в какой период времени нужно обращаться, объяснить оптимальный порядок сбора документов, специфику их заполнения и условия предоставления; рассказать о расположении учреждений, схемах проезда к ним, контактных лицах и дать номера их телефонов. В рамках поддержки организаций его специалисты должны принимать жалобы на саботаж или волокиту чиновников, принимать информацию обо всех проблемах, с которыми столкнулись потребители, отмечать сложные или ненужные этапы согласования, ошибки госслужащих и их злоупотребления своей властью. В итоге они должны ежеквартально готовить рекомендации по упрощению процесса взаимодействия организаций и госаппарата.

В результате предложенные рекомендации позволят снизить многие административные барьеры в нашей стране. Это приведет к выходу ряда фирм из «тени», улучшению условия для создания новых предпринимательских структур, оживлению конкуренции, увеличению общих объемов производства и снижению стоимости товаров, работ и услуг.

Список использованной литературы

1. Неретин Д. Как помочь предпринимателю выйти в «белую» зону? // Ведомости. 21 августа 2014 года. URL: http://www.vedomosti.ru/finance/news/32405081/kak-pomoch-predprinimatelyu-vyjti-v-beluyu-zonu?full#cut

2. Кувшинова О. Борьба с коррупцией стала причиной остановки роста экономики // Ведомости. 7 октября 2014 года. URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/34346401/bez-korrupcii-ne-rastet?full#cut

3. Проскурнина О. Интервью – Андрей Никитин, генеральный директор АСИ // Ведомости. 26 августа 2014 года. URL: http://www.vedomosti.ru/library/news/32562051/esli-zdes-vse-budet-horosho-sankcii-ne-budut-dolgimi-andrej?full#cut

Марзоева И.О.,
Альметьевский филиал Института экономики, управления и права

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Коррупция – угроза безопасности государства, и потому, вопросы правового регулирования противодействия коррупции являются приоритетными направлениями государственной политики, в том числе и на региональном уровне.

В Российской Федерации в рамках борьбы с коррупцией сделано многое: разработана нормативно-правовая база противодействия коррупции, приняты организационные решения по ее предупреждению, активизирована деятельность правоохранительных органов. Однако,

несмотря на принятые меры, уровень коррупции остается довольно высоким.

Успешная реализация антикоррупционного законодательства предполагает наряду с другими методами, обмен опытом между регионами, федеральными органами государственной власти, а также органами местного самоуправления. Проблему коррупции можно решить только с помощью «комплекса мероприятий, проводимых последовательно в каждой области ее возможного проявления, в том числе направленных не только на искоренение, но и на недопущение появления способствующих коррупции факторов»[133].

Вместе с тем необходимо осознавать, что каждому региону присущи определенная специфика коррупционных рисков, своя структура коррупционных деяний и методы их осуществления. Следовательно, эффективное решение проблем в сфере предупреждения и пресечения, различных коррупционных проявлений в деятельности органов государственной власти того или иного субъекта РФ напрямую зависит от разработки и внедрения комплекса мер по противодействию коррупции с учетом требований законодательства, административной реформы, а также региональной специфики[134].

Следует отметить, что, Республика Татарстан уделяет особое внимание вопросам формирования антикоррупционного законодательства, что позволяет говорить о формировании комплексного законодательного регулирования механизма противодействия коррупции на региональном уровне.

Исследователи отмечают, что, учитывая важность и необходимость противодействия коррупции, а, также видя бездействие федеральных органов государственной власти в этой сфере деятельности, отдельные региональные органы государственной власти и их высшие должностные лица стали формировать собственные правовые основы противодействия коррупции, и в том числе собственное региональное антикоррупционное законодательство[135].

В числе таких субъектов РФ оказалась и Республика Татарстан, в которой уже с мая 2006 г. действует собственный республиканский Закон «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»[136] (тогда как на федеральном уровне подобный Закон был принят лишь в конце 2008 г.[137]).

В Законе Республики Татарстан «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» и принятых на его основе нормативных правовых актах были заложены типовые механизмы противодействия коррупции на республиканском уровне, которые в последующем были заимствованы и другими субъектами РФ, принявшими подобные правовые акты[138]. Региональные программы противодействия коррупции в Республике Татарстан являются, без преувеличения, одними из передовых.

Нормативно-правовую основу противодействия коррупции в Республике Татарстан составляют следующие основные нормативно-правовые акты:

- Стратегия антикоррупционной политики Республики Татарстан[139]. Указанная Стратегия была принята в целях организации эффективной борьбы с коррупцией, устранения

---

[133] Рамазанов Р.У. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как эффективный способ противодействия коррупции // Право и политика. - 2011. - № 10.

[134] Короткова О.И. Коррупция и ее проявления в системе государственной службы как одна из наиболее актуальных проблем российской действительности // Государственная власть и местное самоуправление. - 2012. - № 3. - С. 22.

[135] Бикмухаметов А.Э., Газимзянов Р.Р., Кабанов П.А. Пробелы в татарстанском антикоррупционном законодательстве: осмысление регионального опыта // Безопасность бизнеса. - 2008. - № 1. - С. 8.

[136] Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 г. № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» // Республика Татарстан. - 2006. - 7 мая.

[137] Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 52 (часть 1). - Ст. 6228.

[138] Бикмухаметов А.Э. Указ. соч. - С. 8.

[139] Указ Президента Республики Татарстан от 8 апреля 2005 г. № УП-127 «О Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан» // Республика Татарстан. - 2005. - 14 апреля.

порождающих ее причин и условий, обеспечения законности в деятельности органов государственной власти Республики Татарстан;

- Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 г. № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»;

- Постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 19 июля 2014 г. № 512 «Об утверждении Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015 – 2020 годы»[140] и т.д.

Ряд нормативно-правовых актов принятых на уровне Республики Татарстан регламентирует вопросы правового регулирования деятельности специального органа, реализующего антикоррупционную политику в РТ (таковым органом в республике является Совет при Президенте Республики Татарстан по противодействию коррупции), введение административных регламентов и стандартов предоставления государственных услуг юридическим и физическим лицам, снижающих уровень проявления коррупции, проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов[141], осуществление антикоррупционной пропаганды и формирование системы антикоррупционного образования и воспитания.

Особого внимания в системе нормативно-правовых актов, посвященных вопросам противодействия заслуживает утвержденная Кабинетом министров Республики Татарстан государственная программа: «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015-2020 гг., которая была разработана во исполнение Указа Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы»[142].

Основной целью достижению, которой служит весь механизм реализации разработанной государственной программы, является: выявление и устранение причин коррупции (профилактика коррупции), создание условий, препятствующих коррупции, в том числе формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции.

Предполагается, что такого рода программы должны быть разработаны на уровне исполнительных органов государственной власти РТ до 1 февраля 2015 г., к тому же предполагается разработать и утвердить муниципальные программы по реализации антикоррупционной политики на 2015-2020 гг.

Хотелось бы отметить, что Республика Татарстан накопила значительный опыт в вопросах противодействия коррупции. Об этом свидетельствуют положительные результаты реализации антикоррупционного законодательства. Благодаря разработанной системе актов антикоррупционного законодательства выстроена система координации антикоррупционной деятельности в исполнительных органах государственной власти РТ и на муниципальном уровне, созданы специальные органы в виде комиссий, советов по противодействию коррупции, заметно повысилась роль институтов гражданского общества в вопросах противодействия коррупции.

---

[140] Постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 19 июля 2014 г. № 512 Об утверждении Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015 - 2020 годы» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2014. - № 58-59. - Ст. 1789.

[141] Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 24 декабря 2009 г. № 883 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы отдельных нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и о внесении изменений в отдельные постановления Кабинета Министров Республики Татарстан» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. - 2010. - 20 января.

[142] Указ Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014г. № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 15. - Ст. 1729.

Следует отметить, что опыт Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции не остался незамеченным. В докладе «Анализ практики реализации региональных программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации», подготовленном федеральным государственным научно-исследовательским учреждением «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» в 2012 году, институциональный опыт Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции признан одним из лучших в Российской Федерации и рекомендуется для руководства в работе другим субъектам Российской Федерации[143].

По данным социологических исследований, ежегодно проводимых Комитетом Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу, также фиксируются положительные изменения. С 2009 по 2012 год доля респондентов, столкнувшихся с коррупцией, стабильно снижается. Оставаясь неизменным в 2010 и 2011 годах, когда каждый пятый житель республики сталкивался с явлением коррупции, в 2012 – 2013 годах охват населения коррупцией сократился до 15 – 16 процентов. Так, в 2013 году в коррупционную ситуацию попали 16,3 процента опрошенных респондентов[144].

Несмотря на общую тенденцию снижения уровня коррупции в различных сферах, процент коррумпированности в сфере деятельности органов ГИБДД, военкоматов, а также в сфере здравоохранения и образования остается одним из самых высоких.

Реализация антикоррупционной политики в Республике Татарстан ориентирована на решение вышеупомянутых проблем в сфере противодействия (профилактики) коррупции посредством:

- информирования населения в онлайн-режиме о реальной коррупционной ситуации и предпринимаемых мерах по реализации антикоррупционной политики в Республике Татарстан;
- создания условий для противодействия коррупции и предупреждения коррупционных правонарушений;
- повышения эффективности взаимодействия органов власти Республики Татарстан с гражданским обществом, государственная поддержка деятельности общественных объединений по противодействию коррупции;
- последовательного применения имеющихся правовых, образовательных и воспитательных мер, направленных на противодействие коррупции.

Маринчак Н.Ю., канд. соц. наук, доцент,
Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ – ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Проблемы противодействия коррупции в сфере оказания образовательных услуг складываются под влиянием факторов, детерминирующих проявления коррупции в органах управления образованием и образовательных организациях. Последние в большинстве случаев порождены недостатками механизма управления образованием, связанными с отсутствием четкой регламентации статусов органов управления образованием.

Статус органов исполнительной власти определяется положениями об их деятельности, которые постоянно корректируются с учетом изменений, происходящих в отраслевом законодательстве, и приобретения или утраты соответствующим органом власти государственных полномочий, функций, услуг. Нередко такие изменения являются

[143] Постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 19 июля 2014 г. № 512 Об утверждении Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015 - 2020 годы» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2014. - № 58-59. - Ст. 1789.
[144] Там же.

несбалансированными и в отсутствие полного пакета документов, обеспечивающего реализацию нового полномочия, закрепляются за органом исполнительной власти. В случае если необходимой нормативной основы нет, органы либо осуществляют собственное подзаконное нормативно-правовое регулирование в сфере оказания образовательных услуг (если это не нарушает компетенцию иных субъектов), либо в условиях наличия пробела в законодательном регулировании используют новое полномочие не в положительном смысле[145]. Этот фактор оказывает влияние на предоставляемые подведомственными образовательными организациями образовательные услуги и отдельные виды высшего профессионального образования (в сфере искусства и культуры, спорта, медицинского образования и т.п.), все больше отличающиеся от единой системы образования.

Огромное значение для эффективной борьбы с коррупционными проявлениями имеет набор функций и услуг органа управления образованием (их взаимодополняемость), определяемый его положением в системе органов исполнительной власти государства. Следует отметить, что в чистом виде выделить необходимый для регулирования сферы образования набор функций и услуг крайне затруднительно. Комплексный характер большинства явлений обусловливает наличие пограничных сфер, и для их регулирования требуется либо вторжение в компетенцию иного органа исполнительной власти или взаимодействие с ним, например телекоммуникационные технологии и образовательный процесс, где в целях безопасности необходимо наложение дополнительных запретов или санкций на пользователей или владельцев интернет-ресурсов.

Одной из сфер, в большей степени подверженной коррупционным рискам, является сфера контроля и надзора, в том числе и в системе образования[146]. Данные функции органов государства до недавнего времени были тесно переплетены. Попытка провести их разграничение в законодательстве не во всех отраслях увенчалась успехом. В связи с этим следует отметить, что государственный контроль качества образования также имеет сходство с государственным надзором за соблюдением законодательства в сфере образования. Это объясняется тем, что понятия государственного надзора и государственного контроля в сфере образования весьма расплывчаты и имеют пересекающийся характер. Так, государственный надзор осуществляется за соблюдением законодательства Российской Федерации в области образования, тогда как законодательство в сфере образования составляют уже упоминаемые федеральные государственные образовательные стандарты.

Таким образом, в процессе осуществления функции по государственному надзору в случае выявления нарушений данных стандартов уполномоченный орган вправе вынести предписание о его устранении. Однако с точки зрения государственного контроля это будет снижать качество образования и может привести к вынесению предписания с последующим приостановлением действия свидетельства о государственной аккредитации в случае его неисполнения в срок. В соответствии с административным законодательством никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение. Но квалификация возможна по разным составам: например, как нарушение требований к ведению образовательной деятельности и организации образовательного процесса и невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль).

Отсюда следует, что данное нарушение может повлечь два самостоятельных последствия: приостановление действия лицензии и в дальнейшем ее лишение в судебном порядке в случае неустранения предписания в срок; лишение свидетельства о государственной аккредитации в случае неустранения предписания в срок.

---

[145] Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ж. Марку. М., 2011.-С.67.

[146] Ноздрачев А.Ф. Контроль: правовые новеллы и нерешенные проблемы // Журнал российского права. -2012.- N 6.-С.15.

Так, процедуры проверки экзаменационных работ участников единого государственного экзамена (ЕГЭ) и апелляции отличаются скрытостью их проведения. Между тем такая непрозрачность, нечеткость процедуры порождает желание заинтересованных лиц, с одной стороны, гарантировать нужный результат, с другой – использовать имеющиеся неясности с корыстной целью.

В связи с этим выделим ряд правовых вопросов, требующих разрешения.

1. В законодательной регламентации нуждается правовой статус конфликтной комиссии, поскольку ее деятельность состоит в рассмотрении и разрешении спорной ситуации между обучающимся и образовательной организацией, органом управления образованием, органом, составляющим задание стандартизированной формы.

2. Основания для отклонения апелляций требуют четкости изложения, и поэтому необходимо установление открытого (с закреплением общей описательной характеристики) их перечня, а также права на обжалование принятого решения.

3. Право на апелляцию (основания для обжалования) зависит от технологических возможностей специальных аппаратно-программных средств, тогда как способ проверки должен обеспечивать объективность ее результата и не являться обстоятельством, ограничивающим право участника ЕГЭ.

Несмотря на то, что Минобрнауки России разрабатывает и утверждает перечни предоставляемых государственных услуг в сфере образования, а также обеспечивает их опубликование в случае ошибочной квалификации функции или услуги, возникает риск коррупционного механизма ее реализации[147]. Например, когда государственный орган должен реализовывать предоставленное ему полномочие как функцию, а оно ошибочно отнесено к услуге, действует уже заявительный механизм его реализации, осуществляется уплата государственной пошлины и т.п. Такая ситуация особенно опасна, когда государственный орган создает для реализации услуги подведомственную организацию, статус которой нередко является неопределенным (например, информационные центры, центры сертификации, РЦОИ и т.п.).

В случае создания подведомственной организации в целях реализации ею отдельных государственных функций или услуг необходимо закрепление всех элементов ее правового статуса. Если данная организация вправе осуществлять внебюджетную деятельность, что разрешено и государственным образовательным организациям (бюджетным, автономным учреждениям), следует осуществлять мониторинг услуг, которые могут быть ей реализованы платно и в то же время являться составляющими отдельных процедур, например подача заявления – процедура, а заполнение заявления – необходимый ее элемент.

Вместе с тем реализации нормативных предписаний предшествует процесс подготовки и принятия подзаконных правовых актов.

Критерии выбора вида акта, который подлежит принятию по тому или иному вопросу, не отличаются ясностью. Нередко в рамки инструкций и положений облекаются нормативные акты, которые затрагивают непосредственным образом право на образование, устанавливают правовой статус образовательных организаций, но при этом действуют, не проходя государственную регистрацию и не подвергаясь экспертной оценке и официальному опубликованию. Однако процедура государственной регистрации предполагает юридическую экспертизу соответствия акта законодательству Российской Федерации, включая проверку на наличие в нем положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции.

Коррупционное проявление – это в большинстве случаев следствие "слабости" правовой нормы. Коррупционными факторами, устанавливающими для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения, являются: широта дискреционных

---

[147] Системное противодействие проявлениям коррупции // Правовые акты: антикоррупционный анализ: науч.-практ. пособие / отв. ред. В.Н. Найденко, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева. М., 2010.- С.35

полномочий – отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения; определение компетенции по формуле "вправе"; выборочное изменение объема прав; чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества; принятие нормативного правового акта за пределами компетенции.

Следствием стремления к созданию антикоррупционных механизмов является усложнение государственного управления, что, с одной стороны, сказывается положительно, поскольку в основном такое усложнение связано с привлечением большего количества субъектов к решению того или иного вопроса и, соответственно, влечет комплексность, междисциплинарность, многостороннюю ответственность, публичность, а с другой – отрицательно, так как требует увеличения трудоемкости и ресурсной обеспеченности[148].

Таким образом, считаем возможным выделить факторы, порождающие правовые проблемы противодействия коррупции в сфере оказания образовательных услуг:

- отсутствие четкой регламентации статусов органов управления образованием;
- неурегулированность порядка деятельности органов управления образованием при оказании услуг в сфере образования;
- "раздваивание" единого государственного полномочия в сфере образования между несколькими федеральными органами исполнительной власти;
- наличие пограничных сфер, для правового регулирования которых требуется либо вторжение в компетенцию иного федерального органа исполнительной власти, либо взаимодействие с ним;
- соединение "де-юре" в рамках одной услуги фактически нескольких;
- выделение в виде отдельного этапа в механизме оказания услуги ряда необходимых действий, предполагаемых самим фактом осуществления данной услуги, и придание им некой самостоятельности;
- отсутствие нормативного правового акта, определяющего вид правового акта, который необходимо принять в определенной совокупности ситуаций в рамках образовательных правоотношений, порядка его принятия органом исполнительной власти;
- неконкретность нормативного предписания в законе, указывающего только на необходимость принятия правового акта без определения его содержательной составляющей, что позволяет осуществлять двойственное толкование;
- непрозрачность правового статуса подведомственной органу власти в сфере образования организации, созданной для обеспечения оказания образовательных услуг.

Как представляется, приведенный перечень не является исчерпывающим, однако основная задача выявления перечисленных факторов в рассматриваемом контексте – поиск правовых возможностей их недопущения или минимизации.

Меньшаева Л.И.,
Бугульминский филиал Института экономики, управления и права

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Необходимость обеспечения экономической безопасности – одна из основных прерогатив и обязанностей государства. Это, в свою очередь, требует четкого осознания интересов страны, поиска путей для их защиты, устранения внутренних и внешних факторов, представляющих угрозу для безопасности государства.

Экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее устойчивый экономический рост и развитие, улучшение условий жизнедеятельности населения, эффективное удовлетворение общественных потребностей, высокое качество управления, защиту национальных интересов

[148] Туровская В.А., Туровская К.А. Соотношение функций по контролю и надзору, реализуемых Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека // Государственная власть и местное самоуправление. -2011.- N 7.-С.43.

и нейтрализацию угроз этим интересам на национальном и международном уровнях.

Исторически и логически необходимость обеспечения экономической безопасности появилась с возникновением такого явления как, государственность и, как следствие ее, – общественных интересов нации. Одной из значимых внутренних угроз экономической безопасности государства является коррупция. Названное явление отрицательно влияет на имидж России, негативно воспринимаемый как самими россиянами, так и иностранцами – потенциальными инвесторами, предпринимателями, туристами. Ее влияние затрагивает все стадии процессов производства и перераспределения ресурсов, сокращает доходы бюджетов всех уровней. Коррупция выводит ресурсы из официального оборота, искажает статистическую, финансовую, налоговую отчетности. В коррупционном обороте сконцентрированы ресурсы, которые в случае их легализации могут стать огромным резервом для роста национальной экономики[149].

В своем историческом аспекте коррупция имеет довольно древние и глубокие корни. С момента возникновения государств и торгово-рыночных отношений началось лоббирование тех или иных интересов властными структурами, подкрепляемых хорошими дружескими отношениями или материальной заинтересованностью. При этом с ростом потребностей и доступных благ, выросли и запросы людей. Власть имущие начали познавать азы проживания и удовлетворения своих благ за счет населения.

Несмотря на длительный период развития коррупции и ее понимания, окончательно искоренить ее не удалось практический ни одному государству мира. При этом все осознают, что это противоправное деяние с каждым днем вызывает все большее недовольство людей и способно стать реальной угрозой стабильности общества, в том числе российского.

Само слово коррупция означает злоупотребление, которое заключается в использовании законодательства или публичной власти в частных интересах одних в ущерб частным интересам других.

Законодательство и публичная власть – это инструменты, предназначенные для обеспечения порядка в общественной жизни людей, основанного на естественных законах. Этот порядок является основой справедливости в распределении социальных благ между людьми. Злоупотребление законодательством и публичной властью является произволом, которое заключается в нарушении порядка, основанного на естественных законах общественной жизни людей, а значит и в нарушении социальной справедливости.

Коррупция в России в настоящее время стала уже не столько криминальной проблемой, сколько общегосударственным негативным фактором, не только подрывающим авторитет власти, но и разрушающим государственность и способствующим все более глубокому подрыву экономической безопасности.

Для российского управленческого аппарата, независимо от иерархического уровня, стали характерными такие проявления коррупции, как:

- совместительство в коммерческих структурах, подконтрольных государственному или муниципальному служащему или заинтересованных в сотрудничестве с ним;
- организация коммерческих структур должностными лицами, использующими при этом свой статус, участие в руководстве этими структурами, обеспечение им привилегированного положения;
- незаконная передача из корыстных или иных побуждений коммерческим организациям финансов и кредитов, предназначенных для общегосударственных нужд;
- получение за свою служебную деятельность или в связи с ней, за покровительство или попустительство по службе незаконного вознаграждения в виде денег, иных материальных ценностей и услуг, в том числе в завуалированной форме путем выплаты незаконных премий, комиссионных, выдачи беспроцентных долгосрочных кредитов и т.п.

В последние годы международный рейтинг Российской Федерации по

---

[149] Поляков К.М., Новосельцева Т.И. Коррупция как одна из внутренних угроз экономической безопасности России // Проблемы безопасности российского общества. – 2012. - №3. – С.180-186.

противодействию коррупции опустился еще ниже и твердо занял позиции во второй сотне стран среди постоянных аутсайдеров. Так, в 2010 г., по опубликованным данным «Transparency International», Россия занимала уже 154-е место среди 178 государств. В 2011 г. наша страна переместилась на 143-е место из 182 государств и в глазах мирового сообщества по-прежнему остается в числе наиболее коррумпированных стран. Согласно докладу об уровне коррупции в мире, опубликованному «Transparency International», столько же баллов, сколько и Россия, набирали в 2010–2011 гг. Таджикистан, Лаос, Папуа – Новая Гвинея, Кения, Конго-Браззавиль и Коморские острова. Все эти малоразвитые государства находятся в так называемой «зоне национального позора»[150].

По признанию главы государства, потери лишь в государственных заказах в России ежегодно составляют 1 трлн руб. Россия занимает первое место в мире по экономическим преступлениям, которые в основном связаны с коррупцией, а 71% российских фирм становятся жертвами экономических преступлений6. В целом ущерб, нанесенный действиями чиновников разного ранга в Российской Федерации, за которые они получили взятки, в 100 раз превосходит суммарный размер самих взяток. Дело зашло настолько глубоко и серьезно, что даже расходы малого бизнеса на взятки составляют уже около 10% от их выручки[151].

Некоторым правоведам представляется, что с коррупцией можно эффективно бороться путем повышения уровня уголовно-правовых запретов. Однако, как показала практика, перманентное ужесточение санкций со стороны государства в отношении лиц, совершающих коррупционные преступления, не дает ощутимых результатов потому, что нет системности в противодействии коррупции. Из-за отсутствия системы в антикоррупционной политике и системности в её практической реализации коррупция ныне достигла невиданных масштабов, проникла не только в региональные и муниципальные органы власти, суд, прокуратуру, таможню, полицию, но и в верхние эшелоны власти

Если говорить о приоритетах рассмотрения вопросов, касающихся совершенствования деятельности по борьбе с коррупцией, то представляется обоснованной их следующая совокупность[152]:

1. Важным средством противодействия коррупции как разновидности злоупотребления служебными лицами законодательством и властью является внедрения принципа равенства гражданина и государства перед законом и судом. Именно отсутствие этого принципа сегодня приводит к тому, что государственные служащие под видом реализации приоритета государственных интересов злоупотребляют своими полномочиями. И это делает невозможной противодействия этим злоупотреблениям со стороны граждан.

2. Важным фактором противодействия коррупции должно стать законодательное закрепление механизма ответственности за незаконные решения, принимаемые коллегиальными органами, в том числе заведомо незаконные решения судов, принятые коллегиально.

3. Следует разработать и внедрить специализированные комплексные технологии противодействия коррупции по основным сферам: государственное управление, местное самоуправление, правосудие, строительство, образование, медицина и т.п. Эти технологии должны состоять из комплекса специализированных адекватных мер, управляемых из единого специального органа: аналитика, экспертиза, разведка, расследование, судопроизводство и т.п.

4. Для осуществления антикоррупционного просвещения и повышения

---

[150] Прокуратов В.Н. Массовая коррупция – угроза национальной безопасности Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. - № 1 С.122-126.

[151] Наговицын А. Коррупция как основная угроза экономической безопасности России // Вестник института экономики РАН. – 2013. - №1. – С.99-119.

[152] Костенко А. Коррупция в Украине как угроза национальной безопасности [Электронный ресурс] // Новости мира и Украины с европейским акцентом:[сайт]. [2014]. URL: http://euroua.com/ukraine/corruption/3126-korruptsiya-v-ukraine-kak-ugroza-natsionalnoj-bezopasnosti

антикоррупционной активности граждан, следует обеспечить распространение в обществе информации о причинах и условиях, способствующих коррупции, коррупционные технологии и социальные (политические, экономические, правовые, моральные) последствия коррупции.

5. Противодействие коррупции путем развития социальной, то есть политической, экономической, правовой, нравственной культуры граждан следует признать фактором, без которого невозможно развитие украинской государственности.

Таким образом, совершенствование деятельности по борьбе с коррупцией надо связывать с комплексным осуществлением правовых, политических организационных, технических и финансовых мероприятий, обеспечивающих развитие необходимых механизмов, реализация которых позволит создать серьезные предпосылки для коренного изменения ситуации в сфере противодействия масштабным проявлениям коррупции.

Список литературы

1. Костенко А. Коррупция в Украине как угроза национальной безопасности [Электронный ресурс] // Новости мира и Украины с европейским акцентом:[сайт]. [2014]. URL: http://euroua.com/ukraine/corruption/3126-korruptsiya-v-ukraine-kak-ugroza-natsionalnoj-bezopasnosti

2. Наговицын А. Коррупция как основная угроза экономической безопасности России // Вестник института экономики РАН. – 2013. – №1. – С.99-119.

3. Поляков К.М., Новосельцева Т.И. Коррупция как одна из внутренних угроз экономической безопасности России // Проблемы безопасности российского общества. – 2012. – №3. – С.180-186.

4. Прокуратов В.Н. Массовая коррупция – угроза национальной безопасности Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 1 С.122-126.

Милюков С.Ф., д-р юрид. наук, профессор, Савченков А.В.,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В СИСТЕМЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Уголовное наказание является важной, хотя и не главной, составляющей в механизме противодействия коррупции, как крайне негативному социально-правовому явлению. Среди правоведов, криминологов, политиков, да и широких слоев населения оживленно дискутируется вопрос о необходимости ужесточения ответственности за соответствующие виды преступлений, особенно когда это касается крупных злоупотреблений бюджетными средствами. В частности, 14 октября 2014 г. на заседании Совета по правам человека за ужесточение наказания за такие преступления высказался Президент России[153].

Рассмотрим наказательную практику отечественных судов. В 2012 г. всего было осуждено за преступления коррупционной направленности (в соответствии с Перечнем №23 преступлений коррупционной направленности, который был введён в действие указанием Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 15 февраля 2012г. №52-11/2) 6014 человек, из них к реальному лишению свободы на определенный срок – 506 (8,4%), к ограничению свободы – 11 (0,1%), к исправительным работам – 10 (0,1%), к обязательным работам – 12 (0,1%), к штрафу – 3835 (63,7%), к условному осуждению к лишению свободы – 1515 (25,1%). В 2013г. всего осуждено – 8607 человек, из них к реальному лишению свободы– 837 (9,7%), к ограничению свободы – 23 (0,2%), к исправительным работам – 26 (0,3%), к обязательным работам – 20 (0,2%), к запрещению занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 107 (1,2%), к штрафу – 5145 (59,7%), к условному

[153] Электронный ресурс [URL:http://newsland.com/news/detail/id/1444285/] (дата обращения 27.10.2014.)

осуждению к лишению свободы – 2331 (27%), применена конфискация имущества к 128 осужденным[154].

Исходя из данных статистики отметим, то что большинство осужденных приговариваются к штрафу, кратному сумме взятки. Штраф, на наш взгляд, является действенной мерой прежде всего в отношении мелких взяточников. Однако и в таких случаях он не всегда эффективен. Просматривается необходимость гуманизации этого наказания ввиду из-за непомерных сумм штрафа, которые при незначительном размере взятки в 10 тыс. руб. может достигнуть 500 тыс. руб.

Н.В. Бугаевская отмечает что, «при нынешнем разгуле коррупции законодатель решил, что более эффективным средством противодействия ей будет такое наказание, которое сделает экономически невыгодным совершение данного преступления. Но нельзя забывать, что наказание должно соответствовать и принципу справедливости, а также целям, которые ставит ст. 43 УК РФ. Соответствует ли цели предупреждения совершения новых преступлений такое наказание, которое лишает средств к существованию осужденного?»[155] Вполне очевидно, что по неквалифицированным составам взяточничества привлекаются, как правило, т. н. «бюджетники», идущие на преступление вследствие низкого уровня жизни, зарплат и иного материального обеспечения. При этом понятно, что огромные суммы штрафов они просто будут не в состоянии оплатить. Стоит ли напоминать уважаемым законодателям, что одной из целей наказания является исправление осужденного, а не его полное разорение, да еще и в пользу государства? Поэтому мы не можем согласиться с односторонним репрессивным подходом, который предлагает М.Г. Миненок, отмечая что «все без исключения коррупционные преступления должны быть отнесены к категории тяжких и особо тяжких»[156] поскольку нельзя на одну ступень ставить учителя, собирающего деньги «на нужды школы» с родителей учеников и условного министра обороны, распродающего воинское имущество направо и налево.

На основании сказанного, мы вносим предложение о сокращении размеров штрафа, как основного вида наказания по неквалифицированным составам в пять раз. Так, в части 1 статьи 290 УК РФ достаточно установить штраф в размере от пятикратной до десятикратной суммы взятки, в части 1 ст.291 штраф от трехкратной до шестикратной суммы взятки. В такой же пропорции нужно сократить размер штрафа, как дополнительного наказания в указанных санкциях. Возможно сокращение размера штрафа и во вторых частях названных статей УК (вероятно, в иной пропорции).

Одновременно следует наращивать тяжесть уголовной репрессии в отношении высокопоставленных взяточников как за счет увеличения размеров санкций, так и, главным образом, совершенствования реальной судебной практики, которая далеко не всегда соответствует опасности коррупционных преступлений и личности виновных, о чем красноречиво свидетельствует следующий пример.

Ревизор ГУ МВД полковник полиции А. Серединин и его соучастник юрист-бизнесмен А. Смирнов были арестованы летом 2012 г. за получение взятки в размере 40 млн от компании «Лаверна», которая, в свою очередь задолжала своим кредиторам около 4 млрд. руб. Генеральный директор «Лаверны» А.Кац, опасаясь уголовного преследования, с февраля по июль 2011 г. через своего знакомого Смирнова передал Серединину вышеуказанную сумму как наличными деньгами, так и в виде банковских переводов в соседнюю Эстонию. Следствие велось около года, а громкий судебный процесс – более 11 месяцев. 4 апреля 2014 г. Красногвардейский районный суд Санкт-Петербурга осудил

---

[154] По данным сайта судебного департамента при Верховном суде // cdep.ru (дата обращения 27.10.2014.)

[155] Бугаевская Н.В. Назначение наказания в виде штрафа, кратного сумме взятки, как отражение антикоррупционной политики в новых финансово-экономических условиях // Известия тульского государственного университета. 2014. №2. С.45.

[156] Миненок М.Г. К вопросу о борьбе с коррупцией // Вестник Балтийского федерального университета им И. Канта. 2013. №9. С.91.

Серединина к 8-ми, а Смирнова к 7-ми годам лишения свободы с отбыванием его в колонии строгого режима. Однако Санкт-Петербургский городской суд отменил приговор. В результате повторного судебного Серединин был приговорен уже к 6-и, а Смирнов к 5-и годам лишения свободы с запрещением занимать определенные должности в органах госуправления на 3 года и штрафом в размере 1млн руб.[157] (тогда как санкция ч. 6 ст. 290 предусматривает лишение свободы на срок от 8 до 15 лет со штрафом в размере 70-кратной суммы взятки, т. е., в данном случае 500 (!) млн руб.).

Серьезным недостатком действующей системы наказания является изъятие из неё в 2003 г. конфискации имущества.[158] Между тем этот вид наказания может быть эффективно применим к крупным взяточникам, представляющим «элитарную» коррупцию. Скажем, по вышеупомянутому уголовному делу в отношении Серединина и Смирнова предмет взятки не был обнаружен и изъят. А до 2003 г. этот вид наказания мог был быть назначен виновным и в случае и необнаружения переданных должностному лицу средств, а также имущества, подлежащего конфискации. Как отмечалось в п. 3 ранее действовавшего постановления Пленума Верховного Суда СССР от 29 сентября 1953 г. «О судебной практике по применению конфискации имущества» (в ред. пост. Пленума того же Суда от 29 августа 1980 г.) «необнаружение имущества к моменту постановления приговора само по себе не является препятствием для назначения этого дополнительного наказания, поскольку имущество, подлежащее конфискации, может быть выявлено при исполнении приговора».[159] Что же касается введенного в уголовно-правовое поле суррогата рассматриваемого наказания (см. главу 15^1 УК РФ), то К.С. Суховаров справедливо замечает, что «все приобретенное противоправным путем собственностью не является и не может быть объектом вещных прав физического или юридического лица. В такой ситуации речь должна идти не о конфискации данного имущества, а только о его совершенно справедливом изъятии в пользу потерпевшей стороны и в оставшейся части – в пользу государства. Такую акцию, по большому счету, даже нельзя назвать наказанием. Она должна считаться только восстановлением справедливости. Таким образом… под термином «конфискация» имеется ввиду принудительное и безвозмездноеизъятие имущества, являющегося собственностью лица, совершившего преступление»[160].

Именно поэтому для России является первостепенной задачей перенятие успешного зарубежного опыта в противодействии коррупции. Нормы о конфискации присутствуют на данный момент в УК Беларуси, Украины, Азербайджана, Армении, Киргизии, Таджикистана, Туркмении, США, Франции. Также нормы присутствуют и в ряде международных актов, таких как Международная конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенция ООН против коррупции 2003 г. На наш взгляд конфискация должна применяться прежде всего за тяжкие и особо тяжкие преступлениям, преимущественно совершенными из корыстных побуждений, хотя этот мотив не является сугубо обязательным.[161] Имплементация норм о конфискации в российское законодательство и скорейшее её возвращение в систему наказаний должны стать важным инструментом по противодействию коррупции и иным должностным и экономическим преступлениям.

---

[157] См.: Санкт-Петербургские ведомости. 2014. 29 окт.

[158] Уголовно-политическую оценку этого шага законодателя см. в работах: Милюков. С.Ф. Система и виды наказаний //Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Г.Л. Клсторского, А.И. Чучаева. СПб., 2009. С. 510-511; Шестаков Д.А. Кому какая коррупция? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. №4. С.44-45.

[159] Бюллетень Верховного Суда СССР. 1980. №5.

[160] Суховаров К.С. Уголовное наказание конфискацией имущества как фактор снижения коррупционной угрозы национальной безопасности России // Человек: преступление и наказание. 2013. №1. С.87.

[161] См. подробнее: Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 201-203.

В юридической литературе предлагается включить в Общую часть УК РФ новую статью «Соучастие в организованной коррупционной группе». Необходимость такого нововведения определил В.Н. Борков: «Предлагаемый состав предполагает необходимое соучастие и объединение в преступных целях недобросовестных чиновников с другими лицами… Коррупцию постоянно подпитывают те, кто побуждает должностных лиц к предательству публичного интереса, поэтому они также должны выступать в качестве субъектов преступления»[162]. Введение данной нормы, по мнению проектанта, поможет законодательно запретить всякие нежелательные контакты государственных чиновников с бизнесменами. Впрочем, часть 4 действующей ныне статьи 34 УК РФ уже позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, не обладающих признаками специального субъекта преступления.

Опорной точкой в деятельности по противодействии коррупции среди чиновников должна стать ратификация статьи 20 Конвенции ООН против коррупции – «Незаконное обогащение». По смыслу содержащейся в ней нормы доказывание своей невиновности переноси тся на обвиняемого, которому придется достоверно показать, за счет каких легальных источников обеспечено значительное увеличение принадлежащих ему активов, значительно превышающее его официальные доходы. На наш взгляд, имплементация данной статьи в отечественном законодательстве может существенно снизить коррупционные риски среди чиновников, прежде всего высшего ранга. Причиной того, что данная статья до сих пор не имплементирована в российское правовое поле является отсутствие действительной политической воли Президента РФ, который, вероятно, не всегда свободен в выборе политического курса.

Аргументом многих противников ратификации ст. 20 Конвенции является ссылка на ст.49 Конституции РФ, которая постулирует принцип презумпции невиновности («обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность»). В данном случае видны явные двойные стандарты законодателя, который из года в год вводит в УК все новые и новые составы, порой совершенно не обоснованные с научной и практической точки зрения[163], а когда доходит дело до нормы о «незаконном обогащении», которая однозначно негативно повлияет на карьеру многих государственных чиновников, неожиданно становится примерным гуманистом и либералом, неукоснительно соблюдающим права человека При этом под этими правами понимаются почему-то исключительно права преступников, прежде всего злостных, а не интересы трудящихся и государства в целом. Поэтому именно ужесточение ответственности за «элитарную» коррупцию, в том числе и таким путем является объективной необходимостью для становления правового и независимого государства, где продажные чиновники порицаются гражданским обществом и преследуются правоохранительными органами.

Таким образом, усовершенствование наказания за коррупционные преступления должно вестись по двум основным направлениям: гуманизация наказания для мелких (бытовых) взяточников и ужесточение наказания для крупных («элитарных») коррупционеров.

Резюмируя изложенное выше, сделаем ряд выводов. Для улучшения системы наказаний и законодательства в борьбе с коррупцией необходимо: 1) снижение сумм штрафа за коррупционные преступления по простым составам в пять раз; 2) возвращение в российскую систему наказаний такого дополнительного их вида как конфискация имущества; 3) скорейшая ратификация ст.20 ООН («Незаконное обогащение»). Только решительная наступательная уголовно-правовая политика в этой сфере способна переломить ту пагубную

---

[162]Борков В.Н. О необходимости криминализации участия в коррупционной сделке и организации коррупционной группы // Российский юридический журнал. УГЮА. 2012. №2. С.96.

[163] См. подробнее: Милюков С.Ф. Государственная дума: зигзаги уголовно-правовой политики // Уголовная политика и уголовное законодательство: проблемы теории и практики. СПб, 2008. С. 135-139; Он же. Крутые виражи отечественной уголовно-правовой политики. В чем их цель? // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии. М., 2009. С. 71-76.

ситуацию, которая складывается на данный день внутри России и на ее внешних рубежах.

Морозова И.Г., канд. экон. наук, доцент,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)

КОРРУПЦИОННАЯ ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В БИЗНЕСЕ

Основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней установлены Федеральным законом Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ.

Согласно закону коррупцией признается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Противодействие коррупции – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Противодействие коррупции в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;

2) законность;

3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;

4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;

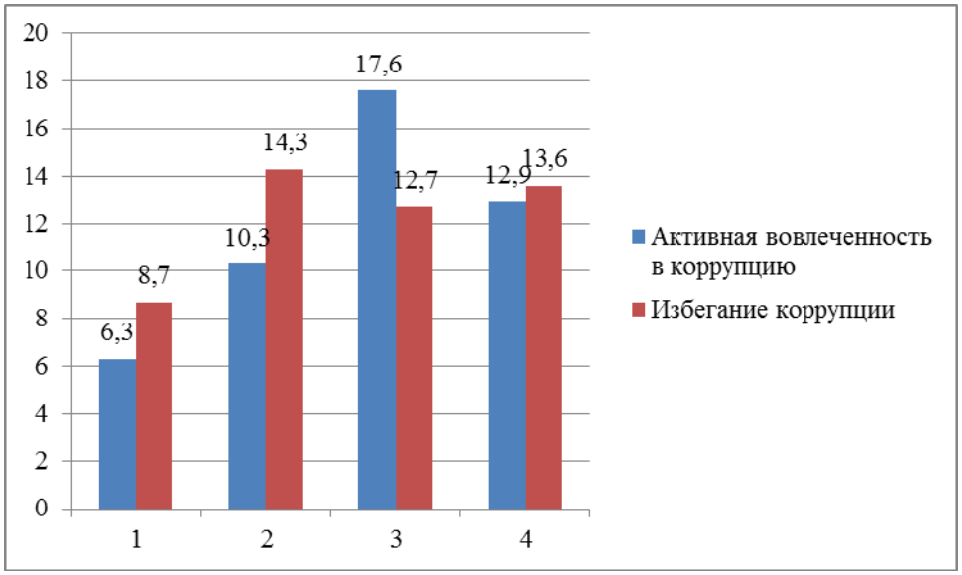
5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;

6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;

7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

В 2001-2002 гг. Фондом ИНДЕМ были проведены социологические исследования, направленные на оценку предпринимателями уровня коррупции в РФ. Результаты исследования показали, что уровень коррупции в стране оценивается предпринимателями как высокий. На сегодняшних день мнение предпринимателей не изменилось.

В рамках проведенного исследования были рассмотрены коррупционные практики бизнесов разного уровня. Рисунок иллюстрирует распространение двух типов поведения предпринимателей в четырех группах фирм с различным месячным оборотом, при этом, чем выше оборот фирмы, тем больше номер группы.



Как показывает рисунок, доля предпринимателей активно вовлеченных в коррупцию больше в среднем и крупном бизнесе. Среди мелкого бизнеса меньше активных коррупционеров и больше тех, кто избегает коррупции.

Следует отметить, что малый бизнес находится в более тяжелых рыночных условиях, нежели крупный. Доля успешного бизнеса в первой группе существенно меньше, чем в остальных, так как малый бизнес состоит в более агрессивной рыночной среде. Однако, несмотря на внешние сложности, антикоррупционные мотивы в малом бизнесе превалируют.

Источники литературы:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ
2. http://www.indem.ru/PUBLICATII/TrudiFI/INDEM_CIPE.pdf

Нафиков И.С., канд. юрид. наук,
прокурор Республики Татарстан

СОВМЕСТНАЯ РАБОТА ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН И ОРГАНОВ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ПРАКТИКА, ОПЫТ, РЕЗУЛЬТАТЫ

Надзорная деятельность прокуратуры Республики Татарстан, основные усилия правоохранительных органов сконцентрированы на своевременном принятии исчерпывающих мер по предупреждению и пресечению коррупционных проявлений в государственных и муниципальных органах.

Основное внимание прокуратуры сосредоточено на выявлении и пресечении нарушений законодательства о противодействии коррупции в сферах размещения государственных заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг, использования государственного и муниципального имущества, бюджетной сфере, при прохождении муниципальной и государственной гражданской службы, коррупционных правонарушений и преступлений.

Ежегодно фиксировался рост выявленных нарушений, по результатам которых принимались меры прокурорского реагирования. Активно совершенствовалась законодательная база в сфере противодействия коррупции.

Так, в 2011 году выявлено – 4746 нарушений, в 2012 году – 6505.

Сочетание методов прокурорского надзора и ведомственного контроля за соблюдением законодательства о государственной и муниципальной службе с уголовно-правовыми средствами пресечения должностных преступлений позволило снизить количество выявленных нарушений. Уже в 2013 году выявлено 5865 нарушений, а за 9 мес. 2014 года – 4160, что на 22% ниже, чем за аналогичный период прошлого года.

Этому способствовала, как активность прокуроров республики в принятии мер

прокурорского реагирования, так и деятельность органов по профилактике коррупции.

Последние годы характеризуются активизацией в Республике Татарстан мер по противодействию коррупции, совершенствованием нормотворческой и правоприменительной работы на республиканском, ведомственном и муниципальном уровнях.

Так, в Республике Татарстан реализованы 4 антикоррупционные программы, в частности: республиканские программы по реализации Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2006 – 2008 годы и на 2009 – 2011 годы, Комплексная республиканская антикоррупционная программа на 2012 – 2014 годы, Подпрограмма «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2014 год» Государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан на 2014 – 2020 годы».

За время реализации указанных программ в Республике Татарстан выстроена система координации антикоррупционной деятельности в исполнительных органах государственной власти и органах местного самоуправления. На всех уровнях власти созданы координационные органы в виде комиссий (советов) по противодействию коррупции. Определены лица, ответственные за профилактику коррупционных и иных правонарушений. Созданы комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов. В муниципальных районах и городских округах назначены помощники глав по вопросам противодействия коррупции. Определен четкий круг вопросов, курируемых каждым из перечисленных субъектов профилактики.

Назначение ответственных лиц обеспечило создание предпосылок для анализа коррупционных правонарушений совершаемых служащими, и выработке необходимых управленческих решений по их профилактике, которые были включены в антикоррупционные программы министерств, ведомств, контролирующих органов и муниципальных образований республики.

Наблюдается активизация и повышение качества работы советов, комиссий и лиц, ответственных за реализацию антикоррупционных мероприятий в органах исполнительной власти и органах местного самоуправления в Республике Татарстан.

На всех порталах органов государственной власти функционируют Интернет-приемные, посредством которых граждане имеют возможность обратиться по любому вопросу, в том числе сообщить о коррупционных нарушениях.

Благодаря реализации мероприятий предыдущих антикоррупционных программ отмечается повышение роли институтов гражданского общества в антикоррупционной деятельности. Так, представители общественности включены в составы антикоррупционных комиссий, комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих, конкурсных и аттестационных комиссий при органах публичной власти. Молодежные общественные организации и республиканские средства массовой информации стали активными участниками антикоррупционной деятельности, в результате которой в обществе формируется нетерпимость к коррупционному поведению.

Прокуратурой республики при проведении проверок в обязательном порядке проверяется эффективность исполнения утвержденных антикоррупционных программ, вносятся предложения по активизации и совершенствованию антикоррупционной деятельности.

Прокуратура участвует в координации работы контролирующих органов, рабочих групп. Специалисты контролирующих органов привлекаются к проведению проверок.

В текущем году с целью устранения указанных нарушений принесено 740 протестов на незаконные правовые акты, в суды направлено 559 заявлений (исков), внесено 1608 представлений, по которым к дисциплинарной ответственности привлечено 1840 лиц, по постановлениям прокуроров привлечено 117 лиц к административной ответственности. По материалам направленным прокурорами в порядке ч. 2 ст. 37 УПК РФ возбуждено 46

уголовных дел (АППГ – 161).

Результаты проверок соблюдения должностными лицами установленных антикоррупционным законодательством обязанностей, запретов и ограничений показывают, что за прошедший период 2014 года выявлено более 500 нарушений, по результатам которых внесено 150 представлений. Всего по республике направлено 29 информаций в комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

Прокуратурой республики по результатам проверки представленных сведений о доходах и расходах государственных служащих, внесено представление об устранении выявленных нарушений в Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан (далее – Министерство).

Так, первый заместитель министра Н. при предоставлении Справки о полученных доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (далее – Справка) за 2013 год скрыл полученный им доход от деятельности хозяйствующих субъектов в сумме более 178 тыс. руб., а также наличие в его индивидуальной собственности автоприцепа.

Заместитель министра О. при предоставлении Справки за 2013 год скрыл полученный им доход в сумме 226874 руб. от деятельности инвестиционной компании.

Начальник отдела финансирования Министерства В. в Справке о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруги скрыл доход, полученный от продажи автомашины марки «Киа-Спортейдж».

По результатам рассмотрения представления указанные должностные лица привлечены к дисциплинарной ответственности.

Аналогичные нарушения выявлены при проверках Министерства образования и науки Республики Татарстан, Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан (далее – МЗИО) и управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Республике Татарстан.

За прошедший период установлены факты неподачи сведений о расходах государственными гражданскими служащими.

Например, начальником одного из управлений МЗИО не представлены сведения о расходах в связи с приобретением в 2013 году автомобиля «Land Rover Range Rover Evouge». Кроме того, в Справке о доходах не были отражены сведения о кредитных обязательствах служащего, возникших в связи с приобретением автомобиля.

По выявленным нарушениям внесено представление, в ходе рассмотрения которого Д. уволилась.

В 2014 году входе осуществления надзорных мероприятий были выявлены нарушения ограничений, запретов и обязанностей, установленных законодательными актами Российской Федерации в целях предупреждения коррупции.

Так, Нижнекамским городским прокурором установлено, что К., замещая главную должность муниципальной службы (начальника организационно-кадрового отдела исполнительного комитета Нижнекамского муниципального района), являлась учредителем и директором коммерческой организации.

Похожий факт выявлен в Нижнекамском районном отделе судебных приставов УФССП по РТ. Установлено, что Ф. после принятия на государственную службу, кроме основной работы продолжал занимать должность директора коммерческой организации.

Прокурором г.Набережные Челны, установлен факт осуществления коммерческой деятельности руководителем муниципального унитарного предприятия. Так, директором МУП «Горсвет» Л. 03.10.2013 было зарегистрировано ООО «Горсвет», в деятельности которого последний принимал участие в качестве учредителя и генерального директора. Кроме того, установлено, что основные виды деятельности ООО «Горсвет» аналогичны видам деятельности МУП «Горсвет».

Начальник управления сельского хозяйства и продовольствия по Балтасинскому муниципальному району Министерства Н. является единственным участником коммерческой организации – ООО «Туган ягым».

После внесения представлений нарушения устранены, виновные должностные лица привлечены к дисциплинарной ответственности.

Так, Альметьевской городской прокуратурой установлено, что начальник отдела реализации и реформирования Палаты земельных и имущественных отношений Альметьевского муниципального района республики Х. является владельцем 1500 привилегированных именных акций и 500 обыкновенных именных акций коммерческой организации ОАО «Татнефть», при этом в доверительное управление указанные акции ею переданы не были.

С учетом специфики занимаемой Х. должности и выполняемых обязанностей, в том числе проведение торгов, дальнейшее ее бездействие по передаче акций в доверительное управление привели бы к возникновению конфликта интересов на муниципальной службе.

По результатам этой проверки прокурором города в отношении Х. было возбуждено административное дело по ч. 1 ст. 2.6 КоАП Республики Татарстан (Неисполнение муниципальных правовых актов органов местного самоуправления, принятых ими в пределах их полномочий). Данное административное дело рассмотрено, Х. назначено наказание в виде штрафа в размере 15 000 рублей.

По представлению прокурора Х. привлечена к дисциплинарной ответственности в виде замечания. Акции коммерческой организации переданы ею в доверительное управление уполномоченному лицу.

Прокуратурой Атнинского района установлено, что в нарушение законодательства о муниципальной службе главой Атнинского муниципального района заключен контракт с М., назначенным на должность руководителя исполнительного комитета этого района.

Вместе с тем, установлено, что он является близким родственником супруги главы Атнинского муниципального района.

Прокурором района в адрес Совета Атнинского муниципального района внесено представление об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции. По результатам рассмотрения представления руководитель исполнительного комитета освобожден от занимаемой должности.

Конечно, деятельность прокуратуры в сфере противодействия коррупции не ограничивается проверками сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, активно ведется работа по выявлению коррупционных нарушений при распоряжении бюджетными денежными средствами, государственными и муниципальными земельными участками, имуществом.

Более 400 нарушений выявлено при распоряжении бюджетными средствами.

Азнакаевской городской прокуратурой установлено, что директор МБУ «Молодёжный центр» Ш. совершила присвоение денежных средств, принадлежащих учреждению, издав приказ о собственном премировании на общую сумму 34500 руб. По результатам рассмотрения постановления прокурора следователем следственного отдела МВД России по Азнакаевскому району возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ.

Приговором Азнакаевского городского суда Ш. осуждена к лишению свободы на 2 года условно с испытательным сроком 2 года, с назначением дополнительного наказания в виде штрафа в размере 9 тыс. руб.

Более 337 нарушений законодательства выявлено при проверке исполнения законодательства о закупках товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд.

Так, Альметьевской городской прокуратурой установлено, что 05.12.2013 МБУ «Департамент экологии и природопользования Альметьевского муниципального района РТ» на официальном сайте Российской Федерации в сети Интернет «www.zakupki.gov.ru» размещено извещение о проведении запроса котировок на заключение муниципального контракта на оказание услуг по созданию лесных культур механизированным способом.

Согласно протоколу рассмотрения и оценки котировочных заявок от 17.12.2013

победителем в проведении запроса котировок признано ООО «Багряжское лесное предприятие».

Между тем работы по созданию лесных культур механизированным способом в парке «Западный» ООО «Багряжское лесное предприятие» выполнены до декабря 2013 года, то есть до размещения заказа.

Таким образом, сторонами контракта 31.12.2013 были подписаны фиктивные акты о приемке выполненных работ.

Прокурором города в отношении бывшего директора МБУ «Департамент экологии и природопользования Альметьевского муниципального района РТ» С. возбуждены 2 административных дела по ст. 19.7.4 КоАП РФ (в редакции, действовавшей до 31.12.2013), по ч. 2. ст. 7.31 КоАП РФ (в действующей редакции с 01.01.2014), а также по ч. 1 ст. 7.29 КоАП РФ.

Более 200 нарушений законодательства установлено прокурорами при использовании государственного и муниципального имущества.

Прокуратурой Мензелинского района установлено, что распоряжениями главы города и руководителя исполнительного комитета города передано муниципальное имущество: квартира площадью 71,1 кв.м. в собственность ОАО «Коммунальные сети Мензелинского района» без проведения аукциона. Указанные правовые акты опротестованы и удовлетворены, распоряжения отменены, имущество возвращено.

При распоряжении государственными и муниципальными земельными участками выявлено 250 нарушений законодательства, имеющих коррупционную составляющую.

Имеют место факты коррупционных правонарушений, допускаемых должностными лицами коммерческих организаций.

Прокуратурой Московского района г. Казани в ходе проверки установлено, что в мае 2013 года директор ООО «Веллос» Ж. передал денежные средства в виде взятки в размере 10000 руб. главному специалисту отдела анализа и проверок использования муниципального имущества МКУ «Комитет земельных и имущественных отношений Исполнительного комитета МО г. Казани» А. за возможность использования ООО «Веллос» помещения, являющегося муниципальной собственностью, и за не составление протоколов об административном правонарушении по факту незаконного использования указанного объекта нежилого фонда.

По данному факту прокуратурой района в отношении ООО «Веллос» возбуждено дело об административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, по результатам рассмотрения которого 27.06.2014 мировым судьей судебного участка № 2 Московского района г. Казани ООО «Веллос» назначено наказание в виде штрафа в размере 1000000 руб.

Аналогичное нарушение выявлено и в деятельности ООО «Бельестор», в отношении которого в мировой суд участка № 2 Вахитовского района направлено дело об административном правонарушении по ст. 19.28 КоАП РФ. По результатам рассмотрения дела мировым судьей виновнику в лице ООО «Бельестор» назначено наказание в виде штрафа, в размере 1000000 руб.

Представленные выше примеры отражают разносторонность и многогранность работы проводимой прокуратурой в целях профилактики коррупционных нарушений, их выявления и пресечения.

Активно освещается деятельность прокуратуры в средствах массовой информации, проводятся встречи с общественными организациями, на которых разъясняются требования антикоррупционного законодательства.

В качестве предупредительной меры, прокуратурой республики проводится антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов.

За 9 месяцев 2014 года прокуратурой республики проведена антикоррупционная экспертиза 16488 нормативных правовых актов и 14158 проектов. В общей сложности 1119 нормативных правовых актов и их проектов содержали коррупциогенные факторы.

Всего в истекшем периоде прокуратурой республики в целях исключения из

нормативных правовых актов коррупциогенных факторов принесено 417 протестов, внесено 67 представлений, 5 требований. По результатам оценки проектов нормативных правовых актов прокуратурой республики направлено 578 информаций.

В результате вмешательства прокуратуры из 962 нормативных правовых актов и проектов таких актов исключены коррупциогенные факторы.

Анализ показывает, что нормативные правовые акты, в которых выявлены коррупциогенные факторы, в большинстве своем регулируют социальную и экономическую сферы, сферы использования государственного и муниципального имущества, муниципальной службы.

С целью привлечения институтов гражданского общества, независимых экспертов к проведению антикоррупционой экспертизы прокуратурой республики принимается постоянное участие в круглых столах и семинарах по указанным вопросам, проводимых Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по РТ с приглашением соответствующих специалистов. В практике используется раздел электронного портала правительства республики, где размещаются принятые нормативные правовые акты (их проекты) для проведения независимой антикоррупционной экспертизы.

По итогам 9 месяцев 2014 года по республике зарегистрировано 835 преступлений коррупционной направленности.

В 2014 году из выявленных 835 преступлений коррупционной направленности, 551 преступление против государственной власти и интересов службы.

Всего превышений должностными полномочиями 65, фактов взяточничества 213. Выявлено 30 преступлений, совершенных против интересов службы в коммерческих и иных организациях, из которых 14 фактов коммерческого подкупа.

По итогам работы за 9 месяцев 2014 года на общем фоне снижения количества выявленных преступлений отмечается снижение на 22,8% фактов взяточничества с 276 до 213. Из них 102 факта получения взятки, 111 фактов дачи взятки и посредничества во взяточничестве.

В тоже время, несмотря на незначительное снижение показателей в данной сфере в текущем году из числа выявленных преступлений в сфере взяточничества выявлено 16 фактов в крупном размере (АППГ-4). Общая сумма незаконных денежных вознаграждений составила 15 млн. рублей (средний размер взятки – 92 тысячи рублей).

Проводимый анализ показывает, что факты взяточничества распространены среди представителей органов государственной власти, наделенных функциями согласования разрешительных документов, а также осуществляющих проверки субъектов предпринимательства.

По итогам 9 месяцев 2014 года преступлениями коррупционной направленности причинен ущерб на сумму 138 056 000 руб.

Все изложенное свидетельствует о выявленных фактах нарушений антикоррупционного законодательства, их масштабах, а также мерах прокуроров по противодействию коррупции.

Практика показывает, что факторами, способствующими коррупции, является низкая правовая культура и просвещение граждан, недостаточное знание законодательства служащими.

Положительные достижения в работе прокуроров находят отражение в общественном мнении. Согласно статистическим данным за последние 5 лет увеличилось число тех, кто отказался вступать в коррупционную сделку, считая, что проблему можно решить законным путем без взятки, а число лиц считающих, что коррупции стало намного меньше увеличилось за последние три года с 23% до 34%.

Одним из способов профилактики коррупции является практика выступления в средствах массовой информации с освещением состоявшихся обвинительных приговоров по уголовным делам коррупционной направленности, где имелось наказание в виде лишения свободы, а также на тему разъяснения антикоррупционного законодательства и последствий

его нарушения.

Необходима организация работы по разработке и трансляции в средствах массовой информации телепередач социальной направленности в целях формирования в обществе нетерпимого отношения к коррупции и пропаганды антикоррупционного поведения.

Номоконов В.А., д-р юрид. наук, профессор,
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: ОСТРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

1. Сегодня много говорится об антикоррупционной политике в России, ее содержании, структуре, правовых основах, соотношении с иными антикоррупционными инструментами. Представляется, что мы находимся пока еще в самом начале как формирования, так и реализации названной политики в нашей стране.

В конце прошлого (2013) года Президентом страны была утверждена Концепция общественной безопасности страны до 2020 г. – документ, определяющий государственную политику по повышению защищенности граждан, а также материальных и духовных ценностей общества. В настоящий момент, как справедливо отмечено в концепции, состояние общественной безопасности в России нестабильно, а необходимый уровень обеспечения безопасности, «несмотря на принимаемые государством и обществом усилия», не достигнут. В перечне основных источников угроз общественной безопасности в концепции указан высокий уровень распространенности коррупции.

В апреле нынешнего (2014) года Президент России утвердил очередной Национальный план противодействия коррупции на 2014–2015 гг., значительная часть которого является продолжением предыдущих Национальных планов. В документе есть и ряд новаций. Так, планируется создать автоматизированную систему мониторинга деклараций – специальные электронные базы данных, которые будут аккумулировать все сведения. Банку России поручено наладить систему сбора информации о том, есть ли у госслужащих высших категорий иностранные счета или вложения в финансовые инструменты. Одним из приоритетов в борьбе с коррупцией должно стать общее и профессиональное антикоррупционное просвещение. В Российской академии народного хозяйства и государственной службы будут открыты специальные курсы для преподавателей – специалистов по противодействию коррупции. Вузам, которые готовят бакалавров по специальности «Государственное и муниципальное управление», предписано включить в программу специальный антикоррупционный курс. Правительству и Президиуму Совета по противодействию коррупции поручено разработать законопроект по защите заявителей о коррупции от действий тех, о чьих правонарушениях они сообщают и т.п.[164].

Владивостокский Центр по изучению организованной преступности и коррупции при Юридической школе ДВФУ с 1997 г. исследует проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Сотрудниками центра изучен мировой, зарубежный, национальный и региональный опыт борьбы с коррупцией. Итогом исследований явилось большое число специальных научных публикаций. О результатах исследований говорилось на различных семинарах, конференциях; для студентов разработан спецкурс по данной проблематике. Кроме того, до недавних пор нами ежемесячно делались обзоры прессы по данной и смежной проблематике и размещались на сайте Центра. В обобщенном виде данные материалы включаются в издание «Дальний Восток – хроника организованной преступности»[165]. Таких книг издано четыре, готовится пятая.

Государственное противодействие коррупции должно осуществляться на разных

---

[164] О национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226.URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/536536/.

[165] Дальний Восток: хроника организованной преступности: Обзор прессы 1997–август 2003 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1385&more=1&c=1&tb=1&pb=1

уровнях, в разных сферах общественной жизни и с применением самых разных организационных форм и правовых средств и носить системный характер. Чтобы такое противодействие было эффективным, формируется специальная система мер и приоритетов борьбы – антикоррупционная политика (стратегия). Это возможно только в случае, если в стране реально начнет формироваться соответствующая эффективная государственная антикоррупционная политика, государственная стратегия. В основе указанной политики находится Национальная стратегия, определяющая приоритеты, принципы, общие положения борьбы с коррупцией. Безусловно, обязательным является – помимо Национального плана – также разработка федеральной государственной комплексной программы борьбы с коррупцией и организованной преступностью на ближайшие годы.

Не открою Америку – как утверждением о крайне высоком уровне коррупции, который сохраняется в стране, так и выводом о весьма низкой эффективности предпринимаемых антикоррупционных мер. Не устаю повторять и о том, что если противодействие коррупции не затрагивает ее причин, то оно фактически будет лишь имитацией. Заострю внимание на двух моментах: мне непонятно, почему то, что делается в государстве по противодействию коррупции, не касается практически теневой экономики как главной экономической причины коррупции. Мне также непонятно, почему в борьбе с коррупцией перестала звучать тема борьбы с организованной преступностью, а ведь последняя – главная социальная опора коррупции.

Как мне представляется, наше государство сегодня значительно продвинулось в плане создания различных инструкций, регламентов, методичек, создания разнообразных планов, отчетов, что, конечно, важно. Однако еще более важным является формирование реально работающей антикоррупционной системы, реализующей научно обоснованную и ресурсно обеспеченную антикоррупционную политику. В центре внимания должно быть отслеживание хода и результатов противодействия коррупции. Обилие всевозможных планов-отчетов никак не корреспондирует напрямую с эффективностью работы по борьбе с коррупцией.

2. Говоря об антикоррупционной политике, следует ясно представлять ее довольно сложную структуру, включающую политическую, организационную, экономическую, правовую и идеологическую оставляющие (блоки). По масштабам действия можно выделить глобальную (международную), национальную (внутригосударственную), региональную, муниципальную и локальную (производственную) антикоррупционную политику.

На национальном уровне антикоррупционную политику образуют соответственно политический, организационный, экономический, правовой и идеологический блоки (подструктуры). Нельзя эффективно противостоять коррупции, если не будет надлежащим образом сформирован и «включен» хотя бы один из названных блоков. Между тем, нередки – в равной мере чрезмерные и напрасные – надежды на лишь на (по большей части) фрагментарные изменения законодательства, организационные или воспитательные меры, оторванные от общей антикоррупционной системы.

Одним из наиболее важных элементов антикоррупционной политики

должен быть мониторинг состояния и динамики коррупции и мер по борьбе с ней – антикоррупционный мониторинг. Представляется, что сегодня это – одно из наиболее слабых звеньев формируемой антикоррупционной системы. В стране по сей день не создано какого либо органа или структуры, которая бы осуществляла эту деятельность в полном объеме, а не на ведомственной или региональной основе.

Большую роль могли бы сыграть в деле формирования антикоррупционного мониторинга и просвещения специализированные сайты, посвященные проблеме коррупции и борьбы с ней. Пока на данный момент многие такие сайты, как показало наше изучение, носят преимущественно скупой, фрагментарный и описательный характер.

3. Представляется важным реализовать обоснованные предложения и международные рекомендации, направленные на формирование в стране эффективной антикорупционной политики. Сюда можно отнести, в частности, формирование федерального

координационного органа, наделенного специальной компетенцией и расширение круга субъектов, обладающих правом законодательной инициативы по вопросам борьбы с коррупцией и многое другое[166].

Можно по разному относиться к происходящему сегодня на Украине. Но безотносительно к этому следует признать, что в октябре 2014 г. украинские власти сделали важный шаг в создании независимых антикоррупционных институтов. Верховная рада приняла в первом чтении законопроекты о предупреждении коррупции и поправки о конфискации имущества коррупционеров и раскрытии конечных выгодополучателей. Будут сформированы независимые структуры, работающие под общественным контролем (Комиссия по предотвращению коррупции и Бюро по борьбе с коррупцией)[167]

У нас же в России ни прежний проект, ни новый закон о противодействии коррупции не предусматривают создания специального федерального уполномоченного органа по борьбе с коррупцией. Напомню, что ст. 36 Конвенции ООН рекомендует каждому государству иметь соответствующий орган, осуществляющий и антикоррупционную политику и координирующий деятельность в этом направлении. Потребность в действительно специализированном антикоррупционном органе в современной России все-таки есть[168].

Паньков А.В., канд. пед. наук, доцент,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Согласно данным Индекса восприятия коррупции (ИВК) в 2013 году, представленный международным движением Transparency International, Россия как и в прошлом году, получила 28 баллов, что соответствует 127 месту. Столько же получили Азербайджан, Пакистан, Никарагуа, Мали, Мадагаскар, Ливан, Гамбия и Коморские острова. В 2013 году в рейтинг вошли 177 стран, которые ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов. Ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто – наименьший [7].

В статье 1 Федерального закона 273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции (с изменениями на 28 декабря 2013 года)» сказано: «Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.»

Предлагаемый подход к понятию коррупции остался неизменным с 2008 г., отличительной чертой новых исследований коррупции является междисциплинарный подход. Исследователи подчеркивают: коррупция представляет собой многоаспектное, многоуровневое, системно организованное социальное явление, интегрирующие в себя экономическую, юридическую, социальную, управленческую, этическую и политическую

---

[166] Долгова А.И. Преступность как угроза национальной безопасности и учет ее характеристик // Преступность, национальная безопасность, бизнес. М., 2012. С. 14; Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. М.: Юриспруденция, 2012. С. 5.

[167] Украина создает инфраструктуру для борьбы с коррупцией // [Электронный ресурс]. URL: http://www.vedomosti.ru/ Дата обращения: 2014. 08.10.

[168] Номоконов В.А. России нужна стратегия борьбы с коррупцией // Организованная преступность и коррупция. Екатеринбург, 2000. Вып.1. С. 21–26; Сулакшин С.С. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России / [С.С. Сулакшин, и др.]: монография в 2-х томах. Т. 1. М.: Научный эксперт, 2008. С. 9. Граник И. «Невзирая на чины и лица, просо брать и сажать» // Коммерсантъ. 2010. 16 нояб.

составляющие [1]. Это обусловлено сложностью явления коррупции и его причинного комплекса, многозначностью проявления его последствий во всех областях жизни общества. Поэтому коррупцию можно отнести к самым опасным и всепроникающим социальным явлениям, представляющих угрозу развития российского общества.

Анализ, проведенный в рамках исследования в Центре проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования [5], показал, что проблемы коррупции и теневой экономики необходимо рассматривать в рамках шести основных контуров (типов) самодостаточных и идентифицируемых коррупционных и теневых явлений. Это: кадровая, экономическая коррупция, сращивание бизнеса и власти, идейная коррупция, бытовая коррупция, теневая экономика (как явление, тесно взаимосвязанное с коррупцией) (рис. 1).

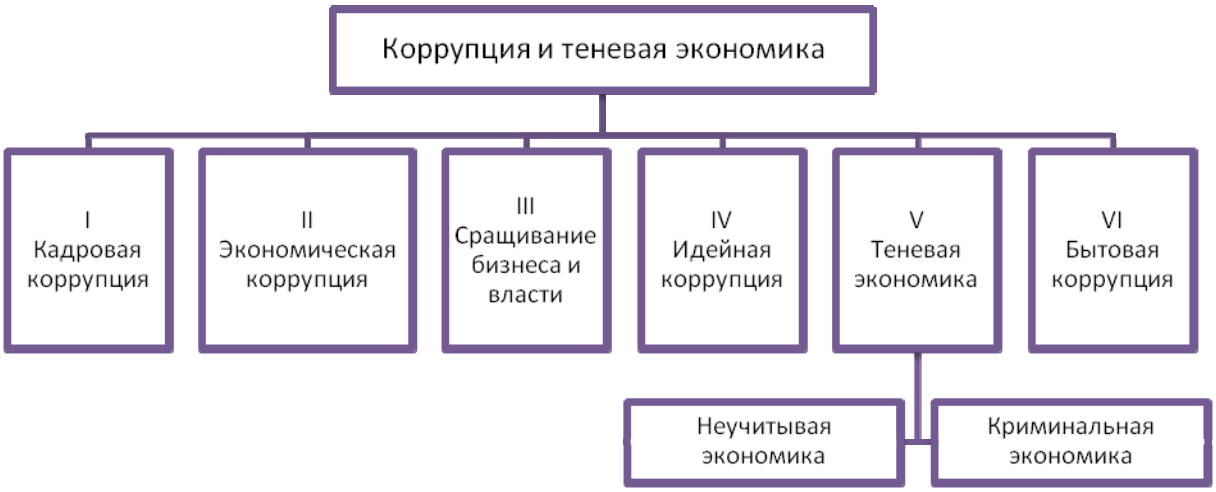


Рис. 1 Структура коррупционных явлений

В соответствии с этой структурой коллективом авторов [3] выделены основные факторы, влияющие на коррупцию: правовые, информационные, психологические, экономические, политические, нравственные. К сожалению, не отмечены социальные факторы коррупции.

Сушенный социальный фактор, составляющий причинный комплекс коррупции определен Номоконовым В.А. следующим образом: «Существенной причиной коррупции является в целом безответственность, фактическая неподотчетность, неподконтрольность исполнительной ветви власти законодательной, вообще власти, правоохранительных органов контролю со стороны общества» [4].

Социально-психологические факторы коррупции определены А.Л. Журавлевым и А.В. Юривичем [2] следующим образом: «Можно выделить три основных свойства отношения российского населения к коррупции, которые имеют непосредственное отношение к массовой психологии. Первое свойство – толерантность к коррупции, отношение к коррупции как к повсеместному («все берут» и т. п.), неискоренимому и неизбежному «минимальному уровню зла», не заслуживающему серьезного осуждения. Второе важное свойство массового сознания в отношении коррупции состоит в том, что выраженное осуждение в нашем массовом сознании вызывают не сами по себе акты коррупции, а лишь запредельные размеры взяток, особенно если они «непропорциональны» должности коррупционеров. Например, недавний случай, когда рядовой следователь требовала (следователь – дама) с предпринимателя взятку в 3 млн долл. (если бы взятка имела более скромные размеры, скорее всего, все обошлось бы). Третье акцентируемое качество отношения российских граждан к коррупции – непоследовательность и противоречивость. Как и во многих других ситуациях, проявляется система двойных стандартов: «я и мое окружение – другие». Свое собственное коррупционное поведение, равно как и аналогичное поведение родных и близких, воспринимается как вынужденный ответ на объективные обстоятельства («не подмажешь – не поедешь» и т. п.), не ассоциируется с коррупцией и не получает негативной эмоциональной оценки, в то время как аналогичное поведение других

лиц рассматривается как коррупционное и выражающее их негативные личностные качества.

Экономистами, социологами, представителями других социальных наук, а также публицистами доказано, что коррупция – зло существенное, разрушающее экономику и общество в целом, например посредством негативного влияния на нравственность, имеющую огромное значение для состояния общества [6].

Российскими законодателями уделяется пристальное внимание проблеме коррупции и механизмам борьбы с ней, а наиболее важные аспекты получили законодательное закрепление. Естественно, в предлагаемых мерах противодействия коррупции в современной России нет недостатка. Важнейшим фактором, определяющим состояние коррупции в стране в целом, является антикоррупционная государственная политика. Следует отметить интересным содержание анализа антикоррупционных планов федеральных органов исполнительной власти и государственных корпораций, проведенных Экспертным советом при правительстве Российской федерации[169]. Оценка проводилась среди 60 федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ), находящихся в подчинении Правительства Российской Федерации. Основными критериями при оценке этих документов являлись соответствие антикоррупционной стратегии и требованиям, изложенным в Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы, а также требованию Указа Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 года № 226 о внесении изменений, направленных на достижение конкретных результатов. Основной вывод, сделанный экспертным советом: работа по составлению планов по противодействию коррупции была проведена в федеральных органах исполнительной власти и большинстве государственных корпораций некачественно и формально. Может сложиться впечатление, что приоритетом в противодействии коррупции выбраны показательные процессы, которые при этом с большим трудом доводятся до конца. Трудно не согласиться с тем, что реальная, а не декларируемая борьба с ней предполагает достаточно существенные изменения нашего законодательства, а также не только ужесточение, но и исполнение соответствующих законов.

Эффективность борьбы с коррупцией может быть повышена не только усилиями властных структур и отдельных чиновников, но и участием широких масс населения и основываться на изменении отношения к коррупции – отношения к ней как к неизбежному, неискоренимому и не очень значительному злу. Социально-ориентированная кампания по борьбе с коррупцией с широким вовлечением молодежи, СМИ и возможностей сети Интернет может внести значительный вклад в изменении толерантности к коррупции.

Совершенно очевидным является необходимость развития общественного сознания о разрушительном влиянии коррупции на общество и его экономику.

Список литературы:

1. Transparency International. URL: http://www.transparency.org.ru/ indeks-vospriiatiia-korruptcii/zastriali (дата обращения: 14.10.2014)

2. Глинкина С.П. Коррупция: фатальная угроза? // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние / Под.ред. О.Т. Богомолова. М.: Институт экономических стратегий, 2010

3. Сулакшин С.С., Максимов С.В., Вилисов М.В. и др. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. Монография. В 2 т. Т. 1. М.: Научный эксперт, 2008.

4. Национальная идея России. В 6 т. Т. II. – М.: Научный эксперт, 2012. – С. 1099

5. Номоконов В.А. Коррупция в России: социальные последствия и особенности причин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4 (28). – С. 64.

6. Журавлев А. Л. , Юривич А. В. Психологические факторы коррупции //

[169]Письмо Экспертного совета при правительстве РФ от «24» сентября 2014г. Исх. № КК-2409-2 «Анализ антикоррупционных планов федеральных органов исполнительной власти и государственных корпораций»URL: http://open.gov.ru/upload/iblock/ea8/ ea88594798ac7408fb59ea5fa06c8812.pdf (дата обращения 14.10.2014)

Социологические исследования. 2014. №7
7. Юревич А. В., Ушаков Д. В. Нравственное состояние современного российского общества // Психология нравственности / под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. М. : Ин-т психологии РАН. С. 177–208.

Гафиуллин Х.И., Пашин А.,
Нижнекамский филиал Института экономики, управления и права

УРОВЕНЬ КОРРУПЦИИ, КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

Инвестиции в сегодняшнем современном мире играют очень важную роль в развитии целых стран и не менее важную роль в развитии экономики отдельных территорий. Уровень инвестиций напрямую зависит от показателя инвестиционной привлекательности. Коррупция является одним из теневых факторов, отпугивающих инвесторов. Именно коррупция буквально «съедает» местные и иностранные инвестиции и снижает уровень инвестиционной привлекательности территории. Инвестиционная привлекательность региона определяется в рейтинге Национального Рейтингового Агентства, как совокупность факторов, влияющих на целесообразность, эффективность и уровень рисков инвестиционных вложений на территории данного региона. Инвестиционная привлекательность региона складывается из нескольких факторов, каждый из которых может быть оценен с помощью подбора для него прокси-переменных.[170]

Влияние коррупции на инвестиционный климат абсолютно прямое и непосредственное. Это совершенно очевидно и признается ведущими экономистами, аналитиками и учеными. Важно, что сегодня впервые сам бизнес заговорил о том, что коррупция серьезно мешает и ему. Появляются инициативы, направленные на противодействие этому явлению именно во внутрикорпоративной среде. В частности, ставятся вопросы о внесении в Трудовой кодекс норм об установлении дополнительных оснований для увольнения работника в связи с фактами коммерческого подкупа, дополнения Кодекса об административных правонарушениях, нормами об ответственности за получение незаконного вознаграждения (так называемых «откатов»). В прошлом году подписана Антикоррупционная хартия российского бизнеса, принята ее дорожная карта. То есть бизнес начинает брать ответственность на себя, для начала в сфере мониторинга соблюдения антикоррупционного законодательства в своей среде. Это важно и заслуживает всяческой поддержки.[171]

Из выше сказанного можно сделать вывод о том, что в тех регионах, где коррупционные проявления меньше, тем больший приток инвестиций осуществляется в эти регионы. Инвесторы заинтересованы инвестировать туда, где не потребуется необоснованных и незаконных и коммерческих дополнительно невыгодных финансовых затрат.

Многие видят рецепт успешной борьбы с коррупцией в дальнейшем совершенствовании нормативной правовой базы в соответствии международным стандартам. В то же время, если комплексно посмотреть на этот вопрос, можно увидеть, что правовая основа для борьбы с коррупцией давно сформирована и она вполне достаточна. Россия в законодательном освоении требований антикоррупционных конвенций не уступает зарубежным государствам. С точки зрения Российской юридической науки коррупционная деятельность строго пресекается ведущими публично-правовыми отраслями права.

Кроме того существуют Федеральный закон «О противодействии коррупции», который

---

[170] «Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2013» // http://www.ra№atio№al.ru/uploads/rus/files/a№alytic/file_review/16.pdf.
[171] Иван Соловьев. «Конверты станут прозрачными» / Иван Соловьев// Российская газета. – 2013. – 09 апреля. - №891.

определил конкретные правила борьбы с этим негативным явлением-коррупцией.[172] Также существует Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».[173] Функционирует проект по приданию прозрачности государственным закупкам «Портал закупок».

Последний пакет законов, по контролю за расходами чиновников фактически четко замкнул круг: декларируются доходы и контролируются расходы.[174]

В последнее время со стороны государства сделано множество позитивных и эффективных шагов, инструментов в сфере борьбы с коррупцией. Самым положительным моментом данной политики государства и муниципалитетов является то, что со стороны гражданских институтов и широких народных масс наблюдается ответный позитивный отклик и желание помочь властям в борьбе с коррупцией, но, к сожалению, эта положительная тенденция наблюдается не везде.

Россия ведет борьбу с коррупцией. Но она ориентирована на бюрократический контроль, выявление конкретных коррупционеров и их наказание. Но сложившийся стиль жизни, или, по выражению Римского, «коррупционный этос», в коррупционных сетях не позволяет органам власти избавиться от мздоимства среди своих служащих и должностных лиц. Коррупционный этос постоянно воспроизводится в неформальных отношениях, которые оказываются сильнее законов и инструкций. Поэтому, как полагает Владимир Римский, вряд ли возможно снизить уровень коррупции в органах власти без участия граждан. Проблема в том, что и граждане, и предприниматели постоянно воспроизводят «этос коррупции», взаимодействуя с должностными лицами. И пока в нашей стране нет никаких идей по смене «этоса коррупции» на иной, соответствующий некоррупционному поведению, подчинению нормам права и закона при решениях проблем, а не неформальным договорённостям с должностными лицами.[175]

В ежегодном докладе за 2013 год «О состоянии гражданского общества в РФ», подготовленном в ОП РФ говорится о том, что за последние годы в России создана многоуровневая горизонтальная система институтов, призванных обеспечить обратную связь между властью и гражданским обществом.[176]

В качестве примера приведенного взаимодействия общества и муниципалитетов, можно привести опыт Нижнекамского муниципального района в области создания эффективных инструментов взаимодействия Муниципальных властей и общества в сфере борьбы с коррупцией. Этим меры были подробно изложены в докладе Главы НМР Айдара Метшина, на научно-образовательном семинаре: «Институты гражданского общества и развития форм и методов противодействия коррупции» 9 декабря 2013 года.[177]

Для эффективной борьбы с коррупцией в данный момент нужен ответ от граждан который будет выражаться в:

−кардинально усилить перспективные меры по профилактике коррупции;

−решимости принятия действий граждан при столкновении с коррупцией;

−проявлении гражданкой сознательности;

−игнорировании принципа «неучастия»;

---

[172] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О противодействии коррупции» // «Российская газета», № 266, 30.12.2008.

[173] Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // «Собрание законодательства РФ», 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3418.

[174] Иван Соловьев. «Конверты станут прозрачными» / Иван Соловьев// Российская газета. – 2013. – 09 апреля. - №891.

[175] Государство не справится с коррупцией без помощи граждан // http://opec.ru/1708550.html.

[176] Гражданское общество – 2013: Итоги пленарного заседания ОП РФ // http://top.oprf.ru/main/12995.html

[177] В Нижнекамском филиале ИЭУП обсудили формы и методы противодействия коррупции // http://nzh.ieml.ru/node/1077.

–вере граждан в силу закона и реальность его применения;

–способности пойти до конца, несмотря на продолжительные юридические процедуры;

–стремление к объединению в группы по вопросам защиты прав нарушенных проявлениями коррупции;

–способности самим гражданам избежать соблазна решать длительные по времени решения вопросы путем дачи взятки;

Кроме того в Нижнекамском муниципальном районе сейчас ведется работа по новому перспективному направлению борьбы с коррупцией. Городским советом г.Нижнекамска реализуется пилотный социально-гуманитарный проект «Профилактика коррупции на муниципальном уровне путем духовно-нравственного просвещения».

Золотое правило поведения государственной и муниципальной властей по отношению к институтам гражданского общества: «Можешь – помоги, не можешь – не мешай»[178].

В научной литературе существует множество интерпретаций этого мнения, к примеру И.С. Комадоров считает, что власть приобретает сегодня новую ответственность: цементировать волю людей, мобилизовать их творческий потенциал для преодоления грядущих трудностей; находить новые способы общественного самосохранения, что требует инициативы, рождения нового типа людей, новых типов взаимоотношений общества и отдельной личности[179].

Подводя итоги, мы считаем, что наиболее эффективным способом повышения инвестиционной привлекательности территории с точки зрения борьбы с коррупцией, будет являться активная гражданская позиция граждан и их желание и вера в совместную с государством плодотворную борьбу с коррупцией, а также в увеличении правовой грамотности и правовой культуры и нетерпимости к коррупционным проявлениям. В данный момент граждане сами должны отказаться от способа решения проблем с помощью дачи взятки и поверить в то, что все можно и нужно решать в рамках закона. Более того, в УК РФ прямо оговорены меры ответственности в ст.290 и ст.291 для двух сторон коррупционных проявлений.[180]

На наш взгляд для достижения цели состоящей в успешной борьбе с коррупцией, гражданам нужно поменять свое сознание и победить вредные для государства, общества, личности привычки решать вопросы вне правового поля.. Чем выше уровень правовой культуры и культуры в частности, как граждан так и бизнесменов, тем ниже уровень коррупции, а следовательно выше уровень инвестиционной привлекательности территорий. Именно сейчас граждане и представители бизнеса, должны осознать, что у них есть реальные «рычаги» защиты, которые власть будет и готова использовать, при условии готовности граждан идти до конца и быть теми представителями гражданского общества, о появлении которых они мечтают, а именно решающими вопросы и проблемы с помощью законов и в рамках правового поля. Сталкиваясь с коррупционными проявлениями, гражданин должен обратиться за помощью к властям, а не решать проблемы дачей взятки или неконструктивной критикой в адрес тех, у кого он не попросил помощи, хотя рука помощи протянута. Рука помощи муниципалитетов протянута, сейчас гражданам остается лишь протянуть руку отклика в ответ. И этот отклик должен выражаться в вере и желании изменить себя и окружающих. Изменив себя, можно изменить весь мир, иными словами, граждане должны быть сегодня теми, кем они хотят быть в завтра, т.е стать гражданским обществом.

---

[178] Тульчинский Г.Л. Проблема либерализма и эффективная социальная технология / Г.Л. Тульчинский // Вопросы философии – 2002 – №7. – С. 25.

[179] Комадоров И.С. Русский анархизм и совершенствование гражданских структур общества: социально-философская интерпретация / И.С. Комадоров. – автореферат на соискание ученой степени канд.филос.н. – Ижевск, 2011. – С.14.

[180] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // «Собрание законодательства Российской Федерации», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

Беда цивилизации, если уровень гражданского сознания и самосознания снижается, ибо тогда на смену созидающему внешний и внутренний мир гражданину-человеку, придет масса. Проблему коррупции нужно решать уже сейчас нам в не зависимости от возраста, мы должны передать дело борьбы с коррупцией в руки будущих поколений.

Плотников И.Н., канд. соц. наук, доцент, Орлова Е.С.,
Новосибирский государственный университет экономики и управления

КОРРУПЦИЯ – ОСНОВА ТЕНЕВЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Строя правовое светское государство, Россия столкнулась с глобальной проблемой – это коррупция, масштабы которой в настоящее время ничем не измеримы, и только приблизительные исследования позволяют судить о размерах этого явления.

Ключевые слова: коррупция, преступность, законодательство, взятки.

Термин коррупция «corruptio», пришедший из римского права, дословно означает «совращение, порча, упадок». В античные времена под коррупцией понимался подкуп должностных лиц, развращавший обе стороны – и берущего, и дающего взятку, и приводивший к порче общества в целом. Развернутое определение современного понятия «коррупция» приведено в «Юридической энциклопедии». Это – «…преступная деятельность в сфере политики или государственного управления, заключающаяся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей в целях личного обогащения»[9.с.293]. Наиболее типичные проявления коррупции – подкуп чиновников и общественно-политических деятелей, взяточничество за законное и незаконное предоставление благ и преимуществ, протекционизм… Коррупция получает широкое распространение в условиях разрастания бюрократии и превращения ее в особый социальный слой, обладающий властными привилегиями… Коррупция стала неотъемлемым элементом и условием функционирования теневой экономики… Коррумпирование работников государственных органов создает ситуацию, когда при резком росте экономической и прочей преступности правоохранительные органы не в состоянии обеспечить неотвратимость юридической ответственности за совершенные преступления».

В «Большом толковом социологическом словаре» Коллинза коррупция характеризуется как «отказ от ожидаемых стандартов со стороны представителей власти ради незаконной личной выгоды»[9.с.34.]. Но в отличие от юридического истолкования и оценки коррупции социологи указывают на то, что «одна из проблем с таким определением состоит в том, что во многих обществах коррупционные действия, согласно правовым или административным инструкциям, нередко обычное явление и считаются нормальным поведением». В период СССР слово «коррупция» использовалось только при характеристике социальных отношений в капиталистических государствах. Применительно к нашей стране данный термин впервые был легализован Указом Президента РФ «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» от 4 апреля 1992 г. Указ запретил должностным лицам государственного аппарата выполнять иную оплачиваемую работу в других учреждениях на условиях совместительства, за исключением научной, преподавательской и творческой деятельности, а также представлять за вознаграждение интересы третьих лиц в государственном органе, в котором они работают».

К горькому сожалению, никаких действенных мер по профилактике и борьбе с коррупцией принято не было, хотя данная проблема изо дня в день, из года в год, как снежный ком беспрепятственно нарастала, проникая своеобразными метастазами во все организмы нашего общества. «…очевидно, что состоянием борьбы с коррупцией недоволен никто…» констатировал директор национального антикоррупционного совета России. В борьбе с коррупцией важна «терапия», а не «хирургия». «Строгие законы и высокий уровень жизни являются отличным рецептом борьбы с коррупцией, – заявил 14 июля 2010 года на заседании совета законодателей Д. Медведев, будучи президентом России, – тот, кто получает или дает взятки, должен быть жестоко наказан, чтобы он понял, что совершил

преступление»[4.с100.].

Коррупция выступает одним из основных системных факторов, обусловливающих прочные позиции теневых социальных отношений, истоки которой кроются как в дисфункциях деятельности государственных институтов, так и в реликтах архаичных социальных практик, например, обменных отношениях, предоставлении даров руководителям и т.д. Главная и самая очевидная особенность современных «теневых» экономических отношений в России состоит в том, что они в принципе неотделимы от коррупции. «Подпольная экономика» в ее современном отечественном варианте не только не противостоит экономике «формальной», но лишь внутри последней и существует, выступая естественным и закономерным следствием легальных («законных») статусов хозяйственных и властвующих субъектов.

Коррупция, как раковая опухоль, поражает все сферы российского общественного организма. Основные взяткодатели – предприниматели. Степень коррумпированности сфер в области бизнеса исследователи ранжируют следующим образом. Первое место – лицензии и квоты на экспорт (металлы, энергоносители), второе – трансферты, налоговые зачеты и т.п., третье – социальная сфера (обслуживание бюджетных счетов), четвертое – бартер и натуральный зачет долгов в регионах, пятое – приватизация, шестое – налоговые и таможенные платежи, седьмое – банковская сфера, восьмое – транспорт (в первую очередь, железнодорожный), девятое – агропроизводство. Причем доля коррупционного дохода исполнительной власти в последнее время стала больше доли законодательной и судебной властей, тогда как ранее предприниматели отмечали меньшую **коррумпированность** исполнительной власти по сравнению с двумя другими **[**8.с.154].

Размеры взяток на рынке бытовой коррупции обычно на два-три порядка ниже, но их интенсивность (количество случаев дачи взяток за определенный период времени) несравненно выше. Вместе с тем возможности уклонения от взаимодействия с государственными чиновниками в этой сфере гораздо шире. Нередко граждане, ставшие жертвами воров, дорожно-транспортных происшествий и т.п., предпочитают обращаться не в полицию и суды, а к «авторитетам» преступного мира, которые решают вопросы гораздо быстрее и за меньшую мзду. Рынок бытовой коррупции в целом относительно стабилен, но некоторые секторы претерпели существенные изменения. Непреложным остается тот факт, что «дань», накладываемая меньшинством на огромное большинство населения, в последние годы многократно возросла и все сильнее препятствует экономическому и социальному развитию российского общества. Исследователи фонда ИНДЕМ сделали вывод фундаментального значения – увеличение ВВП на душу населения при сохранении или росте нынешнего уровня коррупции невозможно. Это взаимоисключающие задачи [**8**.с.174].

В связи с чем, В.В. Путин был вынужден официально заявить: «Нам до сих пор не удалось устранить одно из самых серьезных препятствий на пути нашего развития – коррупцию»[6.с.3]. Позицию Генеральной Прокуратуры относительно современного состояния проблемы в России озвучил глава этого ведомства на координационном совещании руководителей правоохранительных ведомств, посвященном борьбе с организованной преступностью. По его мнению, происходит расширение влияния преступных группировок. «Организованная преступность поразила практически все сферы – политическую, экономическую, социальную. Какую сферу ни возьми – везде у нас преступные формирования»[3.с.5], – заявил Генпрокурор. Он подчеркнул, что коррупция – основа организованной преступности, что коррупция разъедает все сферы общества. В числе примеров борьбы с организованной преступностью и коррупцией Генпрокурор привел возбуждение уголовных дел против ряда высокопоставленных чиновников.

Нельзя не согласиться с мнением Председателя Конституционного Суда, называющего коррупцию «системной угрозой социально-политической стабильности в стране». Будучи системообразующей, она выступает питательной средой для наркоторговли и организованной преступности. Коррупция обеспечивает существование всего нелегального сегмента социально-экономической жизни. Если раньше, отметил В. Зорькин, чиновники

выполняли роль «обслуживающего персонала», то теперь они стали навязывать свои услуги. Если раньше в 9 случаях из 10 налоговики приходили к предпринимателям по наводке конкурентов, то теперь потому, что хотят денег. Коррупция стала паразитировать на бизнесе, сковывать его развитие, превратилась в системообразующую основу государственного аппарата России. Уже не рыночную, а командную экономику. Единственно радикальное средство борьбы с коррупцией, по убеждению Председателя КС РФ – конфискация имущества взяточников. К сожалению, большинство Госдумы игнорирует предложения ученых и упорно отказывается принять против взяточничества какие-либо эффективные правовые меры, поскольку значительная часть её членов, по-видимому, погрязла в таком грехе. Немалую роль играет и тот факт, что значительная часть российских граждан, не осуждает или даже одобряет взяточничество, считая это наименьшим злом, чем трата времени и сил на преодоление терний чиновничьего бюрократизма. В то же время многие политики и ученые, и предприниматели, и большинство граждан, морально не принимая такие взаимоотношения, приходит к пониманию той огромной опасности, которую несет стране повальная коррупция, соединенная с организованной экономической преступностью. Дело, следовательно, заключается только в политической воле руководителей российского государства.

Коррупция – это лишь небольшая часть более широкой системной болезни российского общества, которой поражены не отдельные чиновники, а многие слои населения, вся социальная система, убедительно доказывает Л. Тимофеев. Весьма актуальным в подобной ситуации кажется тезис Л.Я. Косалса и Р.В. Рывкиной о наличии «делового тандема» чиновника и теневого предпринимателя. Специфика этого «тандема» состоит в том, что чиновники используют свои рабочие места, власть и информацию, которой они располагают, как один из ресурсов для осуществления своего частного предпринимательства и оказания услуг предпринимателям, предпочитающим с целью минимизации затрат и повышения прибыли действовать в обход закона. [**8**.с.104].

«…Крупный неконкурентоспособный капитал стремится упрочить свое положение с помощью практики недоимок по налоговым платежам в бюджет, который по оценке советника президента по экономическим вопросам С.Глазьева в 2014 году составит более 1трилиона рублей..». Государство, в свою очередь, может молчаливо соглашаться с таким статус-кво, поскольку само является собственником предприятий и не может справиться с социальными обязательствами по выплате пенсий, стипендий др. Если на крупных предприятиях нелегальные отношения способствуют иждивенческому расходованию полученных теневых доходов, а также их расходованию на давление на административные органы, то для мелкого сектора характерна дискриминация в получении доступа к кредитам, инфраструктуре, а также высокие издержки начала бизнеса.

Углубляющийся бюджетный дефицит создает стимулы к повышению налогового прессинга, что также стимулирует вложения в теневой бизнес.

Важным фактором развития коррупции является «коррупциогенность» российского законодательства, многие нормы которого носят противоречивый и неоднозначный характер. Как верно заметил Д. Кауфман, «чиновники, склонные к взяточничеству, могут намеренно так толковать правовую норму в процессе правоприменения, чтобы, в зависимости от «платежеспособности» фирмы, извлекать максимальные по размеру взятки». Противостоять такому произволу предпринимателю очень сложно, так как внутри бюрократических структур существует своя система «прикрытия», «телефонное право» и т.п. Неслучайно уголовные дела о взяточничестве раскрываются крайне тяжело.

Таким образом, коррупция (будучи одним из конкретных проявлений криминальных теневых отношений) служит главным системным фактором, способствующим «теневизации» всех сфер общественной жизни. В значительной мере сложившееся положение и развитие в России теневого уклада обусловлено тем, что прежняя командно-административная модель управления в стране заменена бюрократической и более коррумпированной моделью.[7.с.763].

При этом постепенно меняется сама сущность коррупции. Если раньше чиновники играли роль «обслуживающего персонала», получая мзду за сделки, о которых договорились участники рынка, то теперь они начали предоставлять свои услуги по собственной инициативе, причём всё чаще – услуги навязанные. Возможно, с этим и связано падение России в рейтинге «ТИ». Напомним, что он характеризует не столько уровень коррупции, сколько уровень восприятия ее бизнесом. Значит, сегодняшняя коррупция в стране настроена по отношению к бизнесу враждебно, заставляя его уходить в тень. Эта новая и одновременно старая социально-экономическая проблема заслуживает, бесспорно, проведения более глубоких исследований. Вместе с тем понятно, что сбор необходимого эмпирического материала по этой проблеме представляет особые трудности.

Научный анализ показывает, что социальная функция коррупции – системообразующего элемента криминальных теневых отношений в экономической и всех других сферах общественной жизни в самом общем виде может быть определена как существенное понижение уровня национальной безопасности. В сфере экономики ее функциями являются: 1) расстройство финансовых рычагов управления экономикой; 3) нарушение конкурентного механизма рынка; 3) разворовывание бюджетных средств; 4) повышение цен товаров и услуг за счет «коррупционных накладных расходов на ведение дела»; 5) снижение доверия зарубежных партнеров и инвесторов государственным органам и предпринимателям.

В социальной сфере социальные функции коррупционных отношений заключаются: 1) в отвлечении колоссальных средств, необходимых для реализации программ общественного развития; 2) увеличении имущественного и социального неравенства; 3) снижении роли права как базового инструмента регулирования государственной и общественной жизни; 4) сращивании организованной преступности с работниками правоохранительных органов, с чиновниками и предпринимателями; 5) расшатывании российской государственности.

В криминальном секторе коррупционные отношения выполняют ***системообразующую функцию***. Вместе с тем их функционирование носит «***сквозной***» характер, поскольку в той или иной мере проявляется практически во всех элементах структуры теневых отношений. Причём коррупционные взаимосвязи носят не только намеренно скрываемый, но очень часто и не явный характер в виде взаимных услуг, подношения подарков, которые невозможно однозначно определить как уголовно наказуемое или даже морально порицаемое деяние. Более того, они нередко выглядят вполне благопристойно и одобряются общественным мнением. Тем не менее, в целом их влияние на общественную жизнь является дисфункциональным.

Список литературы.

1.Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ)// Российская газета. -№7. -21.01.2009

2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г.№ 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

3. Национальный план противодействия коррупции на 2010-2011 г.(Указ Президента Российской Федерации от 31 июля 2008г. №1568.)// Российская газета.-2008.-№5.

4.Алипханова Д.Ю. Молодежная экономическая преступность в современных условиях // "Черные дыры" в российском законодательстве. – 2010. – N 2. – С.100-103 .

5. Антонов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Рос. юстиция. – 2013. – N 5. – С.20-21

6. Безверхов А.Г. Современная уголовная политика в сфере экономики: в поисках адекватной модели // Рос. юстиция. – 2012. – N 10. – С.31-34

7. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб.: Изд-во Р.Асланова "Юридический центр Пресс", 2009. – 763с. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса).

8. Головщинский К.И. Коррупциогенность правовых норм./ Под ред. Г.А. Сатарова и М.А. Краснова. – М.,2001.-С.104-198

9. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. – С.293.

Полторыхина С.В., канд. экон. наук, доцент,
Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права

СУЩНОСТЬ КОРРУПЦИИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА

Коррупция – это сложное многофакторное социально-экономическое явление, возникающее в результате злоупотребления своим служебным положения или использование своего служебного положения чиновником вопреки законным интересам общества и государства с целью извлечения личной выгоды.

Коррупция в России приобрела широкий размах и стала самостоятельной политической силой, которая подрывает демократические устои общества и ставит под сомнение эффективность развития экономики. Коррупционные сделки подменяют собой легальные механизмы общественных отношений, не позволяют развиваться бизнесу на конкурентных основах и ставят под сомнение справедливость распределения социальных благ.

Существует множество подходов к определению коррупции от чего зависят и методы борьбы с нею.

Во-первых, институциональный подход, согласно которому, коррупция по своей сути является институциональной ловушкой. Возникновению данной институциональной ловушки способствует наличие в законодательстве норм, наделяющих должностных лиц полномочиями распределять какие-либо активы (денежные, ресурсы, льготы, заказы и т. д.). Возможности по распоряжению не принадлежащими должностному лицу ресурсами за счет принятия (или непринятия) тех или иных решений появляются у него в следующих сферах деятельности, а именно, по обслуживанию приватизации, лицензирования и квотирования экспортных операций, бюджетных трансфертов, налоговых зачетов, выдаче разрешений на бартер и натуральных зачетов, обслуживанию бюджетных счетов, проведению налоговых и таможенных платежей, кредитованию в банковской сфере, выдаче государственных субсидий и закупок.

Устойчивость коррупционной ловушки прямо пропорциональна широте ее распространения в обществе. В частности, В. М. Полтерович отмечает, что «чем больше распространена коррупция, тем меньше вероятность наказания для каждого отдельного коррупционера…». [1. С.8]. В России коррупция, как норма поведения должностных лиц, приобрела широкое распространение.

При этом стоит отметить, что коррупция присутствует в экономической системе любого государства в той или иной мере. Это обусловлено природой возникновения коррупционных отношений, а именно противоречием между общественными и личными интересами, которое есть всегда и в любом обществе.

Поэтому второй, социально-антропологический подход выдвигающий на первый план влияние культуры, традиций, укоренившихся социальных норм поведения уделяет неформальным институтам общества большую роль. В некоторых культурах использование публичной власти в собственных интересах не является отклонением от каких-то абстрактных норм, а является довольно устоявшейся общественной нормой, в данном случае коррупция является специфической культурной составляющей общества. В таком случае общественное мнение рассматривает некоторые проявления коррупции как естественные человеческие отношения, что создает трудности в предупреждении и пресечении этого явления.

Третий, юридический подход, делает упор на разработку системы законодательных мер, которые не дают разрастаться системной институциональной коррупции, «сужают поле» для коррупционных деяний, позволяют выработать четкий алгоритм действий в борьбе с коррупционным проявлением. [4. С.53].

Четвертый, экономический подход рассматривает коррупцию как экономическое явление. Экономисты считают, что трактование понятия коррупция, как злоупотребление

служебным положением в целях личной выгоды является неточным и не раскрывает полностью сущности данного явления. Однако, стоит признать то, что мотивом и стимулом коррупционной сделки является обоюдное стремление участников сделки достичь определенной выгоды незаконными действиями, но это далеко не единственное из условий возникновения коррупции.

Коррупционное деяние – это экономическая сделка, отличающаяся определенной спецификой. Такой подход позволяет проанализировать причины возникновения, следствия и способы борьбы с коррупцией с точки зрения сравнения полезности и затрат ее осуществления, как в любой экономической сделке.

Полезность коррумпированной сделки выражается величиной взятки, а затраты – штрафом и потерей заработной платы в случае раскрытия взяточничества и освобождения от занимаемой должности. При этом полезность коррупционного деяния должна значительно превышать полезность альтернативного законного действа. Очевидно, что уровень коррупции и получаемая полезность зависят от вероятности раскрытия коррупционной сделки и величины возможного наказания. Поэтому увеличение числа раскрываемости и уровня наказания уменьшает полезность от коррупционного деяния и соответственно сокращает количество таких деяний. [2. С.29].

Однако следует отметить, что коррупционные сделки отличаются сложностью обнаружения в силу того, что все участвующие субъекты деяния заинтересованы в его сокрытии. Коррумпированное лицо свое преступное деяние прикрывает действующими правовыми актами или такими обстоятельствами, которые делают невозможным установление факта. В ходе этих сделок коррумпированный чиновник внимательно оценивает, что он может потерять в случае раскрытия коррупционного факта. Обычно оцениваются текущие и будущие доходы в виде заработной платы, возможное осуждение с конфискацией имущества, моральные потери. В связи с этим цена подкупа чиновника должна быть достаточно велика, а вероятность раскрываемости преступного деяния практически нулевая. Этого требует и взяткодатель, ибо в случае раскрытия коррупционных отношений он тоже терпит значительные убытки, т.е. теряется взятка, не реализуется стратегия фирмы, возникают моральные потери и др. Именно поэтому, участвуя в коррупции, чиновник объективно обязан прикрывать свое преступное деяние правовыми актами, обеспечивая не только экономические, но и правовые предпосылки незаконной сделки. При этом каждый субъект коррупционных отношений руководствуется функцией максимизации незаконной выгоды. Расчеты же возможных потерь в случае раскрытия коррупционных отношений являются в сущности лишь средством нажатия на взяткодателя и повышения стоимости продаваемых услуг.

Важной особенностью коррупции является ее повторяющийся характер, постоянная возможность возобновления коррупционных отношений. Это означает, что первая взятка превращает индивида в коррумпированное лицо, ибо взяткодатель в сущности в любое время может возобновить коррупционные отношения с взяткополучателем при помощи шантажа. Уже первая взятка отнимает у индивида независимость, возможность оставить коррупционную сферу и прекратить предоставление незаконных услуг при их спросе. [3. С.54].

Еще одной особенностью коррупции является ее умышленный характер. Стремление к незаконной выгоде, превращение своих служебных функций в товар, прикрытие своих незаконных действий официальными правовыми нормами, – все это демонстрирует, что коррумпированное лицо действует сознательно и целесообразно, понимает незаконность своего деяния, предвидит опасные последствия, но создает их или сознательно способствует их возникновению.

Таким образом, характерными признаками коррупции являются: принятие решения, нарушающего закон или неформальные общественные нормы; действие партнеров по обоюдному согласию; получение обеими сторонами незаконных выгод и преимуществ; повторяющийся и умышленный характер сделки.

Коррупция рассматривается как экономический феномен и на макроуровне, который можно оценить путем сопоставления затрат на борьбу с коррупцией и потерями от нее. Коррупцию искоренить полностью невозможно, поэтому оптимальный уровень коррупции в экономике можно сохранить, если затраты на борьбу с коррупцией больше чем потери от нее. В таком случае определенный уровень коррупции является оправданным и даже благоприятным для общества. Таким образом, задачей государства должно быть снижение коррупции до оптимального уровня в силу того, что достоверно определить уровень коррупции невозможно.

Литература:

1. Полтерович В. Институциональные ловушки: есть ли выход//Общественные науки и современность. – 2004. – №3. – С.7-17.
2. Полторыхина, С.В Коррупция в современной России как результата социально-экономических трансформаций и направления противодействия ей // С.В. Полторыхина Следователь. – Москва: научно-практическое и информационное издание, 2014. №6 (194). 66с. С28-31.
3. Полторыхина, С.В. Коррупция как негативный метод экономического взаимодействия бизнеса и власти в современной России // С.В. Полторыхина Следователь. – Москва: научно-практическое и информационное издание, №3 (119). 2008. С. 54-58.
4. Сидорович, А. Коррупция как особое общественное политико-экономическое отношение // А. Сидорович Общество и экономика, № 5. 2012. С.51-64.
5. http://newsru.com
6. http://russian.people.com.cn
7. http://www.ach.gov.ru

Сабитова Э.Н.,
Нижнекамский химико-технологический институт
Казанского национального исследовательского технологического университета

КОМИТЕТ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ КАК СУБЪЕКТ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В последнее время коррупция становится не только предметом изучения юристов, социологов, психологов, а также других отраслевых ученых, но и выступает как акцентированный объект воздействия внутригосударственной политики. На высшем государственном уровне неоднократно упоминалась роль коррупции как одного из ключевых факторов низкой эффективности аппарата государственной власти, проявляющегося недоверия к ней населения, зарубежных инвесторов, что предопределило включение коррупции в число основных угроз национальной безопасности Российской Федерации [1].

Коррупция в международном междисциплинарном энциклопедическом словаре обозначается как подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, служащих коммерческих или иных организаций, общественных и политических деятелей. В этом же источнике разъясняется содержание коррупции, определяемое совокупностью различных действий или бездействий, выражающихся в незаконном получении денежных средств, имущества, услуг или льгот лицом, уполномоченным на осуществление государственных или иных общественно значимых функций, а также в предоставлении таких преимуществ [2].

Противодействие коррупции в условиях ее активного проникновения в органы социального управления является естественной и предсказуемой реакцией любого государства и общества. От глубины такого проникновения коррупции зависит не только эффективности системы управления, но и выбор инструментов и основных подходов, направленных на ее вытеснение из этой системы [3].

Антикоррупционная политика в системе государственного и муниципального

управления представляет собой комплекс мер, осуществляемых государством и закрепленных законодательно, направленных на изменение условий, в которых возникает коррупция, и способствует ограничению действия факторов совместно с деятельностью институтов гражданского общества, способствующих появлению и распространению различных форм коррупции [4].

Противодействие коррупции – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц по предупреждению коррупции, в т.ч. по выявлению и последующему устранению причин коррупции [5].

Специализированные и неспециализированные, государственные и негосударственные органы и организации, осуществляющие в своей деятельности мероприятия, направленные на выявление, предупреждение, пресечение коррупционных правонарушений, профилактику коррупции и борьбу с ее отдельными проявлениями называются субъектами противодействия коррупции. Их деятельность регламентируется законодательством на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В отдельных субъектах Российской Федерации вопросы противодействия коррупции стали активно формироваться и разрешаться несколько раньше, чем на федеральном уровне. При этом, для необратимости процесса реализации противодействия коррупции субъекты РФ начали формировать региональную антикоррупционную политику и осуществлять институционализацию инструментов и механизмов противодействия коррупции на региональном и муниципальном уровнях. На сегодняшний день институционализация антикоррупционной политики происходит по следующим направлениям:

- институционализация правового регулирования региональной антикоррупционной политики;
- институционализация специализированных региональных государственных антикоррупционных органов;
- институционализация специализированных совещательных, координационных, межведомственных, экспертных советов и комиссий, обеспечивающих контроль за реализацией региональной антикоррупционной политики и ее своевременную корректировку для повышения эффективности;
- институционализация инструментов и механизмов противодействия коррупции [3].

Таким образом, от эффективной деятельности субъектов противодействия коррупции во многом зависит успешная реализация антикоррупционной политики, которая в настоящее время активно формируется, и реализуются на территории Российской Федерации, ее субъектах, муниципальных образованиях.

В настоящее время в субъектах РФ формируется необходимая для регламентации вопросов противодействия коррупции нормативно-правовая основа. Центральное место в системе региональных нормативно-правовых актов о противодействии коррупции занимают законы субъектов РФ. При этом, специальные законы о противодействии коррупции приняты практически во всех субъектах РФ.

Необходимо отметить, что практически во всех субъектах РФ имеются специализированные региональные государственные антикоррупционные органы или иные органы, на которые возложены функции по противодействию коррупции специальными нормативно-правовыми актами. К тому же, в некоторых субъектах РФ данные органы созданы либо при главах субъектов (Калужская обл. [6], Московская обл. [7]), либо при высшем исполнительном органе субъекта РФ (Воронежская обл. [8], Рязанская обл. [9], Тверская обл. [10], Тульская обл. [11], Ярославская обл. [12], г. Москва [13]), либо одновременно в структуре администрации главы и правительства региона (Белгородская обл. [14], Брянская обл. [15], Владимирская обл. [16], Ивановская обл. [17], Костромская обл. [18], Курская обл. [19], Липецкая обл. [20] , Орловская обл. [21] , Смоленская обл. [22], Тамбовская обл. [23]). В результате правовой статус государственных специализированных органов противодействия коррупции устанавливается региональными нормативно-

правовыми актами, различающимися по юридической силе и объему правового регулирования. В тоже время следует отметить, что создание государственных специализированных органов противодействия коррупции различными по юридической силе нормативными правовыми актами отражается и на содержательных аспектах их правового положения.

В марте 2014 г. в Крыму прошел референдум, в ходе которого жители поддержали присоединение к Российской Федерации. После этого Президентом РФ и представителями крымских властей был подписан договор о включении Крыма и г. Севастополя в состав Российской Федерации [24]. Позже его ратифицировала Государственная Дума и Совет Федерации, а Президент РФ подписал закон о создании крымского федерального округа [25].

После присоединения Республики Крым в состав Российской Федерации начался процесс формирования региональной антикоррупционной политики в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В июле 2014 г. Государственным Советом Республики Крым был принят Закон РК «О противодействии коррупции в Республике Крым», определяющий задачи, принципы, основные направления и формы противодействия коррупции в Республике Крым [26].

В июне 2014 г. Постановлением Совета Министров Республики Крым был образован специализированный государственный орган противодействия коррупции – Комитет по противодействию коррупции Республики Крым.

В целях установления правового статуса и правовых основ деятельности Комитета и его должностных лиц Постановлением Совета Министров от 27.06.2014 г. № 178 было утверждено Положение о Комитете. [27]

Комитет по противодействию коррупции в Республике Крым – это исполнительный орган государственной власти Республики Крым специальной компетенции, осуществляющий реализацию государственной политики в сфере противодействия коррупции.

Основной задачей Комитета является реализация государственной политики в сфере противодействия коррупции, в соответствии с которой им осуществляются следующие полномочия:

- по поручению Главы РК разработка законопроектов для их представления в Государственный Совет РК в установленном порядке, а также республиканских программ, предложений по участию республики в федеральных программах, после утверждения – участие в их реализации;
- исполнение законов и иных нормативно-правовых актов РК путем проведения конкретных мероприятий и организации работы в подведомственных учреждениях, организациях, предприятиях, осуществление контроля за их исполнением;
- заключение договоров и соглашений;
- проведение кадровой политики в установленной сфере деятельности, организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров;
- осуществление руководства деятельностью подведомственных учреждений, организаций, предприятий;
- оказание консультативной и методической по вопросам противодействия коррупции, общих принципов служебного поведения государственных гражданских служащих;
- проведение выставок, презентаций, пресс-конференций, «круглых столов», встреч и форумов по вопросам противодействия коррупции;
- изучение передового международного и российского опыта в сфере противодействия коррупции;
- осуществление функции главного распорядителя бюджетных средств;
- осуществление в установленном порядке функции государственного заказчика по размещению заказов на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для нужд Комитета;
- рассмотрение обращений граждан, учреждений, организаций, предприятий по

вопросам противодействия коррупции в порядке и сроки, установленные законодательством РФ и РК;

- проведение антикоррупционной экспертизы проектов законодательных и нормативных правовых актов РК;

- осуществление иных полномочий в соответствии с законодательством.

Комитет принимает в установленном порядке меры, направленные на:

- выявление, предупреждение, пресечение коррупционных правонарушений;

- минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений;

- предупреждение коррупции, в том числе на выявление и последующее устранение причин коррупции (профилактика коррупции);

- выявление, устранение причин и условий, способствующих возникновению конфликта интересов.

Необходимым элементом, определяющим правовой статус Комитета как специализированного органа противодействия коррупции служит совокупность правомочий, установленных действующими нормативными правовыми актами. Согласно Положению для осуществления своих полномочий Комитет имеет право:

- запрашивать и получать от федеральных органов государственной власти и их территориальных органов, органов государственной власти Республики Крым, органов местного самоуправления муниципальных образований необходимую для выполнения своих полномочий информацию;

- привлекать специалистов по согласованию с соответствующими исполнительными органами государственной власти Республики Крым для подготовки соответствующих проектов документов, выполнения работ и услуг, направленных на реализацию полномочий Комитета;

– проводить в пределах своей компетенции совещания с участием представителей федеральных органов государственной власти, а также исполнительных органов государственной власти Республики Крым с согласия их руководителей;

- участвовать в установленном порядке в работе конференций, совещаний, семинаров и в других мероприятиях по вопросам, относящимся к компетенции Комитета;

- пользоваться в установленном порядке информационными системами;

- получать в установленном порядке решения органов государственной власти Республики Крым, органов местного самоуправления муниципальных образований, общественных объединений и организаций по вопросам, относящимся к компетенции Комитета;

- вносить на рассмотрение Главы Республики Крым и Совета министров Республики Крым предложения по устранению причин, способствующих возникновению коррупционных правонарушений;

- принимать в необходимых случаях совместные с другими исполнительными органами государственной власти Республики Крым решения;

- применять меры правового реагирования в установленном законодательством порядке;

- образовывать консультативные и совещательные органы.

Кроме того, необходимо отметить нормотворческую компетенцию Комитета, в соответствии с которой Комитет имеет право издавать собственные нормативные правовые акты, разрабатывать методические материалы и рекомендации в установленной сфере деятельности.

Вызывает интерес взаимодействие Комитета с иными субъектами антикоррупционной деятельности. В процессе выполнения своих полномочий Комитет взаимодействует с субъектами антикоррупционной деятельности, перечень которых установлен законом. Кроме того, согласно Положению, Комитет обеспечивает координацию взаимодействия всех субъектов антикоррупционной деятельности в Республике Крым. Комитет также взаимодействует с гражданами, учреждениями, организациями, предприятиями, в частности,

рассматривает их обращения, по вопросам противодействия коррупции в порядке и сроки, установленные законодательством.

К сожалению, в Положении о Комитете перечень субъектов, с которыми осуществляется взаимодействие, определен относительно обобщенно, поскольку отсутствует конкретный перечень органов исполнительной власти и область их взаимодействия с Комитетом.

Глава РК, а в случае если Глава РК не совмещает свою должность с должностью Председателя Совета министров РК – Председатель Совета министров РК утверждает структуру и штатное расписание Комитета в пределах установленной Советом министров РК предельной численности. Следует отметить, что правовой статус структурных подразделений Комитета, должностные регламенты работников регулируются отдельным положением, утверждаемым Председателем Комитета, тогда как, в самом Положении о Комитете упоминается лишь о наличии таковых («структурные подразделения») в общих понятиях. Обращаясь к общедоступной информации, размещенной на официальном сайте Правительства Республики Крым можно отметить следующие структурные подразделения Комитета: Управление по антикоррупционным проверкам, Отдел по анализу сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, Отдел по обеспечению деятельности Совета по противодействию коррупции, Отдел по организации работы и нормативно-правового обеспечения. [28] Однако считаем необходимым, конкретизировать существующие отделы в Положении о Комитете.

Актуальным является вопрос доступности информации о Комитете размещенной на официальном портале Правительства Республики Крым, который на сегодняшний день находится в стадии разработки, становления. Комитет – в разделе «ведомства». Таким образом, информация о Комитете, нормативной правовой основе деятельности, структурных подразделениях, должностных лицах на официальном сайте пока отсутствует.

Особым правовым статусом обладает Председатель Комитета, осуществляющий общее руководство и организацию деятельности Комитета. Председатель имеет заместителей, в том числе первого, которые назначаются на должность и освобождаются от должности Главой РК, а в случае если Глава РК не совмещает свою должность с должностью Председателя Совета министров РК – Председателем Совета министров РК по представлению Председателя. Председатель распределяет обязанности между заместителями, самостоятельно, в установленном порядке назначает, перемещает и увольняет работников Комитета, а также рассматривает вопросы о продлении сроков их пребывания на государственной гражданской службе.

Согласно Положению Председатель Комитета обладает следующими полномочиями:

- представляет в установленном порядке и в пределах компетенции Комитет в отношениях с федеральными органами власти и их территориальными органами, органами государственной власти РК, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления муниципальных образований, общественными объединениями, средствами массовой информации;
- организует рассмотрение обращений граждан и организаций;
- организует прием граждан должностными лицами Комитета и осуществляет личный прием граждан;
- издает приказы по вопросам деятельности Комитета;
- заключает хозяйственные договоры;
- выдает доверенности, открывает расчётные и иные счета Комитета;
- осуществляет иные полномочия в соответствии с законодательством.

Председатель Комитета несет персональную ответственность за выполнение возложенных на Комитет полномочий.

Комитет готовит ежегодный сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики РК, обеспечивает опубликование в средствах массовой информации основных положений ежегодного сводного отчета. Упомянутый сводный отчет

формируется на основе обобщения результатов антикоррупционных мониторингов, антикоррупционных экспертиз и иной информации, полученной от федеральных органов государственной власти, федеральных государственных органов и их территориальных подразделений в РК, органов государственной статистики в Республике Крым, органов государственной власти Республики Крым и государственных органов Республики Крым, органов местного самоуправления муниципальных образований, хозяйствующих субъектов, общественных объединений и региональных отделений политических партий, которые участвовали в осуществлении антикоррупционной деятельности на территории Республики Крым.

Ежегодный сводный отчет о реализации мер антикоррупционной деятельности подготавливается и представляется на рассмотрение Главы РК, Государственного Совета РК, Совета министров РК, направляется в Прокуратуру РК.

Анализ правового регулирования противодействия коррупции в Республике Крым и правового статуса Комитета позволяет определить следующие выводы.

Во-первых, в Республике Крым начался процесс формирования региональной антикоррупционной политики в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Во-вторых, в целях реализации государственной политики в сфере противодействия коррупции в Республике Крым образован государственный орган специальной компетенции – Комитет по противодействию коррупции.

В-третьих, правовой статус Комитета регламентируется отдельным Положением, в котором сформулированы его основные задачи, функции, права, особенности организации деятельности.

Вышеизложенное, позволяет сформулировать следующие предложения по совершенствованию деятельности Комитета:

- обеспечить опубликование в СМИ, в частности на официальном сайте Правительства Республики Крым, информации о Комитете, его структурных подразделениях, их полномочиях;
- на официальном сайте исполнительных органов государственной власти, в разделе «Противодействие коррупции» разместить нормативные правовые акты, регулирующие вопросы противодействия коррупции в Российской Федерации и Республике Крым;
- в Положении о Комитете подробно детализировать перечень субъектов, с которыми взаимодействует Комитет по вопросам своей компетенции, а также определить область такого взаимодействия;
- конкретизировать в Положении о Комитете правовой статус его структурных подразделений, наименование отделов, их общую характеристику;
- привести в соответствие нормативные правовые акты Республики Крым с нормативными правовыми актами Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции.

Таким образом, в Республике Крым, как и в других субъектах Российской Федерации, формируются правовые основы антикоррупционной политики, а также создаются специализированные органы противодействия коррупции.

Список литературы

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 22 декабря 2011 года // Российская газета. 2011, 23 декабря.
2. Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. СПб: Питер, 2006. С. 447.
3. Кабанов П.А. Антикоррупционная политика субъектов Российской Федерации: от имитации к институционализации. // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Санкт-Петербург. – № 4. – 2011. – С. 23.
4. Копачев В.П. Антикоррупционная политика в современной России. Автореф. дисс. …кандид. полит. наук. – г. Краснодар, 2012. С.12.// [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.dissercat.com

5. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Справочно-правовая система «Консультант плюс».

6. Правовое управление администрации Губернатора области. Положение, утв. Распоряжением заместителя Губернатора области – руководителя администрации Губернатора области от 11.03.2009 № 122-ра//[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www. admoblkaluga.ru

7. Положение об Управлении кадров губернатора московской обл. Утверждено распоряжением Вице-губернатора Московской области от 1 июня 2012 г. N 294-РВГ// http://law7.ru/moscowobl/legal2f/d916.htm

8. Об утверждении Положения об Управлении государственной службы и кадров Правительства Воронежской области. Указ Губернатора Воронежской обл. от 10.09.2009. №456-у// http://www.govvrn.ru/wps/portal;

9. Положение о министерстве региональной безопасности и контроля Рязанской области, утв. Постановлением Правительства Рязанской области от 14.09.2012 № 254 // http://docs.pravo.ru

10. «Об утверждении Положения о Главном управлении региональной безопасности Тверской области»: постановление Правительства Тверской области от 18.10.2011 № 78-пп // http://www.region.tver.ru;

11. Об утверждении Положения о главном управлении государственной службы и кадров аппарата правительства Тульской области. Указ губернатора Тульской области от 07.10.2011 N 9 // http://tularegion.ru/

12. Положение об управлении по противодействию коррупции Правительства Ярославской области. Утв. Постановлением Губернатора области от 04.03.2010 № 97//http://www.yarregion.ru

13. Об утверждении Положения о Департаменте региональной безопасности города Москвы, утв. Постановлением Правительства г. Москвы от 15.02.2011 г. № 31-ПП.// http://drbez.mos.ru

14. О Департаменте внутренней и кадровой политики Белгородской области (при Губернаторе Правительстве) Положение утв. Постановлением Правительства Белгородской области от 20.06.2012 №221-пп (в ред. 25.02.2013 № 63-пп) // http://www.regionz.ru/index; // http://old.belregion.ru

15. Об Управлении региональной безопасности администрации Губернатора Брянской области и Правительства Брянской области. Положение об Управлении. Утв. Указом Губернатором Брянской области от 01.04.2013. №310//http://old.bryanskobl.ru/region.

16. О Департаменте административных органов и общественной безопасности администрации Владимирской области. Положение о Департаменте утв. Постановлением Губернатора Владимирской обл. от 25 ноября 2005 г. N 677 // http://dao.avo.ru/documents

17. Управление государственной службы и кадров Правительства Ивановской области является структурным подразделением аппарата Правительства Ивановской области. Положение об Управлении утверждено распоряжением вице-Губернатора Ивановской области, руководителя аппарата Правительства Ивановской области от 13.11.2012 № 45-од. //http://www.ivanovoobl.ru/department;

18. Об отделе государственной службы и кадровой работы администрации Костромской области. Положение утв. Распоряжением Губернатора Костромской обл. от 30.07.2012. № 911-р// http://www.adm44.ru

19. Положение об административно-правовом комитете Администрации Курской области. Постановление Губернатора Курской обл. от 14 апреля 2010 г. N 124-пг// http://adm.rkursk.ru

20. Положение о правовом управлении Администрации Липецкой обл. (в ред. распоряжения Главы администрации Липецкой области от 29.07.2009 N 375-р). Распоряжение от 25 декабря 2006 г. N 1015-р) // http://admlip.ru;

21. Положение о Правовом Управлении Аппарата Губернатора и Правительства

Орловской области (в ред. Указа Губернатора Орловской обл. от 27.04.2012 г. №145). Приложение 1 к Указу Губернатора Орловской обл. от 15.04.2009 №95 // http://orel-region.ru

22. Положение об отделе региональной безопасности и противодействия коррупции Аппарата Администрации Смоленской области. Утверждено приказом руководителя Аппарата Администрации Смоленской области от 29.09.2009 № 187 (в редакции приказа руководителя Аппарата Администрации Смоленской области от 12.07.2011 № 189, от 02.03.2012 № 059) // http://www.admin-smolensk.ru

23. Положение об Управлении государственной службы и организационной работы Администрации области (в ред. Постановлений администрации Тамбовской области от 10.12.2007 N 1357, от 25.01.2010 N 52, от 29.02.2012 № 215) // http://www.tambov.gov.ru;

24. Указ Президента РФ от 17.03.2014 г. № 147 «О признании Республики Крым» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru

25. ФЗ РФ от 21.03.2014 г. №36-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru

26. Закон Республики Крым от 22.07.2014 г. № 36-ЗРК «О противодействии коррупции в Республике Крым» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru

27. Постановление Совета Министров Республики Крым от 27.06.2014 г. №178 «Об утверждении Положения о Комитете по противодействию коррупции Республики Крым» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru

28. Правительство Республики Крым. Официальный сайт. Вакансии.// [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://rk.gov.ru

Свириденко И.Н., канд. психол. наук, доцент,
Нижнетагильский филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ СКЛОННОСТИ К КОРРУПЦИИ

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, полномочиями, дача и получение взятки, иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения какой-либо выгоды для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами[181]. Законодатель также использует термин «конфликт интересов», подразумевая под ним ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

Таким образом, характерным признаком коррупции является несоответствие действий лица, наделенного полномочиями по контролю и (или) распределению каких-то не принадлежащих лично ему ресурсов, законным интересам других лиц в связи с распределением этих ресурсов по своему усмотрению с целью получения личной выгоды. Можно сказать, что коррупция представляет собой негативный для общества результат

[181] Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (с изменениями и дополнениями). URL: http://base.garant.ru/12164203/

конфликта интересов лица, наделенного должностными (властными) полномочиями, и предполагает наличие психологической (личные интересы) и экономической (на основе полномочий по распределению какой-то сферы дефицитных ресурсов) составляющих.

В большинстве исследований, посвященных проблематике коррупции, внимание акцентируется на экономических аспектах, без учета значения психологического фактора. Так, по мнению С.Глинкиной, «коррупция – многоаспектное, многоуровневое, системно организованное социальное явление, органически интегрирующее в себе экономическую, юридическую, социальную, управленческую, этическую и даже политическую составляющие, что предопределяет необходимость междисциплинарного анализа этого явления»[182]. Но возможен ли междисциплинарный анализ коррупции без изучения психологии участников коррупционных нарушений?

А.Л.Журавлев считает, что психологическая составляющая органически включена в социальную, управленческую, этическую, поэтому психологическая наука и практика несомненно должны включиться в исследование и искоренение коррупции[183].

Представляется логичным, что выводы и рекомендации психологов возможны лишь после проведения тщательной психологической диагностики по выявляемой проблеме. На наш взгляд, в психодиагностике склонности к коррупции остаются нерешенными два основных вопроса: отсутствие адекватного психодиагностического инструментария и сложность формирования экспериментальных групп, на базе которых можно было бы создавать эффективно работающие методики с высоким уровнем прогностичности.

Как и другие авторы[184], мы придерживаемся той точки зрения, что закрытость коррупции, ее негативное восприятие в обществе затрудняют, а то и делают недоступным прямое психологическое изучение данного явления. Практически невозможно применить традиционные психологические методы исследования – интервьюирование, анкетирование, тестирование и др. – для изучения коррупционера непосредственно в процессе его противоправной деятельности. Исследования же, проводимые с задержанными по подозрению в коррупции или осужденными лицами, скорее всего, дадут неточные результаты, так как объект по своим психологическим характеристикам будет уже другой, а ответы респондента могут сознательно корректироваться.

Несмотря на эти доводы, некоторыми психологами проводится изучение коррупции на выборках, которые не могут считаться экспериментальными. Ведь экспериментальная группа должна не просто представлять изучаемый объект, но, самое главное, обеспечивать валидность исследования. Действительно ли разработанная методика окажется пригодной для измерения того, для чего она была создана? Насколько она эффективна? Голословные утверждения о валидности методик, уверенность исследователя в том, что используемый им метод позволяет понять испытуемого не должны восприниматься в качестве доказательства проведения психометрических измерений.

Как отмечает М.К.Акимова, разработка диагностической методики – сложный процесс, существенно отличающийся от житейских представлений о том, что достаточно лишь придумать задания или сформулировать вопросы[185]. Упрощенное, поверхностное отношение к психодиагностическому инструментарию, когда психологическим тестом считается любой комплекс заданий, не имеющий научного обоснования и не прошедший необходимой проверки, является серьезной ошибкой. Думается, что результаты такого исследования не могут считаться корректными.

---

[182] Глинкина С. Коррупция: фатальная угроза? // Неэкономические грани экономики. Неопознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов. – ИНЭС Москва, 2010. – С. 427-455.

[183] Журавлев А. Л., Юревич А. В. Коррупция в современной России: психологический аспект // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 56-65.

[184] Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г. Психологические аспекты формирования коррупционной направленности личности // Прикладная юридическая психология. 2013. № 1. С. 15-22.

[185] Психологическая диагностика. Под ред. Акимовой М.К. СПб.: Питер, 2005. - 304 с.

Однако и использование для изучения склонности к коррупции стандартизированных психологических методик не гарантирует эффективности и прогностичности оценки, если она проводилась по тестам, созданным для других целей. Так, Морозов В.А. и Морозова С.О., предлагают для анализа детерминант антикоррупционного поведения в деятельности сотрудников государственной организации применять методики, выявляющие «готовность к риску, уровень совестливости, тип мотивации, тип превалирующих ценностей, а также общие тенденции к проявлению антикоррупционного мышления[186]. К сожалению, в опубликованных данными авторами материалах нет ни слова о том, проводили ли они или кто-то другой оценку по рекомендуемым тестам и, если да, то когда, на какой выборке и с каким результатом.

Хотелось бы дать пояснения по тестам, которые данные исследователи предлагают использовать для анализа антикоррупционного поведения. Методика диагностики степени готовности к риску Шуберта содержит 25 вопросов, нацелена на выявление того, склонен ли человек к риску или, напротив, слишком осторожен. Но в тесте не идет речь о риске, связанном с нарушением правовых норм: «Стали бы Вы первым переходить очень холодную реку?», «Могли бы Вы под руководством извне залезть на высокую фабричную трубу?», «Могли бы Вы после 10 рюмок водки вычислять проценты?», «Могли бы Вы, имея билеты, но без денег и продуктов, доехать из Москвы до Хабаровска?» и т.п.

Методика В.В. Мельникова и Л.Т. Ямпольского «Шкала совестливости» состоит из 14 утверждений: чем больше положительных ответов, тем больше выражена совестливость у человека. Но станет ли предполагаемый коррупционер отрицательно отвечать на вопросы: «Я всегда строго соблюдаю принципы нравственности и морали», «Я всегда следую чувству долга и ответственности», «Я считаю, что соблюдение законов является обязательным»? И как связано несогласие с утверждениями: «Я люблю читать книги, статьи на темы морали и нравственности» или «Меня раздражает, когда женщины курят» с желанием получить взятку?

Подобные замечания справедливы и в отношении других рекомендуемых данными исследователями тестов, включая их собственный набор открытых вопросов, несмотря на заверения, что предлагаемые опросники позволят провести необходимую диагностику государственных служащих и спрогнозировать, будет ли их поведение антикоррупционным в случае появления условий для коррупции.

Для оценки антикоррупционной устойчивости кандидатов на должность судьи Л.В.Уварова[187] предлагает использовать опросники: «Ценностные ориентации» М. Рокича (год создания 1973), мотивационный тест Герцберга, (разработан на основе исследований, проведенных в конце 1950-х гг.), методику диагностики степени удовлетворенности основных потребностей В.В. Скворцова, выявляющую не абсолютный уровень удовлетворенности / неудовлетворенности какой-то потребности, а лишь удовлетворенность данной потребности по сравнению с другими. Даже если предположить, что данные методики позволяют оценить антикоррупционную устойчивость, неясно, на какой выборке было проведено исследование и каким образом получены рекомендуемые нормы по каждому оцениваемому качеству.

Л.М. Закирова и С.Г. Добротворская пишут о проведении исследования оценки склонности к риску у лиц с коррупционным поведением. Выборка в количестве 90 человек формировалась с применением анкеты, которая определяла, предлагал ли испытуемый когда-

---

[186] Морозов В. А., Морозова С. О. Социально-психологические детерминанты антикорупционного поведения в деятельности сотрудников государственной организации // Человеческий капитал. 2013. № 03 (63). С. 160-166.

[187] Уварова Л.В. Методика оценки антикоррупционной устойчивости при профессиональном психологическом отборе кандидатов на должности судей // URL: http://research-journal.org/featured/metodika-ocenki-antikorrupcionnoj-ustojchivosti-pri-professionalnom-psixologicheskom-otbore-kandidatov-na-dolzhnosti-sudej/ (Дата обращения 12.11.2014).

нибудь взятку[188]. Другой информации о составе выборки, кроме возраста участников, а также название использованного теста, исследователи не сообщают. Однако, как подчеркивает В.Л.Романов, в коррупционном действии участвуют две стороны: должностное лицо, принимающее решение и готовое его продать, и гражданин, заинтересованный в этом решении и готовый его купить[189].

На наш взгляд, в любом коррупционном нарушении есть и третья сторона – вольные или невольные свидетели сделки, а также документы.

Думается, что одной из причин отсутствия специально разработанного, а не «подобранного из имеющегося», диагностического инструментария для оценки склонности к коррупции является то, что у большинства психологов нет опыта работы в органах государственной и муниципальной власти и, как следствие, у них слабое представление о технологии повседневной работы во властных структурах и возможностях формирования экспериментальных групп для проведения психодиагностики.

Поясним сказанное. Поскольку коррупционные нарушения связаны с контролем и распределением каких-то ресурсов, всегда остаются документы, позволяющие отследить факт или желание изменения порядка распределения ресурсов, фиксации возможности для принятия решений по усмотрению должностного лица и т.п. Идет ли речь о проектах нормативно-правовых актов или информации о размещении государственных заказов, об объявлениях о победителях конкурсов на вакансии или назначении на должности, – необходимо помнить, что все эти документы составляют конкретные люди.

Проекты большинства правовых актов проходят процедуру согласования. Все документы имеют печатные экземпляры. И печатают их не сторонние посетители, а работники данных органов власти. Но в антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов принимают участие, как правило, лишь юристы, которые только констатируют факт и тип выявленного нарушения. Никто не интересуется психологическими качествами, мотивами и причинами, по которым конкретные люди согласовали, подписали, утвердили документы с коррупционными рисками. Гораздо проще вместо формирования экспериментальных групп и поиска причин, подтолкнувших людей к коррупции, взять в старой хрестоматии зарубежные методики, без отчетливого понимания, что именно они измеряют, без учета того, когда, на какой выборке создавались эти тесты, проходили ли они психометрическую проверку и адаптацию в России, и рекомендовать эти методики для оценки склонности к коррупции или антикоррупционной устойчивости.

Как подчеркивает Г.А.Сатаров, антикоррупционная политика должна включать мониторинг коррупции, который, в свою очередь, должен обладать диагностическими возможностями[190]. Полагаем, что без диагностики борьба с коррупцией превращается в самостоятельную, долговременную и бесперспективную деятельность.

Сергеев Д.А., канд. экон. наук, доцент,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СНИЖЕНИЮ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

В современных условиях институт государственных закупок решает не только задачу удовлетворения государственных нужд, но и выступает важнейшим инструментом экономической политики государства.

На систему государственных закупок ежегодно выделяются значительные объемы

---

[188] Закирова Л.М., Добротворская С.Г. Оценка склонности к риску лиц с коррупционным поведением // Образование и саморазвитие. 2012. № 4(32). С. 154-160.

[189] Романов В. Л. Коррупция как предельная аномалия государственной службы и государственно-общественных отношений // Управленческое консультирование. 2008. № 1. С. 20-32.

[190] Сатаров Г.А. Антикоррупционная политика: Учеб. Пособие. Под ред. Г. А. Сатарова. – М.: СПАС, 2004. - 367 с.

бюджетных средств. Так, в 2013 г. расходы на указанные цели составили более 6 трлн. руб. Значительные объемы выделяемых бюджетных средств превратили сферу государственных заказов в одну из наиболее коррупционных. По оценкам специалистов более четверти от этих средств используется не по целевому назначению. Поэтому не случайно Правительство РФ данной сфере деятельности уделяет особое внимание.

Поскольку коррупционные риски возникают практически на всех стадиях закупочного цикла, в данной публикации будут рассмотрены лишь отдельные аспекты непосредственно связанные с процессом проведения закупки товаров работ и услуг.

Одним из важных направлений по снижению коррупционных рисков в этой сфере является введение электронных процедур закупок. Хотя уже давно стали проводится аукционы в электронной форме, теперь же предлагается установить такую практику и при проведении других способов закупок. Например, при проведении конкурсов, запросов котировок и запросов предложений. Если в 2013 года на долю электронных аукционных приходилось 58% от общей доли закупок, то в 2015 году предполагается эту цифру по всем электронным закупкам довести до 80%.

Введение электронных процедур закупок окажет комплексное положительное влияние на всё закупочную деятельность. Во первых сократятся издержки на подготовку бумажной документации и снизятся. риски отклонения поступивших заявок по формальным процедурам. Во вторых повысится уровень конкуренции за счёт привлечения участников закупки из других регионов. Но самое главное эти новации приведут к значительному снижению коррупции в данной сфере. Сегодня главные принципы закупочных процедур прозрачность и равноправие при проведении бумажных процедур часто нарушаются. Заказчик, заранее зная содержание заявок имеет потенциальную возможность сделать победителем «своего» поставщика.

Введение электронных процедур сделает закупку полностью анонимной и исключит воздействие человеческого фактора. Например, при проведении процедуры запроса котировок цен котировочные заявки будут подаваться в электронной форме в двух частях. Первая часть заявки будет анонимной. В ней будут указываться существенные характеристики и цена товара. Котировочная комиссия будет рассматривать, и оценивать именно первые обезличенные части. По итогам их рассмотрения будет оформляться первый протокол, в котором будут определены допущенные или не допущенные заявки до оценки. Победитель же будет отражаться в итоговом протоколе, который будет формировать оператор электронной площадки. Таким образом, заказчик сможет узнать имя победителя вместе с остальными участниками закупки.

Чтобы вся эта система заработала необходимо внести ряд изменений в 44-ФЗ. В частности изменить регламенты уже действующих электронных площадок. Ввести новые функционалы для возможности работы с официальным сайтом. Требуется переобучить заказчиков для работы в новых условиях. Также необходимо повысить требования к информационной безопасности площадок, т.к. на практике встречаются случаи, когда из-за утечки все участники аукциона знают друг друга. Поэтому, на наш взгляд, следует повысить административную ответственность для лиц, работающих на электронных площадках и обеспечивающих конфиденциальность имеющейся у них информации.

О внесении данных поправок в 44-ФЗ было объявлено ещё весной этого года. Однако они до сих пор не приняты. Поэтому здесь нужны законодательные инициативы депутатов, но и политическая воля руководства страны.

Другой важной инициативой в данной области должно стать переложение данных норм 44-ФЗ на закон 223-ФЗ по закупкам товаров, работ и услуг отдельными юридическими лицами. По прогнозам Министерства экономического развития РФ в 2014 год закупки в рамках 223-ФЗ примерно в два раза превысят объём закупок, осуществляемых в рамках 44-ФЗ. Сегодня значительное количество закупок, которое осуществляют госкорпрации и акционерные общества с государственным участием за счёт бюджетных средств практически не контролируется. Поэтому и здесь необходимо скорейшее введение электронных процедур.

Сидоренко Э.Л., д-р юрид. наук, профессор,
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, член Экспертного совета при Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ СТАНДАРТОВ В РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Лейтмотивом внешнеполитической деятельности России последних двух десятилетий является утверждение своего статуса полноценного и надежного партнера в борьбе с глобальными экономическими, политическими и криминальными угрозам. Одним из основных направлений в реализации этой программы стало укрепление международного сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией.

Как участник ряда конвенций и соглашений, Российская Федерация взяла на себя ряд важных обязательств по приведению национального законодательства в соответствие с антикоррупционными стандартами ООН, ОЭСР, АТЕС и активно принялась за их осуществление. Но в стремлении создать прочные и эффективные механизмы сотрудничества с международными организациями политики изначально не задумывались о том, как конвенционные модели «приживутся» в национальном праве и не приведет ли их слепое копирование к появлению «мертворожденных» норм.

Именно настойчивым желанием России активно участвовать в международной борьбе с коррупцией можно объяснить тот факт, что Федеральный закон РФ от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» не встретил возражений со стороны Верховного Суда РФ, Правительства РФ, Правового управления Аппарата и профильных комитетов Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

С момента принятия этого документа прошло немногим более трех лет, но и этого времени хватило на то, чтобы убедиться в недопустимости буквального воспроизведения международных стандартов в национальном праве.

Приведем только несколько примеров. Первый из них – это расширение субъектов коррупционных преступлений за счет иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций.

Введение данной поправки объяснялось необходимостью предупреждения транснациональной коррупционной деятельности и являлось одним из условий положительного рассмотрения российского досье по вопросу вступления в члены Антикоррупционной рабочей группы ОЭСР. Но за три года, прошедшие с момента принятия нормы, она практически не применялась. Это объясняется несколькими причинами.

Во-первых, размытостью определений иностранного должностного лица и должностного лица публичной международной организации (ч. 2 примечания к ст. 290 УК РФ). Фактически они полностью воспроизводят дефиниции, предложенные в п. b ст. 1 Конвенции ООН против коррупции. А, как известно, международные конвенции дают лишь рамочные определения должностных лиц, оставляя их детализацию на усмотрение национального законодателя. Такая практика является обычной для западных стран и в целом соответствует процедуре имплементации международных конвенций подобного рода[191].

Полное воспроизведение международных дефиниций в уголовном законодательстве

[191] В частности, именно по этому пути идет американский законодатель, расширяя предложенное в Конвенциях ОЭСР и ООН определение иностранного должностного лица. Оно включает любых должностных лиц или сотрудников зарубежного правительства, любого отдела или учреждения, представителей публичной международной организации, а также лиц, выступающих в официальном качестве в интересах или от имени любого правительства или отдела (Федеральный закон Соединенных Штатов Америки о борьбе с коррупцией в международной деятельности (The Foreign Corrupt Practices Act of 1977 (FCPA)).

РФ поставило правоприменителя перед сложным выбором: или прибегнуть к зарубежной практике толкования этих терминов или использовать понятие российского должностного лица, предложенное в примечании к ст. 285 УК РФ. Если первый подход в условиях закрытости национальной правовой системы практически нереализуем, то второй идет вразрез с принципом законности, не допускающим применение закона по аналогии (ч. 2 ст. 3 УК РФ).

Более того, даже если принять за основу понятие российского должностного лица (которое, как известно, по своему содержанию является достаточно узким), будет сведена «на нет» идея противодействия транснациональной коррупции, ибо в основе международной практики заложен тезис о том, что к уголовной ответственности должно привлекаться лицо, осуществляющее любые публичные функции от имени государства, его органов и учреждений, а также от имели международных публичных организаций.

Во-вторых, неясна сфера применения положений ст. ст. 290 – 291.1 УК РФ в тех случаях, когда субъектом преступления является иностранное должностное лицо или должностное лицо публичной международной организации. Как известно, родовым объектом дачи и получения взятки являются интересы государственной власти, а видовым – интересы государственной власти, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. В этой связи трудно представить ситуацию, когда пассивный подкуп иностранного должностного лица (представителя международной публичной организации) был бы непосредственно направлен против интересов государственной службы РФ и службы в органах местного самоуправления. Об этом неоднократно упоминалось в юридической литературе[192], в частности, при анализе статуса судей (граждан РФ) международных судов, которые действуют в интересах международного сообщества независимо от государств, выдвинувших их кандидатуры[193].

В-третьих, неясно, распространяется ли на иностранных должностных лиц – субъектов взяточничества универсальный принцип действия уголовного закона. Как известно, положения Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (ст. 4) и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ст. 17) напрямую говорят о применении только двух принципов: территориального и принципа гражданства.

В-четвертых, о поспешности и непродуманности принятия Федерального закона РФ от 04.05.2011 № 97-ФЗ свидетельствует опыт западных стран по приведению законодательства в соответствие с требованиями антикоррупционной конвенции ОЭСР. Как известно, политика профильной Рабочей группы этой организации является наступательной и агрессивной. Законодательство стран-участников Конвенции проходит три фазы оценки, и утвержденные на Рабочей группы рекомендации после заслушивания отчета являются обязательными для исполнения. Но даже несмотря на столь безапелляционную позицию ОЭСР, многие страны, особенно романо-германской системы права, воспринимают ее требования как рамочные рекомендации, которые могут, но не должны влиять на национальную практику противодействия коррупции[194].

---

[192] Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и практики. СПб, 2005. С. 70; Адоевская О. О проблеме унификации международных, зарубежных и национальных норм о борьбе с коррупцией // Уголовное право. 2013. № 3. С. 91 – 96;

[193] Богуш Г.И. Подлежат ли иностранные должностные лица ответственности по УК РФ?// Уголовное право. 2010. № 4. С. 12 – 19

[194] По данным ОЭСР, в 2013 году в Германии, Португалии, Испании и других странах была оптимизирована уголовная и административная ответственность юридических лиц, в Дании, Франции, Венгрии, Португалии установлены правовые гарантии защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции, но эти меры были осуществлены с учетом национальных правовых традиций. Однако имеются примеры, когда слепое копирование стандартов ОЭСР привело к противоречиям в национальном законодательстве. Так, в 2013 году в Словении члены парламента оспаривали

Показательно, что на последних заседаниях Антикоррупционной рабочей группы этой организации представители ряда государств отказались обсуждать возбужденные на их территории уголовные дела о транснациональном подкупе. Интерес представляет позиция Германии, которая намеренно не сообщает в ОЭСР детали, которые бы позволили идентифицировать компании, участвующие в подкупе иностранных должностных лиц и должностных лиц международных организаций. Заметим, что речь идет о государстве, которое, согласно отчету Трансперенси Интернэшнл, входит в четверку стран, активно внедряющих антикоррупционные стандарты ОЭСР, когда как 8 государств характеризуются ограниченным применением Конвенции, а в 22 странах ее положения внедряются слабо либо не внедряются вовсе[195].

Изложенное приводит к выводу о том, что стремление России к установлению уголовной ответственности за транснациональный подкуп фактически привело к появлению запрета, который априори не может быть реализован без нарушения других правовых норм (в частности, запрета применения закона по аналогии).

Об опасности непродуманных действий при имплементации международных норм свидетельствует практика перехода к кратным размерам штрафа за коррупционные преступления. Согласно п. 36.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», при разрешении вопроса о том, какое наказание должно быть назначено осужденному, совершившему коррупционное преступление, в случае наличия в санкции статьи наказания в виде штрафа, суду необходимо обсуждать возможность его исполнения». Но несмотря на эти рекомендации, суды назначают многомиллионные штрафы бывшим чиновникам, не принимая во внимание их реальные финансовые возможности. В конечном счете, беспрецедентно высокие размеры штрафа вынуждают суд применять лишение свободы. В такой ситуации результат предсказуем: реальной альтернативой лишения свободы за коррупционные преступления было и остается только лишение свободы.

В стремлении как можно полно отразить в УК РФ международные антикоррупционные стандарты законодатель дошел до того, что в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ установил санкцию в виде штрафа в размере от пятнадцатикратной до семидесятикратной суммы взятки за обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Но он не учел тот факт, что этот состав по своей конструкции является усеченным. Преступление считается оконченным с момента совершения лицом действий (бездействия), направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве[196]. Сумма взятки в данном случае не влияет на квалификацию преступления и не подлежит доказыванию, и потому не может быть основанием для определения размера штрафа.

Обращает на себя внимание и то, что за обещание и предложение посредничества во взяточничестве предусматривается наказание в виде семи лет лишения свободы безотносительно размера взятки. При этом аналогичное наказание может быть назначено за оконченное посредничество во взяточничестве в крупном размере (ч. 3 ст. 291.1 УК РФ). Парадоксально, но приготовительные действия к посредничеству в передаче взятки в размере 5 тыс. рублей по характеру и степени общественной опасности приравниваются к оконченной передаче посредником взятки в размере 200 тыс. рублей.

Приведенные выше примеры являются образцом поспешности и непродуманности политических решений, а если рассматривать проблему глубже – то примером бессистемности отечественного законодательства.

конституционность антикоррупционного закона, принятого под политическим давлением ОЭСР // http://oecdru.org/

[195] Progress Report 2014: Assessing Enforcement of the OECD Convention on Combating Foreign Bribery // www.transparency.org

[196] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. № 154. 17.07.2013

Противоречия в применении ст. ст. 290 – 291.1 УК РФ являются хорошим поводом задуматься о том, какие международные антикоррупционные стандарты и в каком объеме должны быть имплементированы в российское уголовное право.

Хорошим предлогом для детального обсуждения этого вопроса является оценка возможностей реализации рекомендаций, высказанных профильной рабочей группой ОЭСР при осуждении доклада о прохождении РФ второй фазы обзора. России, в частности, было рекомендовано: 1) расширить наказуемость коррупционных преступлений за счет криминализации предложения и обещания взятки; 2) установить уголовную ответственность за фальсификацию документов, мошенничество и иные злоупотребления в бухгалтерской сфере, совершаемые в рамках подкупа иностранных должностных лиц и др.[197].

Рассмотрим возможность и целесообразность криминализации обещания и предложения взятки. В пользу установления уголовной ответственности за эти деяния свидетельствует необходимость соблюдения Россией принятых на себя обязательств в рамках ратификации антикоррупционных конвенций[198]. Но принимая во внимание тот факт, что в международных договорах содержатся лишь рамочные определения, этот довод не кажется столь убедительным.

Гораздо более важным видится соблюдение принципа неотвратимости наказания за обещание и предложение взятки в УК РФ[199]. Даже если предположить, что и обещание, и предложение образуют стадию приготовления к даче взятки, следует признать, что только незначительная часть деяний может быть фактически наказуема. Согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому или особо тяжкому преступлению.

Следовательно, уголовно наказуемым в России может быть обещание взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации в строго определённых случаях: при обещании взятки за совершение заведомо незаконных действий (ч. 3 ст. 291 УК РФ); за обещание взятки в крупном (ч. 4 ст. 291 УК РФ) или особо крупном размере (ч. 5 ст. 291 УК РФ).

Введение соответствующей нормы в УК РФ позволит также устранить противоречия в нормативной оценке коррупционных преступлений. В то время как в УК РФ обещание и предложение взятки являются стадией преступного посягательства, в ст. 19.28 КоАП РФ они образуют состав оконченного правонарушения, если совершены юридическим лицом. На бессистемность правовых норм указывает и тот факт, что в УК РФ установлен запрет на обещание и предложение посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), но не предусмотрена ответственность за обещание и предложение взятки.

Поддерживая идею введения соответствующего запрета в УК РФ, считаем необходимым подчеркнуть опасность форсирования событий. В числе возможных рисков имплементации международных стандартов в национальное право можно назвать риск «нежизнеспособности» нормы ввиду неопределенности понятий «предложение» и «обещание» взятки, высокой латентности взяточничества и неготовности правоохранительной системы к выявлению и расследованию коррупционных преступлений на начальном этапе их совершения.

---

[197] См. подробно: Сидоренко Э.Л. Антикоррупционные стандарты ОЭСР и их реализация в национальном уголовном праве (опыт прохождения странами третьей фазы оценки) // Журнал законодательства и сравнительного правоведения. 2014 № 1. С. 85 – 88.

[198] Федоров А.В. Антикоррупционная составляющая присоединения РФ к Организации Экономического сотрудничества и развития // Учены записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2011. № 3 (40). С. 72 – 93.

[199] Сидоренко Э.Л. Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок и перспективы совершенствования Российского уголовного законодательства // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 1. С. 13 - 18.

Силаева Н.А.,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ С ТАКИМ ЯВЛЕНИЕМ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ

Коррупция как явление стало достаточно широко распространено в нашей действительности. Такое понятие как политическая коррупция относится к политическим преступлениям и, соответственно, ей присущи такие же признаки возникновения и существования, как и политической преступности, а также и преступлениям, посягающим по политическую систему.

По мнению профессора Д.А. Шестакова, изучающего политическую преступность, она складывается из воспроизводства преступлений как самого государства или, точнее выражаясь, преступлений, совершаемых от имени государства и олицетворяющих его преступную политику, так и против государства, против его конституционного строя[200].

Конституционному осуществлению политики, по мнению Д.А. Шестакова, могут препятствовать как преступления, посягающие на сами основы конституционного строя, так и политические терроризм и коррупция. Политический терроризм рассматривается им как совокупность, насильственных уголовно-правовых деяний, совершаемых субъектами политики в целях изменения, прекращения деятельности конституционных органов государственной власти, высших должностных лиц государства либо видных политических деятелей (лидеров политических, религиозных, общественных объединений или международных организаций), а политическую коррупцию, по мнению Д.А. Шестакова, образуют взяточничество, подкуй субъектов политики, совершенные для достижения политических целей, злоупотребления властью в целях материального или финансового обеспечения политической деятельности[201].

В данном случае мы солидарны с мнением отечественного криминолога А.Ф. Кулакова, считающего, что, в конечном счете, захват власти осуществляется политическими преступными сообществами для перераспределения собственности и капиталов. Иначе он не имел бы никакого рационального (политического и экономического) смысла [202]. Согласно данным проведенного нами опроса, как респонденты из числа населения (33%), так и сотрудники правоохранительных органов (42%) называют в качестве основной причины преступлений, посягающих на политическую систему РФ, захват власти с целью перераспределения собственности и капиталов. На наш взгляд, эта цель возникает потому, что политические преступные сообщества недовольны существующим положением вещей и существующей политической системой, так как их коренные экономические интересы пришли в неразрешимое противоречие с тем, чем уже завладела властвующая элита, теми материальными, финансовыми ресурсами, которыми она управляет и распоряжается.

По мнению В.В. Лунеева, многие публичные выступления в печати и других средствах массовой информации инспирируются политической борьбой между представительной и исполнительной властями, между властью и оппозицией, между отдельными группами должностных лиц. В схватке между собой они вооружались испытанным во многих странах оружием борьбы с политическими противниками – разоблачением в коррупции. Они применяли его по классической схеме, сформулированной одним из членов независимой комиссии по профилактике коррупции во Франции А. Пишоном: каждый поддерживает меры по профилактике коррупции, предпочитая, однако, говорить, прежде всего, о том, что делается у соседа, нежели у себя в доме. В этом случае борьба между коррупционерами

---

[200] Шестаков, Д.А. Криминология : Новые подходы к преступлению и преступности: Криминологические законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире : учебник / Д.А. Шестаков ; предисл. В.П. Сальникова. - 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 376.
[201] Там же. – С. 383-384.
[202] Кулаков, А.Ф. Политическая преступность: криминологический и правовой аспекты : дисс. … канд. юрид. наук / Кулаков А.Ф. – Рязань, 2002. – С. 128.

является не чем иным, как борьбой за власть и продолжением коррупции под знаменем борьбы с этой самой коррупцией[203].

Борьба за власть в современном мире в основном выливается в политическую борьбу между партиями, движениями и всевозможными общественными организациями. Но эта борьба не только не соответствует политическим нормам, ее даже нельзя соотнести соответствующим образом с общепринятыми нормами. Ведь главной задачей здесь является достижение цели, а эта цель – получение, сохранение, распределение или утрата государственной власти. При этом, не обращая на закон никакого внимания, субъекты преступлений, посягающих на политическую систему РФ, стараются обойти его всеми известными путями, а вот когда данные действия не увенчались успехом, либо когда те, кто стоят у власти, позволяют безнаказанно совершать определенные поступки, совершаются стихийные и/или организованные бунты, восстания и мятежи. Таким образом, можно сказать, что существует некая двойственность для тех, кто стоит у власти в определенный период времени. С одной стороны, избыточные санкции могут в некоторых ситуациях спровоцировать взрыв антисистемного насилия, с другой стороны, отсутствие возможности или готовности со стороны системы поддерживать высокий уровень репрессий может быть воспринято как свидетельство слабости и как сигнал к усилению антисистемной активности[204].

Таким образом, политическая коррупция, как и преступления, посягающие на политическую систему, могут преследовать своей целью борьбу за власть и перераспределение имеющихся благ в государстве.

Скирда М.В., канд. юрид. наук, доцент,
заместитель начальника Управления Министерства юстиции РФ по РТ
Российская правовая академия Минюста России

О МОНИТОРИНГЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

1. Анализ федерального законодательства в сфере противодействия коррупции и борьбы с ней.

В Национальном плане противодействия коррупции, утвержденном Президентом Российской Федерации 13 марта 2012 года сделан акцент на активизации мер по противодействию коррупции на государственной службе, разработке и внедрении антикоррупционных стандартов для государственных и муниципальных служащих, предотвращению ситуаций, влекущих возникновение конфликта интересов на государственной и муниципальной службе.

В соответствии с пунктом «м» статьи 71 Конституции Российской Федерации вопросы безопасности относятся к исключительному ведению Российской Федерации. Согласно части 1 статьи 76 Конституции Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации.

Как следует из статьи 6 Закона Российской Федерации от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности», законодательные основы обеспечения безопасности составляют Конституция Российской Федерации, настоящий Закон, законы и другие нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие отношения в области безопасности; конституции, законы, иные нормативные акты республик в составе Российской Федерации и нормативные акты органов государственной власти и управления краев, областей, автономной области и

---

[203] Лунеев, В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев ; предис. академика РАН В.Н. Кудрявцева. – М. : Издательство НОРМА, 1997. – С. 342.
[204] Скакунов, Э.И. Природа политического насилия. Проблемы объяснения / Э.И. Скакунов // Социологические исследования. – 2001. – № 2. – С. 25.

автономных округов, принятые в пределах их компетенции в данной сфере; международные договоры и соглашения, заключенные или признанные Российской Федерацией.

Статьей 2 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» установлено, что правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

На федеральном уровне основополагающими законодательными актами, регулирующими вопросы противодействия коррупции являются:

- Конституция Российской Федерации;
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ;
- Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ;
- Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;
- Федеральный закон от 21.11.2011 № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»;
- Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»;
- Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»;
- Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»;
- Федеральный закон от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию»;
- Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»;
- Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»;

Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере противодействия коррупции установлены Федеральным законом от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ), анализ содержания которых позволяет сделать вывод о том, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации в целях осуществления противодействия коррупции наделены следующими основными полномочиями:

- в целях обеспечения координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по реализации государственной политики в области противодействия коррупции могут формироваться органы по координации деятельности в области противодействия коррупции в составе представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и иных лиц (пункт 5 статьи 5 Федерального закона № 273-ФЗ);
- повышение ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и их должностных лиц на непринятие мер по устранению причин коррупции (пункт 20 статьи 7 Федерального закона № 273-ФЗ);
- разработка и внедрение стандартов государственных услуг и регламентов исполнения

государственных функций, а также оптимизация и конкретизация полномочий государственных органов и их работников, которые должны быть закреплены в административных регламентах);

- обеспечение доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации (пункт 7 статьи 7 Федерального закона № 273-ФЗ);

- внедрение в практику кадровой работы органов государственной власти субъектов Российской Федерации правила, в соответствии с которыми длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, классного чина или при его поощрении (пункт 5 статьи 6 Федерального закона № 273-ФЗ);

- унификация прав, ограничений, запретов и обязанностей, установленных для государственных служащих и лиц, занимающих государственные должности (пункт 6 статьи 7 Федерального закона);

- совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы, повышение уровня оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих (пункты 11 и 15 статьи 7 Федерального закона № 273-ФЗ);

- совершенствование порядка использования государственного и муниципального имущества, государственных и муниципальных ресурсов, а также порядка передачи прав на такое имущество и его отчуждения (пункт 14 статьи 7 Федерального закона № 273-ФЗ);

- устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в области экономической деятельности (пункт 13 статьи 7 Федерального закона № 273-ФЗ);

- обеспечение добросовестной конкуренции и объективности при размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд (пункт 12 статьи 7 Федерального закона № 273-ФЗ);

- разработка и принятие планов противодействия коррупции в соответствующих государственных органов субъектов Российской Федерации;

- установление порядка проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей руководителей государственных учреждений и лицами, замещающими данные должности (часть 7.1 статьи 8 Федерального закона № 273-ФЗ).

Пунктом 6 Указа Президента Российской Федерации от 21.09.2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» и пунктом 3 Указа Президента Российской Федерации от 21.09.2009 г. № 1066 «О проверке достоверности и пол полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации» органам государственной власти субъектов Российской Федерации рекомендовано руководствоваться вышеназванными указами при разработке и утверждении положений о проверке достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещения государственных должностей Российской Федерации, должностей государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, должностей муниципальной службы, а также о проверке соблюдения лицами, замещающими государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации и муниципальной службы

ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, исполнения ими обязанностей и соблюдения требований к служебному поведению, установленных Федеральным законом от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», другими федеральными законами, нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами.

Пунктом 4 Указа Президента Российской Федерации от 21.07.2010 № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления рекомендовано разработать и утвердить перечни должностей государственной гражданской службы Российской Федерации и перечни должностей муниципальной службы, предусмотренные статьей 12 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Указом Президента Российской Федерации от 08.07.2013 № 613 «Вопросы противодействия коррупции» утвержден Порядок размещения сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера отдельных категорий лиц и членов их семей на официальных сайтах федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и организаций и предоставления этих сведений общероссийским средствам массовой информации для опубликования. Пунктом 8 вышеназванного Указа органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления руководствоваться Указом при разработке и утверждении порядка размещения сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, муниципальные должности и должности муниципальной службы, и членов их семей на официальных сайтах органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и предоставления этих сведений общероссийским средствам массовой информации для опубликования.

2. Анализ действующего законодательства Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции и борьбы с ней.

По данным федерального регистра Минюста России в Республике Татарстан действуют 6 основных законодательных актов, регулирующие вопросы противодействия коррупции, содержащие нормы, препятствующие возникновению коррупциогенных факторов. Это:

1) Закон Республики Татарстан от 04.05.2006 № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» (далее – Закон РТ). Законом РТ определены задачи, принципы, основные направления и формы противодействия коррупции в рамках реализации антикоррупционной политики в Республике Татарстан.

Поскольку Закон РТ принимался в порядке опережающего правового регулирования, его отдельные положения и понятийный аппарат приведены в соответствие с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» Законом Республики Татарстан от 19.01.2010 № 6-ЗРТ «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» в Закон РТ внесены изменения.

2) Закон Республики Татарстан от 12.01.2007 № 6-ЗРТ «Об утверждении Комплексной программы по профилактике правонарушений в Республике Татарстан на 2007-2010 годы»;

3) Закон РТ от 21.10.2005 № 105-ЗРТ «Об утверждении Программы поддержки малого предпринимательства в Республике Татарстан на 2005-2010 годы». Программой поддержки малого предпринимательства в Республике Татарстан на 2005-2010 годы, утвержденной названным Законом, предусмотрена реализация группы мер по коллективному противостоянию коррупции, повышению противодействия предпринимателей фактам коррупции, таких, в частности, как обобщение и распространение позитивного опыта антикоррупционного поведения, разработка механизмов формирования антикоррупционных рейтингов, обеспечение публичности рейтингов антикоррупционного поведения.

4) Закон Республики Татарстан от 04.03.2006 № 16-ЗРТ «О государственных

должностях Республики Татарстан». В данный Закон Законом Республики Татарстан от 31.12.2009 г. № 73-ЗРТ «О внесении изменений в статьи 8 и 9 Закона Республики Татарстан «О государственных должностях Республики Татарстан» внесены изменения, установившие в качестве обязанности лица, замещающего государственную должность Республики Татарстан представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, а также установившем, что на лиц, замещающих государственные должности Республики Татарстан, за исключением депутатов Государственного Совета Республики Татарстан, в соответствии с федеральным законодательством распространяются ограничения, установленные для членов Правительства Российской Федерации.

5) Закон Республики Татарстан от 16.01.2003 № 3-ЗРТ «О государственной гражданской службе Республики Татарстан» (далее – Закон РТ № 3-ЗРТ). Законом Республики Татарстан от 03.12.2009 г. № 59-ЗРТ «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан «О государственной гражданской службе Республики Татарстан» статья 17 Закона РТ № 3-ЗРТ изложена в новой редакции, устанавливающей порядок предоставления гражданами, претендующими на замещение должностей государственной гражданской службы и замещающими должности государственной гражданской службы сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера.

Законом Республики Татарстан от 29.03.2013 № 24-ЗРТ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Татарстан в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» Закон РТ № 3-ЗРТ дополнен статьей 17.1, возлагающей на государственных служащих, замещающих должности государственной службы Республики Татарстан, включенные в перечень, установленный соответствующим нормативным правовым актом Российской Федерации, обязанность представлять представителю нанимателя сведения о своих расходах и расходах членов своей семьи.

6) Кодекс Республики Татарстан о муниципальной службе от 25.06.2013 № 50-ЗРТ;

В целом правовое регулирование в сфере противодействия коррупции в Республике Татарстан развивается достаточно активно. Так, с учетом актов, вносящих изменения в уже действующие нормативные правовые акты, в Республике Татарстан (на 20 ноября 2014 года) действует **162** нормативных правовых актов, регулирующих отношения в области противодействия коррупции.

Только в 2014 году приняты **11** нормативных правовых актов, регулирующих отношения в рассматриваемой сфере (этими же актами признаны утратившими силу 9 ранее действовавших нормативных правовых актов)[205].

---

[205] См.: 1) Указ Президента Республики Татарстан от 20.08.2014 № УП-797 «О мерах по совершенствованию деятельности в сфере реализации антикоррупционной политики Республики Татарстан»; 2) Указ Президента Республики Татарстан от 12.06.2014 № УП-569 «О Совете по вопросам кадровой политики при Президенте Республики Татарстан»;3) Указ Президента Республики Татарстан от 12.06.2014 № УП-571 «О внесении изменения в Указ Президента Республики Татарстан «О ротации государственных гражданских служащих Республики Татарстан»;4) приказ Министерства здравоохранения Республики Татарстан от 08.08.2014 № 1449 «Об утверждении перечня должностей государственной гражданской службы Республики Татарстан в Министерстве здравоохранения Республики Татарстан, замещение которых связано с коррупционными рисками»;5) приказ Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан от 23.05.2014 № 103/2-пр «Об утверждении Перечня должностей государственной гражданской службы, замещение которых связано с коррупционными рисками»;6) приказ Министерства лесного хозяйства Республики Татарстан от 20.05.2014 № 188-осн «Об утверждении перечня должностей государственной гражданской службы Республики Татарстан в Министерстве лесного хозяйства Республики Татарстан, замещение которых связано с коррупционными рисками»;7) приказ Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан от 22.09.2014 № 477-пр «Об утверждении Перечня должностей

К примеру, в 2013 году в Республике Татарстан действовало **160** нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере противодействия коррупции. Анализ нормативной правовой базы республики показал, что органы государственной власти Республики Татарстан в достаточной степени реализуют полномочия, предоставленные федеральным законодательством в сфере противодействия коррупции.

Вместе с тем вызывает озабоченность факт того, что далеко не всеми республиканскими органами исполнительной власти приняты нормативные правовые акты, утверждающие перечни должностей государственной гражданской службы, замещение которых влечет обязанность государственных гражданских служащих представлять сведения о своих расходах и расходах членов своих семей.

С другой стороны, к положительным моментам, характеризующим высокую степень правовой подготовки документов органов государственной власти республики, можно отнести тот факт, что при проведении правовой экспертизы **в 2014 году в сфере противодействия коррупции несоответствия федеральному законодательству Управлением Минюста России по республике не выявлены**.

Кроме того, в 2014 году приведены в соответствие с федеральным законодательством 5 актов в сфере противодействия коррупции[206].

государственной гражданской службы Республики Татарстан в Министерстве земельных и имущественных отношений Республики Татарстан, при назначении на которые граждане обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, а также при замещении которых государственные гражданские служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей; 8) приказ Управления по охране и использованию объектов животного мира Республики Татарстан от 20.05.2014 № 69-од «О Перечне должностей государственной гражданской службы Республики Татарстан в Управлении по охране и использованию объектов животного мира Республики Татарстан, при замещении которых государственные гражданские служащие Республики Татарстан обязаны представлять сведения о расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»; 9) приказ Министерства образования и науки Республики Татарстан от 24.03.2014 № 1571/14 «Об утверждении Перечня должностей государственной гражданской службы в Министерстве образования и науки Республики Татарстан, при назначении на которые граждане обязаны представлять сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, а также при замещении которых государственные гражданские служащие Республики Татарстан обязаны представлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»; 10) приказ Министерства по делам молодежи и спорту Республики Татарстан от 28.08.2014 № 629 «Об утверждении Перечня должностей государственной гражданской службы Республики Татарстан в Министерстве по делам молодежи и спорту Республики Татарстан, при назначении на которые граждане обязаны представлять сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, а также при замещении которых государственные гражданские служащие Республики Татарстан обязаны представлять сведения о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»; 11) приказ Управления по охране и использованию объектов животного мира Республики Татарстан от 03.01.2014 № 52-од «О Перечне должностей государственной гражданской службы Республики Татарстан, замещение которых связано с коррупционными рисками».

[206] См.: 1) Приказ Министерства здравоохранения РТ от 14.01.2010 № 11 «Об утверждении перечня должностей Министерства здравоохранения Республики Татарстан»; 2) Приказ Управления по охране и использованию объектов животного мира РТ от 15.01.2010 № 8-од «Об утверждении

3. Анализ коррупциогенных факторов, выявленных в нормативных правовых актах Республики Татарстан.

В 2014 году при проведении антикоррупционной экспертизы выявлены коррупциогенные факторы в **3** нормативных правых актах[207]. Следует отметить, что всего на 20.11.2014 коррупциогенные факторы выявлены в **142** нормативных правовых актах Республики Татарстан.

Вместе с тем следует отметить с положительной стороны – коррупциогенные факторы устранены в 2014 году в 6 республиканских нормативных правовых актах.

1) Приказ Министерства культуры Республики Татарстан от 18.06.2007 № 368 «Об утверждении Положения о проведении конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы в Министерстве культуры РТ», признан утратившим силу приказом Министерства культуры Республики Татарстан от 20.01.2014 № 22од «Об утверждении Положения о проведении конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Республики Татарстан в Министерстве культуры Республики Татарстан»;

2) постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 21.11.2012 № 1016 «Об утверждении Стандарта качества государственной услуги «Предоставление реабилитационных услуг, включающих помощь в профессиональной, социальной, психологической реабилитации инвалидам, лицам с ограниченными возможностями, семьям и детям, находящимся в социально опасном положении, другим гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию и нуждающимся в реабилитационных услугах со стационарной, полустационарной и нестационарной формами социального обслуживания», внесены изменения постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 25.07.2014 № 544 «О внесении изменений в Стандарт качества государственной услуги «Предоставление реабилитационных услуг, включающих помощь в профессиональной, социальной, психологической реабилитации инвалидам, лицам с ограниченными возможностями, семьям и детям, находящимся в социально опасном положении, другим

перечня должностей для предоставления сведений о доходах»; 3) Приказ Министерства культуры Республики Татарстан от 16.10.2013 № 870 од «Об утверждении Перечня должностей государственной гражданской службы Республики Татарстан в Министерстве культуры Республики Татарстан»; 4) Приказ Министерства лесного хозяйства Республики Татарстан от 06.12.2010 № 507-осн «Об утверждении перечня должностей государственной гражданской службы Министерства лесного хозяйства Республики Татарстан, при назначении на которые граждане и при замещении которых государственные гражданские служащие Республики Татарстан обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»;5) Приказ Управления ЗАГС Кабинета Министров Республики Татарстан от 02.02.2010 № 6 «Об утверждении перечня должностей государственной гражданской службы Республики Татарстан в Управлении ЗАГС Кабинета Министров Республики Татарстан (далее - Управление), при назначении на которые граждане и при замещении которых государственные гражданские служащие Республики Татарстан обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей».

[207] См.: 1) Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 26.05.2014 № 352 «Об утверждении Стандарта качества государственной услуги «Бизнесинкубирование субъектов малого предпринимательства в сфере информационных технологий»;2) Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 05.09.2014 № 640 «Об утверждении Порядка признания организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и иных действующих в сфере образования организаций, а также их объединений региональными инновационными площадками»;3) Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 12.09.2014 № 660 «Об учреждении грантов Правительства Республики Татарстан в сфере средств массовой информации и массовых коммуникаций на освещение социально значимых тем на 2014 год».

гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию и нуждающимся в реабилитационных услугах со стационарной, полустационарной и нестационарной формами социального обслуживания», утвержденный постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 21.11.2012 № 1016», причем данные изменения устранили имеющиеся коррупциогенные факторы;

3) постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 30.12.2013 № 1089 «Об утверждении Порядка предоставления в 2013 году субсидии из бюджета Республики Татарстан организациям на разработку проекта Дорожной карты» развития малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан на 2014-2016 годы» признано утратившим силу постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 10.04.2014 № 230 «О признании утратившим силу постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 30.12.2013 № 1089 «Об утверждении Порядка предоставления в 2013 году субсидии из бюджета Республики Татарстан организациям на разработку проекта «Дорожной карты» развития малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан на 2014-2016 годы»;

4) постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 17.05.2006 № 249 «О реализации приоритетного национального проекта «Образование» в Республике Татарстан». Изменения, внесенные постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22.05.2014 № 344 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 17.05.2006 № 249 «О реализации приоритетного национального проекта «Образование» в Республике Татарстан» устранили коррупциогенные факторы.

5) Приказ Министерства промышленности и торговли Республики Татарстан от 08.07.2013 № 191-ОД «О проведении конкурса на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы». Изменения, внесенные Приказом Министерства промышленности и торговли Республики Татарстан от 04.08.2014 № 246-ОД «О внесении изменений в приказ Министерства промышленности и торговли Республики Татарстан от 08.07.2013 № 191-ОД «О проведении конкурса на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы» устранили коррупциогенный фактор;

6) Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 30.12.2013 № 1089 «Об утверждении Порядка предоставления в 2013 году субсидии из бюджета Республики Татарстан организациям на разработку проекта дорожной карты» развития малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан на 2014-2016 годы», Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 10.04.2014 № 230 «О признании утратившим силу постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 30.12.2013 № 1089 «Об утверждении Порядка предоставления в 2013 году субсидии из бюджета Республики Татарстан организациям на разработку проекта «Дорожной карты» развития малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан на 2014-2016 годы» постановление Кабинета Министров РТ от 30.12.2013 № 1089 признано утратившим силу

Важно, что процесс устранения коррупционногенности в нормативной правовой базе республике происходит оперативно. Из 142 имеющих соответствующие противоречия закону актов **коррупциогенные факторы устранены в 135 нормативных правовых актах Республики Татарстан**. Только в **7 нормативных правовых актах Республики Татарстан коррупциогенные факторы не устранены** (на 20.11.2014).

4. Выводы по итогам мониторинга.

Анализ антикоррупционного законодательства Республики Татарстан позволяет сделать вывод о том, что органами государственной власти Республики Татарстан в достаточной степени реализованы полномочия в области борьбы с коррупцией, предоставленные федеральным законодательством.

Анализ практики рассмотрения органами государственной власти Республики Татарстан заключений по результатам антикоррупционной экспертизы свидетельствует о положительной динамике в области приведения нормативных правовых актов Республики Татарстан, в которых были выявлены коррупциогенные факторы, в соответствие с

антикоррупционным законодательством.

В процессе анализа новелл федерального законодательства в сфере осуществления контроля за доходами и расходами лиц, замещающих государственные должности и иных лиц выявлена коллизия норм части 2 статьи 3 Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее – Федеральный закон № 230-ФЗ) и части 1.1 статьи 15 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 03.12.2012 № 231-ФЗ), которая заключается в следующем.

Согласно части 2 статьи 3 Федерального закона № 230-ФЗ сведения о расходах представляются в порядке, определяемом, в том числе, муниципальными нормативными правовыми актами. В то же время частью 1.1 статьи 15 Федерального закона № 25-ФЗ определено, что муниципальный служащий, замещающий должность муниципальной службы, включенную в соответствующий перечень, обязан подавать сведения о своих расходах, расходах супруги (супруга) и несовершеннолетних детей в порядке и по форме, которые установлены для представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственными гражданскими служащими субъектов Российской Федерации.

Таким образом, прослеживается различный подход к определению уровня правового регулирования (уровень субъекта Российской Федерации или муниципальный уровень) порядка представления сведений о расходах муниципальных служащих и членов их семей. Данная ситуация может создать определенные трудности для правоприменителей не только на муниципальном уровне, но и, например, при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением соответствия муниципальных правовых актов действующему законодательству.

Актуальной остается необходимость совершенствования методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96. Практика работы по этой методике показала, что отсутствие максимально полного перечня признаков, характеризующего тот или иной коррупциогенный фактор, приводит к тому, что результат антикоррупционной экспертизы зависит от субъективного восприятия конкретного человека, проводящего экспертизу. Такое положение не исключает ошибок при оценке коррупциогенности положений актов или проектов, и, как следствие, издание актов, заведомо содержащих коррупциогенные положения. Полагаем, что действующая методика проведения антикоррупционной экспертизы требует максимального уточнения, в связи с чем представляется целесообразным рассмотрение вопроса о корректировки методики, поскольку выработка единых подходов к оценке правовых норм как коррупциогенных факторов, может свести к минимуму количество принимаемых или уже действующих актов, создающих условия для проявления коррупции.

Смелова С.В., канд. юрид. наук, доцент,
Вологодский институт права и экономики ФСИН России

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Среди основных направлений антикоррупционной политики Российской Федерации обозначены дальнейшее развитие правовой основы противодействия коррупции и совершенствование правоприменительной практики правоохранительных органов и судов по делам о преступлениях коррупционной направленности[208]. В этой связи заслуживает

[208] п. и), н) ч. 8 Национальной стратегии противодействия коррупции // Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном

внимания зарубежный опыт регламентации ответственности за коррупционные преступления.

Прежде всего, отметим, что в уголовном законодательстве РФ[209] не закреплен перечень коррупционных преступлений, в отличие, например, от УК Республики Казахстан 2014 г. В последнем выделена отдельная глава 15 – «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления», а в пункте 29 статьи 3 («Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе»), предусмотрен перечень коррупционных преступлений. К ним, помимо традиционных – злоупотребления должностными полномочиями и взяточничества (ст. 361, 366 – 368), отнесены превышение власти или должностных полномочий в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям (п. 3) ч. 4), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 364), воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 365), служебный подлог (ст. 369), бездействие по службе (ст. 370) и др.[210].

В Российской Федерации в настоящее время перечень коррупционных преступлений можно определить, исходя лишь из Указания Генпрокуратуры России №387–11, МВД России №2 от 11.09.2013 (ред. от 24.04.2014) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»[211]. В нем выделены три группы таких преступлений: преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий; преступления, относящиеся к перечню при наличии определенных условий (например, при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления с корыстным мотивом); преступления, которые могут способствовать совершению преступлений коррупционной направленности. Их удельный вес в общем числе зарегистрированных в 2013 г. преступлений на территории Российской Федерации составлял 1,9 %. [212].

Таким образом, представляется актуальным легальное закрепление понятий – «коррупционное правонарушение», «коррупционное преступление», в которых будут четко обозначены их признаки. Соответствующие формулировки позволят относить то или иное деяние к группе коррупционных, независимо от политических, экономических и иных взглядов на те или иные общественные процессы, и произвести корректировки уголовного законодательства.

Так, действенной мерой предупреждения преступлений коррупционной направленности является эффективное использование института конфискации для виновных в коррупции. Однако в перечень преступлений, в отношении которых применяется данная мера уголовно-правового характера (п. а) ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) не вошли многие нормы об ответственности за коррупционные деяния, в том числе и включенные в вышеназванное Указание Генпрокуратуры и МВД России (например, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ст. 285.1, 285.2, 291 – 292 УК РФ). Деяния, предусмотренные ст. 291, 291.1, 159, 160, 292 УК РФ, названы в качестве коррупционных и во вводной части постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»[213].

плане противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

[209] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[210] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2014 г. // www.nomad.su.

[211] Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

[212] См.: Статистический сборник «Состояние преступности в России за январь – декабрь 2013 года» // genproc.gov.ru.

[213] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (в ред. от 03.12.2013) // Рос. газета. 2013. 17 июля.

Превышение должностных полномочий, как свидетельствует практика применения ст. 286 УК РФ, нередко совершается из корыстных побуждений, но в отличие от злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) конфискация денег, ценностей и иного имущества в результате его совершения, не предусмотрена. Поэтому необходимо, чтобы конфискация доходов от коррупционных преступлений охватывала все преступления, как непосредственно связанные с подкупом должностных лиц, так и другие совершенные из корыстных побуждений с использованием служебного положения или служебных полномочий. Следует предусмотреть эти преступления в ст. 104.1 УК РФ, указав применительно к ним – «если преступление совершено из корыстных побуждений».

В уголовном законодательстве некоторых государств – участников Содружества Независимых Государств конфискация имущества отнесена к дополнительным видам наказания (ст. 48 УК Республики Беларусь 1999 г.[214], ст. 49 – 50 УК Республики Армения 2003 г.[215], ст. 40 УК Республики Казахстан 2014 г.) и включена в санкции некоторых статей об ответственности за преступления коррупционной направленности. В УК Республики Казахстан 2014 г. за совершение любых коррупционных преступлений в качестве обязательного дополнительного наказания наряду с конфискацией имущества предусмотрено пожизненное лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Одной из антикоррупционных мер является совершенствование действующего законодательства с целью ограничения широкого судебного и административного усмотрения при применении правовых норм. Как отмечает Е.В. Кобзева, казуальная интерпретация норм, содержащих оценочные признаки, «сопряжена с известными трудностями, не просто увеличивающими возможность их неправильного применения, но и создающими угрозу злоупотреблений и произвола со стороны реализующих их лиц»[216].

Частичная конкретизация оценочных признаков составов коррупционных преступлений имеет место в вышеназванных уголовных кодексах. Так, согласно примечанию 2 к главе 35 УК Республики Беларусь крупным размером (крупным ущербом) вследствие злоупотребления властью или служебными полномочиями (ч. 2 ст. 424), бездействия должностного лица (ч. 2 ст. 425), превышения власти или служебных полномочий (ч. 1 ст. 426) признается размер (ущерб) на сумму, в двести пятьдесят и более раз превышающую размер базовой величины, установленной на день совершения преступления. Существенный вред правам и законным интересам лиц, организаций, законным интересам общества или государства, выражающийся в причинении имущественного ущерба, конкретизирован и в УК Республики Армения применительно к злоупотреблению должностными полномочиями (ст. 308) и превышению должностных полномочий (ст. 309). Таковым признается ущерб в размере суммы, превышающей пятисоткратный размер минимальной заработной платы, установленной на момент совершения преступления, или стоимости ущерба. В ст. 3 УК Республики Казахстан 2014 г. также содержится толкование существенного вреда и тяжких последствий злоупотребления должностными полномочиями (ст. 361), превышения власти или должностных полномочий (ст. 362), служебного подлога (ст. 369) (п. 4), 14)).

Значительно шире по сравнению с УК РФ в уголовном законодательстве ряда стран круг субъектов квалифицированных составов коррупционных деяний. К примеру, в УК Республики Беларусь к должностным лицам, занимающим ответственное положение, относятся некоторые категории государственных служащих – прокуроры областей, прокуроры районов (городов), межрайонные и приравненные к ним прокуроры и их заместители; начальники следственных подразделений, органов дознания и их заместители, следователи; руководители органов государственного контроля, внутренних дел,

---

[214] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275 – З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь pravo.by.

[215] Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. № 3Р-528 // www.parliament.am.

[216] Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе / Под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2004. С.178–179.

государственной безопасности, финансовых расследований, таможенных, налоговых органов и их заместители (ч. 5 ст. 4).

Как отмечалось, в уголовных кодексах некоторых государств – участников Содружества Независимых Государств предусмотрена ответственность за превышение должностных (служебных) полномочий, совершаемое из корыстной или иной личной заинтересованности (например, ч. 2 ст. 426 УК Республики Беларусь). Тем самым расширен круг коррупционных преступлений. Данный признак не известен ст. 286 УК РФ. В УК Республики Казахстан 2014 г. законодатель признает большую общественную опасность превышения власти или должностных полномочий в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям (п. 3) ч. 4 ст. 362) по сравнению с квалифицированным злоупотреблением должностными полномочиями (ч. 4 ст. 361). В ч. 4 ст. 362 предусмотрено наказание в виде лишения свободы от 5 до 10 лет с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Одним из важных средств совершенствования российского законодательства в сфере предупреждения коррупции должно стать устранение противоречий. Известно, что гражданское законодательство РФ частично легализует коррупционное поведение служащего (ст. 575 ГК РФ)[217]. Анализ предмета взяточничества (ст. 290 – 291.1 УК РФ) показывает, что его стоимость никакого значения для привлечения к уголовной ответственности за взяточничество не имеет. Данное противоречие приводит к различным ошибкам в правоприменении.

В этой связи более удачным представляется закрепление соответствующих положений в уголовном законодательстве. Так, по УК Республики Армения не является преступлением – получением взятки получение должностным лицом без предварительной договоренности в качестве подарка имущества, права на имущество или иной имущественной выгоды за уже совершенное действие (бездействие), входящее в его полномочия, если стоимость подарка не превышает пятикратного размера минимальной заработной платы (ч. 5 ст. 311).

В УК Республики Казахстан 2014 г. к ст. 366 (получение взятки) содержится примечание, согласно которому не является преступлением в силу малозначительности и преследуется в дисциплинарном или административном порядке получение впервые лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, или лицом, занимающим ответственную государственную должность, либо должностным лицом, а равно должностным лицом иностранного государства или международной организации о имущества, права на имущество или иной имущественной выгоды в качестве подарка при отсутствии предварительной договоренности за ранее совершенные законные действия (бездействие), если стоимость подарка не превышает двух месячных расчетных показателей.

Таким образом, в перспективе совершенствования норм о коррупционных преступлениях заслуживает внимания российского законодателя зарубежный опыт в части легального определения перечня коррупционных преступлений, конкретизации некоторых признаков составов этих преступлений, расширения круга лиц, ответственность которых за преступления коррупционной направленности дифференцируется в зависимости от особенностей должностного статуса субъекта.

Сушкова Т.В., канд. экон. наук,
Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права

ИЗУЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ К БЫТОВОЙ КОРРУПЦИИ

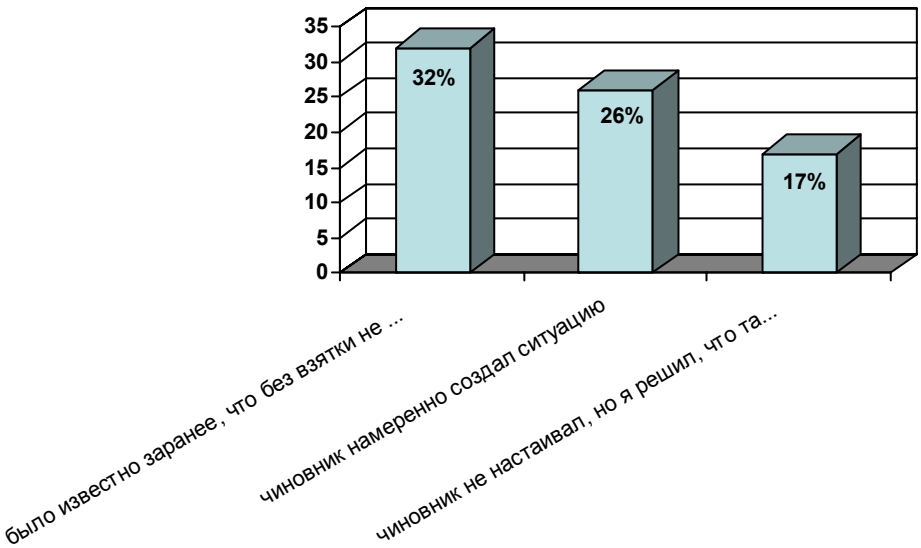
Изучение отношения к бытовой коррупции на локальном рынке производилось при

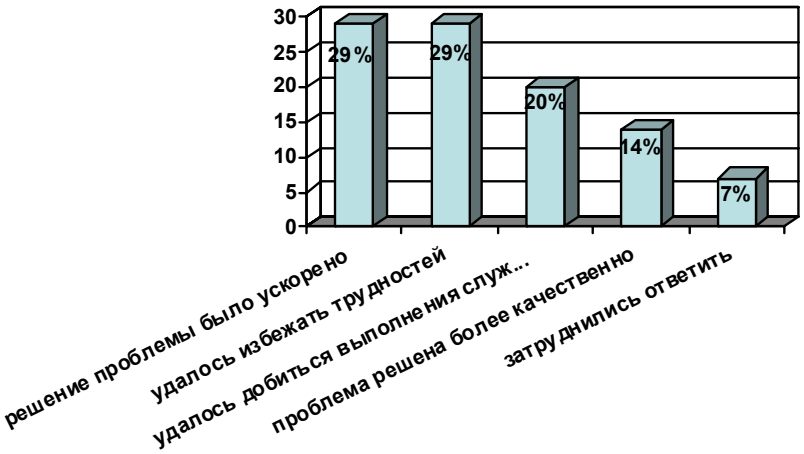
[217] Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14–ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

помощи опроса. Всем респондентам задавались одинаковые, структурированные вопросы. Результаты опроса не носят диагностический характер, а скорее дополняют фундаментальные исследования в данной области. Согласно проведенному исследованию большая часть опрошенных за последние 3 года чаще всего обращалось за решением проблемы в области ЖКХ: ремонт и эксплуатация 30%; 23% респондентов обращались за бесплатной медицинской помощью; 15% – в автоинспекцию. Около 40% опрошенных отмечали при обращении коррупционную ситуацию: 6% – затрудняюсь ответить. Доля респондентов, дававших взятку во время коррупционной ситуации, составляет 37%, т.е. согласно результатам опроса, взятки даются почти в трети случаев, в которых ожидается неформальное вознаграждение. Следует предположить, что реальный масштаб явления будет отличаться от полученных результатов. Участники опроса, которые участвовали в крупном правонарушении, не давали достоверные ответы.

Средний размер взятки колеблется от 3000 до 5000 рублей. Значительная часть опрошенных (32%) знали заранее, что решение их проблемы требует неформального вознаграждения. 26% отметили, что чиновник, с которым сталкивались участники опроса, намекнул или создал ситуацию, для неформального вознаграждения. 17% респондентов отметили, что самостоятельно решили, что взятка обеспечит надежность решения проблемы.

Рис. 1. Причина дачи взятки чиновнику





Из рис. 2. следует, что 29 % опрошенных отметили неформальное вознаграждение, ускорило решение проблемы и; 29% удалось избежать трудностей; 20% добились того, что и

так должны были сделать по долгу службы; 14% отметили, что взятка помогла решить проблему более качественно. Можно говорить об институализации бытовой коррупции.

С целью прояснения ситуации относительно информированности населения о коррупционной ситуации в городе Набережные Челны респондентам был задан вопрос: «На Ваш взгляд коррупции в г. Набережные Челны стало меньше?» Ответы опрошенных представлены на рис. 3.

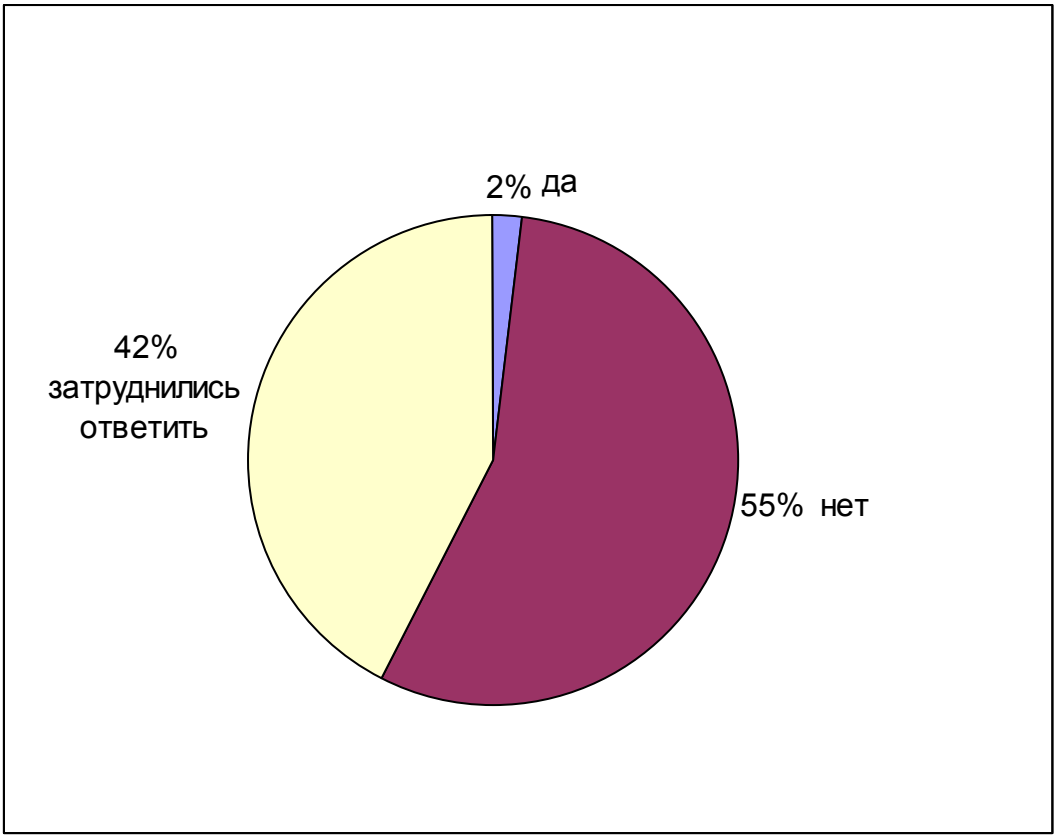


Рис. 3. Распределение ответов респондентов относительно коррупционной ситуации в г. Набережные Челны

Таким образом, большая часть опрошенных считает, что коррупции в г. Набережные Челны не стало меньше, значительная часть (42%) не знакомы с ситуацией уменьшения коррупции и всего лишь 2% согласны с уменьшением коррупции в городе.

Степень осведомленности граждан о предпринимаемых мерах, свидетельствует об эффективности мероприятий, направленных на противодействие коррупции. По результатам исследования постоянно отслеживают информацию по данному вопросу всего 5% участников опроса, 37% считают себя осведомленными, хотя и не отслеживают специально. 28% респондентов что-то слышали, но ничего определенного назвать не могут. 14% опрошенных остаются в неведении.

Таким образом, следует отметить, что результаты исследования свидетельствуют о высокой степени институализации бытовой коррупции.

Таишева Г.Р. д-р экон. наук, профессор,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОМ СОЗНАНИИ

Размышляя о коррупционном и антикоррупционном сознании людей, задумываешься, что же движет ими и почему они ведут себя именно так, а не иначе. Вполне вероятно, что их действия зависят от уровня их воспитания не только в детском и подростковом возрасте, а

также от влияния окружения.

Система, в которой мы живем, далека от идеальной, она не прозрачна, расслоение населения на богатых и не очень усиливает тяжесть ситуации.

Зачастую люди видят несправедливость, связанную с коррупционной деятельностью, и чаще всего не всегда предпринимают какие либо действия по его выявлению, так как система не дает гарантий, что коррупционер избежит наказания. Безнаказанность это ступор, который вполне жизнеспособен, и карается не так уж и тяжко. Возможно ли вычислить коррупционера? Имеются ли методики (психологические) которые выявляли бы лицо склонное к коррупции на начальных стадиях его деятельности.

В различных источниках достаточно информации о теории и методологии коррупционной деятельности, но очень мало информации о психологии коррупции и возможного портрета коррупционера.

Власть и возможности, на какой бы ступени ими бы человек не обладал, подталкивают человека воспользоваться своими полномочиями для личной выгоды. Однако хотелось бы отметить что человек, имеющий высокий уровень образования и постоянно совершенствующийся обычно самодостаточен и понимает, что коррупция это тупиковая ситуация. Хотелось бы отметить, что именно реальное, качественное образование, а не купленные дипломы и кандидатские степени должны служить мерилом утверждения кандидата на ответственный пост. Мы понимаем, что историю России не изменить, слишком уж в глобальных масштабах сделано было, сделаны ошибки, но на них учиться нужно, раскололось общество на бедных и богатых, на крутых и не очень, ушла народная собственность в частные руки. Да что говорить коррупция явление масштабное, не одно поколение по пустыне водить нужно, чтоб избавится от этого явления, поэтому работу надо вести с детских садов, школ и университетах, а горбатых только могила исправит. На сколько человек богат на столько он и боится, и меры принимает соответствующие, в политику инвестирует, окружает себя охранниками и т.п. Но все равно боится-значит надо играть на его страхе. А если у человека ничего нет, то чего ему боятся, да и терять нечего. И не стоит забывать, что революции тоже случаются.

Хотелось бы добавить несколько абзацев про пропаганду антикоррупционной деятельности, с одной стороны, работа в этом направлении ведется, уходят силы и средства. Однако совершенно недавно закончился на телевидении сериал «Улыбка пересмешника» в котором невинный человек два года сидел в тюрьме из-за нежелании органов расследовать дело как положено, подкупности и вседозволенности власти и полиции, а суд и справедливость оказались в руках самого человека. Думаю что данный сериал посмотрели на Первом канале миллионы жителей России. Итог, в каком свете предстает перед нами власть и полиция? Это реальные портреты коррупционеров? Или это подрыв репутации власти и полиции?

Фильм так же показал, что безнаказанность имеет место быть, потому что родственные связи сильны. Опыт других более продвинутых стран показывает, что родственники это уже само по себе коррупция. Вывод, который сделает население России после просмотра фильма (художественного отображения реальности) очевиден, что все вокруг покупается и продается, человек в одиночку с системой не справится. Как после такой пропаганды на всю страну вести борьбу с коррупцией? Если в умах и образах населения, органы, обязанные вести борьбу, поддерживают коррупцию.

Сделать так, чтоб человеку было достаточно того, что он имеет, тяжело, если он видит что у другого больше – что подключить? Образование? Религию? Семью?

Еще хочется добавить что при установлении каких либо правил особенно в дорожном движении и парковках мы вольно невольно распространяем коррупцию и того хуже доносительство (использование доверенных прав и возможностей в целях личной выгоды, либо сведение счетов). Внедрение информационной системы доносительства о неправильных парковках будет иметь побочный эффект, когда сосед на соседа будет посылать фотографии о неправильно припаркованной машине, только потому, что сам не

успел найти свободного места во дворе. Это уже перебор. С начала должны быть обеспечены условия достаточного количества парковочных мест во дворах и уже, потом применены меры. А в данном случае мы можем утверждать, что ГИБДД использует свои права и полномочия в целях личной выгоды, так как условия для автомобилистов не созданы. Это касается и знаков «парковка запрещена» на улицах города. А ведь автомобилисты платят налоги, да и бензин нынче дорог. Дома с подземными парковками составляют небольшую долю всех зданий в городе. Поэтому масштаб проблемы достаточно высок.

Применяя и внедряя правила, нужно рассматривать все возможные варианты ситуаций, нужно помнить, а не ведут ли они к ущербу и расколу в обществе между пешеходами и автомобилистами, иначе можно констатировать, что придуманы они не от большого ума. Ведь такими мерами количество автомобилистов не уменьшить. А невозможность припарковаться возле офисного здания или иного объекта экономики делает нежизнеспособными целые улицы, а предприниматели ищут новые места аренды.

И все же приходится констатировать, что информация и качественные знания в разных областях поднимут наше сознание на более высокий уровень, на котором человек будет чувствовать себя самодостаточным. Поэтому грамотность нашего населения это залог здорового общества.

Общество наше это лодка и если ее раскачивать и ковырять она потонет. Поэтому нам необходимо знать и понимать, что коррупция это общая наша беда и будущее зависит от нас самих!

Тухфатуллина Г.Ф., Шулаева М.В.,
Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЁР

Проблема коррупции в медицине является актуальной, так как профессиональная деятельность медицинских сестер предполагает общение с пациентами. Взаимоотношения медицинских сестер с пациентами, как правило, амбивалентны: удовлетворение по поводу успешно проведенной операции или лечения, чувство собственной значимости, сопричастности другим врачами, одобрение и уважение коллег; но и сожаление, угнетение из-за неправильного диагноза или ошибки в лечении, зависть к преуспевающим коллегам, разочарование в профессии и т.п.

Со стороны государства принимаются все новые и новые шаги по борьбе с коррупционным поведением медицинских работников, издаются нормативно-правовые акты запретительного характера, ведется полемика в средствах массовой информации. Многочисленные трансформации общественно-политической сферы России и, в частности, отказ от запрета на затрагивание проблем указывающих на несовершенство общественных отношений и управленческого аппарата, создали благоприятную почву для возникновения и развития научного интереса к многогранному социальному феномену – коррупции.

Почти все научные труды о социально-психологических детерминант коррупционного поведения медицинских работников, указывают на то, что нет единого, универсального подхода к проблеме коррупции.

Психологическое изучение социально-психологических детерминант коррупционного поведения медицинских сестер является необходимым условием научной организации труда. Медицинская психология изучает закономерности психической деятельности врача, призвана раскрыть психологическое своеобразие этой деятельности, охарактеризовать психологическую сторону профессиональных качеств, необходимых для врача, медицинского работника указать пути их приобретения и совершенствования, но в ней однозначных ответов на вопрос о социально-психологических детерминант коррупционного поведения медработников.

Изучая поведение медицинских работников, можно заметить, что, в основном, авторы

описывают причины и особенности проявления защитных механизмов, особенности поведения в стрессовых ситуациях и т.д., но очень мало исследований по проблеме коррупционного поведения медицинских работников, его самоактуализации.

В связи с возрастающей актуальностью заявленной темы, перед нами встала задача провести исследование социально-психологических детерминант коррупционного поведения медицинских сестер.

Объект исследования: коррупционное поведение медицинских сестер.

Предмет исследование: социально-психологические детерминанты коррупционного поведения.

Гипотеза исследования предполагает наличие различий в мотивационно – потребностной сфере и в моделях поведения медицинских сестер, берущих и не берущих взятки.

Мы предполагаем, что медицинские сестры, берущие взятки, характеризуются гибкостью поведения и контактностью, медицинские сестры, не берущие взятки – приспособлением. Социально-психологическими детерминантами коррупционного поведения медицинских сестер являются: гибкость поведения, контактность и сензитивность к себе, внешняя положительная мотивация труда, доминирование при взаимодействии взаимной уступки.

Методы исследования: теоретический анализ психологической литературы; тестирование и анкетирование с помощью следующих методик:

1. Тест «Удовлетворенность избранной профессий» (методика А.А. Реана, в модификации методик В.А. Ядова, Н.В. Кузьминой).

2. Методика Л.Я. Гозмана и М.В. Кроза «САТ» (Самоактуализационный тест).

3. Методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса, адаптированной Н.В. Гришиной.

4. Авторская анкета коррупционного поведения.

Результаты проведенного исследования нашли отражение в следующих выводах:

1. Личность медицинской сестры, стиль и методы ее работы, владение техникой психологического воздействия на больных и умение обращаться с ними – все это является важным звеном в сложной системе мероприятий, обеспечивающих лечебный процесс. Для медицинской психологии интересны мотивы и ценности врача, его представление об идеальном пациенте, а также определенные ожидания самого пациента от процесса диагностики, лечения, профилактики и реабилитации, поведения врача или медицинской сестры.

2. Большинство медицинских сестер характеризуются коррупционным поведением. Большинство из них берут взятки и относятся к этому, как к должному, обязанному и очень важному в профессиональной деятельности.

3. У медицинских сестер, берущие взятки, значительно выше уровень самоактуализации, они более гибки, креатины и контактны в поведении.

Удовлетворенность трудом медицинских сестер, берущих взятки, связывается в первую очередь, с заработной платой, с оценкой трудовой деятельности администрации и коллег. Они в коррупционной ситуации стараются идти на компромисс и соглашаются взять взятку. Для большинства медицинских сестер, не берущих взятки, главную роль играет материальная база организации, позволяющая реализовать свои знания и умения. Они в коррупционной ситуации стараются идти на приспособление и отказываются от взятки.

4. Детерминантами коррупционного поведения являются гибкость поведения, контактность и сензитивность к себе, внешняя положительная мотивация труда, доминирование при взаимодействии взаимной уступки.

Кроме того, коррупционное поведение может быть детерминировано внешней положительной мотивацией труда.

5. На наш взгляд, основной мерой по профилактике коррупции является формирование у медицинских сестер нетерпимости к коррупционному поведению. Реализация данной меры

связана с повышением уровня правовой культуры, что достигается осуществлением правового воспитания. Целью антикоррупционного воспитания является формирование внутреннюю положительную мотивацию медперсонала, что необходимо для формирования у него позиции в отношении коррупции, формирования негативного отношения к коррупционным проявлениям.

В связи с гибкостью и контактностью в коррупционном поведении медицинских сестер можно выделить несколько форм реализации правового антикоррупционного воспитания медперсонала. Антикоррупционная пропаганда, может осуществляться через собрания и советы, в том числе с использованием социальной рекламы в больнице; проведение различных мероприятий: семинаров, «фокус – групп», «Кейс – методов», «Балинтовских групп» и других интерактивных форм информирования антикоррупционной направленности.

На данные мероприятия необходимо приглашать юристов – практиков, специализирующихся в области коррупционной политики, с целью повышения правовой грамотности медицинского персонала.

Одним из эффективных методов формирования антикоррупционного поведения может явиться стимулирование, поощрение, позиционирование работников медицинской сферы, демонстрирующих позиционирование антикоррупционного поведения.

Фещенко П.Н., канд. юрид. наук, доцент, докторант,
Волго-Вятский институт (филиал)
Московский государственный юридический университет им. О.Е.Кутафина

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНУЮ НАПРЯЖЕННОСТЬ

Любая деятельность, в том числе и противодействие коррупции, направлена на достижение в итоге определенных результатов. Их оценка позволяет скорректировать применяемые меры, устранить недостатки и в какой-то момент, возможно, посчитать задачу решенной и прекратить деятельность.

Например, серьезным коррупционным фактором сегодня можно считать наличие по стране миллионной очереди в детские сады, что толкает определенную часть родителей на нарушение закона. Сведение очередей к нулю в итоге позволит переключить усилия на другие оставшиеся проблемы и, в том числе, снизить коррупцию.

Как отметил признанный авторитет в сфере исследования систем Дж. Клир, при планировании мероприятий, подборе средств и т.д. основным является именно цель [7]. Применительно к коррупции, например, если поставить цель «снизить уровень», то можно реально бороться, а можно увеличивать латентность и различными путями снижать цифры зарегистрированных взяток. Если поставить цель «снизить ущерб», то потребуется разработка методик его оценки, создание специальных аналитических структур и т.п.

Следует отметить, что сегодня на законодательном уровне не определены научно обоснованные критерии оценки результатов противодействия коррупции за отчетный период, что не позволяет реально оценить состояние дел и сделать правильные выводы.

Данной проблеме, в общем виде которую можно обозначить как «проблемы антикоррупционного мониторинга», посвящены в последнее время многочисленные работы авторитетных криминологов, однако, как представляется, проблема заслуживает дальнейшего рассмотрения [5].

Рассматривая обозначенную тему, на наш взгляд, следует, прежде всего, исследовать ее с системных позиций: рассматривать коррупцию как систему взаимосвязанных элементов, каждый из которых требует описания и измерения, исследовать окружающие коррупцию явления в системе более высокого уровня как причины и условия существования и развития, а также изучать влияние коррупции на другие внешние элементы системы – экономику, политику и т.д. Иными словами, необходимо рассмотрение места «коррупции» как подсистемы в системе более высокого уровня и характера взаимодействия с другими

элементами данной системы, а также рассмотрение ее как системы, базирующейся на определенных типах элементов и как системы, базирующейся на определенных типах отношений [7].

Что касается внутренних характеристик коррупции как системы, то здесь, на наш взгляд, в теоретическом плане нет больших проблем понимания ее структуры и описания количественных показателей.

Например, в первом Национальном плане противодействия коррупции 2008 года было указано на необходимость разработки закона, «определяющего коррупцию как социально-юридическое явление, а коррупционных правонарушений как деяний, влекущих уголовную, административную или дисциплинарную ответственность» [11], что можно считать вариантом представления структуры по степени общественной опасности образующих ее деяний.

Предложенное в ФЗ-273 2008 года «О противодействии коррупции» определение коррупции как «злоупотребление служебными полномочиями, дача взятки, получение взятки, …» дает основание для представления структуры коррупции по составам конкретных преступлений. В работах П.А. Кабанова [6] дается деление коррупции на «бытовую, экономическую и политическую», «светлую, серую и черную» и т.д., что, как представляется, дает широкое поле для описания рассматриваемого явления и измерения соответствующих показателей.

В то же время, на наш взгляд, не урегулированным остается вопрос о такой качественной характеристике коррупции как «негативность» или «цена» [2], что традиционно используется криминологами для описания преступности и ее отдельных видов, одним из которых и является коррупционная преступность.

В общем виде, как представляется, можно применить к коррупции традиционные оценочные показатели в рассматриваемом аспекте: ущерб экономике, экологии, расходы на содержание преступников, правоохранительную деятельность и т.д.

В то же время здесь, на наш взгляд, необходимы существенные дополнения и корректировки.

Прежде всего, следует исходить из того, что коррупция подрывает авторитет власти и разрушает механизм ее функционирования со всеми вытекающими последствиями – от пассивности граждан на выборах и эмиграции до самосуда и «цветных революций».

Как отмечает П.И.Кабанов, обстоятельно исследовавший политическую коррупцию в современной России, «социально-политические последствия политической коррупции не ограничиваются лишь прямыми потерями в различных сферах общественной жизни. Они довольно часто проявляются в форме создания и разрастания по всем параметрам политической напряженности или конфликтности в современном российском обществе. Безусловно, социально-политические последствия политической коррупции взаимообусловлены и взаимосвязаны с ее социально-экономическими последствиями.

Даже единичные факты политической коррупции, становясь достоянием гласности, ставят под сомнение доверие со стороны избирателей органам государственной власти и местного самоуправления, которые они выбирали. Недоверие органам государственной власти в некоторых случаях приводит к проведению массовых политических акций протеста (в виде забастовок, пикетов, блокады транспортных магистралей, железных дорог и т.п.), приносящих значительный экономический ущерб и прямые материальные потери. Оно подрывает веру населения государства или региона в социальную справедливость, создает политическую нестабильность в обществе, чреватую еще большими политическими конфликтами, а в совокупности с другими негативными факторами в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления может привести к еще большей политической напряженности. Такая напряженность в кратчайшие сроки может перерасти в стихийные вооруженные мятежи и организацию вооруженных попыток захватить власть в наиболее социально неблагополучных регионах…» [4].

В этом аспекте интерес при оценках представляет не только и не столько нанесенный

коррупционными деяниями экономический ущерб, сколько удовлетворенность граждан проводимой в данной сфере политикой и результатами борьбы: возвратом похищенного из бюджета, лишением нажитого за взятки богатства, справедливым наказанием в соответствии с принципом равенства перед законом, наказанием тех, кто стоял «выше» или «контролировал по долгу службы» и должен был своевременно пресечь злоупотребления, лишением богатства тех, кто за взятки получил право производить подпольную продукцию, торговать контрабандой или наркотиками и т.д. – «одиночек» или представителей организованной преступности.

Комплексным показателем такой удовлетворенности, на наш взгляд, будет рост или снижение социальной напряженности как показателя недовольства значительных масс населения принимаемыми или не принимаемыми представителями власти решениями [13].

Механизм такой оценки мог бы быть представлен следующей цепочкой последовательных действий: измерение социальной напряженности (например, возросла) – выяснение оснований массового недовольства граждан (например, выросли или не снижаются очереди в детские сады) – выяснение причин увеличения очередей (например, деньги выделялись, но стройки не завершены) – выявление возможных злоупотреблений и коррупционных схем (например, деньги были выведены из строительства через коррупционные связи) – привлечение должностных лиц к ответственности – социологические опросы об удовлетворенности граждан принятыми мерами (наказанием, конфискацией имущества, отстранением от должности, снижением очередей в детские сады)- разработка дополнительных мер по снижению социальной напряженности.

При систематической деятельности по выявлению и оперативному реагированию на факты, вызывающие недовольство граждан деятельностью властей, помимо непрофессионализма исполнителей, бюджетных проблем и т.д. неминуемо будут ликвидироваться и коррупционные правонарушения. При этом снижение социальной напряженности не будет происходить автоматически и потребует целенаправленной работы по разъяснению гражданам содержания проводимой работы и полученных результатов.

Следует отметить, что непрофессиональные действия должностных лиц или игнорирование законных интересов граждан ведут к нарастанию социальной напряженности и протестной активности граждан и в итоге могут «взорвать ситуацию». Как по этому поводу отмечает исследователь проблем нестабильности в обществе с позиций «теории управляемого хаоса» Стивен Манн, при развитии процесса можно образно сравнить не решаемые проблемы с песчинками, «…песчинки складывают одна к одной до тех пор, пока в результате критического состояния последняя не создаст лавину… Система работает в сторону главного изменения как результат небольших, в основном игнорируемых событий» [10].

По нашему мнению, «игнорирование событий» – это как раз то бездействие должностных лиц, о котором миллионы граждан сообщают Президенту во время традиционных телефонным «мостов», пишут жалобы и т.д.

Как отмечал еще академик В.Н. Кудрявцев, «социальная напряженность представляет собой эмоциональное состояние в группе или обществе в целом, вызванное давлением природной или социальной среды, продолжающееся, как правило, в течение более или менее продолжительного времени. Напряженность может быть вызвана отнюдь не только стремлением достичь какой-либо цели, но и разного рода ошибками и некомпетентностью лидеров» [9].

По мнению А.И.Долговой, «… никогда не следует игнорировать позицию населения, общественные настроения. Они, так или иначе, обязательно дают и дадут о себе знать… Работа с населением, молодежью, предупредительная деятельность по недопущению народного «взрыва» включает многое. В том числе научно-обоснованную оценку истинного положения дел и гражданского мужества по ее объективному восприятию…» [3].

Детально анализируя причинный комплекс преступности в современной России, В.Е.Эминов указывает, что «…на преступность влияет не только конкретное проявление

социальных конфликтов и несправедливости, но и общая атмосфера в обществе, когда провозглашенные лозунги опровергаются реальными делами властей… Падение уровня жизни одних… создает базу обогащения для других, а при определенных условиях влечет и более серьезные преступления, что, в свою очередь, порождает в обществе страх, злобу, всеобщее недоверие и чревато политическими конфликтами, бандитизмом, насилием в разных его видах» [14].

Выступая на «Валдайском форуме» 24 октября 2014 года, Президент России В.В.Путин в числе других проблем отметил, что «очевидная угроза – это дальнейшее разрастание конфликтов на этнической, религиозной, социальной почве. Такие конфликты опасны не только сами по себе, они формируют вокруг себя зоны безвластия, беззакония и хаоса, где уютно чувствуют себя и террористы, и просто рядовые преступники, процветает пиратство, торговля людьми, наркобизнес…. Я не жёстко отношусь к массовым выступлениям, я жёстко отношусь и негативно отношусь к нарушению закона. … Революция – плохо. Мы наелись этих революций в XX веке по горло. Эволюция – вот что нам нужно. Уверен, что мы сможем двигаться именно по такому пути», подчеркнул Президент [15].

С учетом изложенного, помимо указанных ранее проблем оценки коррупции здесь возникает и существует самостоятельная проблема оценки (измерения) криминологических характеристик социальной напряженности, которая пока не решена в научном плане и не урегулирована на законодательном уровне.

В итоге сегодня не решен даже вопрос о единообразном измерении уровня социальной напряженности на региональном уровне и ответственности должностных лиц за ее существенный рост. Как известно, после массовых беспорядков в Бирюлёво Президентом установлена конкретная ответственность лишь за доведение ситуации до межнациональных конфликтов.

Анализируя измерение уровня социальной напряженности как научную и прикладную проблему, Е.С.Абрамович, в частности, отмечает, что «основными задачами наблюдения являются:

- измерение социальной напряженности;
- идентификация опасных (дестабилизирующих) ситуаций и социальных групп, особенно маргинальных, опасной дифференциации в распределении благ;
- выявление реакций потенциально дестабилизирующих обстановку на изменение экономической ситуации…» [1] .

Разрешение указанных проблем, по нашему мнению, прямо вписывается и в поставленную Президентом в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации задачу «оценки эффективности реализации настоящей Концепции на основе установленной системы целевых показателей и индикаторов комплексных целевых программ по обеспечению общественной безопасности. При этом должны учитываться общественное мнение, бюджетная обеспеченность соответствующих программ, показатели социально-экономического развития российского общества…» [8].

Подводя итог, на наш взгляд, в числе целевых показателей и индикаторов в сфере противодействия коррупции на региональном уровне целесообразно предусмотреть:

- уровень коррупции как число зарегистрированных коррупционных правонарушений за определенный период на определенной территории (области, районе)
- коэффициент коррупции как относительный показатель уровня в расчете на всё население
- коррупционную пораженность социальной группы как коэффициент, рассчитанный на количество субъектов правонарушений к их общему количеству (сотрудников МВД, депутатов и т.д.)
- уровень латентной коррупции как результат социологических исследований и анализа массивов документальных материалов
- структура коррупции по установленным основаниям (деяниям, видам и лицам)
- причины и благоприятствующие коррупции условия в абсолютных показателях и

динамике (проблемы в реализации прав и свобод, слабый контроль за реальными доходами, востребованность коррупционных услуг, мягкость наказания и т.д.)

- ущерб от коррупционных деяний с делением по структурным составляющим
- компенсированный за счет правонарушителей ущерб
- изменение уровня доверия органам власти и высшим должностным лицам в связи с коррупцией (рост или снижение в процентах)
- показатели социальной напряженности – недовольства деятельностью властей
- динамика соответствующих показателей социальной напряженности по аналогии с коррупцией (уровень, коэффициент, в т.ч. по социальным группам)
- качественные оценки социальной напряженности: процент недовольных проводимой политикой, процент участвовавших в законных акциях протеста, число акций протеста, число акций с наличием правонарушений, число пострадавших, их характеристика, готовность перейти к более активным акциям в случае неудовлетворенности действиями властей, наличие вооруженности протестующих, наличие организационных структур и т.д.

В общем виде, как представляется, данные показатели должны быть единообразно регламентированы на федеральном уровне, как и методики их расчета, например, по аналогии с процедурами оценок в соответствии с действующим в настоящее время нормативным актом «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [12].

Литература

1. Абрамович Е.С. Методы статистического измерения социальной напряженности // Управление экономическими системами. 2013. №1. URL: http://www.uecs.ru/marketing/item/1932-2013-01-15-05-27-26

2. Горшенков Г.Н. Криминологический словарь.-2-е изд., доп. –Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского, 2007. С.166-167.

3. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. –М., Российская криминологическая ассоциация, 2011.

4. Кабанов П.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупреждение: Монография. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2004. – 174с. URL: http://provizitku.ru/politosociolog/kabanov_p_a__politicheskaja_korrupcija_v_rossii__ponjatie__suhhnost'__prichiny__preduprezhdenie__monografija___nizhnekamsk___2004__174_s.html

5. Кабанов П.А. Правовое регулирование антикоррупционного мониторинга в субъектах Российской федерации на муниципальном уровне // Мониторинг правоприменения. -2013. -№2. -С.38-43.

6. Кабанов П.А., Райков Г.И., Чирков Д.К. Политическая коррупция в условиях формирования российской государственности на рубеже веков: Монография.- М., Дружба народов, 2008.-С.15-17 и др.

7. Клир, Дж. Системология. Автоматизация решения системных задач: пер. с англ. / Дж. Клир. М., 1990.

8. Концепции общественной безопасности в Российской Федерации» -URL: http://www.kremlin.ru/acts/19653.

9. Кудрявцев В.Н. Юридическая конфликтология.-М.: РАН ЦКИ. 1995.

10. Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление: Пер. с англ. -URL: http://4as.info/pub/970

11. Медведев Д.А. Президент Российской федерации. Национальный план противодействия коррупции.31 июля 2008 г. Пр-1568 // Российская газета. 5 августа 2008 года.

12. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 21.08.2012 г.

№ 1199 // Российская газета. 2012. 21 августа.
13. Фещенко П.Н Место и роль коррупции в генезисе социальной напряженности: монография / П.Н.Фещенко. – Киров: Издательство Вятского государственного гуманитарного университета, 2011.
14. Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ / В.Е.Эминов.-М. :Норма : ИНФРА-М. 2011.
15. http://news.kremlin.ru/transcripts/46860 (Дата обращения 1.11.2014)

Фролова И.И., канд. соц. наук, доцент,
Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования обусловлена тем, что противодействие коррупции как сложная многоуровневая система сдерживания коррупции на социально терпимом уровне требует не только значительных ресурсов, но и взаимодействия различных государственных и общественных структур. Такое взаимодействие предусмотрено действующим российским законодательством, как при осуществлении совместной деятельности, так и при осуществлении контрольных функций за органами публичной власти со стороны институтов гражданского общества. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации в конце 2012 года прямо указал, что необходимым условием действенной борьбы с коррупцией является активное гражданское участие и эффективный общественный контроль.[218]

Федеральный законодатель закрепил в качестве принципа вопросы взаимодействия государства и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции,[219] а в качестве основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции – создание механизмов общественного контроля за их деятельностью.[220]

Согласно Федеральному закону «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», общественный контроль-это деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.[221]

Противодействие коррупции – сложная и ответственная задача, стоящая перед государством и обществом, требующая совместного участия и взаимодействия, поэтому органами государственной власти формируется правовая база, связанная с обеспечением участия институтов гражданского общества в антикоррупционной деятельности. Однако в федеральных и региональных нормах, регулирующих противодействие коррупции, данному вопросу придается не значительное внимание.

Термин «общественный контроль» широко используется в региональном

---

[218] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 года // Российская газета. – 2012. – 13 декабря.
[219] О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – №52 (часть 1). – Ст.6228; Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17 июля 2009 года №172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №29. – Ст.3609.
[220] О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – №52 (часть 1). – Ст.6228.
[221] Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 года №212-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №30 (часть 1). – Ст.4213.

антикоррупционном законодательстве, но его содержание и механизмы осуществления не раскрываются, в субъектах Российской Федерации отсутствуют подзаконные нормативные правовые акты, раскрывающие содержание и механизмы осуществления общественного контроля в сфере противодействия коррупции. Такого же мнения придерживается Плотников А.А.[222]

Авторы по-разному трактуют понятие и содержание общественного контроля в сфере противодействия коррупции. Так, Матвейчук Е.К. понимает общественный контроль в сфере противодействия коррупции как контроль за деятельностью должностных лиц органов публичной власти с использованием экспертных оценок их деятельности (государственно-общественной научной экспертизы).[223] Ряд авторов видят его предназначение в сфере противодействия коррупции в общественном контроле за органами публичной власти с применением различных средств: общественной экспертизы,[224] общественной проверки[225] и др. Юрицин В. считает, что общественный контроль в сфере противодействия коррупции – это контроль населения за деятельностью органов государственной власти за распределением бюджетных средств и природных ресурсов.[226] М.В. Шедий использует термин «общественный антикоррупционный контроль», под которым она понимает подотчетность органов государственной и муниципальной власти и должностных лиц гражданам, предполагающая: во-первых, права граждан получать отчет посредством необходимой информации о деятельности властей; во-вторых, право граждан принимать меры, то есть налагать санкции в случае, если информация или объяснения будут сочтены неудовлетворительными.[227]

Часть исследователей раскрывает содержание общественного контроля в сфере противодействия коррупции как форму взаимодействия органов публичной власти и общества, когда граждане государства в личном качестве или через свои общественные организации участвуют в общественном аудите эффективности деятельности органов власти и выявлении коррупционных рисков.[228]

Необходимо отметить что, в определении общественного контроля в сфере противодействия коррупции отсутствует ссылка на используемые инструменты общественного контроля, выделяя только общественный аудит деятельности органов публичной власти. Вместе с тем, региональное и федеральное законодательство об общественном контроле в качестве инструментов общественного контроля упоминает: общественный мониторинг; общественную проверку; общественную экспертизу; общественные обсуждения; общественные (публичные) слушания; общественное расследование; опрос общественного мнения; отчет руководителя органа государственной власти, органа местного самоуправления, государственной или муниципальной организации. Эти инструменты необходимо использовать компетентными специалистами для достижения

---

[222] Плотников А.А. Общественный контроль и его потенциал в противодействии коррупции // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – №2. – С.109.

[223] Матвейчук Е.К. Общественный контроль служебного поведения государственных служащих в целях эффективной борьбы с коррупцией // Следователь. – 2011. – №6. – С.31-35.

[224] Сухаренко А.Н. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в России // Российская юстиция. – 2013. – №6. – С.62-64.

[225] Чигирев В.А., Юнацкевич П.И. Общественный контроль как средство борьбы с коррупцией // Следователь. – 2011. – №9. – С.49-57.

[226] Юрицин В. Общественный контроль в Казахстане не мертв, он пока ещё не появился на свет // К обществу без коррупции. – 2007. – №3 (32). – С.19-22.

[227] Шедий М.В. Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – №2. – С.123.

[228] Агеев В.Н., Бикеев И.И., Кабанов П.А. и др. Всё о коррупции и противодействии ей: терминологический словарь / под общ. ред. И.И. Бикеева, П.А. Кабанова: серия в 3 т. Т.2. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – С.140.

целей общественного контроля в сфере противодействия коррупции.

Под общественным контролем в сфере противодействия коррупции следует понимать специальную квалифицированную деятельность компетентных представителей институтов гражданского общества, с использованием установленных нормативными правовыми актами механизмов и инструментов, осуществляемая в целях снижения уровня коррупции в органах публичной власти и гражданском обществе.

В качестве важнейшей составляющей общественного контроля в сфере противодействия коррупции является определение его субъектов. Региональное антикоррупционное законодательство в качестве таковых называет три категории субъектов: общественные палаты субъектов Российской Федерации; институты гражданского общества и население.

Автором в июне-августе 2014 года проводилось социологическое исследование методом анкетирования жителей города Набережные Челны и Тукаевского района.

В анкетировании принимали участие 500 человек в возрасте от 18 лет до 60 лет, из них 57,5% женщин. Выборка исследования – случайная.

Более половины участников опроса (58,6%) не готовы участвовать в качестве субъекта общественного контроля, 14% респондентов затруднились с ответом. Не готовность респондентов можно объяснить рядом причин. Так, большая часть опрошенных (62,4%) одной из причин называют страх за близких и себя; 21,8% полагают, что это бесполезная трата времени. 15,8% опрошенных указывают на недостаток знаний и профессионализма для того, чтобы участвовать в процессе общественного контроля.

Основным источником информации о коррупции и противодействии ей является телевизор – так ответили 91% респондентов. 73% опрошенных получают эту информацию от друзей и знакомых. 62,4% используют в жизни полученную информацию в социальных сетях. Только 2,6 % опрошенных получают такую информацию от чиновников, что свидетельствует об игнорировании их этой работы в своей деятельности. 17 % находят информацию о коррупции и роли общества в её профилактике в Интернете и только 1,8% получают информацию по радио.

При возникновении случаев коррупции 27% опрошенных никуда не обращаются, 2,2% заявляют в правоохранительные органы, 38,4% обсуждают вопросы на форумах в Интернете и социальных сетях, остальные 32,6 % обсуждают эти вопросы только дома. Наиболее действенным механизмом освещения проблем коррупции является телевидение (68,2%).

Наличие коррупции (2,4%) и причины её возникновения (16,4%) не так важны, как эффективность противодействия коррупции в органах власти и организациях (81,2%).

Наиболее значимые для респондентов инструменты общественного контроля – это опрос общественного мнения (92,2%), публичные слушания (84,6%) и общественные обсуждения (80%). Менее значимы для участников опроса такие инструменты, как различные отчёты органов государственной и муниципальной власти, в том числе руководителей органов государственной власти. Скорее всего, это обусловлено недоверием гражданского общества к власти и её работе по вопросам противодействия коррупции.

С целью пропаганды значимости общественного контроля в сфере противодействия коррупции предлагается:

1. Обеспечить широкое и открытое обсуждение в средствах массовой информации роли гражданского общества в участии проведения общественного контроля в сфере противодействия коррупции.
2. Разработать механизмы использования различных инструментов общественного контроля.
3. Разработать механизм реагирования на результаты обще6ственного контроля в сфере противодействия коррупции.
4. Раскрыть содержание и механизмы осуществления общественного контроля в законодательных актах субъектов Российской федерации.
5. Организовать на регулярной основе опросы общественного мнения в режиме

мониторинга по вопросам противодействия коррупции.

6. Привлекать специалистов для обсуждения результатов общественного контроля.
7. Провести организационную работу со средствами массовых информаций о необходимости широкого освещения вопросов в сфере противодействия коррупции.
8. Разработать механизм взаимодействия субъектов общественного контроля и СМИ.

Общественный антикоррупционный мониторинг как инструмент общественного контроля – это деятельность общественных организаций по измерению состояния коррупции или её отдельных видов, причин коррупции (коррупционных и/или коррупциогенных факторов) и эффективности противодействия коррупции в органах публичной власти, государственных и муниципальных организаций, иных органах и организациях, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия. Именно общественный антикоррупционный мониторинг, по мнению некоторых авторов[229], может осуществляться независимо от государственных органов и органов местного самоуправления, но при этом он должен учитываться ими при формировании и реализации государственной политики в сфере противодействия коррупции.

Хайрутдинова Л.Р.,
Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Актуальность темы исследования обусловлена осуществлением разнообразных сравнительно-правовых оценок в рамках развития антикоррупционного просвещения населения и увеличение гражданской активности. Исследование в области антикоррупционного просвещения субъектов правоотношения содержит теоретическое обоснование, которое позволит сформулировать стратегию, и оценить влияние усилий органов государственной и муниципальной власти в области развития гражданской активности в противодействии коррупции.

Создание системы антикоррупционного просвещения является вкладом в построение демократического государства, способность стимулировать участие субъектов правоотношения в жизни общества и государства в целом, способствование построения лидерского потенциала и развитие ценности терпимости, что является функцией внутренних демократических методов.

Требуется изучение причин, при которых социальное доверие процветает и уменьшается в определенных условиях политики и экономики государства.

В случае пассивного гражданского общества, некомпетентная государственная власть будет способствовать эрозии социального порядка. Этот процесс может иметь крайне неблагоприятные последствия, не только для демократии, но и для самого государства.

Борьба с коррупцией на национальном и местном уровне представляет собой одну из самых больших проблем. От государственного управления, бизнеса, права и экономики, организации технических и инженерных профессий, борьба с коррупцией является частью образовательной и воспитательной программы. Большинство программ не могут явно относится противодействию коррупции, все они неявным образом связаны с ней в том, что они затрагивают нравственные вопросы и предоставляют такие понятия, как общественные блага и социальную справедливость, которые являются ключевыми для понимания

[229] Бикеев И.И., Кабанов П.А., Маклакова А.Н., Мингалеев И.И., Цыганова О.Н. Мониторинг государственной антикоррупционной политики в Республике Татарстан: результаты независимой экспертной оценки // Следователь. – 2012. – №12. – С.2-7; Бикеев И.И., Дудко Е.В., Кабанов П.А., Плаксимова А.Н., Хайрутдинова Л.Р. Мониторинг взаимодействия органов публичной власти Республики Татарстан и институтов гражданского общества при реализации государственной политики противодействия коррупции: результаты социологического исследования // Следователь. – 2013. – №10. – С.2-3.

необходимости борьбы с коррупцией. Основная цель кампании по антикоррупционному просвещению это – повышение знания и понимания общественности с коррупцией и реализация механизмов по предупреждению коррупции. Кампания по антикоррупционному просвещению будет реализована в интегрированной манере общения через различные коммуникационные каналы: телевидение, радио, интернет, листовки, плакаты, брошюры, и по конкретным видам деятельности.

Повышение осведомленности общественности о коррупции, ее негативных последствий на общество, экономику и соответствующие законы, возможно путем улучшения и повышения общественного контроля и бдительности должностных лиц пользующихся доверием населения. Для этого необходимо:

- Обеспечить финансирование усилий по продвижению сотрудничества между государственными органами и гражданским обществом, т.е. посредством партнерства в формировании и реализации антикоррупционного просвещения общественности и повышения их осведомленности;

- Обеспечить подготовку и организовать семинар для общественных информационно-пропагандистских групп с целью построения осведомленности по вопросам законодательной инициативы в борьбе с коррупцией.

Цель заключается в информировании общественности о том, какие последствия несет за собой коррупция и как она может повлиять на них и что они должны для этого делать. Гражданская активность означает, что каждый член гражданского общества – прямо или косвенно – должен внести свой вклад в развитие правового государства.

Распоряжение Правительства РФ от 14.05.2014 г. № 816-р «Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению на 2014 – 2016 годы»[230], включает в себя как раз таки мероприятия элементов по популяризации антикоррупционных стандартов поведения, образования и воспитания, направленного на формирование антикоррупционного поведения гражданина, а также организация взаимодействия с международными организациями, иностранными ведомствами, научными и образовательными структурами по распространению соответствующих передовых практик, информирование граждан об основных зарубежных правовых системах, предусмотренных в них правовых механизмах антикоррупционного воспитания граждан посредством размещения информации на сайте Минюста России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обеспечение в рамках деятельности рабочей группы по вопросам совместного участия в противодействии коррупции представителей бизнес-сообщества и органов государственной власти при президиуме Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции рассмотрения вопросов внедрения в практику предпринимательского сообщества антикоррупционной модели поведения посредством реализации Антикоррупционной хартии российского бизнеса и т.д. Таким образом, приоритетная роль в антикорупционном просвещении принадлежит органам власти в распределении обязанностей по структурным подразделениям.

Например, программа по антикоррупционному просвещению в Республике Дагестан на 2014-2016 годы[231] предполагает следующие мероприятия: проведение мониторинга правоприменения положений законодательства Российской Федерации, связанных с повседневными потребностями граждан, с целью выявления противоречий, избыточного регулирования и сложных для восприятия положений, которые способствуют проявлениям коррупции и тормозят развитие правовой грамотности граждан; проведение мониторинга результатов внедрения в процесс обучения элементов, дополняющих примерные основные

---

[230] Распоряжение Правительства РФ от 14.05.2014 г. № 816-р «Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению на 2014 - 2016 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 21. - Ст. 2721.

[231] Распоряжение Правительства Республики Дагестан от 21.08.2014 г. № 263-р «Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению в Республике Дагестан на 2014-2016 годы» // http://base.consultant.ru

образовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования положениями, связанными с соблюдением гражданами антикоррупционных стандартов поведения, формированием антикоррупционного мировоззрения и повышением общего уровня правосознания и правовой культуры граждан; информирование граждан об основных зарубежных правовых системах, предусмотренных в них правовых механизмах антикоррупционного воспитания граждан посредством размещения информации на сайте Минюста РД в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"; издание методических пособий и печатной продукции по вопросам повышения уровня правосознания граждан и популяризации антикоррупционных стандартов поведения, основанных на знаниях общих прав и обязанностей, а также обеспечение образовательных организаций методическими пособиями и печатной продукцией по указанным вопросам и др.

Указом от 28.08.2014 г. №53 «О внесении изменений в Указ Губернатора Владимирской области от 23.12.2011 № 43 «О программе Владимирской области «Противодействие коррупции во Владимирской области на 2012 – 2014 годы»[232], антикоррупционное просвещение включает в себя мероприятия и компетентные органы: Проведение мониторинга правоприменения положений законодательства Владимирской области, связанных с повседневными потребностями граждан, с целью выявления противоречий, избыточного регулирования и сложных для восприятия положений, которые способствуют проявлениям коррупции и тормозят развитие правовой грамотности граждан (Государственно-правовой комитет); Проведение мониторинга результатов внедрения в процесс обучения элементов, дополняющих примерные основные образовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования положениями, связанными с соблюдением гражданами антикоррупционных стандартов поведения, формированием антикоррупционного мировоззрения и повышением общего уровня правосознания и правовой культуры граждан (Департамент образования); Организация «прямых линий» с гражданами по вопросам антикоррупционного просвещения, отнесенным к сфере деятельности государственных органов области (Управление по вопросам противодействия коррупции); Обобщение опыта и распространение лучшей практики работы по освещению в средствах массовой информации антикоррупционной деятельности государственных органов области (Комитет общественных связей и средств массовой информации).

В остальных действующих и типовых программах такой категории как антикоррупционное просвещение нет, однако некоторые мероприятия, такие как правовое просвещение, антикоррупционное воспитание, антикоррупционное образование затрагивает некоторую часть антикоррупционного просвещения.

Отмечается, что в законодательстве не раскрывается правовая категория «антикоррупционное просвещение», но перечисляются наименования мероприятий и их исполнители, а также способы такого просвещения.

На наш взгляд, антикоррупционное просвещение – это деятельность компетентных субъектов правоотношения (представителей органов государственной и муниципальной власти), направленная на правовую подготовку и систему убеждений по реализации антикоррупционного воспитания и образования граждан, путем соблюдения антикоррупционных стандартов поведения, формирования антикоррупционного мировоззрения и повышения общего уровня правосознания и правовой культуры граждан.

Субъектами проведения антикоррупционного просвещения являются: Минюст России, федеральные органы исполнительной власти в установленной сфере деятельности совместно с образовательными и научными организациями и профессиональными юридическими

---

[232] Указ Губернатора Владимирской области от 28.08.2014 г. № 53 «О внесении изменений в Указ Губернатора Владимирской области от 23.12.2011 № 43 «О программе Владимирской области «Противодействие коррупции во Владимирской области на 2012 - 2014 годы» // Владимирские ведомости. - 2014. - № 174.

сообществами, Минтруд России, Минобрнауки России, Минэкономразвития России, МВД России, ФСБ Российской Федерации, Минкультуры России, Генеральная прокуратура Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, Минкомсвязь России, Роспечать, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Важной задачей является разработка теоретического понимания взаимосвязанных сфер общественного предпринимательства и гражданского общества, охватывая перспективы социального капитала и гражданской активности.

Гражданское общество вносит непосредственный вклад в стабильность государства, поощряя граждан для решения своих проблем в рамках демократических политических процессов, в том числе выборов. Например, гражданское общество стремится привлечь к ответственности силовиков, которые используют произвольную или чрезмерную силу против гражданских лиц, которая имеет тенденцию вызывать большую политическую поляризацию. Гражданское общество также должно противодействовать коррупции, которая провоцирует недовольство в обществе, и часто отвлекает значительную часть иностранной помощи от общественных благ и личной выгоды.

За последние десятилетия, гражданское общество становится все более важным для социально-экономического развития и политической мобилизации в развивающихся странах. Гражданское общество состоит из множества активных групп и отдельных лиц. Конфликты между различными группами могут быть столь интенсивными как и между гражданским обществом и государством.

Неизбежно оспаривается многими теоретиками и само понятие «гражданское общество». Гражданское общество определяется как пространство: публичная сфера, где дебаты и обсуждения позволяют с помощью переговоров придти к взаимному согласию и интересу.

Характер, уровень, причины и последствия правового конфликта является главным процессом изучения конструктивных способов, посредством которых общество может предотвратить проявление коррупции.

Организации гражданского общества, создаются по инициативе представителей самих институтов гражданского общества и стремятся к достижению целей на благо общества. Главными задачами которых являются социальная работа, образование, противодействие коррупции, информирование о правах человека и т.д. Организационно-правовая форма включает в себя различные формы организации, такие как фонды, ассоциации или союзы. Антикоррупционное просвещение должно быть направлено на позитивный вклад в гражданское общество для реализации и стабилизации демократии.

Халирахманов А.Ф.,
научный сотрудник Центра исламоведческих исследований АН РТ

УЧАСТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В РЕГИОНАХ АРАБСКОГО ВОСТОКА

Международно-правовые методы борьбы с коррупцией в регионах арабского востока. Коррупция является одним из самых распространенных и заразных в правовом пространстве явлением, которое в независимости от вида правовых систем будь то континентальная, англосаксонская или религиозная существует и оказывает огромное негативное, противоправного характера влияние на общественную массу людей. Одним из причин распространения коррупции является результат неэффективно действующих институтов управления в государственных и частных секторах. Это явление отрицательно влияет на морально нравственные качества ощущения личного достоинства и безопасности в обществе. К огромному сожалению, получение данных и информации о сфере коррупций в арабских регионах остается ограниченным в силу незначительного доверия общественности государству, однако, последние события связанные с негативными последствиями коррупции в обществе создают почву для перемен и прогресса в борьбе с коррупцией,

особенно в связи с огромным растущим спросом борьбы против данного явления. Как показали последние мировые события, проходящие на ближнем востоке ,коррупция не просто негативный феномен, влияющий на социально-экономический сектор, это явление, которое может перерасти в прямую угрозу государственной стабильности и безопасности. Примером могут послужить войны ,протекающие в арабском востоке, «Арабская весна», создание самопровозглашенного исламского квазигосударств ИГИЛ, где коррупция в содействии распространений терроризма играет немаловажную роль. На ближнем востоке проблема коррупций стала одним из ключевых проблем. Среди стран с наиболее высоким коэффициентом коррупционного составляющего в основном относят регионы с нестабильным правительством, в результате гражданских войн или боевых действий. Центр антикоррупционных исследований и инициатив Transparency International (Трансперенси Интернейшенал) опубликовала в конце 2013 года доклад с рейтингом коррумпированных государств, в котором в число самых коррумпированных стран арабского востока вошли такие государства как Сирия, Ирак, Ливия, Судан, Сомали.[233] Разумеется, помимо стран с нестабильной государственной системой, данная проблема стоит и в социально-экономических развитых государствах, таких как ОАЭ, Катар, Бахрейн, Саудовская Аравия, и др. Для решении глобальной проблемы коррупций были приняты меры по созданию множества нормативно-правовых актов, организаций, комиссий, как во внутригосударственном праве так и в международно-правовой арене в целом.

В международно-правовом сообществе был принят ряд важных конвенций, важнейшей среди которых стала Конвенция Организаций Объединенных Наций против коррупции «United Nations Convention against Corruption» ,принятая на пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 года, которым было ратифицировано 15 из 22 арабских государств. Параллельно были приняты нормативно-правовые акты вспомогательными ООН организациями ,имеющие региональный характер, такие как Лига арабских государств. Лигой арабских государств было разработана и принята Арабская антикоррупционная конвенция («Arab anti-corruption convention»)[234] от 21 декабря 2010 года, ратифицированная 21 арабскими странами из 22 за исключением Сомали. Активно данной проблематикой стали заниматься и дочерние организации ООН. Одним из ярких примеров является региональный проект международной организации Программа развития ООН (ПРООН), проект по «Борьбе с коррупцией и интеграций внутри арабских страна» (“Anti-Corruption and Integrity in the Arab Countries" ACIAC) которая была запущена в рамках Конвенции Организаций Объединенных Наций по борьбе с коррупцией. В рамках данного регионального проекта в июле 2008 года в Амане (Иордания) была создана международно-региональная сеть, именуемая «Арабской сетью по борьбе с коррупцией и обеспечению добросовестности» Arab Anti-Corruption and Integrity Network (ACINET). Сеть, объединяющая 44 министерств, правительств и судебных органов от 17 арабских стран представителей, включающая в себя членов-наблюдателей из числа Бразилии и Малайзии, общественную группу ,состоящую из 20 независимых организаций, которые представляют гражданское общество, научные круги, и бизнес сообщества, таким образом, делая его первым арабо-региональным механизмом, который объединяет правительственные и неправительственные организации, лиц для консультаций и сотрудничества по вопросам борьбы с коррупцией в арабском регионе[235].

Региональный проект ПРООН по борьбе с коррупцией и целостности в арабских странах (ПРООН-ACIAC) направлен на укрепление сотрудничества и содействие коллективными действиями против коррупции в арабских странах, способствуя достижению четырех главных целей:

-(I) улучшение способности правительственных и неправительственных организаций

---

[233] http://www.transparency.org/cpi2013/results Corruption perceptions index 2013

[234] الاتفاقية العربية لمكافحة الفساد (Arab anti-corruption convention)

[235] http://www.arabacinet.org/

практикующих разработку и использование антикоррупционных оценок;

-(II) поддерживание осуществлений положений Конвенции ООН против коррупции, в соответствии с потребностями и приоритетами каждой страны;

-(III) способствовать развитию реакции на коррупционные риски в секторах, которые обеспечивают основные государственные услуги;

-(IV) содействие диалогу с заинтересованными сторонами в затронутых кризисом странах на способы противодействия особенности проблем борьбы с коррупцией в своих ситуациях. Результаты, достигнутые в рамках этих четырех взаимосвязанных целей, укрепят способность арабских стран в области мониторинга, разработки, и осуществления антикоррупционных мер, которые выполняются в соответствии с международными стандартами и сравнительным опытом, принимая национальные и местные контексты во внимание[236].

Касательно мер борьбы с коррупцией , применяемых региональными международными организациями можно провести краткий обзор «Арабской антикоррупционной конвенции» ЛАГ. Данный нормативный акт во время ратификаций арабскими странами был подписан министрами внутренних дел и министрами юстиций ратифицирующих арабских стран. В преамбуле конвенции указательно подтверждается основная аксиома мер противодействии коррупции, что борьба с коррупцией не ограничивается государственными органами, но и включает в себя лиц, и организации гражданского общества, которые должны играть эффективную роль в этой связи[237]. Данная Конвенция основана на принципах религии ислама, так, в большинстве арабских государствах религия ислам установлена на государственном уровне, а также в соответствии с Уставом Лиги арабских государств, Уставом ООН и иными региональными и международными конвенциями, связанными в борьбе с коррупцией. Кроме того, статья 10., конвенции гласит, что важность профилактики криминализации коррупции определяет меры, которые государства-участники должны принимать для обеспечения участия граждан в борьбе с коррупцией[238]. Данная статья указывает на важность установления стандартов прозрачности для государств-участников и конкуренции в сфере государственных закупок, и призывает их к разработке кодексов поведения и этики для государственных служб. Важность повышения уровня осведомленности о коррупции среди граждан выделено в статье 11., конвенции предполагающая, что государства-участники должны включать борьбу с коррупцией в учебных программах, а также рекламировать антикоррупционные институты, к которым граждане могут направить свои жалобы о совершении любых коррупционных инцидентах[239]. Кроме того, статья 14., настоятельно призывает каждое государство-участника принимать меры для защиты свидетелей, экспертов, потерпевших и информаторов, располагающих информацией[240]. Арабская Конвенция описывает механизмы реализации мер противодействий коррупции. Данная процедура выполняется с помощью Конференции государств-участников Конвенции и Секретариатом. Статья 33 создает Конференции государств-участников настоящей Конвенции, чтобы обеспечить реализацию мер и мониторинга противодействию коррупции[241]. Вступление в силу настоящей Конвенции происходит по истечению 30 дней после его ратификации в количестве не менее семи арабских государств.

Внутригосударственные организации и методы по борьбе с коррупцией в арабских

---

[236] www.undp-aciac.org/governance

[237] الاتفاقية العربية لمكافحة الفساد (Arab anti-corruption convention Preamble: The signatory Arab states, Page 2.)

[238] الاتفاقية العربية لمكافحة الفساد (Arab anti-corruption convention. Article 10. Measures for prevention and fight against corruption. Page 5.)

[239] الاتفاقية العربية لمكافحة الفساد (Arab anti-corruption convention. Article 11. Civil society participation. Page 6.)

[240] الاتفاقية العربية لمكافحة الفساد (Arab anti-corruption convention. Article 14. Protection of informers, witnesses, experts and victims. Page 6.)

[241] الاتفاقية العربية لمكافحة الفساد (Arab anti-corruption convention. Article 33. Conference of the Parties. Page 17.)

странах.

Разумеется, странами, не ратифицировавшими международно-правовые акты по борьбе с коррупцией тоже были приняты меры по противодействию коррупции. Например: Султанатом Оман, не подписавшим Конвенцию ООН против коррупции, существует ряд законодательных актов и организаций ,противодействующие коррупционному составляющему. Указом Султана Кабуса от 1970 г. была создана Государственная организация аудита. Главой данной организаций является министр правительства, предоставляющий ,в свою очередь, ежегодные отчеты по аудиту главе государства. Эффективной мерой в данном государстве по борьбе с распространением коррупции среди государственных финансовых учреждений можно назвать обязательство передачи любого финансового договора или государственного контракта на экспертизу уполномоченным министерствам и ведомствам страны для изучения ими на предмет наличия или отсутствия в договорах коррупционных элементов.

В Королевстве Саудовская Аравия (КСА), которая, несмотря на присоединение к Конвенции в январе 2004 года, по сей день не ратифицирует конвенцию. В связи с этим, указом главы государства короля Абдуллаха ибн Абдул-Азиза Аль Сауда в марте 2011 года был учрежден Национальный антикоррупционный комитет. Данный комитет основан на принципах шариатского законодательства[242]. Огромная работа по сдерживанию и нейтрализаций коррупционных явлений в обществе ведется и на уровне морально-идеологических религиозных пропаганд, которые, в свою очередь ,на государственном уровне общепризнанными религиозными лидерами- богословами по средствам вынесения соответствующих фетв (богословское решение, мнение по тому или иному вопросу) ,основывающихся на правовых источниках стран религиозной системы Священного Коран, и сунны пророка Мухаммеда оказывают огромное влияние на общество. В качестве примера также можно привести королевский указ от 18.03.2011 (№ 65-А) «О создании Национального антикоррупционного комитета», в преамбуле которого король Саудовской Аравий ссылается на один из аятов Священного Корана, в котором сказано: «и не стремись распространять нечестие на земле, ведь Аллах не любит распространяющих нечестие».[243] [244]

К сожалению, правовые коллизии в нормативных актах подрывают способность заинтересованных сторон действовать эффективно против коррупции. Прозрачность государственных финансовых и иных процедур как меры противодействии коррупций дают свои положительные результаты, но эти результаты все еще относительно скромны, пока различные ключевые механизмы надзора по-прежнему нуждаются в дальнейшем развитии. По факту, реализация существующих законов о противодействии коррупций по большому счету не оправдывает результатов, ожиданий, в то время как успешное противостояние крупным коррупционным явлениям встречается реже. Международно-правовое и судебное сотрудничество арабских государств продолжает быть медлительным и обременительным, в то время как эффективное участие гражданского общества продолжает расти, хотя и с относительно медленными темпами. Разумеется, принятые меры по противодействию коррупции на ближнем востоке не остались безрезультатны. Кроме того, в вопросе о получении доверия общественности, которая остается одной из основных проблем, требуется скорейшее достижение конкретных успехов. Один из основных докладчиков на региональной конференции в Аммане сказал, обращая внимание членов-учредителей международно-региональной сети именуемой «Арабской сетью по борьбе с коррупцией и обеспечению добросовестности» (ACINET), что: "Ничто не способствует успеху, как сам успех!"

Список использованной литературы:

1.Конвенция ООН о борьбе с коррупцией

[242] www.nazaha.gov.sa.

[243] Священный Коран, сура 28, аят 77.

[244] وبعد الاطلاع على نظام الوزراء ونواب الوزراء وموظفي المرتبة الممتازة الصادر بالمرسوم الملكي رقم م/10 بتاريخ 1391/3/18هـ

2. Арабская антикоррупционная конвенция (Arab anti-corruption convention)
3. Священный Коран, сура 28, аят 77.
4 (Указ Короля КСА Абдуллаха ибн Абдул-Азиза Аль Сауда о созданий комиссий по противодействии коррупции) **وبعد الاطلاع على نظام الوزراء ونواب الوزراء وموظفي المرتبة الممتازة الصادر بالمرسوم الملكي رقم م/10 بتاريخ 1391/3/18هـ**
5. http://www.arabacinet.org/
6. www.undp-aciac.org/governance
7. www.transparency.org/cpi2013/results Corruption perceptions index 2013
8. www.nazaha.gov.sa.
9. http://blog.transparency.org/2012/08/21/a-glance-at-the-arab-convention-to-fight-corruption/
10. http://web.worldbank.org/
11. http://www.thenational.ae/business/economy/uae-most-transparent-arab-nation-in-global-corruption-rankings
12. http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2013/12

Халиуллина Л.И., канд. соц. наук, доцент,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ЭТНИЧЕСКОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ И КОРРУПЦИЯ: РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

Исследование, на материалы которого опирается эта статья, было проведено в 2012-2013 годах в Казани. Основной целью исследования было изучение взаимодействия сотрудников ГИБДД и представителей различных этнических групп. В общей сложности было собрано 24 полуструктурированных интервью с представителями различных этнических групп (русские, татары, чеченцы, армяне, азербайджанцы, узбеки, таджики) и 12 интервью с сотрудниками дорожной полиции. Следует отметить, что выборка преимущественно осуществлялась также методом снежного кома, среди опрошенных представителей этнических групп было 22 мужчины и 2 женщины, все они были мигрантами в первом поколении, у 16 респондентов было российское гражданство, и у всех – машина и документы, подтверждающие право на управление ею.

Для начала, немного статистических данных. По данным переписи населения 2010 года, в Татарстане проживают представители более 150 этнических групп, из них более 50 процентов татар, чуть менее 40 процентов русских, 0.3 процента составляют азербайджанцы; узбеки, армяне и таджики – порядка 0.2 процентов; представители иных национальностей – 0.62 процента.[245] Следует отметить, что в данной статистике, разумеется, не учтена нелегальная миграция, а также не отражено то обстоятельство, что квота для иностранной рабочей силой с 2010 года значительно увеличена. В целом, Татарстан является лидером по количеству легальных мигрантов в Приволжском Федеральном Округе.

Взаимодействие этнических мигрантов и сотрудников ГИБД начинается обыкновенно до того, как мигрант приобретет желаемый социальный статут водителя. Инспекторы говорят, что представители этнических меньшинств достаточно часто обращаются с просьбой ускорить оформление прав и регистрацию автомобилей. Альберт (инспектор ДПС): "*Разумеется, они не обращаются напрямую, обычно используют собственные контакты в МВД, ГИБДД, чтобы купить права или ускорить их получение"*. Муслим (таджик): *"Все мои знакомые пытались ускорить получение прав. Это недорого, на самом деле, всего 15 000 рублей или подарки. Например, я пытался сдать на права 7 раз, но мне каждый раз отказывали, потому что это было до Универсиады. Наверное, потому что я получил российское гражданство только год назад. Один таджик, мой друг, который работает в ГИБДД, посоветовал мне купить 5-6 бутылок коньяка и подарить девушке, которая сидит с*

[245] Данные взяты с Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан: http://tatstat.gks.ru/ Последнее посещение 25 июля 2014г.

нами в комнате, когда мы сдаем экзамены. Я все думал, как мне пронести столько бутылок в комнату, где сдавал экзамен, поэтому решил, что попробую сдать сам. Все получилось, когда прошла Универсиада".

Позже, когда новоиспеченный водитель выезжает на дорогу, с ним могут произойти следующие трансформации:

1. Он может быть остановлен инспектором ГИБДД и превратиться в нарушителя правил дорожного движения;

2. Он может быть остановлен инспектором ГИБДД и не превратиться в нарушителя правил дорожного движения, поскольку грамотно провел беседу или заплатил неформально.

Процесс взаимодействия участника дорожного движения и инспектора складывается из трех основных стадий, или практик: идентификации нарушителя, торга по поводу "качества правонарушения", а также способа оплаты, наконец, практики санкционирования, которая может быть как формальной, так и неформальной.

Идентификация

Первая стадия взаимодействия инспектора и предполагаемого нарушителя – практика идентификации: инспектор занимается мониторингом транспортного потока с тем, чтобы обнаружить нарушителей правил дорожного движения. Мои респонденты утверждают, что идентификация опирается преимущественно на профессиональную интуицию инспектора (своего рода "габитус"), который, предположительно, способен найти несколько миллиграмов кокаина в перегруженной фуре (11 интервью) или *"по чему-то неосязаемому, непонятному обычному человеку выделить в потоке машин машину правонарушителя – даже в темноте, когда, кроме фар, ничего не видно"* (4 интервью).

Инспекторы, которых я интервьюировала, утверждают, что, как правило, могут легко вычислить водителей, которые прибыли из Средней Азии или республик Кавказа. Рустем (инспектор ДПС), в частности, утверждает, что *"конечно, я понимаю, что они такие же люди, но согласись, вот ты же не считаешь, что "х…и" такие же, как татары, русские или, например, евреи. Они другие. Они по-другому себя ведут, выглядят по-другому, разговаривают по-другому..."*. Напрашивается вывод, что этнические мигранты для инспекторов ГИБДД – другие, они склонны противопоставлять "их" и "нас". В то же время следует отметить, что способность идентифицировать представителя этнического меньшинства вовсе не означает, что к нему или к ней будут автоматически применены санкции. Во всяком случае, по словам моих респондентов, инспекторы в Татарстане скорее стараются "не связываться" с представителями этнических меньшинств, подозревая, что у тех могут быть связи " на верхах". Кроме того, они могут рассчитывать, по мнению инспекторов, на определенную помощь со стороны диаспоры. Правда, отметим, что в данном случае не так важно, существует ли вышеупомянутая солидарность на уровне диаспоры на самом деле, более значимо то, что инспекторы верят в ее существование.

В Республике Татарстан практика идентификации осложняется еще и тем, что представители "титульной нации", татары, далеко не всегда выглядят "по-славянски"; кроме того, некоторые из них не говорят на русском языке или говорят с сильным акцентом. Артур (армянин): "*ГАИ часто принимает меня за татарина, поскольку они думают, что я выгляжу как татарин. И даже мой акцент, трудно по нему сказать, кто я такой. Потом, когда они проверяют мои документы, они понимают, кто я, но обычно до этого не доходит. Я всегда законопослушен*".

Идентификация водителя или пешехода как нарушителя может иметь три последствия: инспектор решит, что случай подходит для того, чтобы "поставить палку", и оформляет нарушение по всем правилам; инспектор решит, что случай подходит для взятки (обыкновенно такое происходит, когда риски невелики, когда план уже выполнен, наконец, когда правонарушение является дорогим. В последнем случае появляется искушение сделать нарушителю небольшую скидку и получить деньги на месте либо "обналичить" лишение прав); наконец, возможен и третий исход: инспектор может решить, что с правонарушителем не стоит связываться в силу его или ее "законопослушности" либо в силу того, что он или

она, предположительно, "имеют связи".

Торг

Торг – вторая составляющая взаимодействия инспектора и предполагаемого правонарушителя. Торг заключается в обсуждении природы совершенного правонарушения, а также его стоимостного эквивалента.

По мнению инспекторов, самое важное в процессе торга – доказать правонарушителю, что он действительно совершил правонарушение. Выдержка из моего дневника: *"Мы стоим на перекрестке. Мимо проносится джип. Я спрашиваю, почему мы не можем его остановить, ведь у него явное нарушение скоростного режима. [Инспектор:] "Он будет все отрицать, не докажешь, потому что нет радара. Ну ладно, остановлю. А на что же мне ему указывать, на свой глаз, что ли? А дальше что? ...Опытный инспектор ...он без радара даже останавливать не будет, потому что это просто нереально, бесполезно".*

Технические средства фиксации правонарушения (видеосъемка, скоростемеры и т.д.) являются не просто средствами усовершенствования мониторинга, но и позволяют существенно снизить процедурные издержки оформления правонарушений, что очень важно для инспекторов, поскольку *"доказывать правонарушения вообще в настоящее время очень сложно стало в связи с тем, что образование повышено. ...Инспектор, в принципе, на линии общается от рядового водителя, скажем, грузовика, до профессора юридических наук, который знает все тонкости и уловки в АК [Кодекс об административных правонарушениях], и... это... знает правила дорожного движения"* (7 интервью). Широкий доступ к стратегически важной информации, по-видимому, нежелателен: инспектору выгодно быть единственно компетентным лицом.

Цена нарушения правила (соответственно, размер санкций) представляет собой не константу, а переменную величину; это не сумма, указанная в нормативных документах, а эмпирическая величина, результирующая многих факторов. Потенциальному правонарушителю, вычисляющему возможные потери и выгоды от правонарушения, следует ориентироваться именно на нее.

Участники дорожного движения используют три разновидности тактик, для того чтобы избежать наложения санкций. Во-первых, так называемый "бартер": нарушитель покупает легальность путем предоставления инспектору каких-либо благ или услуг. За весь период исследования я слышала лишь о нескольких случаях "бартера", в котором участвовали представители "коренного населения" (эти случаи были почти анекдотичными: например, попытка водителя "отмазаться" при помощи пачки сигарет). Однако этнические мигранты говорят о бартере много и охотно. Так, Ашот (армянин) утверждает: "*У меня есть свой магазин, ты знаешь, меня остановили гаишники, мы разговорились и выяснилось, что у одного из них свадьба, и я просто предложил еду, напитки, водку, вино, все, что надо. Они согласились...".* Инспекторы, в свою очередь, жалуются на то, что не все нарушения правил дорожного движения являются достаточно "дорогими", их благосклонное отношение поэтому не всегда вознаграждается должным образом[246].

Второй распространенной тактикой является предложение инспектору взятки. Разумеется, эта тактика достаточно часто эксплуатируется всеми участниками дорожного движения. Однако причины, по которым участники дорожного движения предпочитают "оплату на месте", несколько отличаются для представителей коренного населения и всех прочих. Общей причиной является наличие экономического интереса: участники дорожного движения считают, что, заплатив на месте, они сэкономят на процедурных издержках. В первую очередь, к таким издержкам относятся "временн*Ы*е" издержки – время, необходимое на оформление и оплату нарушения по всем правилам. Во-вторых, при неформальном способе оплаты инспектор зачастую делает нарушителю скидку. Например, лишение прав заменяется на неформальную выплату непосредственно инспектору. Инспекторы также

[246] На внутренней дверце шкафа одного из инспекторов даже висел плакатик следующего содержания: «Водитель, помни: садясь за руль трезвым, ты лезешь в карман государства!»

подчеркивают, что неформальная оплата правонарушения является более экономически выгодной как для водителя, так и для инспектора: *"Это рационально, это всем выгодно. Инспектор получает деньги, а водитель заплатил и поехал. Никаких бланков, банков, никаких споров"* (30 интервью). Представители этнических меньшинств согласны, что важную роль играет экономический интерес, однако в то же время подчеркивают, что (особенно в случае, когда нарушение является серьезным) ими движет еще и нежелание стать формальными, оформленными по всем статьям нарушителями. Мухаммад, молодой таджик, у которого я взяла интервью, сказал мне, что он старается не нарушать правила, поскольку его правонарушение "бросает тень" не только на него самого, но и на его диаспору. Кроме того, он занимается спортом и старается "социализировать" молодых представителей своей диаспоры, самостоятельно наказывая их за нарушения общественного порядка. Следует ли понимать такое поведение как целерациональное или как ценностно-рациональное – открытый вопрос.

Наконец, возможен и третий сценарий: угроза применения силы или апелляция к "связям". Этот способ "торговаться" в действительности является достаточно редким, поскольку приберегается "про черный день". Можно отметить, что, если условно "русские" или условно "татары" апеллируют к связям, определяя их, в основном, по занимаемой должности, то представители этнических меньшинств апеллируют зачастую к "этническим связям.

В целом, согласно моим респондентам, взаимодействие представителей этнических меньшинств и инспекторов протекает достаточно гладко, без особых сложностей, и этнические меньшинства, по словам инспекторов, достаточно редко пополняют статистику правонарушений. Леонид (инспектор ДПС): *"У меня не очень большой опыт взаимодействия с мигрантами, и в основном, в моей практике, они выступают как жертвы. Например, ДТП, и пострадал мигрант. Не знаю, почему так, может быть, с ними не связываются"*. Косвенно этот факт подтверждается официальным выступлением прокурора города Казани, в котором было озвучено, что мигранты за 2013 год совершили всего лишь 2 процента от общего количества зарегистрированных правонарушений. Карим (инспектор ДПС) рассказывает о своем опыте: *"Иногда они попадают в статистику, естественно. Они рациональные люди, понимают, что лучше заплатить немножко денег и успокоиться"*.

Следует также отметить, что рациональность мигрантов и их способность играть по правилам на чужой территории подтверждает также и то, что (как по словам инспекторов, так и моих респондентов из числа этнических меньшинств), будучи остановленными, они, как правило, демонстрируют ровно то поведение, которому так симпатизируют инспекторы: они вежливы, сокрушаются по поводу совершенного правонарушения и готовы пойти на компромисс. Интересно также и то, что многие мои респонденты вскользь замечали, что получение российского гражданства негативно сказывается на интеракциях инспекторов и участников дорожного движения.

Санкционирование

Наконец, за торгом следует третья и последняя практика взаимодействия инспектора и предполагаемого нарушителя. Инспектор решает, какого рода санкции будут применены к нарушителю. Санкции, как известно, бывают двух основных видов: формальные (протокол, постановление и т.п.) и неформальные (выплаты "на месте", предоставление услуг и т.п.). Также не является секретом тот факт, что инспекторы в целом предпочитают неформальное санкционирование. Согласно ставшей уже классической формулировке Гэри Беккера, "человек совершит преступление в том случае, если ожидаемая полезность от этого действия превышает полезность, которую он мог бы получить, используя свое время и силы иным образом[247]. То же справедливо и для любого другого действия, в том числе и правоохранительного. *"Человек, когда на работу устраивается, он уже заранее определяет*

[247] Гэри С. Беккер Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. Москва. 2003. С. 293

дополнительный приработок. Тот, который выбирает профессию инспектора, тут несколько моментов... Он получает власть над людьми... Потом экономический момент: появляется реальная возможность поправить финансовое положение как для себя, так и для семьи" (11 интервью).

При этом оформление протокола в соответствии со всеми формальными правилами исключает возможность получения ренты – и наоборот. Как это сформулировал один из респондентов, "или протокол – или взятка". Таким образом, каждый оформленный протокол – это упущенная возможность реализации собственных экономических интересов инспектора. Неформальное санкционирование, напротив, предоставляет ему такую возможность. Зачастую инспектор останавливает машину исключительно с целью получения административной ренты (хотя это и запрещено правилами), не будучи в состоянии "нормативно" санкционировать правонарушителя.

Согласно данным интервью, этнические меньшинства во многих случаях предпочитают именно неформальное санкционирование. Вероятно, во многом это является следствием установки инспектора на то, что *"все они стараются дать взятку"* (Ильнур, инспектор ДПС). Однако, как уже упоминалось, если правонарушение не слишком серьезное и "цена" его невелика, возможен и вариант уплаты штрафа в соответствии со всеми формальностями.

Итак, в результате последовательных идентификации, торга и санкционирования на свет может появиться новая социальная идентичность – идентичность правонарушителя. Еще один возможный исход удачно суммирован в поговорке "не пойман – не вор".

Чагина Е.О., Шиховцова А.О.,
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПРОПАГАНДА: СРАВНЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Последнее время в содержание понятия антикоррупционной пропаганды , как одного из инструментов противодействия коррупции, стала вкладываться различная смысловая нагрузка. Суть этого определения, по мнению различных авторов, заключалась в том, что антикоррупционная пропаганда – это деятельность по распространению антикоррупционных идей и взглядов с целью формирования антикоррупционного мировоззрения и поведения

Антикоррупционная пропаганда в качестве одного из инструментов противодействия коррупции не нашла своего закрепления в Федеральном законе "О противодействии коррупции", однако получила широкое распространение и закрепление в региональном антикоррупционном законодательстве.[248] Вместе с тем следует отметить, что в отдельных региональных антикоррупционных законах антикоррупционная пропаганда как инструмент противодействия коррупции отсутствует. Согласно полученным данным в августе 2013 г. действующим региональным специальным антикоррупционным законам из 83 субъектов РФ только в 14 или 16,9% из них не предусмотрено ведение антикоррупционной пропаганды как средства противодействия коррупции. [249]

Впервые понятие антикоррупционной пропаганды как правовой категории было закреплено в ст. 12 Закона Республики Татарстан "О противодействии коррупции в Республике Татарстан", оно несколько отличалось от предложенной научной дефиниции. Правовая дефиниция антикоррупционной пропаганды в этом региональном антикоррупционном законе была сформулирована следующим: "Антикоррупционная пропаганда представляет собой целенаправленную деятельность средств массовой информации, координируемую и стимулируемую системой государственных заказов и

[248] Федеральный закон 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" // Российская газета. N 266. 2008.

[249] П.А. Кабанов Понятие и содержание антикоррупционной пропаганды как правовой категории в российском региональном антикоррупционном законодательстве // [Электронный ресурс] Консультант плюс. (8.11.2014)

грантов, содержанием которой является просветительская работа в обществе по вопросам противостояния коррупции в любых ее проявлениях, воспитание в населении чувства гражданской ответственности за судьбу реализуемых антикоррупционных программ, укрепление доверия к власти. Организация антикоррупционной пропаганды возлагается на специальный уполномоченный орган Республики Татарстан в сфере массовых коммуникаций и осуществляется им во взаимодействии с субъектами антикоррупционной политики в соответствии с Законом Российской Федерации "О средствах массовой информации" и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации и Республики Татарстан, регулирующими отношения по получению и распространению массовой информации[250]. Несомненным достоинством этого определения является то, что в этом нормативном акте антикоррупционная пропаганда рассматривается как вид профессиональной (просветительской) деятельности средств массовой информации по вопросам противодействия коррупции. Основными содержательными признаками этого определения антикоррупционной пропаганды являются: 1) определение субъектов этого вида деятельности – уполномоченный орган в сфере массовой коммуникации, средства массовой информации и другие субъекты антикоррупционной политики, 2) указание на объект пропагандистского воздействия – общество, и 3) постановка основных целей, стоящих перед антикоррупционной пропагандой. Так, например, В данном направлении агентство по массовой коммуникации "Татмедиа" ежегодно проводит журналистский конкурс "СМИ против коррупции". Пропаганда законопослушного образа жизни, предупреждение коррупционных правонарушений в школьной и студенческой среде, как правило, сочетаются с реализацией непосредственных мер противодействия коррупции.[251] Вызывает настороженность и утверждение разработчиков закона о том, что антикоррупционная пропаганда – это деятельность средств массовой информации. Ведь средства массовой информации в соответствии с положениями ст. 2 Закона "О средствах массовой информации" – это лишь инструментарий, с помощью которого информация доходит до потребителя. Здесь предпочтительнее выглядит положение о том, что субъектами организации и осуществления антикоррупционной пропаганды наравне с другими могут выступать учреждения массовой коммуникации (редакции, информационные агентства, компании, бюро и т.д.) или их представители – журналисты.[252]

Среди правовых определений антикоррупционной пропаганды в региональном антикоррупционном законодательстве встречаются и необычные по содержанию дефиниции. Так, в ст. 5 Закона Ивановской области "О противодействии коррупции в Ивановской области" указано, что формирование в государственных органах, органах местного самоуправления и гражданском обществе нетерпимости к коррупционному поведению осуществляется антикоррупционной пропагандой. Под антикоррупционной пропагандой в этом законе подразумевается продвижение в средствах массовой информации проектов передач и программ, статей с целью правового просвещения населения, распространения идей законности и правопорядка.[253] В данном определении, очевидно, заложены дополнительные цели антикоррупционной пропаганды – правовое просвещение и распространение идей законности и правопорядка, которые являются направлениями правовой пропаганды, а для антикоррупционной пропаганды эти цели являются

---

[250] Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 года N 34-ЗРТ "О противодействии коррупции в Республике Татарстан" // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2006. N 5.

[251] В.Н. Агеев Правовые механизмы противодействия коррупции в Российской Федерации: региональный опыт (на примере Республики Татарстан) // [Электронный ресурс] Консультант Плюс. (4.11.2014)

[252] П. А. Кабанов Понятие и содержание антикоррупционной пропаганды как правовой категории в российском региональном антикоррупционном законодательстве // [Электронный ресурс] Консультант плюс. (8.11.2014)

[253]Закон Ивановской области от 18.06.2009 N 61-ОЗ "О противодействии коррупции в Ивановской области"// Ивановская газета. 2009.

второстепенными. Здесь произошла подмена термина "антикоррупционная пропаганда" другой дефиницией – "правовая пропаганда" в узком ее понимании.[254]

В числе отличающихся от принятых в региональном антикоррупционном законодательстве дефиниций антикоррупционной пропаганды попалось и определение этого инструмента антикоррупционной политики, закрепленное в Законе Республики Башкортостан "О противодействии коррупции в Республике Башкортостан". В ст. 12 этого Закона указывается, что антикоррупционная пропаганда представляет собой целенаправленную деятельность государственных органов Республики Башкортостан, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений и граждан, направленную на проведение информационной и просветительской работы в обществе по вопросам противодействия коррупции. Несомненным достоинством этого определения является то, что законодатель прямо указал: антикоррупционная пропаганда – это целенаправленная деятельность широкого круга субъектов противодействия коррупции, направленная на антикоррупционное информирование и антикоррупционное просвещение.[255]

Так, в ст. 2 Закона "О мерах по профилактике коррупции в Новосибирской области" указано, что "антикоррупционная пропаганда – пропаганда, направленная на формирование антикоррупционного общественного сознания и создание в обществе нетерпимости к коррупционному поведению".[256] Кто, как и какими средствами осуществляет антикоррупционную пропаганду, в этом определении не упоминается. И в этом его очевидная ущербность и непригодность для использования.

В ст. 13 Закона Республики Крым в содержание Антикоррупционнй пропаганды входит осуществление через средства массовой информации, направленная на проведение просветительской работы в обществе по вопросам противодействия коррупции, воспитание нетерпимости к фактам коррупции. В этой правовой категории антикоррупционная пропаганда сводится лишь к антикоррупционному информированию населения органами власти через средства массовой информации, исключая другие формы ее осуществления, а также не ставя перед ней цели достижения конкретных результатов.[257]

Таким образом, анализируя понятие «антикоррупцинной пропаганды», используемой в региональном законодательстве, мы можем сделать вывод, что главной причиной отсутствия единства в понимании данной правовой категории заключается в отсутствии закрепления понятия на федеральном уровне.

В ст. 4 Закона Кировской области «О противодействии коррупции» «антикоррупционная пропаганда» упоминается в качестве мер противодействия коррупции, но полного определения понятия в Законе не дается. [258] Поэтому анализируя все достоинства и недостатки данной правовой дефиниции, закрепленной в различных региональных законодательствах, мы предлагаем закрепить в Законе Кировской области отдельную статью, посвященную антикоррупционной пропаганде, которая отражала бы понятие, основные направления антикоррупционной пропаганды, а также назначить специальный орган ответственный за проведение данной меры.

---

[254] П. А. Кабанов Понятие и содержание антикоррупционной пропаганды как правовой категории в российском региональном антикоррупционном законодательстве // [Электронный ресурс] Консультант плюс. (28.10.2014)

[255] П. А. Кабанов Понятие и содержание антикоррупционной пропаганды как правовой категории в российском региональном антикоррупционном законодательстве // [Электронный ресурс] Консультант плюс. (29.10.2014)

[256]Закон Новосибирской области от 27 апреля 2010 г. N 486-ОЗ "О мерах по профилактике коррупции в Новосибирской области" // Советская Сибирь. 2010.

[257] Ст. 13 Закон Республики Крым от 22 июля 2014 года №36-ЗРК "О противодействии коррупции в Республике Крым" // Интернет-портале "Российской Газеты". 2014.

[258]Закон Кировской области от 30.04.2009 № 365-ЗО «О противодействии коррупции в Кировской области»// Вятский край. N 87-88(4455-4456). 2009.

Итак, антикоррупционная пропаганда в Кировской области – это деятельность государственных органов Кировской области, органов местного самоуправления, учреждений массовой коммуникации (редакций, информационных агентств, бюро), осуществляемая с целью формирования антикоррупционного общественного сознания, создания в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, укрепления доверия к власти посредством:

1) размещения социальной рекламы и иных материалов антикоррупционной направленности в государственных и муниципальных средствах массовой информации

2) информирования населения Кировской области о законодательстве в области противодействия коррупции, о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти Кировской области по противодействию коррупции на территории Кировской области

3) проведения бесед, конференций, круглых столов, посвященных вопросам противодействия коррупции

4) подготовки квалифицированных кадров

5) проведение других мероприятий, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции, на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению.

Органом ответственным за организацию антикоррупционной пропаганды является Межведомственная комиссия при Губернаторе Кировской области по противодействию коррупции в Кировской области

Чепус А.В., канд. юрид. наук, доцент,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

НОВОЕ ИНСТИТУТЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Практический механизм профилактике коррупции в высших эшелонах исполнительной власти выражается в подотчетности и подконтрольности, вплоть до применения правовых санкций. Подотчетность проявляется в отношениях между Президентом РФ и Правительством РФ напрямую, а в отношениях Правительство РФ и Федеральное собрание данный принцип реализуется косвенно. Но вместе с тем в Федеральном законе РФ о поправках к Конституции РФ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации» от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ[259] (далее – Законе о поправке к Конституции РФ) был введен институт контроля в виде заслушивания ежегодного отчета Правительства РФ о результатах его деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой (часть 1 статьи 103 и часть 1 статьи 114 Конституции РФ и часть 4 статьи 13 ФКЗ «О Правительстве РФ»).

Безусловно данная норма позволяет говорить о расширении ответственности Правительства РФ перед Федеральным собранием только в рамках парламентского контроля, но никак не в рамках парламентской ответственности Правительства в целом и отдельных его членов пред Федеральным Собранием. Кроме того, сложно вести речь и о расширении полномочий со стороны Государственной Думы РФ в случае признания работы Правительства РФ неудовлетворительной. Фактически ситуация не изменилась, оставшись на прежнем месте, так как окончательное решение об отставки Правительства РФ будет принимать только глава государства, а внесенные поправки в статьи 103 и 114 Конституции

[259] Федеральный закон РФ о поправках к Конституции РФ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации» от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 2.

РФ о заслушивании ежегодного отчета носят только информационный характер и не влияют на расширение правительственной ответственности перед законодательной ветвью власти.

Правительство РФ готовит ежегодные отчеты о результатах своей деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой. Подготовка ежегодных отчетов о результатах деятельности Правительства Российской Федерации, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой, осуществляется в порядке, предусмотренном Регламентом Правительства Российской Федерации. Однако, вновь последствия таких отчетов не указаны.

Рассмотрение вопросов о ежегодном отчете Правительства РФ и о результатах его деятельности содержится лишь в Регламенте Государственной Думы[260], принятой постановлением Государственной Думы от 25 февраля 2009 года № 1761-5 ГД главе 18-1[261].

Перед Государственной Думой с отчетом выступает Председатель Правительства РФ в период весенних сессий Государственной Думы. Депутаты вправе задавать вопросы Председателю Правительства Российской Федерации, а так же высказывать свое мнение о деятельности Правительства РФ. Регламент Правительства РФ[262] предусматривает необходимость дать ответ на парламентский запрос Председателю Правительства РФ устно или в письменной форме не позднее чем в 15-дневный срок со дня получения запроса или в срок, установленный нижней палатой. Преимущественное право на выступление принадлежит представителям созданных в Государственной Думе фракций.

Предварительная работа по интересующим вопросам депутатов Государственной Думы, согласно регламенту, начинается с работы фракции, которые ежегодно направляют в Комитет Государственной Думы по Регламенту и организации работы Государственной Думы вопросы о деятельности Правительства Российской Федерации. Срок представления вопросов в Комитет Государственной Думы по Регламенту и организации работы Государственной Думы и количество вопросов от каждой фракции устанавливаются Советом Государственной Думы. Перечень вопросов от фракции утверждается решением фракции. В дальнейшем Комитет Государственной Думы по Регламенту и организации работы проводит обобщение поступивших вопросов и формирует из них перечень о деятельности Правительства Российской Федерации, и его работе за год, который направляет в Совет Государственной Думы. Утвержденный Советом Государственной Думы перечень вопросов направляется в Правительство Российской Федерации. Как указано в ч. 3 ст. 153.3 Регламента Государственной Думы РФ – по итогам рассмотрения ежегодного отчета Правительства Российской Федерации о результатах его деятельности Государственная Дума вправе принять постановление. Проект такого постановления вносит на рассмотрение палаты Комитет Государственной Думы по Регламенту и организации работы Государственной Думы.

В Законе о поправке к Конституции РФ установлено одно из важнейших контрольных полномочий Государственной Думы РФ – заслушивание ежегодных отчетов Правительства РФ о результатах его деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой, что создает видимость парламентского контроля за исполнительной властью в стране. Анализ норм регламентов Государственной Думы и Правительства РФ содержит норму гипотезу, т.е. условия правовой нормы и диспозицию – само правило или модель поведения, закрепленная в норме права, но санкции, т.е. ответственности за нарушение нормы, в законе не имеется. В законодательных актах не предусмотрена возможность по итогам ежегодного отчета Правительства РФ признать такой отчет неудовлетворительным и инициировать процедуру парламентского расследования и

---

[260] Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 г. № 2134-II ГД // http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=540356

[261] СЗ РФ. 2009. № 9, ст. 1071.

[262] Постановление Правительства РФ от 1 июня 2004 г. № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ от 7 июня 2004 г. № 23 ст. 2313

применение мер конституционной ответственности. Необходимо было в принятом Законе о поправке к Конституции РФ установить взаимосвязь между признанием ежегодного отчета Правительства РФ неудовлетворительными и принятием решения о выражении недоверия Правительству РФ.

Не менее важным является неопределенность нормы ч . 3 ст. 153.3 Регламента Государственной Думы, а именно «по итогам рассмотрения ежегодного отчета Правительства Российской Федерации о результатах его деятельности Государственная Дума вправе принять постановление».

Данная формулировка идет в разрез «идее проверки законодательства на коррупциогенность, которая зародилась в 2002-2003 гг.»[263]. Как верно считает Мамитова Н.В, формулировка полномочий государственного органа «вправе» допускает возможность как осуществить данное полномочие, так и пренебречь им. В этом случае на действие депутатов можно повлиять тем или иным образом, что по мнению Н.В. Мамитовой может повлечь возникновение коррупционных составляющих и нарушения конституционных основ. Цель проведения антикоррупционной экспертизы любого правового акта (исключением не является регламент Государственной Думы РФ) – выявление в действующих нормативных правовых документах и проектах коррупциогенных факторов, т.е. дефектов норм и правовых формул, которые могут способствовать проявлению коррупции[264].

Утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов[265] прямо в части 3 предусматривает коррупциогенные факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения: определение компетенции по формуле «вправе» – диспозитивное установление возможности совершения органами государственной власти тех или иных действий, а так же широту дискреционных полномочий, т.е. отсутствие в регламенте Государственной Думы РФ сроков, условий или оснований принятия постановления.

В законе о поправке к Конституции РФ не содержит ответа и на такой вопрос как поступать нижней палате, если ежегодный отчет Правительства РФ все же не представлен. Должно ли данное действие рассматриваться как конституционное правонарушение и влечь признание работы Правительства РФ неудовлетворительной и, соответственно, порождать процедуру выражение недоверия Правительству РФ со стороны Государственной Думы и может быть отставку Правительства РФ со стороны Президентом РФ.

К основаниям для выражения недоверия Государственной Думой следует отнести невыполнение требований Конституции РФ (в нашем случае часть 1 статьи 103 и часть 1 статьи 114 Конституции РФ) и ФКЗ «О Правительстве РФ» (часть 4 статьи 13), предписывающих осуществление тех или иных действий Правительством РФ, а также иные нарушения федерального законодательства и Конституции РФ. В случае непредставления отчета в период весенней сессии Государственная Дума должна, принимая постановление о выражении недоверия Правительству РФ, указать на конкретные правонарушения, совершенные данным органом власти. Выражение недоверия может быть вынесено как за те правонарушения, что указаны в качестве оснований для отставки Правительства РФ, предусмотренные Конституцией РФ, так и за иные деликты, предусмотренные конституционным законодательством и предусматривающие конституционную ответственность.

В данном контексте, одним из основных требований к содержанию парламентского

---

[263] См. Мамитова Н.В. Правовая экспертиза российского законодательства: учеб.-практ. Пособие / Н.В. Мимитова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013 г. С. 66.
[264] Там же. С. 73.
[265] СЗ РФ от 8 марта 2010 г. № 10 ст. 1084

контроля, которое может быть востребовано в сфере антикоррупционной политики российского государства, являются анализ и оценка состояния дел в сфере противодействия коррупции, осуществляемые правоохранительными органами.

Таким образом, важнейшим направлением решения задачи повышения качества государственной службы, в том числе и борьбы с коррупцией, сегодня стало совершенствование контрольных полномочий парламента России и всех представительных органов над исполнительной властью. Парламентские расследования – это один из способов действенности парламента и его эффективности. Кроме того, конституционной ценностью представительной демократии сегодня, стал парламентаризм, а, следовательно, важнейшим направлением борьбы с коррупцией является повышение качества осуществления представительной власти в России, посредством реализации одной из важнейших его форм – парламентского контроля.

Черкасова В.В., канд. ист. наук,
Заместитель руководителя аппарата
Губернатора и Правительства Сахалинской области

ОПЫТ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИОННЫХ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ В САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Деятельность аппарата Губернатора и Правительства Сахалинской области (далее – Аппарат) по реализации антикоррупционной политики организована в соответствии с законодательством Российской Федерации, Сахалинской области и осуществляется в рамках реализации мероприятий, предусмотренных подпрограммой № 6 «О противодействии коррупции в органах исполнительной власти Сахалинской области на 2013-2020 годы» Государственной программы Сахалинской области «Обеспечение общественного порядка, противодействие преступности и незаконному обороту наркотиков в Сахалинской области на 2013 – 2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Сахалинской области от 29.12.2012 № 695.

С 01.03.2014 в составе департамента кадровой политики Аппарата образован отдел по вопросам профилактики коррупционных и иных правонарушений (далее – подразделение).

Главная его задача – участие в обеспечении реализации полномочий Губернатора и Правительства области по проведению государственной политики в сфере противодействия коррупции. В числе основных функций – внутриведомственный контроль за исполнением антикоррупционного законодательства органами исполнительной власти области (далее – также государственные органы), анализ практики применения федерального законодательства в области противодействия коррупции, подготовка предложений по совершенствованию антикоррупционной работы, осуществление проверок достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Сахалинской области и должностей государственной гражданской службы Сахалинской области, и лицами, замещающими указанные должности, обеспечение деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, образованных в Правительстве Сахалинской области и Аппарате.

Кроме того, подразделение участвует в работе комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, образованных в органах исполнительной власти Сахалинской области, анализирует и обобщает информацию о деятельности данных комиссий.

В соответствии с утвержденным планом Аппаратом ежемесячно осуществляются проверки соблюдения государственными органами законодательства о государственной гражданской службе Российской Федерации и противодействии коррупции, по результатам

которых проводится анализ практики применения государственными органами антикоррупционного законодательства.

Одним из важных направлений работы является организация профессионального обучения и правового просвещения государственных гражданских служащих. Тема противодействия коррупции включена в Перечень направлений дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих Сахалинской области, утвержденный распоряжением Правительства области от 14.03.2011 № 126-р, а также в Программы профессионального развития государственных гражданских служащих органов исполнительной власти.

В целях создания необходимых условий для повышения престижа муниципальной службы и закрепления высококвалифицированных кадров Аппаратом проведен мониторинг потребности в повышении квалификации муниципальных служащих Сахалинской области в 2014 году. Аналитическая информация направлена в ФГБОУ ВПО "Сахалинский государственный университет" для анализа и предложений в организации курсов повышения квалификации. Наиболее актуальными для органов местного самоуправления являются образовательные программы: "Борьба с коррупцией в Российской Федерации: основные понятия, методы, нормативное правовое обеспечение", "Государственное и муниципальное управление финансами. Бюджет и межбюджетные отношения", "Нормативно-правовое и организационное обеспечение государственной и муниципальной службы", "Правовое регулирование муниципальной службы и статуса выборных должностных лиц и депутатов представительных органов местного самоуправления" и другие.

В целях повышения уровня знаний законодательства о противодействии коррупции Аппаратом для государственных гражданских и муниципальных служащих проводятся семинары, во время которых в рамках отведенного планами времени проводятся консультации по вопросам применения антикоррупционного законодательства.

Так, за истекший период 2014 года для руководителей, специалистов кадровых служб государственных органов, иных государственных гражданских служащих государственных органов, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции, Аппаратом организованы и проведены два семинара по вопросам противодействия коррупции и 7 семинаров-совещаний с участием представителей муниципальных образований Сахалинской области.

В рамках взаимодействия с правоохранительными органами в работе некоторых семинаров приняли участие представители прокуратуры Сахалинской области, которые дали для участников семинара ряд консультаций, в том числе по вопросам заполнения справок о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, проведения проверок по фактам нарушения гражданскими служащими антикоррупционного законодательства.

На семинарах вниманию участников представлена информация о правовых новеллах в сфере противодействия коррупции, о порядке получения доступа к базам данных, содержащим сведения о гражданских служащих, для использования их кадровыми службами при проведении проверочных мероприятий.

Правительством Сахалинской области совместно с ФГБОУ ВПО "Сахалинский государственный университет" в соответствии с Планом мероприятий по реализации в 2014-2015 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в Сахалинской области, утверждённым распоряжением Правительства Сахалинской области от 30.01.2014 № 51-р, проведены курсы повышения квалификации по направлению подготовки "Национальная политика" для государственных и муниципальных служащих.

В период с 30 сентября по 02 октября 2014 года в Правительстве Сахалинской области состоялось повышение квалификации для государственных гражданских и муниципальных служащих по программе: "Обеспечение безопасности региона: социальные конфликты и массовые формы стихийного поведения". В качестве преподавателей впервые выступили сотрудники факультета национальной безопасности и кафедры акмеологии и психологии

профессиональной деятельности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

02-03 октября в г. Южно-Сахалинске состоялся семинар-совещание "Вопросы внутренней политики и современные технологии менеджмента", организованный Правительством Сахалинской области для руководителей муниципальных образований, работников органов исполнительной власти, государственных гражданских служащих. Приглашенные сотрудники факультета политологии МГУ имени М. Ломоносова, факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, эксперты в сфере управления обучили слушателей современным технологиям управления, дали разъяснения по актуальным вопросам национальной безопасности, в том числе по новшествам в законодательстве о местном самоуправлении.

В Сахалинской области в рамках образовательной программы Государственного плана подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации готовится к реализации краткосрочная программа повышения квалификации "Сити-Менеджмент (Управление муниципальным образованием)" (далее – программа "Сити-Менеджмент") для лиц, состоящих в резерве управленческих кадров Сахалинской области и в муниципальных резервах. Обучение по образовательной программе "Сити-Менеджмент" предполагает подготовку на базе ФГБОУ ВПО "Сахалинский государственный университет" в 2015 году. В отборе на обучение по названной программе примут участие 22 представителя муниципальных образований, состоящих в резерве управленческих кадров.

Правительство Сахалинской области нацеливает государственные органы и органы местного самоуправления, их должностных лиц на комплексный подход к работе по профилактике коррупционных и иных правонарушений и держит это направление работы, в рамках своей компетенции, на постоянном контроле.

Чукмарова Л.Ф., канд. псих. наук, доцент,
Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

В настоящее время большинство исследований феномена коррупции разрабатывается либо с позиции юридической науки, либо в русле экономических теорий, либо в области социологических исследований. Однако накопленный в этих отраслях знаний теоретический и эмпирический материал не раскрывает психологической сущности феномена коррупции, что ограничивает понимание природы коррупции как системного явления. Такое положение дел требует разработки психологической стороны коррупционного поведения, охватывающей все стороны этого явления в контексте проблем современной психологической науки.

Психология коррупции – самостоятельная и, как не печально это осознавать, перспективная область психологического исследования.

Коррупционная преступность является частью корыстной преступности, весьма распространенным видом преступности, особенно в государствах, где не сформировались демократические традиции и слабо развита экономика [3].

Значительная часть граждан России, хотя и негативно относятся к коррупционным явлениям, тем не менее, считает вполне нормальными взаимные услуги, «блат», небольшие презенты и не относят их к неформальным коррупционным отношениям. Особая проблема заключается в психологических последствиях коррупции – когда человек платит, он фактически легализует собственное неумение и неспособность самостоятельно находить вывод из критических ситуаций. В результате государство получает невежественных молодых специалистов с некачественными дипломами и отсутствием каких-либо компетенций.

Психологические аспекты феномена коррупции включают в себя следующие

составляющие:

1) психология коррупционного поведения;

2) психология коррумпирующего поведения, то есть тех, кто дает взятки;

3) отношение общества к проблеме коррупции и к ее конкретным компонентам;

4) социально-психологические процессы, влияющие на коррупцию.

А.С. Кривченкова предлагает рассматривать коррупцию как девиантное поведение публичных должностных лиц, которое в ущерб интересам общества проявляется в неправомочном использовании существующих у них полномочий, представляющих им возможности, а также иные общественные ресурсы, к которым они получили доступ в связи с достигнутым статусным положением, с расчетом получения выгоды в личных, узко групповых и/или корпоративных целях [1].

Коррупционное поведение является разновидностью социального поведения, представляющее поступки и действия должностного лица, затрагивающие интересы отдельных лиц, социальных групп, общностей и в целом всего общества.

Согласно исследованиям, коррупционное поведение не столько детерминируется внешними обстоятельствами, сколько зависит от внутренних детерминант: комплекса определенных качеств личности, ее установок, ценностных ориентаций и морально-нравственных норм регуляции поведения и т.п. Можно предположить наличие сформированного комплекса качеств, который позволяет охарактеризовать личность, как обладающую низкой антикоррупционной устойчивостью и склонную к коррупционному поведению. В частности, психологические исследования сотрудников органов внутренних дел, которые были осуждены за коррупцию, выявили, что осужденным присущи такие качества, как тенденция сужения круга общения, осмотрительность при установлении дружеских отношений, отсутствие жалости к жертвам коррупции и т.п. В психологическом профиле коррупционеров выявлены черты, присутствующие в профиле бывших сотрудников правоохранительной системы, осужденные за уголовные преступления [5; 7; 8].

Следует отметить, что в вышеописанных исследованиях выявлены взаимосвязь коррупции и склонности к агрессивному поведению, несмотря на то, что прямая агрессия в коррупционном поведении, обычно, не отмечается. Исходя из этого, исследователями выдвигается предположение, что среди главных факторов склонности к коррупционному поведению следует выделить скрытую агрессию. Таким образом, высокий уровень агрессивности, характеризующий социально-психологическую атмосферу современного российского общества, вносит значительный вклад и в высокий уровень его коррумпированности.

«Причины коррупционной преступности представляют собой комплекс явлений различной природы, многие из которых существуют с давних времен, превратившись в традиции и образ жизни. Рассмотрим психологические причины коррупционной преступности по классификации Ю. М. Антоняна:

• игровую мотивацию: среди мотивов коррупционного поведения личности не только корыстные мотивы, но и бессознательное стремление участвовать в острой, захватывающей игре;

• отчуждение личности от государственной власти, следствием которого человек привыкает считать, что без подкупа сделать ничего нельзя, а контроль власти невозможен;

• круговую поруку среди коррупционеров, любой из них помогает, или даже спасает другого, таким образом, поддерживая и защищая себя, при этом «другой» сохраняет и источник дохода, и собственную безопасность;

• многовековую историю мздоимства, благодаря которой коррупция стала традицией, вписавшейся в образ жизни;

• традиционность отсутствия солидарности населения с законами, запрещающими коррупцию;

• существование ряда должностей и профессий, ставших желанными лишь в силу того, что дают возможность поборов и мздоимства;

• низкий уровень правосознания населения;

• психологическую готовность к коррумпирующему поведению;

• феномен обоюдной вины дающего и берущего взятку: в связи с тем, что каждый знает, что и другой виноват, это снижает ответственность перед самим собой, исчезает чувство вины, так как имеется возможность переложения вины и на другого [2].»

Девиантное поведение подростков и молодежи рассматривается как логическое продолжение агрессивности общества в качестве причины коррупционного поведения. Для предотвращения развития коррупционного поведения или приостановления его необходимо иметь ясное представление о нем и уметь распознавать его на ранней стадии развития. Наиболее ярко девиантное поведение проявляется в подростковом возрасте. При этом самым тревожным является то, что подростковая девиация характеризуется постоянством и нежелательным динамизмом: в сферу противоправной деятельности втягивается все больше молодых людей, объединяющихся для совершения преступлений, число которых неуклонно растет.

Изучение проблем семейных взаимоотношений и их влияния на формирование коррупционного поведения подростка становится весьма актуальным. Ее актуальность резко возрастает на данном этапе развития общества, когда идет резкая смена социальных отношений, характера личностных взаимодействий, моральных норм, ценностей и т.д. [4].

Необходимо отметить, что в нашей отечественной культуре до чрезвычайности не определены границы между именно взяткой и тем, что считается благодарностью. Еще в советский период было принято предполагать, что оказание некоторых видов услуг связано с проявлением благодарности, и не в устной, а в товарно-денежной форме, несмотря на то, что эти услуги должны оказываться именно в связи с должностными обязанностями. И именно коррумпирующее поведение во многом создает возможность коррупционного поведения. Подобное поведение не воспринимается у нас как коррумпирующее, а как выражающее только непосредственную человеческую благодарность, тем более что их получатель ничего взамен своих услуг не требует. При всем том аналогичные формы поведения полностью непринимаемы в других культурах. Таким образом, коррупция в России – это немаловажный элемент образа жизни россиян [3; 8]. Одним из важных условий устойчивого существования коррупции в России является толерантное отношение к ней со стороны общества, воспринимающего коррупцию как неотъемлемую часть жизни. Осознавая противоправность коррупции, народ, тем не менее, всем своим поведением поощряет ее. В массовом сознании российского населения выделяют следующие особенности отношения к коррупции: толерантность, отношение к коррупции как повсеместному явлению, не заслуживающему серьезного осуждения, осуждаются лишь «запредельные размеры взяток», а также непоследовательность и противоречивость.

В массовом сознании россиян осуждаются не сами по себе акты коррупции, а лишь неимоверно большие суммы взяток, тем более, когда их размер «непропорционален» должностному положению коррупционеров. Следует отметить, по мнению А. И. Журавлева, социально-психологическую особенность нашей культуры, которая во многом создает благоприятную среду для процветания коррупции и которая заключается в приоритетности неформальных социальных отношений над формальными, «неуставных» над «уставными», являющихся характерными для современной России и для других обществ, которые не изжили элементы патриархальности [6].

Таким образом, коррупционное поведение не столько детерминируется внешними обстоятельствами, сколько зависит от внутренних детерминант: комплекса определенных качеств личности, ее установок, ценностных ориентаций и морально-нравственных норм регуляции поведения и т. п.

Список используемой литературы

1. Анненкова, Н. В. Специфика российского менталитета в период нестабильности / Н. В. Анненкова // Научный вестник, МГИИТ. – 2011. – №2. (10). – С. 100–115.

2. Антонян, Ю. М. Мотивация преступного поведения / Ю. М. Антонян //

Юридическая психология. – М. : Юрист, 2006, № 1. – С. 14 – 18.
3. Ванновская О. В. Психология коррупционного поведения госслужащих: монография / О. В. Ванновская. – СПб. : ООО «Книжный дом», 2013. – 264 с.
4. Вассерман, Л. И. Методика «Подростки о родителях» (ПоР): основные этапы апробации русскоязычной версии / Л. И. Вассерман, И. А. Горьковая, Е.Е. Ромицына // Психологический журнал. – том 21. – № 5. – 2000. – с. 86 – 95.
5. Думанская, Е. Н. Мотивация: проблема неосознаваемого в преступном поведении / Е. Н. Думанская // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2011. – № 40 – Вып. 28. – С. 47–50.
6. Журавлев, А. Л. Психологические факторы коррупции / А. Л. Журавлев, А. В. Юревич // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 1. – С. 8–21.
7. Кусакина, Е. А. Социально-психологические факторы, влияющие на коррупционные правонарушения в уголовно-исполнительной системе / Е. А. Кусакина, А. А. Устинов // Молодой ученый. – 2013. – №1. – С. 265–266.
8. Терехова, Т. А. Влияние личностных особенностей на склонность к коррупционной деятельности / Т. А. Терехова // Молодой ученый. – 2011. – № 11. – Т.2. – С. 122 – 128.

Шагвалиев Р.М., канд. юрид. наук, доцент,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОРРУПЦИИ

В Российской Федерации противодействие коррупции является одним из приоритетных направлений государственной политики. Сохраняющийся рост преступных посягательств, связанных с коррупцией, признан одним из основных источников угроз национальной безопасности. В связи с этим приняты федеральные законы от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», разработаны Национальные планы противодействия коррупции[266], утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции. Преступные посягательства, связанные с коррупцией, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537[267], отнесены к основным источникам угроз национальной безопасности.

Российская Федерация участвует в Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 г., подписала и ратифицировала Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. и Конвенцию ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.

Особое значение приобретает анализ самого понятия коррупции, поскольку для создания правового механизма по борьбе с этим явлением необходимо единообразное понимание содержания коррупции. В первую очередь, практическое значение приобретают анализ содержания коррупции и установление ее основных признаков. Как у всякого сложного социального явления, у коррупции не существует единственного определения. Это связано множественностью форм коррупционных деяний, затрудняющих охватить единым определением многообразные формы проявления коррупции, а также разные трактовки коррупции в национальном законодательстве различных государств.

---

[266] См.: Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы», Указ Президента РФ от 13.03.2012 № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 – 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции».
[267] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. №20. Ст. 2444.

В Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка на заседании 34-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г. сформулировано: «Коррупция – это выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействие в сфере его должностных полномочий за вознаграждение, как с нарушением должностных инструкций, так и без их нарушения»[268].

В Конвенция от 4 ноября 1999 г. «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию» определяет коррупцию как продажность и подкуп публичных должностных лиц при условии ненадлежащего исполнения обязанностей или поведения получателя взятки, предоставления ненадлежащих выгод или их обещания[269].

Г.И. Богуш отмечает, что составы преступлений о взяточничестве трактуются Конвенциями шире, нежели российским уголовным законодательством, причисляя к подкупу не только действия по даче-получению взятки, но и обещание, предложение неправомерного преимущества активном подкупе и, соответственно, принятие обещания и предложения такого преимущества в пассивном подкупе[270].

Модельный закон о борьбе с коррупцией (принят в Санкт-Петербурге 03.04.1999 Постановлением 13-4 на 13ом Пленарном заседании межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ) в ст. 2 определяет коррупцию (коррупционные правонарушения) как не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ государственными должностными лицами, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей, а равно подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ.

Схожее определение дано А.В. Фадеевым. «Под коррупционным правонарушением следует понимать виновное умышленное деяние, совершенное лицом в сфере служебной деятельности, нарушающее определенные правовые предписания и запреты с целью получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ»[271].

Данное определение на наш взгляд является неудачным, поскольку цель получения неимущественных благ и преимуществ затруднительно установить правоприменителю.

По мнению И.С. Паршина коррупция – это социальное негативное исторически изменчивое явление, представляющее собой систему условий социально-экономического, политического, правового, психологического характера, при которой служащие органов власти имеют возможность систематически использовать свои служебное положение и полномочия для личного обогащения за материальное вознаграждение либо получения иных выгод нематериального характера, в интересах третьих лиц, влекущее наступление юридической ответственности и подрывающее авторитет органов государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления[272].

Представляется это определение слишком громоздким и в нем изобилуют оценочные понятия. Что естественно осложнит применение на практике.

В пункте 1 ст. 1 Закона «О противодействии коррупции» понятие коррупции сформулировано следующим образом: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег,

---

[268] Международная защита прав и свобод человека. М.: Юрид. лит., 1990. С. 48.

[269] Жданов Ю.Н., Лаговская Е.Н. Европейское уголовное право. Перспективы развития. М., 2001. С. 32.

[270] Богуш Г.И. Понятие коррупции в международном праве и российском законодательстве // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2004. N 2. С. 76 - 85.

[271] Фадеев А.В. Антикоррупционное законодательство России и зарубежных стран: криминологическое исследование. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 7.

[272] Паршин И.С. Противодействие коррупции: уголовно-правовое и криминологическое исследование. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2014. – С. 13.

ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами (подп. «а»); совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица (подп. «б»).

В.В. Лунеев считал, что "коррупция – явление более широкое, чем взяточничество. Мы знаем, что коррупция не сводима к взяточничеству. Она охватывает любые злоупотребления должностных лиц, совершенные с корыстной целью... Коррупция не сводится к примитивному взяточничеству, особенно в условиях рыночной экономики, свободной торговли и демократии. Лоббизм, фаворитизм, протекционизм, взносы на политические цели, традиции перехода политических лидеров и государственных чиновников на должности почетных президентов корпораций и частных фирм, инвестирование коммерческих структур за счет госбюджета, перевод государственного имущества в акционерные общества, использование связей преступных сообществ и т.д. являются завуалированными формами коррупции»[273].

Данное мнение нашло отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»[274]. В соответствии с п. 9 указанного Постановления предметом взяточничества (статьи 290, 291 и 291.1 УК РФ) и коммерческого подкупа (статья 204 УК РФ), наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.

Под незаконным оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами). Имущественные права включают в свой состав как право на имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (статья 1225 ГК РФ). Получение взятки в виде незаконного предоставления должностному лицу имущественных прав предполагает возникновение у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др.

А.М. Эрделевский в целях унификации законодательства, сближения российского законодательства с международными законами о противодействии коррупции предлагает ввести в определение коррупции понятие «выгода имущественного характера». И им передоложена следующая формулировка.

«Коррупция – злоупотребление служебным положением, дача или получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным публичным интересам в целях получения имущества или любой иной выгоды имущественного характера для себя или для других лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами в своих интересах или в интересах других лиц»[275].

Исходя их вышеуказанных суждений, нами предлагается следующее определение.

Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение

---

[273] Лунеев В.В. Преступность XX века. М., 1999. – С. 267.
[274] ГАРАНТ.РУ: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70310688/#ixzz3IgWt6Lo7
[275] www.consultant.ru

взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения в корыстных целях.

Шайдуллин Р.Р.,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)

РОЛЬ КОРРУПЦИИ В ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ РОССИИ

В эпоху экономической нестабильности коррупция становится ключевым способом решения проблем стоящих перед гражданами. Также такой связью обладает преступные формирования, которые не могут существовать, не коррумпируя должностных лиц различного ранга для достижения преступных целей. Сформировавшиеся преступные сообщества сделали ставку на подкуп должностных лиц разных уровней государственной власти. Данным деяниям способствует и Закон о противодействии коррупции, никак не упоминающий о связи организованной преступности и коррупции

Организованная преступность, объединяясь с коррупцией, образуют благоприятную преступную среду, делая ее неуязвимой для государственного и социального контроля, и активно влияет на политические и экономические отношения. При этом блок антикоррупционного законодательства не содержит упоминания об этой криминальной связи, что отрицательно влияет на большие массы российского населения[276].

В данной работе мы обозначим наиболее ярко выраженные связи коррупции и организованной преступности[277].

На наш взгляд, коррупция есть одна из главных причин постоянного усиления организованной преступности и делающей ее непобедимой.

В толковом словаре русского языка авторы, определяют коррупцию как срастание продажных должностных лиц и политиков с «мафиозными структурами».[278]

По мнению Г. Подлесских и А. Терешонок, коррупция прочно оседлала некоторых работников бюрократической инстанции…. и достаточно легко могла содействовать принятию выгодных для себя решений со стороны государственного руководства[279].

Коррупция на сегодняшний день является наиболее опасной социальной проблемой, затрагивающей не только организованную преступность, но также все основные институты государства и общества.

С точки зрения уголовного законодательства (в частности ст.ст. 285, 290 УК РФ) коррупция есть система коррупционных преступлении связанных с осуществлением организационно- исполнительных функции и выраженных в виде злоупотреблении направленных вопреки государственным общественным и интересам частных лиц. Примечательно, что именно через коррупцию организованная преступность заманивает и держит «ответственных» должностных лиц на удобном для него расстоянии для охраны

---

[276] Б.В. Сидоров, В.Г. Киршин. Коррупция и противодействие коррупции: законодательное определение, критический анализ и вопросы совершенствования антикоррупционного законодательства. – Казань: Центр инновационных технологии, 2009.- С.55

[277] В нашем понимании коррупция – это форма преступности, которое имеет различные формы проявления, в большинстве случаев остающиеся латентными. Общепринятым является использование понимания коррупции как использование должностным лицом своих полномочии и предоставленных ему прав в целях личной наживы, установленным правилам. Организованная преступность - это также форма преступности, которая характеризуется особой устойчивой преступной деятельности, осуществляемая преступными организациями (организованными группами, бандами, преступными сообществами и другими подобными незаконными формированиями), имеющими иерархическую структуру, материальную и финансовую базу и связи с государственными структурами, основанные на коррупционных механизмах (Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А. Я. Сухарева. - М., 2007. VI, С. 858).

[278] Большой толковый словарь русского языка // Под ред. Кузнецова С.А. СПб., 1998 – С.235

[279] Подлесских Г. Воры в законе: бросок к власти // Г. Подлесских и А. Терешонок – М.,1995.С.31

такой деятельности от вмешательства правоохранительных органов[280]

Общеизвестным фактом является, что сфера деятельности организованной преступности – это экономика и бизнес, в частности при помощи коммерческого подкупа организованные преступные формирования легализуют незаконно добытое имущество и переводят значительные суммы в оффшорные зоны.

На наш взгляд, существование преступного сообщества (преступной организации), вызвано несколькими причинами: преступная объединенность, структурированность, тяжесть совершаемых преступлений, направленных на получение финансовой или материальной выгоды, которая в совокупности с коррупцией достигает максимальный преступный результат и образует безопасную преступную связь между коррупционерами и субъектами организованной преступности[281]. Такая связь может выражаться в интенсивном информационном обмене, позволяющей определять направления преступной деятельности в различных сферах экономики и политики, укрепляя ее государственным аппаратом трех ветвей власти.

Мы считаем, что роль коррупции в организованной преступности сводится к следующему:

- коррупция – это хорошо слаженный механизм, обеспечивающий устойчивую защиту организованной преступности от различных видов контроля;

- коррупция есть средство легализации не только преступных, но вполне законно добытых доходов в реальную экономику, обесценивая ее, делая более чувствительной к внешним экономическим воздействиям (в нашем случае это может быть ряд международных экономических санкции);

- коррупция – это средство влияния на политическую и общественную жизнь российского государства, криминализирующее его изнутри;

- коррупция есть способ достижения преступной деятельности.

Мы считаем, что приведенные доводы нельзя оставлять без внимания и необходимо применять опыт зарубежных стран, имеющих специальное законодательство. Так, например, Сингапур благодаря мерам, отличающихся своей строгостью и последовательностью, которые привели к созданию единых регламентированных действий, за нарушение которых предусматривается экономическая ответственность, достиг значительных успехов в борьбе с коррупцией. Данный опыт, прежде всего, необходимо применить в Республике Татарстан, так как именно Татарстан наладил тесные экономико-политические связи с этой азиатской страной и имеет все шансы на успех. Также считаем, что борьба с организованной преступностью и коррупцией должна вестись комплексно, не охватывая только законодательные меры. Правовые действия должны подкрепляться активной гражданской позицией населения.

В рамках противодействия коррупции и организованной преступности необходимо предусмотреть целый ряд мер, в частности:

- должна быть рзработана антикоррупционная политика, осуществляемая законодательной, исполнительной и судебной властью (например, совершенствование законодательства о выборах, государственной и муниципальной службе путем установления правовых ограничений на избрание (назначение на должности) и выделение четкой

---

[280] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) под. ред. Кругликова Л.Л. – М.: Волтерс Клувер, 2005 г. – С.338; Кувалдин В. П. Криминальная тактика противодействия организованных преступных структур правоохранительным системам // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. - М., 1997. С.37

[281] Наумов Ю. Г. Коррупция и организованная преступность: теоретические и прикладные аспекты [Электронный ресурс]. http://jurnal.amvd.ru/indviewst.php?stt=89&SID=. Дата обращения 01.11.2014.; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. N 12 г. «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)" Российская газета 2010 № 10

подведомственности судебных дел;

- необходимо создать единую методологию деятельности правоохранительных органов, направленную на пресечение организованной преступности и коррупции путем создания единого федерального органа занимающиеся вопросами организованной преступности и коррупции, как это сделано в США;

- необходимо создать координационные связи между правоохранительными органами России Интерполом и правоохранительными органами зарубежных стран в вопросах борьбы с организованной преступностью и коррупцией;

- необходимо расширить действие норм УК РФ и УПК РФ, направленных по выявление и пресечение нарушений со стороны государственных службы, руководителей коммерческих структур, среди которых можно выделить круг лиц, признаваемых должностными лицами вне зависимости от форм собственности и государственной принадлежности;

- установить ответственность за легализацию доходов от преступной деятельности, если есть предположения, что они извлечены преступным путем, с целью сокрытия их природы происхождения или действительности происхождения;

- предусмотреть ответственность за использование доходов от преступной деятельности для осуществления легальной экономической деятельности, направленной на придание правомерного вида права собственности, совершенное лицом, участвовавшим в преступлении или направленной на финансирование организованной преступности, связанной с совершением тяжких или особо тяжких преступлений;

- создать систему принципов, в основе которой лежит прозрачность и открытость информации о деятельности органов судебной и исполнительной власти, СМИ, граждан и общественных формирований;

- создать систему социально-духовных ценностей направленных на осуждение аморальности проявлений коррупции.

Шаймухаметова С.Ф., канд. псих. наук, доцент
Институт экономики, управления и права (г. Казань)

СКЛОННОСТЬ К КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Проблема коррупции в нашей стране приобрела статус актуальной научной проблемы. Многочисленные исследования посвящены экономическим, правовым и социальным аспектам коррупции. Исследователи подчеркивают, что коррупция представляет собой многоаспектное, многоуровневое, системно организованное социальное явление, интегрирующее в себя экономическую, юридическую, социальную, управленческую, этическую и политическую составляющие [1,2]. Естественно, в нем присутствует и психологическая составляющая. Вместе с тем психология лишь в последнее время присоединяется к сообществу научных дисциплин, изучающих коррупцию. Так, М.Решетников отмечает, что без психологически обоснованных подходов здесь вряд ли что-то можно сделать, т.к. коррупция – только в её последствиях правовая и экономическая проблема, а исходно – сугубо психологическая и общечеловеческая.

Исследование посвящено изучению понимания подростками «коррупционного поведения» и склонности к коррупционному поведению в подростковом возрасте.

Подростковый возраст занимает важную фазу в общем процессе становления человека как личности, когда в процессе построения нового характера, структуры и состава деятельности ребенка закладываются основы сознательного поведения, вырисовывается общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок.

Развитие личностной сферы подростка характеризуется развитием сознания. В этот период происходят значительные перемены не только на физиологическом уровне, но и в душевной организации взрослеющего человека. Основным фактором развития личности

подростка является его собственная социальная активность, направленная на вхождение в мир взрослых [3].

Данный период является сенситивным для формирования ценностных ориентаций как устойчивого образования личности, способствующего становлению мировоззрения, и отношения к окружающей действительности и отличается выходом ребёнка на качественно новую социальную позицию, в которой формируется его сознательное отношение к себе, как члену общества [4].

В исследовании приняли участие учащиеся 8-9 классов. Всего было опрошено 60 подростков в возрасте 14-16 лет. 30 из них – это подростки с девиантным поведением, состоящие на внутришкольном учете (ВШУ) (24 мальчика и 6 девочек).

Коррупционное поведение, с точки зрения социальной нормы, также можно рассматривать как один из видов девиантного поведения, которое определяется соответствием или несоответствием тех или иных поступков профессиональным нормам и социальным ожиданиям.

Для изучения понимания подростками «коррупционного поведения» и склонности к коррупционному поведению в подростковом возрасте был использован анкетный опрос. Анкета включала два раздела:

1. Установка на коррупционность – антикоррупционность: группа вопросов, характеризующих установки респондентов по отношению к готовности к участию в коррупционных сделках или, наоборот, готовности к противодействию коррупции;

2. Понимание: группа вопросов, связанных с пониманием понятия коррупции и причин, ее порождающих.

По результатам исследования, обнаружены следующие тенденции. Блок вопросов, нацеленный на измерение «Понимания коррупции» характеризует проявляемое респондентами понимание проблемы коррупции, ее природы и методов противодействия ей.

Большинство опрошенных подростков – 71% с девиантным поведением и 67% с недевиантным поведением, под коррупцией понимают «взяточничество». Менее всего респонденты склонны считать, что коррупция это «незаконная приватизация», знаменитый русский «блат» (3%) и оказание влияния на принятие или отказ от принятия каких-либо законов. Значимых различий в понимании значения коррупции подростками разных групп выявлено не было.

Основной причиной коррупции 66% девиантных подростков и 49% недевиантных подростков считают низкие заработные платы работников бюджетной сферы, 42% девиантных подростков и 24% недевиантных подростков указывают на недостаточно строгий контроль за действиями чиновников, их доходами и расходами, также респонденты указывают такую причину, как отсутствие общественного контроля. Сравнительный анализ с использованием φ-критерия Фишера позволил выявить, что существуют различия в определении причин коррупции подростками разных групп (при $p \leq 0,05$). Так, большинство подростков с девиантным поведением (66%) наиболее распространенной причиной коррупции считают недостаточно строгий контроль за действиями чиновников, их доходами и расходами. Для подростков с недевиантным поведением наиболее распространенной причиной (49%) выступает низкая заработная плата работников бюджетной сферы.

Изучение мер по борьбе с коррупцией позволило выявить, что, по мнению респондентов обеих групп наиболее эффективными мерами по борьбе с коррупцией являются неотвратимость наказания за совершенные коррупционные правонарушения (более 65%), установление специальных требований к лицам, претендующим на замещение должностей муниципальной и государственной службы и упрощение процедуры оформления документов (более 45%). Значимых различий в ответах по данному вопросу между подростками разных групп выявлено не было.

Рассматривая причины, которые могут подтолкнуть подростков дать взятку должностному лицу, были получены следующие результаты. Большинство подростков с девиантным поведением (42%) считают, что поводом для дачи взятки должностному лицу

может послужить желание добиться благосклонности или более качественной работы со стороны должностного лица. Для 10% подростков характерен ответ «отсутствие времени или возможностей для решения проблемы законным путем». В отличие от них, подростки с недевиатным поведением в большинстве своем (33%) считают, что «взятку дают все, так принято».

На вопрос «Почему Вы не согласились бы дать взятку должностному лицу?» были получены следующие ответы. Для подростков обеих исследуемых групп доминирующим показателем нежелания давать взятку является отсутствие достаточных материальных возможностей (более 60%) и принципиальное отношение к коррупции (менее 30%), т.е. отказ от любых форм взятки. Большинство опрошенных (более 70%) допускают возможность дать взятку должностному лицу, в случае крайней необходимости.

На вопрос «Допустимо ли, на Ваш взгляд, решать некоторые вопросы «неофициальными» путями?», как показало исследование, большинство подростков с девиантным поведением – 84% и 72% подростков с недевиантным поведением допускают возможность решать некоторые вопросы «неофициальными» путями, что характеризует их склонность к коррупционному поведению.

Обобщая полученные данные, мы видим, что понимание и установки на коррупционное поведение у подростков имеют неоднозначное значение. Так, некоторые ответы на вопросы анкеты имеют категоричное значение, т.е. подростки указывают на негативное отношение к коррупции и отказ от коррупционного поведения. В некоторых вопросах допускают возможность разрешения ситуации с помощью дачи взятки должностным лицам.

Список используемой литературы

1. Ванновская О.В. Психология коррупционного поведения госслужащих: монография / О.В. Ванновская. – СПб. : ООО «Книжный дом», 2013. – 264 с.
2. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Коррупция в современной России: психологический аспект / А.Л. Журавлев, А.В. Юревич // Знание. Понимание. Умение.– 2012.– №2.– С. 56–65.
3. Кон И.С. Психология старшеклассника / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1982. – 207 с.
4. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – 8-е изд. – СПб. : Питер, 2000. – 616 с.

Шакирова А.Г.,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Коррупция в сфере налогообложения является реальной угрозой экономической безопасности, замедляет экономические и социальные преобразования, расширяет теневой сектор экономики, уменьшает налоговые поступления в бюджет, в целом негативно влияет на имидж страны и ухудшает инвестиционный климат. Специфика коррупции в сфере налогов заключается в запутанности, сложности, противоречивости и возможности неоднозначного толкования налогового законодательства, в наличии множества подзаконных актов, писем Минфина РФ, разъяснений.

Учитывая масштабы развития российской теневой экономики, изучение вопросов коррупции в сфере налогообложения является весьма актуальным и малоизученным.

Анализ статьей Налогового кодекса РФ позволяет сделать вывод, что он содержит «лазейки», которые позволяют уходить налогоплательщикам от уплаты налогов. Однако, коррупционных норм, которые обуславливают получение взяток сотрудниками налоговых органов достаточно мало.

С помощью налоговых консультантов и грамотных юристов налогоплательщики могут существенно сэкономить на налоговых платежах как законными, так и незаконными способами. Очень часто налогоплательщики предоставляют декларации с заниженной

суммой налога и ждут дальнейшего развития событий. Если камеральной проверкой не выявлены факты нарушения налогового законодательства, нарушения налогоплательщика можно выявить в рамках выездной налоговой проверки. Однако в последние годы, основное внимание налоговых органов уделяется проведению камеральных налоговых проверок, поскольку выездные налоговые проверки требуют достаточно много времени и затрат, несмотря на их почти 100 процентную результативность.

Кроме того, выездным проверкам подлежат последние три года деятельности налогоплательщиков, предшествующие году проверки. Все предшествующие годы сразу же становятся запретными для внимания налоговых органов.

Если все таки выездная налоговая проверка состоялась и сотрудники налоговых органов обнаружили факты занижения налогооблагаемой базы, налогоплательщик может подать уточненную налоговую декларацию до вручения ему акта налоговой проверки и таким образом избежать наказания. Для этого в процессе проведения выездной налоговой проверки необходимо отслеживать, что же обнаружили сотрудники налоговых органов и, следовательно, что нужно успеть скорректировать в ранее поданной декларации. Такие нормы отсутствуют в международной практике и способствуют развитию коррупции в налоговых органах.

Следующая коррупционная составляющая в Налоговом кодексе – это то, что с налогоплательщика, имеющего налоговую задолженность или совершившего иное налоговое правонарушение, можно взыскать одновременно как штраф, так и пени, по усмотрению налоговых органов. По мнению специалистов в области права, взыскание одновременно пени и штрафа с налогоплательщика нарушает принцип справедливости ответственности. Поэтому, на наш взгляд в законе необходимо предусмотреть основания применения данной меры, например, отягчающие ответственность обстоятельства – совершение налогового правонарушения по предварительному сговору, путем мошеннических действий или подкупа должностного лица налоговой службы.

Если рассматривать конкретные налоги, то самым коррумпированным является НДС. Это связано с тем, что по НДС предоставляются вычеты и все налогоплательщики стараются уменьшить платежи в бюджетную систему и максимально использовать право на возмещение НДС из бюджета. Для этого налогоплательщики придумывают сложные и запутанные схемы, которые состоят и множества фиктивных продавцов и покупателей, которые отследить достаточно сложно и даже невозможно. Участниками использования полулегальных схем по незаконному возмещению НДС нередко становятся сотрудники налоговых органов.

Одной из мер по пресечению коррупции в государственных органах, является совершенствование системы и методов налогового контроля, поскольку существующие технологии налоговых проверок носят субъективный характер. Используемая в деятельности налоговых органов программа электронной обработки данных (ЭОД) позволяет выявить только арифметические ошибки и логические противоречия в налоговых декларациях[282].

Данная программа не предусматривает статистическую обработку данных, не выявляет отклонения в первичной документации по сравнению со средним уровнем декларируемых экономических показателей аналогичных предприятий налогоплательщиков. Субъективный характер проверок приводит в некоторых случаях к ошибкам и созданию почвы для коррупции, т.е. подкупа представителей налоговых органов, осуществляющих выездные налоговые проверки, с целью скрыть нарушения налогового законодательства.

В целях предотвращения коррупции в налоговых органах необходимо совершенствовать налоговое законодательство. А именно устранить «лазейки», исключающие двойственность формулировок, внесение изменений в порядок рассмотрения жалоб по результатам налоговых проверок, а также порядок досудебного урегулирования налоговых споров. Необходимо законодательно запретить право на трудоустройство

[282] Алексеев, И.Н. Коррупция в сфере налогообложения (региональный аспект)// http://ex-jure.ru/

сотрудников налоговых органов после увольнения из ФНС, в тех в коммерческих структурах, которые подвергались частым проверкам с их стороны. На наш взгляд, целесообразно ужесточить ответственность за налоговые преступления, направленные на исключение возможностей содействия сотрудниками налоговых органов предпринимателям в целях уклонения от уплаты налогов.

Федеральная налоговая служба среди других государственных органов является своеобразным лидером в общении с клиентами посредством Интернета, что позволяет уменьшить коррупционную составляющую в сфере налогов. Компьютеризация и иные формы автоматизации в деятельности по сбору налогов, упрощение доступа населения к руководству налоговых органов также позволять снизить коррупцию.

В целях недопущения коррупционной составляющей в сфере налогов необходимо проводить тщательно продуманную фискальную политику, как на федеральном уровне, так и на региональном. Необходимо создать благоприятные условия для развития бизнеса, которые позволять предпринимателям не уходить «в тень».

Необходимо поднять престиж государственной службы в налоговых органах, для этого пересмотреть систему оплаты труда сотрудников налоговых органов.

Изучая зарубежный опыт борьбы с коррупцией в сфере налогов, можно сказать, что есть страны которые добились определённых успехов. К ним можно отнести – Сингапур, США, Канаду, Нидерланды, Великобританию, Германию. В большинстве этих стран были приняты жесткие меры в отношении государственных служащих, замешанных в коррупции.

Например, в США создали не только целую систему мер административно-правового характера, направленных на предупреждение и пресечение коррупции в государственном аппарате, но и выступают с рядом важных международных инициатив в рассматриваемой сфере. В США борьба с коррупцией в правовых формах началась с конца 50-х годов. Закон «Об этике служащих государственных органов» был принят еще в 1978г. В 90-е годы в данный закон были внесены многочисленные изменения и деятельность государственных служащих подверглась еще более жесткой правовой регламентации. 17.10.1990г. Закон был подкреплен исполнительным Приказом Президента США № 12731 «Принципы этики поведения должностных лиц и служащих государственного аппарата». Эти принципы были распространены не только на чиновников высшего ранга, но и на рядовых госслужащих.

Важнейшим направлением антикоррупционной стратегии США является профилактика коррупции в системе государственной службы. Она основывается на внедрении так называемой «административной морали», представляющей собой этические и дисциплинарные нормы[283].

Нидерланды относятся к числу стран с одним из самых низких уровней коррупции. Основной мерой наказания за коррупционное действие является запрещение работать в государственных организациях и потеря всех социальных льгот. Шкала наказаний включает в себя также штрафы и временное отстранение от исполнения обязанностей.

Во многих зарубежных странах вопрос коррупции в сфере налогообложения остается актуальным. Организованная преступность наиболее распространена в Болгарии, Румынии и Италии, но взяточничество и уклонение от налогов распространены во всех странах Евросоюза.

В сфере налогообложения преобладают политические, правовые и экономические причины. Однако не стоит забывать и о социальных, психологических, нравственных, организационно-управленческих причинах. На наш взгляд, причины коррупции, как в налоговой сфере, так и в других сферах кроются именно в нравственных проблемах.

Налоговая коррупция возникает в результате нежелания налогоплательщика исполнять свои налоговые обязательства в полном объеме, поэтому мерами профилактики по борьбе с коррупцией должны стать работа с населением, которая направлена на повышение его

[283] Кузнецов, Ю.А., Силинский Ю.Р., Хомутова, А.В. Российское и зарубежное законодательство о мерах противодействия коррупции // http://www.anticrimecom.org

гражданской ответственности, чувству коллективной ответственности, увеличению патриотизма и т.п. В свою очередь сотрудники налоговых органов должны осознавать, что они исполняют важную обязанность, обеспечивая бесперебойное функционирование государства.

Поэтому государство должно предпринимать меры, направленные на формирование у служащих фискальных органов чувства преисполненности служебного и гражданского долга. Повышенные требования и ограничения к сотрудникам налоговых органов, связанные с государственной службой, должны компенсироваться соответствующим государственным жалованием и другими выплатами, гарантиями, обеспечивающими стабильность рабочего места и продвижение по службе, а также достойный уровень жизни.

Для борьбы с коррупцией недостаточно принять закон «О борьбе с коррупцией», необходимо устранить причины для коррупционного поведения чиновников, политиков и бизнесменов. Для этого необходимо устранить пробелы в законодательстве, создать условия для успешного функционирования бизнеса, а также поощрять выход отечественных предприятий из оффшорных зон и «серой зоны» ведения бизнеса.

Положительным в решении проблемы коррумпированности сферы налогообложения, можно назвать развитие электронного документооборота. С каждым годом количество налогоплательщиков сдающих отчетность по телекоммуникационным каналам связи увеличивается. Проводятся повторные налоговые проверки, которые проводят сотрудники вышестоящих налоговых органов в целях контроля деятельности нижестоящих налоговых инспекций. Все это позволяет свести к минимуму коррупцию с сфере налогообложения.

Литература

1. Алексеев, И.Н. Коррупция в сфере налогообложения (региональный аспект)// http://ex-jure.ru/

2. Коррупция – глобальная проблема современности: библиогр. указ. / сост. Н. Е. Козельцева; отв. за вып. Л. Н. Патрина ; ТОГБУК «Тамб. обл. универс. науч. б-ка им. А. С. Пушкина», Отдел правовой информации. –Тамбов, 2012. 62с.

3. Кузнецов, Ю.А., Силинский Ю.Р., Хомутова, А.В. Российское и зарубежное законодательство о мерах противодействия коррупции // http://www.anticrimecom.org

4. Проблемы противодействия коррупции в РФ // Аналитический вестник Совета Федерации по обороне и безопасности. – 2008.- №16 9361).- 82с.

Шафигуллин Э.Н.,
Бугульминский филиал Института экономики, управления и права

МЕРОПРИЯТИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ НА 2014-2015 г. В СООТВЕТСТВИИ С НАЦИОНАЛЬНЫМ ПЛАНОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Весной 2014 г. был утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы, который, как и прочие документы антикоррупционной направленности, содержит мероприятия, адресованные хозяйствующим субъектам.

В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 5 Федерального закона от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ Указом Президента РФ от 11 апреля 2014 № 226 утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы (далее – Национальный план).

Руководителям федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов поручено, руководствуясь Национальной стратегией противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (далее – Национальная стратегия) и Национальным планом, обеспечить внесение в планы по противодействию коррупции соответствующих федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов изменений, направленных на достижение конкретных результатов, а также контроль за выполнением мероприятий, предусмотренных планами. Помимо прочих указаний, Президент РФ рекомендовал Общественной палате, Торгово-промышленной палате,

Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», политическим партиям, саморегулируемым организациям, общественным организациям, объединяющим промышленников и предпринимателей, продолжить работу по формированию в обществе нетерпимого отношения к коррупционному поведению.

Национальный план содержит различные мероприятия антикоррупционной направленности. В частности, мероприятия Национального плана направлены на решение таких основных задач, как: – совершенствование организационных основ противодействия коррупции в субъектах РФ; – обеспечение исполнения законодательных актов и управленческих решений в области противодействия коррупции в соответствии с пп. "б" п. 6 Национальной стратегии; – активизация антикоррупционного просвещения граждан; – реализация требований ст. 13.3 Федерального закона от 25.12.2008 « 273-ФЗ "О противодействии коррупции, касающихся обязанности организаций принимать меры по предупреждению коррупции, и ст. 19.28 КоАП РФ, предусматривающих ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица.

В целях решения названных задач организации исполнения Федерального закона № 273-ФЗ и реализации Национальной стратегии Национальный план содержит различные поручения органам государственной власти. В их числе Правительство РФ, Генеральная прокуратура, МВД, МИД, Минюст, федеральные органы исполнительной власти, государственные органы субъектов РФ, Банк России, ПФР, ФСС, ФФОМС и др. Таким образом, в практической реализации поставленных задач по борьбе с коррупцией будут задействованы практически все государственные органы, как федеральной власти, так и субъектов РФ.

Так, совместно Правительству РФ и Президиуму Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции в пределах своей компетенции поручается разработать и представить в установленном порядке проекты нормативных правовых актов РФ, направленных на совершенствование организационных основ противодействия коррупции в субъектах РФ. Правительству РФ дано поручение осуществить анализ коррупционных рисков в сфере жилищно-коммунального хозяйства, потребительского рынка, строительства, а также при реализации крупных инфраструктурных проектов и обеспечить внедрение комплекса мер, направленных на снижение уровня коррупции в данных сферах. Кроме того, Правительство РФ должно внести предложения: – о расширении круга юридических лиц, информация о бенефициарных владельцах которых должна быть раскрыта; – о создании нормативной правовой основы деятельности граждан и организаций по продвижению интересов социальной группы или индивида в государственных и муниципальных органах в целях принятия наиболее благоприятного для данной социальной группы или данного индивида решения (лоббизма), включая подготовку предложений о нормативном закреплении за соответствующим федеральным органом исполнительной власти функции разработки и реализации мер по последовательному введению в практику института лоббизма и о соответствующем кадровом усилении этого направления работы; – о нормативном закреплении за соответствующим федеральным органом исполнительной власти функции разработки, внедрения и консультативно-методического обеспечения мер по предупреждению коррупции в организациях (ст. 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ) и контроля за реализацией этих мер, а также о соответствующем кадровом усилении этого направления работы; – о совершенствовании координации и регламентации взаимодействия контрольно-надзорных органов РФ в ходе планирования и осуществления своей деятельности, в том числе при проведении совместных проверок, а также обмена информационными ресурсами и представления единой отчетности о полученных результатах в целях повышения эффективности противодействия коррупции.

Также Правительству РФ поручено обеспечить на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ» проведение научных междисциплинарных исследований на основе законодательства РФ и практики его применения по вопросам: –

административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения; – освобождения юридического лица от административной ответственности, предусмотренной ст. 19.28 КоАП РФ, в случае оказания органом управления юридического лица содействия в выявлении факта правонарушения; – формирования системы мер имущественной ответственности за коррупционные правонарушения; – формирования в целях противодействия коррупции системы запретов, ограничений и обязанностей; – создания правовых, организационных и этических основ организации и тактики проведения проверок соблюдения установленных в целях противодействия коррупции запретов и ограничений; – организации и тактики защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции.

Правительству РФ совместно с Генеральной прокуратурой, Торгово-промышленной палатой, Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «Опора России», Общероссийской общественной организацией «Российский союз промышленников и предпринимателей», Общероссийской общественной организацией «Деловая Россия», Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей поручено организовать мониторинг выполнения организациями обязанности принимать меры по противодействию коррупции. Помимо названного, Правительству РФ требуется принять меры по обеспечению эффективной деятельности рабочей группы по вопросам совместного участия в противодействии коррупции представителей бизнес-сообщества и органов государственной власти при Президиуме Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции, уделяя особое внимание вопросам реализации Антикоррупционной хартии российского бизнеса.

Согласно Национальному плану Генеральной прокуратуре поручается совместно со Следственным комитетом и другими правоохранительными органами принять меры по активизации работы по выявлению и пресечению фактов дачи незаконных вознаграждений от имени юридических лиц (ст. 19.28 КоАП РФ).

МВД совместно со Следственным комитетом и с заинтересованными федеральными государственными органами поручено разработать меры по совершенствованию взаимодействия в сфере борьбы с налоговыми преступлениями.

Кроме того, МВД совместно с Федеральной службой безопасности, Федеральной службой судебных приставов и Федеральной таможенной службой должно подготовить предложения о практической реализации задачи оперативно-разыскной деятельности по установлению имущества, на которое судами может быть наложен арест или применены конфискационные санкции за совершение преступлений коррупционной направленности.

В целях профилактики преступлений коррупционной направленности и борьбы с ними в системе жилищно-коммунального хозяйства Минстрою совместно с МВД и Следственным комитетом необходимо провести в 2014 г. в системе жилищно-коммунального хозяйства комплекс просветительских и воспитательных мер по разъяснению ответственности за преступления коррупционной направленности. В соответствии с Национальным планом Генеральная прокуратура должна провести проверки исполнения законодательства о противодействии коррупции в системе жилищно-коммунального хозяйства.

Следственному комитету и МВД поручается провести в 2015 г. комплекс следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий по выявлению и пресечению коррупционных преступлений в системе жилищно-коммунального хозяйства.

Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России», Торгово-промышленной палате рекомендуется разработать и осуществить комплекс мер по реализации требований ст. 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ, предусматривающих принятие в этих организациях мер по противодействию коррупции, и регулярно проводить занятия по антикоррупционной тематике с руководителями и сотрудниками организаций.

Напомним, что еще в 2012 г. в Федеральный закон № 273-ФЗ была введена ст. 13.3

«Обязанность организаций принимать меры по предупреждению коррупции». В соответствии с данной статьей все организации обязаны разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции. Меры по предупреждению коррупции, принимаемые в организации, могут включать: – определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений; – сотрудничество организации с правоохранительными органами; – разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации; – принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации; – предотвращение и урегулирование конфликта интересов; – недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов.

Согласно ст. 14 Федерального закона № 273-ФЗ, в случае если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством РФ.

Применение за коррупционное правонарушение мер ответственности к юридическому лицу не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к уголовной или иной ответственности за коррупционное правонарушение физического лица не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение юридическое лицо.

Во исполнение пп. б п. 25 Указа Президента РФ от 02.04.2013 № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» и в соответствии со ст. 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» Минтруд 08.11.2013 утвердил Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции. Целью данных рекомендаций является формирование единого подхода к обеспечению работы по профилактике и противодействию коррупции в организациях независимо от их форм собственности, организационно-правовых форм, отраслевой принадлежности и иных обстоятельств.

Таким образом, национальным планом определены основные направления государственной политики в области противодействия коррупции. В частности, к ним относятся совершенствование организационных основ противодействия коррупции в субъектах РФ, обеспечение исполнения законодательных актов и управленческих решений в области противодействия коррупции в соответствии с пп. "б" п. 6 Национальной стратегии, активизация антикоррупционного просвещения граждан, а также реализация требований ст. 13.3 Федерального закона N 273-ФЗ, касающихся обязанности организаций принимать меры по предупреждению коррупции, и ст. 19.28 КоАП РФ, предусматривающих ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица[284].

Шедий М.В., канд. соц. наук, доцент,
Орловский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В условиях глобализации социально-экономических и политических процессов и связанной с этим процессом трансформации ценностных ориентиров проблемы коррупции все активнее исследуются многими отраслями современной науки. Однако социологический подход к изучению коррупции представляет собой наиболее системный метод исследования, интегрирующий в себе теоретические и прикладные знания из разных областей науки.

[284] Тишин А.П. Национальный план противодействия коррупции на 2014-2015 годы: мероприятия в отношения юридических лиц // Налоговая проверка. – 2014. - № 4.

В 2013 г. в Орловской и Воронежской областях автором статьи было проведено анкетирование населения, посвященное исследованию значения коррупции в системе современных отношений российского социума и выявлению проблем развития общественного антикоррупционного потенциала.

В результате проведенного анализа было выяснено, что коррупция в современном российском обществе воспринимается как величина постоянная. Каждый второй участник исследования утверждает, что «коррупция осталась на прежнем уровне», невзирая на инициирование процессов, направленных на борьбу с данным явлением как на федеральном, так и региональном уровнях. Так, оценивая степень распространения коррупции в российском обществе в целом, подавляющее большинство опрошенных считают ее «высокой» − 89,9% респондентов и 97,9% экспертов (сумма показателей «очень высокая» и «высокая»). «Низкую» степень отмечают 5,2% населения и 2,2% экспертов (сумма показателей «скорее низкая» и «довольно низкая»).

Как показывают результаты опроса, значительная часть населения (66,8%) воспринимает коррупцию как одну из самых актуальных и острых проблем. Однако восприятие актуальности данной проблемы дифференцируется с возрастом респондентов: признание актуальности снижается в наиболее социально активной и работоспособной группе респондентов среднего возраста 18–44 лет.

Результаты исследования убедительно свидетельствуют об отсутствии динамики уменьшения объемов коррупции, а также о том, что ее распространенность привела к преобразованию данного явления из социальной аномии в социальные нормы. Полученные в ходе опроса данные демонстрируют то, что восприятие в обществе коррупции как нормы поведения дифференцируется с возрастом: так, молодежь и люди трудоспособного возраста (18–44 лет) показывают более высокую степень толерантности к данному явлению, считая ее естественным способом решения своих проблем. Приходится констатировать, что действительно массового неприятия бытовой коррупции в настоящее время не наблюдается. Следовательно, данная группа может оказать сильное противодействие антикоррупционным программам властей. Проведенное исследование показало, что у россиян сформировалось следующее убеждение: коррупция – это проблема не общества, а в большей степени власти. Она является поэтому внутренней проблемой властных структур.

Анализ оценки респондентами степени коррумпированности отдельных институтов и организаций позволил сгруппировать их в четыре группы: коррумпированные организации, организации с неопределенным уровнем коррумпированности, практически не коррумпированные организации, некоррумпированные организации. Анализируя полученный «рейтинг» организаций и учреждений, можно отметить, что исполнительная и законодательная ветви местной власти, а также учреждения, предоставляющие государственные и муниципальные услуги, относятся респондентами к первой группе. Перевес же позитивных оценок над негативными наблюдается главным образом тогда, когда речь идет о религиозных либо общественных организациях. Что же касается органов государственной власти и государственных учреждений, то они в зоне недоверия, где соответствующий институт чаще считается «коррумпированным», чем «некоррумпированным».

В то же время высокая коррумпированность институтов государственного и муниципального управления отрицательно влияет на степень общественного доверия ко всем органам власти, являющимся главными субъектами антикоррупционной политики, что, в свою очередь, вызывает в обществе в целом негативное отношение к осуществляемой ими государственной антикоррупционной политике и желанию ее поддерживать. Кроме того, кризис доверия к власти и отрицательное восприятие ее как защитника своих интересов формируют в общественном сознании отрицательное отношение к формальному праву, что создает почву для развития коррупционных отношений. На основе полученных данных можно сделает вывод, что коррупция в государственных органах имеет тенденцию не только к разрастанию, но и к институционализации и легализации.

Результаты исследования показывают, что граждане к наиболее важным факторам, порождающим коррупцию, в первую очередь относят коррумпированность власти на высшем уровне, жадность, аморальность российских чиновников и бизнесменов, несовершенство законов, слабую судебную систему, плохую работу правоохранительных органов в отношении коррупционеров. Это свидетельствует о существенном разрыве между обществом и властью, о достаточно слабой коммуникации между обществом и государством, достаточно негативном отношении граждан к государственным служащим.

Проведенное исследование позволило выделить две группы причин – с наименьшими и наибольшими рейтингами. К группе причин с наименьшими рейтингами (им респондентами придается наименьшая важность) относятся: низкая зарплата чиновников (28,8%); влияние западных стандартов поведения (33,8%); результат внедрения рыночных отношений (34,5%); слишком обширное вмешательство государства в экономику (37,8%); слабые гарантии достойного обеспечения чиновника при уходе с государственной службы (38,6%); исторические и культурные традиции (41,9%); нынешний экономический и финансовый кризис (43,8%).

В список причин, которые оцениваются респондентами как наиболее важные, вошли: коррумпированность власти на высшем уровне (84,9%); жадность, аморальность российских чиновников и бизнесменов (83,8%); несовершенство законов (81,2%); падение уровня морали в обществе (80,5%); слабая судебная система (79,8%); слабость государственной власти (79,8%); плохая работа правоохранительных органов (78,5%); мягкие наказания, отсутствие страха перед наказанием (78%); влияние крупных бизнесменов на власть (77,6%); круговая порука чиновников (77,5%); неупорядоченность контрольной деятельности государства (74%); сращивание власти и бизнеса (72,4%); низкий уровень правовой культуры и законопослушания подавляющего числа населения (70,6%).

Результаты проведенного исследования показывают, что мнения россиян не вполне совпадают с мнением ученых, которые на первое место среди причин коррупции обычно ставят институциональное несовершенство государства, а лишь во вторую очередь говорят о личных чертах чиновников (жадность, аморальность, правовая неграмотность и др.) и рядовых граждан (низкая правовая культура и др.). Видимо, это связано с тем, что обыденное сознание склонно персонифицировать, субъективировать причины социально-экономических явлений, придавая меньшее значение объективным факторам.

Для определения того, в какой степени коррупция представляет собой явление, оказывающее на общество негативное воздействие, был введен в анкетирование вопрос «Представьте себе, что все чиновники в России разом перестали брать взятки. Как это может, на ваш взгляд, повлиять на решение проблем простых людей?». Результаты оказались парадоксальными. Только 38,8% респондентов выбрали ответ «людям станет проще решать свои проблемы». 15,5% дали противоположную оценку, полагая, что «людям станет сложнее решать свои проблемы». 35,7% респондентов посчитали, что «это существенно не повлияет на то, как решаются проблемы простых людей», остальные затруднились ответить. Таким образом, в негативном эффекте коррупции убеждены в современной России лишь 2/5 граждан. Треть россиян считают коррупцию явлением с нулевым эффектом, а каждый седьмой полагает, что коррупция в целом приносит пользу. Эти данные свидетельствуют, что мнение о преимущественно негативном влиянии коррупции хотя и проникло «в массы», но не глубоко. Сторонники этой наиболее научно обоснованной позиции составляют самую крупную группу, но не абсолютное большинство.

Полученные данные свидетельствуют о том, что в российском обществе коррупция воспринимается прежде всего как денежные операции с участием граждан и чиновников. Неденежные виды коррупции, такие как предоставление незаконных льгот родственникам и друзьям, неправомерное завладение государственным имуществом, большей частью не рассматриваются как коррупционное поведение.

Полученные результаты убедительно свидетельствуют о том, что взятка и коррупция в целом являются системными социальными явлениями, которые осуществляются не от случая

к случаю и не спонтанно, а являются социальными механизмами решения проблем, получения услуг, преодоления различных административных барьеров, где происходит длительный процесс согласования и принятия решений. Необходимо также обратить внимание на то, что именно молодежь и люди трудоспособного возраста в большей степени убеждены в естественности коррупции как способа решения своих проблем.

Таким образом, можно сделает вывод о том, что от россиян можно ожидать одобрения усиления борьбы с коррупцией, но одобрение не будет абсолютным. От почти половины россиян (тех, кто не ждет от такой борьбы облегчения в решении своих проблем) вряд ли стоит ожидать активной поддержки антикоррупционных мер властей.

Итак, результаты исследования убедительно свидетельствуют: общественное сознание в своих представлениях о коррупции и оценках ее масштаба достаточно однородно и характеризуется поразительным единством как для выборки граждан, так и для выборки экспертов. Можно утверждать, что если сравнивать различные социальные аномии, которые сейчас имеют место в российском обществе, коррупция, бесспорно, является самой массовой. В то же время коррупция оценивается достаточно спокойно. Это связано, по нашему мнению, с тем, что в общественном сознании достаточное распространение получила идея о социальной неизбежности и необходимости коррупции.

Основная проблема состоит не в наличии и даже не в широком распространении коррупционных связей в нынешнем российском обществе, а в отсутствии четкого водораздела, грани между коррупцтивным и «нормальным». Коррупцтивная среда формирует человека, принимающего коррупцию как неизбежное зло, а то и как средство решения своих проблем, в том и другом случае − беспомощного перед этим явлением.

В целом можно констатировать, что коррупция оставила определенный след в общественном сознании людей. В первую очередь это проявляется в существовании «двойного стандарта» морали и поведения в обществе, т.е. наблюдается существенное различие между объявленными и реальными ценностями общества.

Из результатов исследования можно сделать следующие выводы. Респонденты относительно спокойно относятся к коррупции как к социальной проблеме, значительная их часть просто привыкла к ней. Налицо очевидный факт: оценка общественным сознанием коррупции как социальной проблемы не соответствует ни ее масштабам, ни угрозам, которые она несет. Понятно, что в таких условиях затруднена мобилизация общества, а значит, и власти на реальное противостояние коррупции. Установлено, что на оценку уровня коррупции влияют понимание коррупции и доверие к власти. В среднем чем больше понимание коррупции, тем выше оценивается ее уровень в стране. Напротив, чем больше доверие к власти, тем ниже оценивается уровень коррупции. Отношение граждан к коррупции является, с одной стороны, важнейшим показателем состояния общественного сознания (показателем степени его «здоровья»), а с другой стороны, важнейшим средством противодействия коррупционному поведению.

Яковлева Е.Л., д-р философ. наук, профессор,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ПАРАДОКСЫ КОРРУПЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КОДА

В бытии человека можно обнаружить два модуса – *иметь,* базирующийся на обладании, и *быть,* связанный с проживанием испытаний и проявлением экзистенции. Как справедливо считал Э. Фромм, *иметь* и *быть* – «два основных типа ценностных ориентаций личности, два способа существования человека в мире, две различные личностные составляющие, преобладание которых в индивиде определяет его как целостность со всеми мыслями, чувствами и поступками» [1, с. 44]. В зависимости от способа бытия мы выделяем две разновидности человека, которые обозначим терминами – «*человек имеющий»* и *«человек бытийствующий»* (в концепции Э. Фромма – «человек экзистенциального типа»). Подчеркнем, оба типы различны по своим метафизическим и жизненным проявлениям.

Ввиду того, что современный человек живет в ситуации коррумпированного общества, опираясь на предложенные Э. Фроммом два модуса бытия, рассмотрим их проявления по отношению к коррупции.

Экономические отношения современности, пронизывающие собой все сферы бытия человека, приводят к *экономике понимания*. Это создает благодатную почву для коррупционных проявлений, основанных на таких человеческих пороках как накопительство, корыстолюбие, жадность и алчность. В условиях интенсивного развития высоких технологий характер коррупционного акта становится довольно специфическим.

Коррупция в современных условиях приобретает ***характер парадоксальности***, выступая в форме *добровольного принуждения*, что нередко сопровождается соответствующей записью с формулировкой «отдаю добровольно на благотворительные нужды». Практически любое должностное лицо *потенциально готово* к использованию своего положения в корыстных целях. Обе стороны коррупционной сделки, хорошо понимая противоправность своих действий, имеют личные взаимовыгодные обязательства, носящие конфиденциальный характер и основанные на принципе «ты – мне, я – тебе». В итоге, в рамках сделки не существует непосредственных потерпевших, так как обе стороны заинтересованы в неразглашении ситуации, не имеющей свидетелей. Сам коррупционный процесс усложняется ввиду применения современных методов защиты информации и привлечения высоких технологий, а лицо, обладающее властью и связями, избегает уголовной/административной/дисциплинарной ответственности.

Вечность и парадоксальность коррупции приводит в современном обществе не к лучшим ***трансформациям***, изменяющим человеческий код. Подчеркнем, что изменения, в первую очередь, касаются человека имеющего, чья жизнь сконцентрирована на прибыли, собственности и потребности власти. Человек бытийствующий благодаря своей шкале ценностей, целостности и самодостаточности оказывается устойчивым, сопротивляясь разного рода препятствиям и коррупционным проявлениям. Другое дело, что в современном обществе потребления, нацеленном на обогащение, исключающем духовные ценности и предлагающем их заменители, таких людей становится все меньше. В связи с этим, необходимо проанализировать метафизику модусов иметь и быть, сравнить их, обозначая параметры трансформаций, происходящие с человеком.

Во-первых, происходят *изменения на ментальном уровне*, что проявляется в работе памяти, мышления и речи. Так, человек, живущий в модусе быть, постоянно тренирует свою память, запоминая мельчайшие подробности событий/фактов/лиц. К ретроспективному процессу воспоминания, органичному его природе, он вовлекает одновременно разум и чувства, что создает объемную, всеохватывающую панораму прошедшего. Неслучайно его жизненные воспоминания представляют собой «*активную деятельность*, при которой человек оживляет в своем сознании слова, идеи, образы, картины, музыку и т.д.» [1, с. 53]. Ко всем жизненным проявлениям *человек бытийствующий* проявляет неподдельный интерес в его первоначальном значении: «быть в середине», в центре событий, выказывая склонность/стремление к познанию и запоминанию каждого эпизода как «вечности мгновения».

Человек имеющий вспоминает по-иному: пассивно, отчужденно, бледно. Его жизненный интерес однообразен – он связан только с получением прибыли/благ, апатично и равнодушно воспринимая все иное, не связанное с обогащением. Возможно, объяснить это можно желанием «стереть» из памяти некоторые эпизоды, имеющие негативный оттенок (в том числе, связанные с коррупционными, противозаконными актами – дачей/получением взятки).

Выстраивая стратегию своего поведения, человек бытийствующий «надеется на то, что он есть, что он живет и мыслит и может создать что-то новое, если наберется мужества расслабиться» [1, с. 58]. Он креативен во всех жизнедеятельных ситуациях. Его творческая энергия, сочетающая в себе хаос и гармонию, «не скована заботой о том, чем он обладает» [1, с. 58]. Его духовная составляющая целенаправленна на самопроявления.

Иная ситуация складывается в жизни человека имеющего, который «заранее мысленно прикидывает свою цену» и «надеется на то, что он *имеет*» [1, с. 57, 58]. Для достижения цели, имеющей коррупционную подоплеку, он подключает определенный театральный арсенал – артистизм своей натуры. Подчеркнем, этот артистизм – наигран, лжив и симулятивен. Он пропитан лицемерием и угодничеством, а значит, рождает иллюзии о человеке – больше искусственном, чем естественном.

Во-вторых, метальные трансформации приводят к *иному восприятию знаний* и отношению к ним. В модусе быть человек, познавая и критически осмысляя происходящее, пытается «дойти до сути», проникая «в глубь явлений, постепенно приближаясь к истине» [1, с. 67]. Для него знание связано с активностью мысли, которая непрерывно продуцируется, а мышление человека бытийствующего находится всегда в пути. Человек в модусе быть рационально и функционально подходит к знанию: оно для него выступает в качестве действенно-активного средства продуктивного мыслительного процесса не только познания действительности, но и решения множества проблем. В понимании знания и его использования лежат целевые установки, связанные с «процессом движения человеческого разума к торжеству», причем «отрицательный результат познания так же важен, как и положительный», потому что «главное – *углубление знаний*» [1, с. 69].

Для человека имеющего знание носит поверхностный и даже иллюзорный характер, что, не в последнюю очередь, обусловлено непосредственным воздействием социального и СМИ, транслирующих противоречивую информацию и манипулирующих сознанием массового потребителя. Информация воспринимается некритически, потому что «большинство людей живут в полудреме» [1, с. 66]. Для них призыв Будды, связанный с дорогой к счастью в результате освобождения от иллюзий, пробуждения и осуществления власти над вещами, остался вне поля внимания. Человек, проживающий жизнь под модусом иметь, нацелен на то, чтобы больше знать, но при этом уровень знаниевой информации у него поверхностен.

В-третьих, ориентация на модус иметь рождает *качественно иное отношение к власти*. Человек имеющий эгоцентричен: он исключает всех из центра мироздания, кроме себя. Согласно З. Фрейду, человек, занятый только собой и обустройством своей жизни по принципу «приобретать и обладать» –невротик/душевнобольной, прожигающий свою жизнь в безумно-безудержном потреблении. Это ведет к трансформациям внутри взаимоотношений, где любой индивид/дивил, превращаясь в неодушевленный объект, рассматривается как средство достижения целей и амбиций человека имеющего. Создается нездоровая, патологическая ситуация социального, где человек имеющий как деструктивная личность в результате своих манипулятивных действий, основанных на вымогательстве, способствует появлению других деструктивных личностей, множащихся в пространстве. Ситуация патологичности, создаваемая посредством коррупционных действий, показывает трансформацию потребности власти: «у кого есть собственность, тому ее вечно мало, и он всегда готов пустить в ход насилие, чтобы явно или тайно обобрать другого», завоевывая и грабя его [1, с. 127]. Именно эти акты человека имеющего демонстрируют его превосходство над другими людьми, рождая иллюзию своей божественности и даже вечности/бессмертности.

В-четвертых, изменения на ментальном и образовательном уровнях влекут за собой *трансформации, связанные с формой и качеством досуга*. Человек, живущий в модусе быть ищет продуктивные и смысловые формы проведения свободного времени, становящиеся его жизненным багажом. Он акцентирует внимание на внутреннем сопереживании всего происходящего с ним, не боясь интеллектуального, элитарного, ценностного, морального.

В модусе иметь расставляются иные акценты. Здесь человек нацелен на потребление и обладание для поддержания имиджа «комильфо» в современном значении, иначе в противном случае он получит негативную характеристику «моветон». Живя по принципу Римской империи «хлеба и зрелищ» и занимая свой досуг развлекательным, человек имеющий испытывает иллюзорную радость обладания. Но его жизненный опыт и знания от

подобного рода развлечений, предлагаемых сегодня в большом количестве, не расширяются и не углубляются – он не способен «глубже проникнуть в суть человеческой природы или лучше узнать себя» [1, с. 59].

Все перечисленное приводит к пятому виду трансформаций, связанных с *пониманием и определением статусности в социальном*. У человека бытийствующего статус и авторитетность рационализированы, подразумевая знания, компетентность, профессионализм, умение отвечать за принятые решения и действия, нестандартно мыслить и подходить к решению ситуации. Как правило, человек в модусе быть, несмотря на высокий коэффициент духовности/духовного в широком понимании, приземлен и нацелен на реальное, не отрываясь от действительности. Он опирается на жизненный опыт, мудрость, смелость и великодушие, то есть делает ставку не только на умения проявлять социальные функции, но и на личностные качества. Подчеркнем, рационализованность действий и моральная ответственность за совершаемое исключает противозаконные действия, в том числе, коррупционные проявления.

Человек имеющий подходит к пониманию статуса иррационально, считая, что здесь включаются механизмы авторитарной власти, основанной на диктате, подавлении, эксплуатации с целью личного обогащения. Как правило, «в начале своей карьеры» такой человек «был честным и мужественным, но не выдержал испытания властью и утратил эти качества» [1, с. 64]. Объясняется подобное отсутствием внутреннего стержня, создающим устойчивый каркас в жизнепроявлениях личности. В итоге, подвергшись соблазнам власти и богатства коррумпированного общества, рождается трансформация, связанная с отчужденным состоянием статуса и авторитета. Это приводит к очередной иллюзии жизни человека имеющего, создавая условия для *общественного молчаливого восклицания* – «король-то голый». В этой ситуации человек, «совершенно непригодный для того, чтобы *быть* авторитетом, однако его имеет; и пока он носит этот титул, молчаливо предполагается, что он обладает и теми качествами, которые обеспечивают его компетентность» [1, с. 65]. Как правило, статус человека имеющего достигается не трудом и знаниями, постепенным приобретением компетентности и профессионализма, а посредством экономической сделки и связей. Внедряя в жизнь свою статусно-авторитетную программу, человек имеющий не считается с другими людьми. Посредством оппортунистических принципов и методов он извлекает из любой ситуации личную пользу, убаюкивая сознание масс и способность к критическому восприятию действительности. Тем самым происходит массовая примитивизация и оглупление, связанные с формированием человека одномерного уровня, каковым является исходный «образец» – человек имеющий. Фиктивность, являющаяся объектом веры масс, «заслоняет настоящую реальность, которую они уже не способны понять и оценить» [1, с. 66]. Таким образом, в обществе рождается очередная иллюзия, имеющая характер массового психоза и трансформирующая сознание каждого, подвергшегося ее очарованию.

В результате проведенного сравнительного анализа человека бытийствующего и человека имеющего выявляется качественное различие их метафизики. ***В модусе иметь заложен потенциальный заряд к коррупционным действиям***, потому что «человек с ориентацией на "иметь" относится к миру, как хозяин к собственности, к своему имуществу», его жизненное кредо – «я хочу всех и вся, в том числе и самого себя, сделать своей собственностью» [1, с. 44]. В этом проявляет себя инфантилизм неконтролируемого желания обладать и потреблять, что отрицательно сказывается на самом человеке: он отходит от своей сути и истинных потребностей, приходя к симулятивному проживанию жизни под девизом «я есть то, чем я обладаю и что я потребляю». Человек имеющий живет в полосе отчужденности, рождающей иллюзию бытия: он не естественно, а искусственно действует/мыслит/чувствует, поддаваясь соблазнам гламурного общества. Иная ситуация складывается у человека бытийствующего: ***модус быть связан с жизненным процессом как активностью, движением и становлением.*** Люди, в основе жизни которых лежит модус быть, активно воспринимают окружающий мир. Для них важным становится акцент на их

личном бытии в мире, каким необходимо быть и что он собой представляет. Все это дает нам право утверждать, что человек бытийствующий оказывает сопротивление и начинает активную борьбу с коррупцией как социальным явлением.

Список использованной литературы:

1. Фромм Э. Иметь или быть. М.: АСТ: Астрель, 2011. 314 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Агапов О.Д. Коррупция как предмет герменевтического анализа……. 3
Алехин С.А., Момотова А.В. К вопросу об оценке эффективности государственных мер по профилактике и борьбе с коррупцией……... 7
Алмаева (Иванова) Ю.О. Коррупция в сфере трудовых отношений как проблема современного российского общества и государства…… 10
Антонов-Романовский Г.В., Райков Г.И., Чирков Д.К. Незаконная миграции и коррупция в Российской Федерации: взаимосвязь и соотношение…… 13
Архипова И.В., Буренкова О.М. Феномен коррупции: ретроспективный дискурс (на основе зарубежных исследований)…… 18
Багаев И.В. Недостатки теории управленческого учета как основа коррупционной составляющей в деятельности производственных предприятий…… 21
Барышев С.А. Проблемы применения правовых норм о конфликте интересов в сфере государственной гражданской службы…….. 26
Безвидная М.М. Аудиторский контроль в системе противодействия легализации преступных доходов…… 32
Бутков А.В. Факторный анализ распространения коррупции в России……. 34
Вазиева А.Р. Профессиональные мотивы и ценности сферы личности сотрудника-представителя органов антикоррупционной деятельности……. 38
Валиуллина Ч.Ф. Проблема этики и коррупции в подготовке будущих государственных служащих…… 40
Гараев И.Г. Финансово-правовые средства борьбы с коррупцией……. 43
Гарифуллина Г.Р., Муртазина Г.Ф. Коррупция в России как специфическая культурная составляющая общества…….. 46
Гафарова Г.Р. К вопросу о цене контракта в механизме предотвращения коррупции в сфере государственных закупок……. 48
Гильманов Э.М. О некоторых аспектах коррупции в сфере бюджетных отношений….. 51
Гильфанова А.Ш., Латыпова Э.Ю. Некоторые аспекты коррупции в сфере здравоохранения……... 53
Городницын А.С. Субъекты организации противодействия коррупции в регионах России: сравнительно-правовой анализ……. 55
Грецкая И.И., Нечаева Е.В. Характеристика коррупционной преступности в Чувашской Республике…… 62
Грошев И.Л. Общие принципы системы раннего диагностирования коррупционной деформации субъекта…….. 65
Дектярева Е.Б., Мамаева В.С. Коррупция в России: возможные пути искоренения…… 68
Добронравова О.В. Антикоррупционный потенциал вуза…….. 72
Елисеева С.Н. Противодействие коррупции: несовершенство и пути решения……... 75
Ерошкина Г.Р. Не в зарплате дело……. 78
Закирова Л.М., Хамитова Л.М. Мотивационно-ценностная сфера лиц с различным уровнем коррупционного поведения……. 81
Землянская И.С. К вопросу о мерах противодействия коррупции в федеральной налоговой службе……. 86
Ильина О.А., Ягудина Г.Г. Опыт противодействия коррупции в Республике Татарстан и других регионах России……... 89
Имамов М.М. Международный и зарубежный опыт противодействия коррупции…….. 92
Кокарева К.С., Холманских Ю.В. Проблема реализации незаконного обогащения……. 98
Краснов А.В., Скоробогатов А.В. Неправовые средства разрешения конфликтов как фактор формирования коррупциогенности правовой реальности России……. 100
Курьяков И.А. Коррупция: ее последствия и пути противодействия……. 103

Кусакин В.В., Латыпова Э.Ю. О некоторых проблемах противодействия коррупции в области безопасности дорожного движения……. 105
Латыпова Г.М. Социально-психологические факторы, способствующие процветанию коррупции……..... 107
Манушин Д.В. Меры по борьбе с административными барьерами как с основным источником коррупционных возможностей…….. 109
Марзоева И.О. Противодействие коррупции в Республике Татарстан…….. 112
Маринчак Н.Ю. Противодействие коррупции в сфере оказания образовательных услуг – проблемы правового регулирования…… 115
Меньшаева Л.И. Коррупция как угроза национальной безопасности страны……... 118
Милюков С.Ф., Савченков А.В. Уголовное наказание в системе мер противодействия коррупции в России……. 121
Морозова И.Г. Коррупционная вовлеченность в бизнесе…… 125
Нафиков И.С. Совместная работа Прокуратуры Республики Татарстан и органов власти республики в сфере противодействия коррупции: практика, опыт, результаты... 126
Номоконов В.А. Антикоррупционная политика: острые проблемы…….. 132
Паньков А.В. Социальные последствия коррупции в России……. 134
Гафиуллин Х.И., Пашин А. Уровень коррупции, как показатель инвестиционной привлекательности территории…….. 137
Плотников И.Н., Орлова Е.С. Коррупция – основа теневых общественных отношений……. 140
Полторыхина С.В. Сущность коррупции как экономического феномена……. 144
Сабитова Э.Н. Комитет по противодействию коррупции Республики Крым как субъект антикоррупционной политики государства…… 146
Свириденко И.Н. Проблемы диагностики склонности к коррупции…….. 153
Сергеев Д.А. Некоторые предложения по снижению коррупционных рисков при осуществлении государственных закупок……. 156
Сидоренко Э.Л. Имплементация международных антикоррупционных стандартов в российское уголовное право: итоги и перспективы……. 158
Силаева Н.А. Взаимодействие коррупции с таким явлением как преступления, посягающие на политическую систему……. 162
Скирда М.В. О мониторинге законодательства Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции……... 163
Смелова С.В. Зарубежный опыт регламентации ответственности за коррупционные преступления…… 171
Сушкова Т.В. Изучение отношения потребителей к бытовой коррупции……. 174
Таишева Г.Р. Размышления об антикоррупционном сознании……... 176
Тухфатуллина Г.Ф., Шулаева М.В. Социально-психологические детерминанты коррупционного поведения медицинских сестёр……. 178
Фещенко П.Н. К вопросу о проблеме оценки результатов противодействия коррупции и ее влияния на социальную напряженность…… 180
Фролова И.И. Общественный контроль в сфере противодействия коррупции: результаты социологического исследования…… 185
Хайрутдинова Л.Р. Антикоррупционное просвещение как эффективный способ противодействия коррупции……... 188
Халирахманов А.Ф. Участие международных и внутригосударственных организаций в противодействии коррупции в регионах Арабского Востока…….. 191
Халиуллина Л.И. Этническое профилирование и коррупция: Республика Татарстан…. 195
Чагина Е.О., Шиховцова А.О. Антикоррупционная пропаганда: сравнение регионального законодательства…… 199

Чепус А.В. Новое институты в профилактике коррупции в органах исполнительной власти……. 202
Черкасова В.В. Опыт работы по профилактике коррупционных и иных правонарушений на государственной гражданской и муниципальной службе в Сахалинской области……... 205
Чукмарова Л.Ф. Проблема коррупционного поведения в психологии…….. 207
Шагвалиев Р.М. К вопросу о понятии коррупции…… 210
Шайдуллин Р.Р. Роль коррупции в организованной преступности России……... 213
Шаймухаметова С.Ф. Склонность к коррупционному поведению в подростковом возрасте……. 215
Шакирова А.Г. Коррупция в сфере налогообложения……. 217
Шафигуллин Э.Н. Мероприятия антикоррупционной направленности в отношении юридических лиц на 2014-2015 г. в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции……... 220
Шедий М.В. Коррупция в системе современных общественных отношений……... 223
Яковлева Е.Л. Парадоксы коррупции и трансформации человеческого кода……... 226

Научное издание

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Материалы
IV Всероссийской научно-практической конференции

3 декабря 2014 г.

Материалы статей публикуются в авторской редакции

Главный редактор Г.Я. Дарчинова
Дизайнер Е.Н. Морозова

ISBN 978-5-8399-0504-7

Подписано в печать 24.11.14. Формат 60×84/16.
Гарнитура «Times NR», 8. Усл. печ. л. 13,72. Уч.-изд. л. 19,31.
Тираж 150 экз. Заказ № 252.

Издательство «Познание»
Института экономики, управления и права (г. Казань)
420111, г. Казань, ул. Московская, 42
Тел. (843) 231-92-90
Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Института экономики, управления и права (г. Казань)
420108, г. Казань, ул. Зайцева, 17

Для заметок

Для заметок